

ISBN 978-5-85981-454-1

9 785859 814541

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКОЕ НАСЛЕДИЕ» КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

МИРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА СИБИРСКОГО НАСЛЕДИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Том 1

ПРОЗЫ О ДЕТЕЙСКИХ АЗЫКАХ И АЗЫКЕ
О СЕМЬЯХ ИЛИ СЕМЬЯХ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Хрестоматия

В двух томах

Том 1

**РАССКАЗЫ О ДОМАШНИХ ДУХАХ И ЛЮДЯХ
СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ**

КРАСНОЯРСК 2011

ББК 82(253.5)я73

М 686

Составление, предисловие, примечания, сбор материала и подготовка текста – Н.А. Новоселова, С.В. Калинина

Рецензенты:

А.Н. Сперанская, канд. филол. наук, доцент

А.А. Бариловская, канд. филол. наук, доцент

М 686 **Мифологическая проза славянского населения Красноярского края: хрестоматия: в 2 т. Том 1.** Рассказы о домашних духах и людях со сверхъестественными способностями / сост. Н.А. Новоселова, С.В. Калинина; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – 284 с.

ISBN 978-5-85981-454-1

Книга знакомит читателя с мифологическими рассказами, записанными в Красноярском крае в 1979–2009 гг., вводит в научный оборот новый полевой материал, показывает региональное своеобразие мифологических персонажей.

Адресована студентам филологических специальностей, преподавателям, педагогам дополнительного образования, руководителям фольклорных ансамблей, а также всем интересующимся традиционной культурой края.

На обложке: репродукция картины М. Нестерова «За приворотным зельем».

ББК 82(253.5)я73

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2011

© Н.А. Новоселова,
С.В. Калинина, 2011

ISBN 978-5-85981-454-1

От составителей

Дорогие читатели!

Эта книга знакомит вас с произведениями мифологической прозы, записанными в Красноярском крае. Она рассчитана на широкий круг читателей и представляет собой хрестоматию. Наша цель – познакомить читателей с разными типами мифологической прозы, основными сюжетами и их распространением на территории края.

Основное количество произведений, представленных здесь, было записано студентами и преподавателями филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета во время фольклорных экспедиций или прохождения групповых и индивидуальных фольклорных практик. Записанные тексты хранятся в фольклорном архиве кафедры русской литературы КГПУ – всего около полутора тысяч быличек и бывальщин, записанных в 1979–2009 годах в 34 районах и четырех городах Красноярского края¹.

Небольшая часть текстов – записи из личных архивов составителей. Кроме того, публикуются произведения, хранящиеся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея или печатавшиеся до революции. Эти тексты фиксировались в конце XIX – начале XX века сибирскими этнографами [Макаренко, 1897, 1913; Арефьев, 1902; Красноженова, ККМ].

Обычно привлечение разновременного материала позволяет увидеть как его эволюцию, так и статические элементы жанров или сюжетов. Однако тексты мифологической прозы в работах дореволюционных собирателей единичны и в силу этого не могут стать базой для систематических сопоставлений. Мы приводим их лишь для полноты освеще-

---

¹ Список деревень, в которых велась запись, приведен в Приложении.

ния материала. С учетом всех записей в нашем распоряжении оказалось 1522 текста мифологической прозы региона.

Опубликовать в одной книге столь значительное количество произведений очень сложно, поэтому мы вынуждены были разделить собранный материал на два тома. В данном, первом, томе хрестоматии представлены произведения о персонажах, которые постоянно находятся в доме, на подворье или в деревне. А.К. Байбурин обозначил эту территорию термином «освоенное пространство» [Байбурин, 1992, с. 26].

В материалах Красноярского края в освоенном пространстве постоянно находятся две группы персонажей: домашние духи (домовой и банник) и люди со сверхъестественными способностями (ведьма, колдун, а также знахарь и знахарка). Прочие персонажи несказочной прозы в данном томе хрестоматии не приводятся, так как в освоенном пространстве появляются лишь эпизодически. Так, леший появляется в деревне в определённых ситуациях, а другие персонажи – только в сакральное время (шуликуны – в «страшные вечера», покойники – перед большими праздниками и при нарушении запретов).

Произведения о других героях традиционной мифологической прозы (леших, русалках, шуликунах, чертях и т.д.) будут опубликованы в следующем томе хрестоматии. В современной городской культуре и отдельных профессиональных группах появились новые герои: «Халява», «Черный спелеолог» и др., однако фольклорных текстов о них еще очень мало. Поэтому подобные рассказы в хрестоматии не публикуются.

Отдельные былички уже печатались в двух книгах «Солнцеворота» [Новоселова, 2005, 2008], а также в более раннем издании красноярского святочного фольклора – «Пришла Коляда накануне Рождества» [Новоселова, 1995].

Однако более 95 % текстов о названных мифологических персонажах публикуется впервые.

Значительная часть записей была сделана от руки, «на слух», так как в начале собирательской работы не было возможности делать аудиозаписи: в 70-е годы XX века многие информаторы отказывались говорить при включенном магнитофоне. Только в 90-х годах XX века былички стали записываться на магнитную ленту.

Читатель увидит, что на один сюжет или сюжетный мотив в книге приводится несколько текстов, то есть дается своеобразный «пучок» вариантов. Такой принцип позволяет показать популярность или факультативность сюжета в региональной традиции, проиллюстрировать наиболее распространенные и редкие из них. Географическая маркировка текстов знакомит с территорией их бытования, а следовательно, косвенно информирует о связи с определенной поселенческой группой.

В сборнике приводится ряд текстов, не имеющих указаний на место записи. Некоторые из них взяты из публикаций В. Арефьева, А. Макаренко и В. Запарожца. Другие (182, 184) найдены Н.А. Новоселовой в архиве Красноярского краеведческого музея. Архивные материалы были записаны в 20-е годы XX века и также не имеют точного географического «паспорта».

Публикуемые тексты имеют сквозную нумерацию по всей книге. В примечаниях к ним указаны сведения об исполнителях и собирателях, год и место записи, а также архив, в котором хранится записанный текст. В случае привлечения дореволюционных материалов также дается ссылка на архив или публикацию.

Большинство публикуемых текстов определяется фольклористами как **былички** и **бывальщины**. Э.В. Померанцева называла быличкой «суеверные рассказы о сверхъесте-

ственных существах и явлениях» [Померанцева, 1975, с.5]. Вслед за ней Н.А. Криничная дифференцирует былички и бывальщины и развивает предложенные определения. Опираясь на ее дефиниции, можно сказать, что былички – это рассказы-воспоминания, основанные *на личных впечатлениях рассказчика* от встречи со сверхъестественным существом. Бывальщины же – это повествования, рассказываемые со ссылкой на *опыт других людей*. Сюжеты бывальщин, как правило, уже вошли в *фольклорную традицию, освоены и трансформированы ею* [Криничная, 2001, с.11].

Знакомя читателей с мифологической прозой Красноярского края, мы не стремились к четкому разграничению быличек и бывальщин, поскольку грань между ними часто трудноуловима. Кроме того, в живой устной традиции возможен взаимопереход этих типов текстов. В подобной подаче материала мы следуем за другими публикаторами мифологической прозы [Зиновьев, 1987; Дранникова, 2009; Пухова, 2009].

В хрестоматии помещены не только развернутые сюжетные повествования, но и короткие информативные тексты, фиксирующие местные верования. Одни из них знакомят с представлениями о мифологических персонажах, другие учат, как себя вести при встрече с ними, третьи содержат описания магических действий или заговоры, обращенные к персонажам мифологической прозы.

Готовя тексты к печати, мы столкнулись с проблемой их внутренней классификации и расположения.

Одним из главных классификационных критериев был выбран центральный персонаж былички. Так, под отдельными рубриками помещены былички о домовом, о баннике, о ведьме и т.д. Далее в каждой из рубрик мы старались расположить материал по единому принципу, например:

– тексты, дающие наименование персонажа в местной традиции;

- тексты, доказывающие существование персонажа;
- тексты, описывающие его портрет;
- тексты, описывающие различные действия персонажа, и т.д.

Помимо публикуемых текстов, хрестоматия содержит указатель мест их записи, словарь устаревших, диалектных и малоупотребительных слов. Слова, объясненные в словаре, отмечены звездочкой *, которая ставится при первом употреблении в тексте.

Мы надеемся, что данная хрестоматия углубит знания читателей о народной культуре и позволит соотносить архаичные народные представления с их поздними трансформациями и отражениями в профессиональном искусстве.

Составители выражают благодарность всем информаторам и собирателям, чьи записи вошли в данную книгу.

Н.А. Новоселова,

канд. филол. наук,

доцент кафедры русской литературы КГПУ

С.В. Калинина,

канд. филол. наук,

зав. отделом фольклора ГЦНТ

Библиографический список:

1. Макаренко, 1897 – Макаренко А.А. Почитание огня у крестьян-сибиряков Енисейской губернии // Живая старина. 1897. Т. 2. С. 247–253.
2. Макаренко, 1913 – Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Спб., 1913. 293 с.
3. Арефьев, 1902 – Арефьев В. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия ВСОРГО. 1902. Т. 32, № ½. С. 65–140.
4. Красноженова, КKM – Материалы Красноярского краевого краеведческого музея, основной фонд 7886 (фонд М.В. Красноженовой).

5. Байбурин, 1992 – Байбурин А.К. Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность. СПб.: Наука, 1992. С. 18–28.
6. Новоселова, 1995 – Пришла Коляда накануне Рождества / сост. Н.А. Новоселова, С.В. Соколова. Краснояр. кн.изд-во, 1995. 256 с.
7. Новоселова, 2005 – Солнцеворот: традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы /сост. Н.А. Новоселова. Красноярск: ГЦНТ, 2005. 350 с.
8. Новоселова, 2008 – Солнцеворот: Традиционный народный календарь Енисейской губернии от Петрова дня до Святков/ сост. Н.А. Новоселова. Красноярск: ГЦНТ, 2008. 264 с.
9. Померанцева, 1975 – Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 192 с.
10. Криничная, 2001 – Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: в 3 т. Т.1. Былички, бывальщины, легенды и поверья о духах-«хозяевах». СПб.: Наука, 2001. 584 с.
11. Зиновьев, 1987 – Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири /сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.
12. Дранникова, Разумова, 2009 – Мифологические рассказы Архангельской области / сост. Н.В. Дранникова, И.А. Разумова. М.: ОГИ, 2009. 304 с.
13. Пухова, 2009 – Былички и бывальщины Воронежского края: сб. текстов / подг. текстов, сост., вст. ст. и примеч. Т.Ф. Пуховой. Воронеж: Научная книга, 2009. 386 с.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ

1. Причины зарождения и существования мифологической прозы

Исследователями установлены причины появления и существования мифологической прозы в древности: это страх человека перед грозными явлениями природы, склонность к ее одушевлению [Зиновьев 1974, с. 20; Неклюдов 1998, с. 9; и др.], а также недостаточность личного опыта для рационального восприятия мира. Еще одна причина их существования – психологическая. Психологи считают, что «какая-то непонятная, но могучая сила наперекор разуму и страху влечет... к тому, чтобы переступить... запреты» [Осорина 1999, с. 79]. А поскольку многие былички рассказывают о последствиях нарушения запретов, жанр, имеющий практическую направленность, был популярен в народной среде.

Однако мифологические представления – важная часть не только архаической культуры народа. Об этом свидетельствуют произведения писателей, художников и поэтов. Так, к образам колдуна и знахаря восходит сюжет картины Михаила Нестерова «За приворотным зельем» (1888 г.), чуть раньше Василий Максимов создал полотно «Приход колдуна на деревенскую свадьбу» (1875 г.). Повествования о домовом и кикиморе будоражили художественное сознание Ивана Билибина. А поэт-символист Серебряного века И. Анненский говорит о существовании «двоемирия» рядом с человеком, в пространстве домашнего очага:

Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки бродят по дому,
Тут же, возле, иная среда,
Где живем мы совсем по-другому?

С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.

И движеньем спугнуть этот миг
Мы боимся иль словом нарушить,
Точно ухом кто возле приник,
Заставляя далекое слушать...

Как показывает экспедиционная работа, отголоски мифологических верований живы и в наше время – это вера в сглаз и порчу, сверхъестественные способности колдунов и знахарей. Думается, в последние десятилетия благодатной почвой для существования мифологических представлений стали радикальные изменения в обществе, отсутствие у многих уверенности в завтрашнем дне и пошатнувшаяся позитивистская картина мира.

Существование мифологических представлений у современного человека подтверждают публикации полевых материалов разных регионов страны, собранных в последние годы. Это материалы Русского Севера [Драникова, Новиков 2003], областей Центральной России [Трушкина 2001; Запорожец 2001], Сибири [Гордеева 1991; Афанасьева-Медведева 1994]. В связи с этим публикация мифологической прозы нашего края представляется очень важной. Подобная работа имеет историко-культурное значение, так как впервые знакомит в полном объеме с несказочной прозой большого сибирского региона, расширяя существующие представления о традиционной культуре и ее трансформациях в современном мире. Кроме того, она отчасти отражает психологическое состояние современного социума.

2. Возрастной и социальный состав носителей мифологической прозы

Информанты, от которых были записаны наши тексты, относятся к разным возрастным группам: большая часть рассказчиков – люди старше шестидесяти лет; несколько меньше произведений записано от людей в возрасте сорока-пятидесяти лет; имеется также немного записей от детей и молодежи. Как и в других регионах России, основные знатоки и носители мифологической прозы – женщины.

Абсолютное большинство быличек записано от жителей сельской местности, неграмотных или имеющих начальное образование. Меньше записей сделано от людей со средним образованием, и лишь около одного процента текстов записано от людей со средним специальным и высшим образованием. Незначительное количество записей от горожан объясняется рядом причин. Во-первых, специальная собирательская работа в городах проводилась в гораздо меньшем объеме. Во-вторых, изменение уклада жизни привело горожан к естественной утрате таких персонажей, как банник, оwinник и некоторые другие. И наконец, мифологические потребности горожан удовлетворяются другими магическими и мистическими практиками.

Как известно, основной функцией быличек является информативная, а установка на достоверность – жанрообразующий элемент текста [Померанцева 1975, с. 5]. Уровень веры в мифологических персонажей в разных возрастных группах различен и варьируется от безусловной веры до полного отрицания их существования. Разумеется, больше знают былички и верят в реальность рассказываемого люди старше шестидесяти лет. При хорошем контакте былички и поверья сообщают представители средней возрастной группы (около пятидесяти лет). Казалось бы, среди молодежи вера в мифологических персонажей должна быть распространена мало. Однако когда молодые люди попадают в

пороговую (переходную) ситуацию (гадания, свадьба, беременность и рождение ребенка, новоселье), они проявляют неподдельный интерес к правилам поведения, способам защиты от вмешательства сил «иного мира».

Мифологическая проза нашего корпуса текстов рассказывалась с разным уровнем мастерства. Хорошие рассказчики эмоциональны, чтобы произвести нужное впечатление, они используют мимику, жесты, интонацию. Именно такие мастера создают непередаваемую атмосферу при непосредственном общении. Слушая подобных знатоков жанра, соглашаешься с М.Н. Мельниковым: «Понять эстетическую ценность быличек... только по их печатным текстам невозможно. Текст – не более чем скелет произведения, лишённый плоти и крови, которые создаются рассказчиком каждый раз заново с помощью многообразных выразительных средств» [Мельников 1976, с. 37]. Именно разнообразие рассказчиков обуславливает разную художественную ценность текстов, приведенных в Хрестоматии.

Читая хрестоматию, вы встретите замечания или пояснения, которые обусловлены основным составом собирателей (студенты I курса). Так, рассказав о встрече с необычно большой свиньей, пугающей молодежь, и желая добиться адекватности понимания, информанты добавляют фразу: «Это ведь ведьма была». Безусловно, от подобных замечаний рассказчики воздержались бы в случае знания слушателями местной мифологической традиции.

3. Основные аспекты изучения быличек.

Учебное и научное значение хрестоматии

Несмотря на длительное существование мифологической прозы, история ее филологического изучения коротка. В XIX в. былички рассматривались как источник информации о верованиях, бытующих в крестьянской среде, то есть к ним обращались лишь в этнографическом аспекте. Иногда

быличку не отличали от сказки и публиковали их вместе. Кроме того, долгое время быличка не рассматривалась как художественное явление и только со второй четверти XX в. стала изучаться как фольклорный текст, обладающий художественной ценностью. Об эстетической ценности жанра В.П. Аникин писал: «Бессознательное художественное творчество в быличках достигает необычайной выразительности и пластичности в вымысле, в формах рассказа и безотносительно к религиозно-бытовой ... установке жанра составляет высокую историческую и общественную ценность» [Аникин 1972, с. 15].

В настоящее время быличка изучается в разных аспектах. Так, после публикации работ В.Я. Проппа [Пропп 1976], давшего критерии выделения фольклорного жанра, былички стали изучать как особый жанр. Классическими в этом плане стали работы Э.В. Померанцевой [Померанцева 1968, 1972, 1975] и В.П. Зиновьева [Зиновьев 1974].

Другое направление исследований – классификационное. Оно даёт результаты в виде различных указателей. Первый указатель был составлен С.Г. Айвазян [Айвазян 1975] и учитывал основные сюжеты мифологической прозы материалов европейской части России. Чуть позднее В.П. Зиновьев опубликовал подробный указатель сюжетов быличек и бывальщин Восточной Сибири на материалах Забайкалья и Иркутской области [Зиновьев 1985]. В начале 90-х гг. указатель сюжетов быличек и бывальщин Омской области (являющийся дополнением указателя В.П. Зиновьева) был подготовлен Н.А. Гордеевой [Гордеева 1991].

Иной классификационный подход к мифологической прозе предложила Е.С. Ефимова, взявшая за основу классификации «сквозные функции мифологических персонажей» [Ефимова 1992, с. 52].

Новые возможности изучения быличек открыли исследователи, работающие в русле этнолингвистического ме-

года. Так, О.А. Черепанова [Черепанова 1983], Л.Н. Виноградова и С.М. Толстая создали «универсальную систему признаков, достаточную для идентификации любого мифологического персонажа в пределах славянского ареала» [Виноградова, Толстая 1994, с. 40].

В конце XX – начале XXI вв. появились новые аспекты изучения мифологической прозы: историко-генетический [Козлова 2003], мифолого-семантический [Криничная 2001; Шумов 1991; Шумов, Преженцева 1993] и др.

Универсальными подходами к изучению собранного материала в настоящее время являются типологический и региональный. Последний позволяет глубоко изучить традиции конкретной местности, выявить их типологическое сходство или своеобразие. Акцент при этом делается на региональные или локальные особенности любой составляющей сибирского или российского фольклора. Так, внутри общесибирской традиции можно выявить жанровые преобладания отдельных регионов, корпусы сюжетов в различных жанрах, этнические и поселенческие зависимости, особенности бытования конкретного жанра. Представленный в хрестоматии материал дает текстовую базу для всех названных научных исследований.

Значимость данной хрестоматии обусловлена введением в научный оборот неизвестных ранее текстов, а также возможностью их использования в учебном курсе «Русская литература и культура» в высшей школе и на элективных занятиях в общеобразовательной школе. Хрестоматия дает богатую текстовую базу для исследовательской деятельности разного уровня, от НОУ до диссертационных работ. Для педагогов дополнительного образования, составляющих авторские учебные программы по фольклору и народной культуре, тексты хрестоматии могут являться частью регионального компонента программ. Кроме того, тексты знакомят не только с мифологическими представлениями, но и с бытом,

трудом жителей края, этическими нормами, бытовыми и экологическими запретами, со способами «магической» защиты от вредоносных сил.

Библиографический список

1. Зиновьев, 1974 – Жанровые особенности быличек: пособие по курсу УНТ / сост. В.П. Зиновьев. Иркутск, 1974. 90 с.
2. Неклюдов, 1998 – Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология: от народных верований к литературе. М.: Наука, 1998. С. 6–43.
3. Осорина, 1999 – Осорина Н.М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. 278 с.
4. Дранникова, Новиков, 2003 – Дранникова Н.В., Новиков Ю.А. Фольклорная экспедиция на Кулой // Живая старина. 2003. № 2. С. 36–38.
5. Трушкина, 2001 – Трушкина Н.Ю. Русалки и подобные им в традиционной культуре Ульяновской области // Живая старина. 2001. № 3. С. 45–46.
6. Запорожец, 2001 – Запорожец В.В. Московские домовые // Живая старина. 2001. № 3. С. 46–48.
7. Гордеева, 1991 – Гордеева Н.А. Указатель сюжетов быличек и бывальщин Омской области (1978–1984) // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1991. С. 99–112.
8. Афанасьева-Медведева, 1994 – Рождественская ночь: сб. / сост., предисл., очерки, подготовка текстов и коммент. Г.В. Афанасьевой-Медведевой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.
9. Померанцева, 1975 – Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975.
10. Мельников, 1976 – Мельников М.Н. К вопросу о бытовании быличек и легенд в наши дни // Сибирский фольклор. Новосибирск, 1976. Вып. 3. С. 36–47.
11. Аникин, 1972 – Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Л.: Наука, 1972. Т. 13. С. 15.
12. Пропп, 1976 – Пропп В.Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Фольклор и действительность: избр. ст. М.: Наука,

1976. С. 35–54; Он же. Жанровый состав русского фольклора // Фольклор и действительность... С. 46–82.
13. Померанцева, 1968 – Померанцева Э.В. Жанровые особенности русских быличек // История, культура, фольклор и этнография славянских народов: мат. VI Междунар. съезда славистов. М.: Наука, 1968. С. 274–292.
  14. Померанцева, 1972 – Померанцева Э.В. Русские рассказы о домомом // Славянский фольклор. М.: Наука, 1972. С. 242–257.
  15. Айвазян, 1975 – Айвазян С.Г. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. С. 162–184.
  16. Зиновьев, 1985 – Зиновьев В.П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири / публикация Н.А. Новиковой, И.Г. Зиновьевой. Новосибирск: Наука, 1985. С. 62–76.
  17. Ефимова, 1992 – Ефимова Е.С. Основные мотивы русских быличек. Опыт классификации // Сказка и несказочная проза. М.: Наука, 1992. С. 52–63.
  18. Черепанова, 1983 – Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. Л.: Наука, 1983. 169 с.; Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О.А. Черепанова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, Наука, 1996. 212 с.
  19. Виноградова, Толстая, 1994 – Виноградова Л.Н., Толстая С.М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука. 1994. С. 16–42.
  20. Козлова, 1996 – Козлова Н.К. Восточнославянские былички о мифическом любовнике. Опыт систематизации сюжетов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 23 с.
  21. Криничная, 2001 – Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. 584 с.
  22. Шумов, 1991 – Былички и бывальщины. Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / сост. К. Шумов. Пермь, 1991. 412 с.
  23. Шумов, Преженцева, 1993 – Рассказы о полтергейсте и прочей нежити на овине, в избе и бане / сост., вст. ст. и коммент. К. Шумов, Е. Преженцева. Пермь: Янус, 1993. 223 с.

БЫЛИЧКИ И ПОВЕРЬЯ О ДУХАХ ДОМА И ПОДВОРЬЯ

Банник. С рисунка И.Я. Билибина

ДОМОВОЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

В Красноярском крае домовый – один из самых популярных персонажей быличек. На сегодняшний день о нем записано более 360 рассказов.

Называют домашнего духа в крае по-разному: старожилы Приангарья – «дедушка-соседушка», «батюшка-соседушка», «соседка»; старожилы Казачинского района – «дедушка-соседушка» и «домовой»; новопоселенцы – «домовой» и «хозяин». По одному разу записано название «вражок» и «дедушка-батонушко». При поиске потерянной вещи домового называют чертом: «Черт-черт, поиграй и отдай...».

Жители края считают домового существом мужского пола, только один человек назвал домашнего духа «матушка-соседушка». Кроме того, голос домового ряд информантов слышал как «крик женский». Несколько информантов считают, что домашние духи – семейная пара: «В доме хозяин и хозяйка живут, домовые». В первой трети XX в. этот взгляд на персонажей зафиксирован М.В. Красноженовой. Так, при кормлении к домовым обращались: «Хозяин и хозяйюшка, вот вам хлеб и соль» [ККМ, 112, с. 54]. В конце XX в. в Минусинском районе подобное обращение к домовому записал Б.Е. Андюсев [Андюсев, с. 197]. Все эти случаи были зафиксированы в районах со старожильческим населением. Обычно же о семье домового в быличках края речи не идет. Лишь в единственном тексте утверждается, что домовых в доме может быть много. В этом веровании отразилось восприятие домашнего духа не только как покровителя рода (предка), но и как индивидуального божества. Возможно, это рудимент северной версии о том, что домовых может быть столько же, сколько членов семьи [Криничная, т. 1, с. 176].

Информанты отмечают различные портретные черты

домового, что позволяет выделить пять типов его внешности.

Первый тип – зооморфный. Такой портрет дают старожилы Приангарья. Наиболее часто домовый предстает в облике крота, кота, крысы или крысенка, волка, белки, пушистого/лохматого зверька. Все зооморфные портреты домового в крае – исключительно шерстистые животные.

Однако новопоселенцы тоже могут видеть домашнего духа в виде животного, если домовый в него превратится. Только такое «животное» все равно необычно, хотя бы размерами: «А на поленнице такой кот сидит, с собаку ростом».

Н.А. Криничная выдвинула версию о возникновении конкретного зооморфного облика домового: «Те или иные инкарнации домового зависят от того, какое из священных животных ... было принесено в качестве строительной жертвы и зарыто под углом при закладке фундамента будущего строения: ведь ... его душа становится духом возведенного здания» [Криничная, т.1, с.164]. Кроме того, в зооморфном облике домашнего духа исследовательница усматривает и архаические тотемистические представления [Криничная, т.1, с. 127].

Второй тип – антропоморфный. В нашем крае такой портрет дают преимущественно новопоселенцы. Домовой у них может предстать в виде «мужика», небольшого человека, старика, хозяина дома, ребенка, родственника или знакомого, женщины. В этом случае образ создается конкретным обозначением «мужик», «отец» и др., указанием на действия (кормит коня). Помимо основного антропоморфного облика называются дополнительные черты: так, старик часто бывает белым, маленьким, «мужик» может быть волосатым.

Третий тип – аморфный. В этом случае, говоря об облике домового, информанты не соотносят его ни с человеком, ни с животным. Образ создается неопределенными местоимениями «что-то», «кто-то», а также эпитетами: «кто-то

тяжелый, лохматый», «что-то лохматое, серое, с красными глазами», «кто-то черный, весь в шерсти, он теплый, пушистый» и др. К этому же типу портрета можно отнести и единично зафиксированный образ «белого прозрачного пятна».

Четвертый тип – контаминированный. Такой образ создается наложением друг на друга разных портретов. Л.Н. Виноградова и С.М. Толстая квалифицируют такую внешность как фантастическую / контаминированную [Виноградова, Толстая, с. 40–43]. Венцом этого типа описаний можно считать портрет, данный жителем с. Троицк Тасеевского района П.П. Цехиным: «Лежит “хозяин”. Руки, как у человека, ноги, как у человека, а члѐн – как у мужика. А сам – как зверек. Как большая крыса».

Пятый тип – невидимка. Невидимым домового в наших материалах назвали 7 информантов, из них 6 новопоселенцев, 1 старожил. Своеобразие региональной традиции проявляется в отсутствии представлений о домовом в облике птицы и дерева, известных в европейской части России.

Сельские жители края считают, что домовый существует в каждом доме. Где же именно в доме он находится? В материалах европейской части указываются разные места обитания домового: угол за печью, подпечье, чердак, у порога. В представлениях жителей Красноярья место обитания домового чѐтко не определено, а часто и не названо. Из контекста можно понять, что население старожильческих ареалов считает местом пребывания духа дом или подполье. Новопоселенцы называют дом, хлев / сарай / конюшню, печь, чердак. Большинство населения в крае считает, что домовый обитает в околочном пространстве, в подполье, либо «на вышке» (чердаке).

Население края по-разному относится к наличию домашнего духа. Однако существуют случаи, когда о нем вспоминают многие, даже молодежь. Например, это переезд в новый дом. Как показывают былички, в это время к

домовому обращаются все, кто хочет благополучно жить на новом месте: просят в новый дом, запускают первой в дом кошку. В Тасеевском районе домового при переезде угощают хлебом. Подробнее узнать о ритуалах переезда можно в публикуемых текстах (см. № 207–237).

По мнению обеих поселенческих групп, новоселье касается не только людей, но и скотины, поэтому на новом месте нужно просить домового принять скотину под свое покровительство. Проситься у домового нужно не только тем, кто переезжает в новый дом, но и тем, кто собирается в чужом доме переночевать (гости) или жить (невеста), иначе домовая не даст спокойно спать, будет давить, беспокоить.

С домовым вообще старались поддерживать хорошие отношения. Это выражалось, например, в «кормлении» его хлебом или блинами (на Масленице). Ритуал кормления домового осуществлялся по-разному (см. № 204–206, 226).

Одним из самых распространенных в России сюжетов быличек является любовь/нелюбовь домового к скотине определенной масти. Если домовая любит скотину, он ухаживает за ней: кормит, чистит и даже заплетает косички.

Домовой может предупреждать об изменениях в жизни или несчастьях с кем-то из членов семьи, о неприятностях в домашнем хозяйстве. В таких случаях он плачет, воет, трещит, ходит по чердаку или дому невидимкой, гремит посудой и мебелью, беспокоит спящих либо давит им на грудь. Можно разрешить ситуацию, задав вопрос «К худу или к добру?» Если это не помогает, можно попробовать отогнать от себя домового громким криком (этот способ знают в обеих поселенческих группах), отбрасыванием от себя во сне либо матерной руганью (новопоселенцы).

Иногда домовая может беспокоить по другим причинам: невзлюбил кого-то из семьи, ему не нравится гость или он недоволен поведением людей. В таких случаях, чтобы успокоить «хозяина», люди используют разные варианты

действия: одни отпугивают его от себя острыми металлическими предметами под подушкой, другие предлагают ему развлечения: кладут под подушку карты или зеркало, жертвуют ему хлеб. В разных местностях эти действия могут быть взаимоисключающими, но мифологические представления народа не унифицированы.

Таким образом, домовый – сложный персонаж, имеющий глубочайшие исторические и мифологические корни. Не зря этот образ прорывается даже в современную культуру, например в виде домовенка Кузи и его наставника Нафани.

Библиографический список

1. Андюсев – Андюсев Б.Е. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: опыт реконструкции: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004.
2. Виноградова, Толстая – Виноградова Л.Н., Толстая С.Н. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Ветования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994.
3. Власова, 1995 – Власова М. Домовой // Новая Абевега русских суеверий: иллюстрированный словарь. СПб.: Северо-Запад, 1995. С. 125–139.
4. ККМ – материалы Красноярского краевого краеведческого музея, основной фонд 7886, единица хранения 112.
5. Криничная, т. 1 – Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Т. 1. Былички, бывальщины, легенды и поверья о духах – «хозяевах». Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000.
6. Померанцева, 1975 – Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975.
7. Шумов, Преженцева – Вступительная статья // Рассказы о полтергейсте и прочей нежити на овине, в избе и бане / сост., вст. ст. и коммент. К. Шумова, Е. Преженцевой. Пермь: Янус, 1993.

РАССКАЗЫ О ДОМОВОМ

1. Домовой есть в каждом доме. Это обязательно. Его нельзя потрогать, увидеть. Но он есть.

(с. Большой Улуй)

2. В доме домовой в переднем углу сидит под полом. Он какой-то маленький, как человек, и невидимый. Он стонет, если что-то должно случиться.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

3. Мама моя рассказывала: она жила в Лукашине, в няньках, потом в работницах, как в Сибирь приехали. Они же бедные приехали, в России барскую землю обрабатывали, приехали в лаптях. Ну и маму в няньки отдали, ей двенадцатый год был, одиннадцать лет. Привезли ее с России (они из Белоруссии). Отдали в няньки. Она нянчила. А у хозяев было тридцать овец (они богатые были) и коров двенадцать дойных, у них кони аж блестят, такие были жирные, сытые. Он что-то знался с домовым, этот старик. А (он, домовой) овечек всех обскубат*, нет шерсти. Зимой прокормят – нет шерсти, и все. А бабка на него ругается, на старика. Как-то раз баню стопили перед праздником, перед Крещением. А она всё на него ругается: «Вот, – говорит, – леший, с твоим домовым-змеем знаешься. У тебя кони вон какие, а какие наши овечки, какие у меня овечки? Эти овечки, видно, не твои, мои только овцы». Ну и пошел старик, вымылся в бане, и все помылись. А старуха пошла мыться, и пригласил он этого домового. А старуха после всех пошла в баню. Только разделася, стала мыться, идет, как старик, на старика похожий, одет в такие же одежды. Она говорит: «А тебя чего опять сюда несет, ты уж вымылся!» Она думала, это хозяин. А он ее как начал щекотать да щипать. Всю в синяках старик в избу внес. Говорила мама, чуть живая была. Вот уж лаяла

она его тогда! Всяко обзывала, ругалась. А он ее всю защищал. Она думала, что это старик ейный, а это домовый, он его пригласил. А потом она сильно своего старика-хозяина ругала: «Ты, – говорит, – дьявол, ты с дьяволами знаешься, я домового того не видала, пришел-то на тебя похожий, даже черт наряжается, как ты». Очень ругалась.

(д. Унжа, Тасеевский район)

4. Когда я была молодая, тоже ходила на гулянья. Вечером поздно иду, иду тихонько, чтобы родители не увидели. Во дворе стоят лошади и коровы. Я ворота открыла, гляжу: отец сено коню поправляет и поглаживает его. Я прохожу тихонько, чтобы отец меня не увидел, что я так «рано» домой прихожу. Захожу домой, гляжу, а отец-то мой – батюшки! – на печке спит. Подхожу к маме и спрашиваю: «Мама, отец дома?» Она отвечает: «Да вот же он, на печи спит. Ты чего? Не видишь, что ли?» А я ей говорю тогда: «А кто, мама, у нас во дворе ходит и сено коню кладет? Я его хорошо видала – это отец». Мать испугалась. Разбудила отца, пошли они во двор, а там уже никого. Только лошадь сено жует. Все удивились. Это был домовый, он любит лошадей.

(п. Таёжный, Богучанский район)

5. Дядя рассказывал. Было это в двадцатых годах. Он еще парнем тогда был. Шел он с вечерки. Видит, отец в своем полушубке дает сено лошадям. А сено было уже положено. Он отцу и говорит:

– Тятя, зачем ты сено даешь? Я же уже давал корму.

Этот мужчина ничего ему не ответил. Зашел парень в избу. Видит, отец лежит.

– Тятя, а я тебя только что видел. Ты сено лошадям давал.

– Ну давал так давал.

(с. Агинское, Саянский район)

6. Проводила я деда на фронт. Лежу как-то ночью, и вдруг является мне дед-то мой. Думаю, господи, так прямо вся и похолодела от испуга, спряталась под одеяло, и меня будто обдало холодной струей воздуха, Ну, думаю, не к добру. И точно: не вернулся мой дед с войны, а приходил это домовый в образе моего мужа с дурными известиями. Знаете, домовый является в двух случаях: к худу или к добру. Если теплый воздух – хорошему быть, холодный – плохо.

(с. Ирбей)

7. Домовой приходил к одному мальчику, который заболел. Он подумал, что это пришел его родной брат. Мальчик спросил «брата»: «Что ты, сачкуешь?» Потом этот мальчик потянулся за бутылочкой с лекарством, чтобы кинуть в «брата». Только он потянулся, как сразу окаменел и стал неподвижным. Когда домовый ушел, мальчик опять стал двигаться.

(с. Тасеево)

8. Брату моему было лет пятнадцать. Перед Рождеством мать всегда варила кутью*. Перед образами святых ложила сено. А в этот год забыла положить сено. Брат вышел поздно ночью по нужде. Видит женщину в полушубке матери. Она сено несет. Он забежал в дом, запер на крючок дверь, стал в окно смотреть. Мать спрашивает:

– Кого ты, Петя, смотришь в окно?

– Да так...

А утром рассказал все.

(с. Агинское, Саянский район)

9. Вот я еще девочкой была. Как-то мы в чужую деревню ходили играли. Раньше так было: мы – к ним, они – к нам. Вот я иду оттуда, кушать захотела. Зайду, думаю, к сестре. А время часов пять уже было. Зашла, дверь открыта. И

во дворе она пороссятам месит. И вот вроде как понесла она на пригон. И нету никого. А я подождала, подождала – туда-сюда, где она? Ну я обиделась на нее: наверное, увидела меня да спряталась. Закрыла я дверь и пошла к себе домой. Прихожу, а она у нас с ребенком сидит. Я ей: «Ты что же так делаешь?» А она говорит, что уже давно сидит. «Так как же, я же видела, что ты дома управлялась*. Кто же там тогда управлялся?» – «Ну ладно, пускай. И я тоже пойду управляться», – сказала она и ушла. Вот так вот. Это я домового в образе сестрицы видела.

(д. Галанино, Казачинский район)

10. Пошла я на работу. В войну много работали. Как обеденный перерыв, прибегу я домой: ребятишек накормлю, корову подою. А тут говорю маме, что, наверное, не приду сегодня, уж шибко ноги болят, далеко. Прихожу потом, а мама говорит: «Ты что ж, говорила, не прибегу, а сама была и даже в избу не зашла?» – «Как же, я не приходила». А мама рассказывает: «Прямо туда к стайке* пошла». Красненький платочек, и нету никого. Вот так. Ведь мама и детишки видели. Это домовой гулял.

(д. Галанино, Казачинский район)

11. Вот, знаете, со мной даже самой, с девчонкой, случилось. У нас был амбар, мы жили вот знаете где, вот около школы домик, красивенький-то маленький. А там вот рядом большой, это моей сестры, она сейчас уехала в Краснодар, но раньше там наша изба стояла. Мы с подружкой рядом жили и ночевали летом у нас в амбаре, а в субботу чё-то она не пошла со мной спать туды, в амбар. Я пришла, а раньше не замки были – палочки в середине так. Открыла, захожу на свою постель, щупаю, щупаю – лежит кто-то. Я скорее опять амбар закрыла и в избу стучу, кричу: «Мама!» Она: «Что ты?» – «Ай, это Тюня на мою кровать легла?»

А Тюня, тетка, спала на избе, на потолке, кричит: «Ты что? Я здесь сплю». А я говорю: «Ну надо же, кто это такой?» Потом мне наша бабушка и говорит: «Внученька, это же домовый. Значит, в бане мылся, лег и спит. Это хорошо, что он не слышал, что ты его так». (Я прям нащупала его.) Так и пришла в избу и больше не пошла в амбар спать. Хорошо, что еще он не испугал.

Говорят, что в новый дом прежде чем идти, надо сперва кошку брать и пускать, а то, если первый человек пойдет, может помереть. Часто бывает, что ему (домовому. – *Н.Н.*) кошку пустят, кошка сдохнет.

(д. Унжа, Тасеевский район)

12. Жили мужик со своей женой и с маленьким дитём. Мужик раз вечером пошел то ли к мужикам, то ли на собрание како. Жена дома осталась одна с малым. Долго ждала она мужика да заснула. А колыбель с дитем висела к потолку подвешенная. Мужик пришел домой поздно. Идет осторожно, чтобы не загреметь за чё и не разбудить ребенка своего. Идет, руки в стороны расставил. Вдруг схватил домового за волосы. Домовой стоял у ребенка и качал его тихонько. Мужик держит-то крепенько, не отпускает. А сам ходит с ним по избе, ищет спички, чтобы посмотреть на домового, но найти спички не может. Устал уже. Взял да толкнул на пол домового. Тут же домовый упал и исчез. И спички лежали на том месте, где только что их не было.

(п. Таёжный, Богучанский район)

13. Иду я ночью (еще молодая была) с вечерки. Вижу, а у соседей, что уехали давно к родне в гости, мужик высокий в белом халате. Ходит всё, ходит. Это дедушка-суседушка ходил, плакал, хозяев искал, скучно ему было. Вот так.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

14. Я, помню, еще девчонкой иду с вечерки, хата наша на краю деревни. Прихожу домой, калитка закрыта. Подхожу к дверям, рядом стайка стоит, а от стайки ворота. Ходили через них в огород, а в огороде болото. На болоте утки плавали. Иду, гляжу: идет в шубе высокий-высокий мужчина. И как шел, так сразу в стайку. Ей-богу, правда, это домовый шел. Я прихожу к маме, говорю: «Мама, к нам с огорода какой-то высокий мужчина в шубе и в шапке пошел в стайку». А она говорит: «Это ж домовый пошел, он уже не первый раз ходит».

(п. Абан)

15. Ну а потом еще тятя рассказывал наш. Это как ему примерещилось чё-то дома. Отец и мать ушли гулять. А он остался спать, он был парнем, прям как Сашка наш, уже в армию надо было идти. Вот спать лег. И собака была, Зинка, охотничья такая собака. Ну вот, говорит, я, это, сплю, глаза закрывши, – не сплю, просто лежу, глаза закрывши, так. Слышу, кто-то: стук. Я раз, глаза, говорит, открыл. А из подполья, говорит, вылезит небольшой мужичок вот такой, в этих, вот как их – ремни, вот так будто. А весь блестит, как солдат всё равно. Да такой весь аж в медалях все, говорит. А я, говорит, сплю. Ну чё делать? А он, говорит, подошел, еще за волосы: «Спишь?» Я промолчал, а у меня, говорит, волосы все дыбом. И он пошел в кладовку. А я, говорит, пока он в кладовку пошел, я разом улетел туда, где тятя* гуляет, говорит, и побежал. Пойдемте, у нас, говорит, какой-то солдат пришел. Пришли, всё шаром перекатили и его не нашли. Вот это чё ему причудилось? Может, это и был домовый сам. Кто его знает, откуль он в подполье сидел. А собака как лежала, даже ухом не повела, будто и не слышала.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

16. Когда я была молодая, мне мама часто рассказывала про домовых. И вот однажды ночью сплю я, и кажется мне,

что кто-то щекочет меня усами. Открываю глаза – передо мной маленький домовой. Как гномик, и лохматый. Посмотрел на меня, пощекотал усами и засмеялся. А потом быстро исчез. Наутро я рассказала об этом моей маме. И она сказала мне, что скоро я выйду замуж. И впрямь: через три дня пришли ко мне сваты.

(п. Таежный, Кежемский район)

17. Ванька с Валькой спали в стайке. Проснулись ночью, слышат – кто-то оправляется. Валька подкралась, пощупала – шерсть, а кто – не поняла. Окликнула – молчит. Стала Ваню будить. Свет зажгли, а этот мохнатый раз – и исчез. Но они успели рассмотреть, что он был ростом с ребенка. Валька с Ванькой всегда с собой на ночь котят маленьких брали. Так вот, котята все были подавлены. Люди говорят, что это домовый приходил, что он гневается, когда люди в одной стайке с курами спят.

(д. Галанино, Казачинский район)

18. Тут вот у одних было в семье. Умер отец в сороковом году. И ночью, когда взрослых не было дома, открывается подполье, и из него выходит со свечкой дедушка-суседушка. Он ростиком очень маленький, с куклу, старый, с бородой. К каждому человеку подходит и попыхтит, подует на свечку. Увидел, что хозяина нет, и пошел обратно в подполье.

(д. Артюгино, Богучанский район)

19. Как-то раз лежу я и слышу, что за шторами кто-то шевелится. Я думала, что это мышь. Встала, взяла валенок и хотела стукнуть ее. Хватить за занавеску, а ее как будто кто-то держит. Я еще раз дернула – опять держит. Я заглянула, а там маленький человечек-домовой сидит и за штору рукой схватился. А ручки маленькие-маленькие и розовые. А сам он вроде старичок какой-то. Сидит и смотрит на меня. Глаз

я его не видела, только борода торчала. Я скорей на кровать, а он куда-то исчез. Еще несколько раз приходил потом, сидел на кровати. Я чувствую, что дышать тяжело, и просыпаюсь, а он на одеяле сидит, ворочается и смотрит. Уж я испугалась! А один раз чуть не задушил меня, так я его с шеи как отброшу! Слышу, шлепнулось что-то, и шаги слышались. Больше я его не видела.

(п. Манзя, Богучанский район)

20. Павловна рассказывала мне, что спит она как-то ночью и чувствует, что кто-то дышит на нее. Просыпается и видит: сидит около комода маленький беленький старичок с бородкой. Павловна испугалась и хотела крикнуть, а голоса не было. Старичок подошел к двери комнаты дочери и очертил круг в воздухе. Посмотрел на Павловну и исчез. На следующее утро дочь у Павловны заболела. А почему домовой пришел именно к ней? Так нехозяйственная она была, вот он ее и наказал.

(п. Таежный, Богучанский район)

21. Видала я домового один раз, молодая еще была, лет тридцать. Дети спали, Гриша мой ушел на собрание. Я спать легла, отвернулась к стенке. Поворачиваюсь – на стуле сидит дед, белый такой, с бородой. Я быстренько отвернулась, а уснуть-то не могу, потом соскочила – да быстрее на крыльцо. Так и прождала мужа на крыльце. Когда зашла домой, уже никого не было. А через недели две умер у меня свекор.

(с. Тасеево)

22. А это мне моя мама рассказывала. У нее была подружка, и они часто с ней собирались вместе, вязали или шили. И вот они с ней сидят однажды и шьют, у подружки. А дома никого не было. Отец с матерью куда-то ушли, уже поздно было, но девчонки одни. Вдруг у мамы упала иголка.

Она наклонилась ее поднять, смотрит, а под столом сидит старичок, весь седенький, небольшенький. Она подружке не стала ничего говорить, сама испугалась и стала домой собираться. Как ее подружка ни упрашивала, она не осталась. Мама потом говорила, что это, наверное, дедушка-соседушка был.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

23. Жгли мы как-то с двоюродным братом уголь. Брат ушел вечером, а я остался один ночевать в доме. Снится мне сон, будто открывается дверь и заходит босой старик в черном халате. А сам весь такой заросший, как дикобраз. Подошел, взял меня за ногу и говорит: «Спишь?» Я отвечаю: «Сплю». – «Вставай, у тебя яма-то горит!» А мы в яме уголь жгли. Тут я, как ошпаренный, вскочил и побежал туда, к яме. Что же я увидел? На самом деле все горело. С этого раза я поверил, что могут быть вещие сны.

(с. Мотыгино)

24. Как только мы этот дом построили, сначала у нас творилось что-то ужасное. То кто-то по комнатам ходит, то в ставни и в стены стучит, то входная дверь сама по себе открывается, то свет одновременно во всех комнатах включается. А однажды я вдруг ни с того ни с сего проснулась, словно кто-то меня разбудил. Проснулась и вижу: открывается подпол, а оттуда выходит старик, весь в белом, с длинной бородой, седой и с палочкой. Подходит ко мне, садится на кровать и смотрит на меня. Я же ни жива ни мертва лежу, ни слова сказать, ни пошевелиться от страха не могу. Долго он так смотрел на меня, а потом вдруг говорит: «Ты, голу-бушка, дом-то окрести», – и ушел обратно в подпол. Наутро я попа пригласила, он дом и окрестил. С тех пор мы спокойно по ночам спим. Ведь сам домовый меня предупредил...

(п. Памяти 13 Борцов, Емельяновский район)

25. Под утро, часов в пять, проводила я мужа на работу и легла опять подремать. И вот кажется мне (а дом у нас большой, а я лежала в передней комнате) и мерещится мне, будто идет от двери маленький мальчик, а на нем штанишки короткие, да на одной лямке.

Проходит близко так и протягивает ко мне руки, да и не руки, а ручищи, здоровые, волосатые. Его самого не вижу, а только ручищи. Постоял он, повернулся и пошел к двери. Как только отошла я немного от страха, соскочила – и бегом к соседке. Гляжу, а дверь моя на замке. Жутко стало. Рассказываю ей, а она, уж старушка старенькая совсем, говорит, что это домовый приходил, выживал меня из дому.

(с. Межово, Саянский район)

26. У моей невестки в хате жил домовый. Однажды она увидела его в образе парнишки молоденького. Она с мужиком своим лежит, а тот стоит у печки и рукой подперся. И ничего она не может ни сказать, ни крикнуть. Не может даже пошевелиться. Руки, ноги деревенеют. Хочет сказать мужу: «Сергей! Сергей!», – но ничего не может. Постоял парнишка и ушел.

(п. Таежный, Богучанский район)

27. Домовых было много. Видела их сама. Домовых называли вражками. Бывало, ляжешь спать, а они выходят на пол. Начинают стучать, как будто пляшут в ботинках. Они крали детей из зыбки*. Мать проснется, а ребенок уже под столом. Они бегали по углам, их видели, но никому не удавалось их поймать. Сами они беленькие, маленькие.

(п. Таежный, Богучанский район)

28. А вот бабы говорили, что в одном дворе земля была утопанная, и вот под ней будто что-то ползет, а земля приподнимается. Они подумали, может, это крот, и прямо обу-

хом по этому месту. Потом раскопали, а это маленький человек, только в шерсти весь.

(с. Мотыгино)

29. Было это так: зашла в летнюю кухню, села перед зеркалом, чтобы себя в порядок привести. Как глянула в зеркало – вижу, что крышка подполья приподнимается, а оттуда волосатые руки торчат. Сначала я не поняла, что такое, а потом увидела натурального волосатого человека. Тут от страха закричала. На мой крик стали бежать из соседних домов люди, но уже никого не было на том месте, где был волосатый человек, только половица и осталась приподнятой. Вот как бывает, девки.

(с. Ворогово, Енисейский район)

30. Я, когда молодая, как-то взобралась на лестницу, которая вела на вышку* дома. И вдруг смотрю: на вышке лежит кто-то черный, весь в шерсти. Я думаю, что это и был домовый.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

31. Я тогда была еще совсем молодая. Однажды пошла к подруге. Иду мимо поленницы, вдруг вижу: лежит под поленницей какое-то серое, лохматое существо с красными глазами. Это был домовый, потом он исчез.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

32. Дедушка-соседушка – хозяин дома. Видом не похож на человека, а выглядит как крот. Шкурка у него плюшевая, лапки повернуты назад. При переходе в новую избу или при переводе скотины в новый хлев просили дедушку-соседушку: «Прими нас, дедушка-соседушка!»

(д. Яркино, Богучанский район)

33. У нас хозяина дома называли «суседушка». Мы переехали на новый дом, несколько дней прошло. И вот собачка наша однажды лает и лает. Вышли мы посмотреть, а там суседушка. Черный такой, блестящий, как крот; носик у него, как у мыши. Как я посмотрела, так он сразу и исчез (он свет не любит). Если человек не по нему, он может его ночью, когда тот спит, задушить.

(с. Мотыгино)

34. Дом мы продали и повезли вещи в Проспихино. Вечером я в бане забыла вязанку. Бегу, смотрю – писк. Уж так пищит, воет, аж жуть. Смотрю: суседушка (крот), черненький, пушистенький, с маленькой головочкой. Он подбежал, плачет, пищит, как ребенок. Я погладила его, и он убежал в норку. Рассказала своим про это, а они говорят, что это домовой.

(д. Болтурино, Кежемский район)

35. Мне говорила тетя Даша. К ним приехала племянница, девочка лет семи. Вот она сидела у себя в комнате и рисовала. Вдруг услышала, что кто-то рвет бумажки на кусочки. Она обернулась и увидела за спиной маленького черного зверька. Он похож на мышь или крота. Девочка пошла к матери и позвала ее в комнату. Когда мать и дочь вошли, его уже не было, а на полу была горка порванной бумаги.

(с. Мотыгино)

36. Жила в деревне семья. А потом сыновья выросли, ушли в армию, а родители переехали в другую область. Дом заколотили и уехали. И вот соседи постоянно стали слышать какой-то плач, громкие всхлипывания. Люди долго не могли понять, что же это такое. Потом уж, спустя несколько недель, соседка пошла за молоком рано утром и увидела на дороге маленького черненького зверька с бархатной шкур-

кой. Он лежал мертвый. Вот это был дедушка-соседушка. Его забыли, не позвали с собой, поэтому он умер.

(с. Рыбное, Мотыгинский район)

37. Это было летом, жара стояла в июле, и тут одни хозяева обнаружили на дорожке от дома до новой постройки кухоньки зверька. Он был похож на крота – с блестящей шкуркой черного цвета, с маленькими острыми ушами, небольшими лапками. Зверек был мертв. Хозяева потом говорили, что этот зверек – дедушка-соседушка. Он перебежал от дома к дому и попал под яркие лучи солнца. От этого и умер. Его похоронили со всеми почестями, как члена семьи, у порога дома.

(с. Мотыгино)

38. Я была тогда молодая, боронила с братом. С нами еще двое было, тоже брат с сестрой. Боронили на поле, обедали и спали тоже на поле. Пришли в станок* с бороньбы. Сидим одни, среди станка огонь горит, сверху таган* подвешен, мы на нарах сидим. Вдруг из-под нар вылез черный, побольше крота. Как начал все грести: суп загреб, огонь загреб, все загреб. Брат схватил таган и убил его. Принес домой, у тяти спрашивает: «Что за зверек нас загреб?» Тятя говорит: «Это дедушка-соседушка. Надо привязать к себе, приучить. Надо ему говорить: «Дедушка-соседушка, полюби меня не на год, а навек».

(с. Мотыгино)

39. А вот еще случай был с моим мужем. Спали мы как-то ночью: я на печке, он на кровати. Вдруг он как закричит. Что такое, думаю, там делается? А он и говорит: «Спал я, спал. Вдруг открываю глаза, а на пороге сидит пушистый зверек и на меня смотрит».

(д. Галанино, Казачинский район)

40. Я раньше жила в другой деревне, Коростылево наша деревня. И вот у нас был случай во время войны. Молодая женщина получила похоронку на мужа и с тех пор боялась спать. Каждую ночь домового ее душил, не давал спать, ей было страшно одной. Увидеть домового она не могла, скинуть на пол его не было сил. Она думала-думала и пригласила соседских девчонок лет одиннадцати-двенадцати помочь ей прогнать домового. Они оставили зажженную свечу и накрыли ее горшком. А под него подложили щепочку. Через некоторое время женщина почувствовала удушье и разбудила девчонок (они все спали на полатах). Девчонки скинули горшок со свечи и увидели маленькую белочку, которая убежала по полатам*. Женщина соскочила на пол и побежала за зверьком. Она хотела его разглядеть получше, но неожиданно провалилась в подполье, которое было открыто. Потом она вспоминала этот весь день и говорила, что подпол она не открывала вообще в тот день. Когда она упала в подпол, сломала три ребра. И все, больше к ней никто не приходил.

(с. Ирбейское)

41. Суседушка живет в доме рядом с женщинами. Я видела его два раза в виде серой кошки. Ходила я к подруге, пошла в стайку и на дровнях* увидела большую серую кошку. Я пошла и сказала подруге, но он уже исчез. Это суседушка был. Он выживал их с места, гонял их скот, подыхали у них кони.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

42. Домового я только один раз видела. Зимой это было. Вышла я вечером за дровами. А на поленице здоровый таковой кот сидит, с собаку ростом, и глазищи на меня тарашит. Я испугалась и не знаю, что делать. Он посидел немного, потом спрыгнул в темноту и исчез. Дрова с той поленицы

я побоялась брать. Думаю я, что это домовой ко мне являлся в таком образе.

(д. Галанино, Казачинский район)

43. Рассказывала мне это мама, Валентина Агаповна. Был поздний вечер, и она легла спать. Закрыла дверь на крючок. Лежала-лежала и начала засыпать. Потом вдруг смотрит: к ней прыгает кот на кровать. Она подумала: «Как кот зашел, если я дверь закрыла на крючок?» Она погладила его, а он не ушел, а прыгнул к ней на шею. Тут она поняла, кто это такой. Вытащила из кармана булавку и пристегнула на рубаху, и кот исчез. Она посмотрела, а дверь была закрыта.

(с. Мотыгино)

44. В доме бабушки, когда ложились спать, из подува-ла вылазил черный кот и начинал царапать пол или стену. Когда его начинали ловить, он убегал под печку. А еще часто в стене тикали часы. Они даже разбирали стенку, но там ничего не находили.

(д. Бархатово, Березовский район)

45. А один раз, когда отцу умирать, домовой приходил и душил меня. Вот форма кота, лицо вроде как человеческое, усы длинные такие, большие, как форма сфинкса. И вышел с угла – и ко мне напрямиком. Вроде и не спала – все видела. А он ко мне запрыгнул на кровать и стал душить меня. Так душил, что я чуть живая осталась. Я молодая была и не знала, что спрашивать. Я тогда ничего не знала, кроме «Отче наш». И даже помню, что чертила круг, и говорила что-то, но все бесполезно.

(д. Копьево, Орджоникидзевский район, Хакасия)

46. Здесь у нас жила одна женщина, тетя Пана. Ее не

любил домовой. Когда муж уезжал, кто-то начинал стучать на крыше. Она выглянет: кошка черная ходит и ходит. Однажды ее муж уехал в командировку. Она легла, и ей стало душно. Она думает: «Что такое?» Открыла глаза и видит, что из кошачьей дырки лезет черная рука и душит ее. Она закричала, и рука исчезла. А на шее остались красные пятна.

(п. Таежный, Кежемский район)

47. А это у нас в доме было, я вам расскажу. Вот однажды бабушка лег спать. И вдруг я услышала, как он закричал. Прибежала, смотрю: бабушка на полу валяется, весь белый, трясется и говорит: «Медведь, видишь, медведь за печкой. Мял он меня, душил». На следующий день я смотрю, а в большой комнате на полу беленький козленочек. Прыгнул на табуретку и на меня прыгает и царапает. Я испугалась, как закричу!

(д. Челноково, Березовский район)

48. Видела я домового раз, я еще была в девках. Как козленочек он мне привиделся. Помню, пришли с подружкой с вечерки. Она у меня ночевала. Дома не было у нас никого. В избу зашли, смотрим, в углу козленочек стоит небольшой такой, серенький. Я тут онемела, а подружка меня толкает, шепчет: «Спрашивай, к худу или к добру?» Я спросила, а он по-козлиному мне прокричал: «К ху-у-у-ду». И верно, месяца не прошло, как брат у меня стрелялся. Но не насмерть, правда, только руку ранил, спасли.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

49. Однажды девчата: Ира, Таня и Лена – пошли в один дом. Им бабушка сказала, что там кто-то в шесть часов ходит. Вот пришли они. Двое залезли на чердак, одна осталась у ворот.

И вот Ира и Таня услышали крик. Думают, что случилось? Пошли посмотреть, что с ней. Подошли к ней, а она стоит вся бледная. Они стали расспрашивать, что случилось. Она говорит: «Тут прошла тень по стенке». Они не поверили ей. Вдруг слышат, упал какой-то камень в стенку дома. Они посмотрели – там никого не было. Они испугались и побежали домой.

(п. Таежный, Кежемский район)

50. Помню, я уработалась очень, прихожу домой, а дом-то у нас большой, деревянный. Захожу в комнату – и на моих глазах начали подушки падать. У меня их четыре стояло друг на дружке. И так легко падают, будто их невидимой рукой подталкивают. Это домовый игрался.

(с. Ирбейское)

51. Домовой существует, это правда, сама убедилась. Раз решила полы помыть. А у нас полоса белая на полу была проведена, уже не помню чем, не то мелом, не то еще чем. Я ее отмыла. А она снова появилась. Я опять мою, а она, как новая, появляется. Что это такое, думаю? Пошла к бабке, что у нас на окраине живет, она, говорят, ведьма, все знает. Так она мне сказала, что это домовый озорничает.

(д. Галанино, Казачинский район)

52. Было мне девять лет. Сижу дома одна. Вдруг слышу: противни стучат, ходят. Тут мама зашла. Я ей рассказала всё. Мама и говорит, что это домовые радуются, что их боятся.

(с. Мотыгино)

53. Сидят дома мать с дочерью. На часах двенадцать часов ночи. Вдруг с шумом открываются окна, двери, в комнату влетают бумаги, мусор, дрова. Испугались они. Скоро все стихло. Дочь и говорит матери: «Давай уберем все это».

А мать ей отвечает: «Ничего не трогай, пусть будет, что будет». Легли спать, а утром проснулись, смотрят, а в доме все убрано.

(д. Пинчуга, Богучанский район)

54. Поваром я была в школе. Как-то сплю ночью, слышу, плачет кто-то, как маленький ребенок. Ну, думаю, родила какая девка в комнате. Пошла, а там нет никого. Тут же слышу, как ход какой в подвале начался. А потом кто-то на пороге сидит и тяжело так вздыхает: «Эх! Эх!»

Потом слышу, как квашня в кадке с печки падает, а у меня квашни-то тогда и не было. Потом в углу, как курица в подполье рылась, а по полу картошка катается сама. Потом вдруг затихло всё.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

55. В Расеи было так, в одном доме. Построили дом, туда заселился сосед. И поселился туда кто-то невидимый. Это правда было, не сказка, а правда. Ну, говорит, как только ночь, как вечер, сядут они ужинать, а кто-то в миску песка, жменю песка. Ну не давал никакого покоя. Потом оставят колыску*, а колыску кто-то качает на всю силу. Они позовут людей, и перед соседями то же. Это было действительно. Качает и все кто-то колыску. Они ничего сделать не смогли и уехали из Расеи в Сибирь. А избавиться от этого там не смогли.

(д. Унжа, Тасеевский район)

56. Вот раньше шерсть лучком* били. Привяжут к кольцу на западне* и бьют. А у одной женщины вдруг западня приподнимается. Она и бить перестала. А потом (западня) опустилась. Когда опустилась, она перекрестилась да тогда стала опять бить.

(д. Климино, Богучанский район)

57. Про домовых разное говорят, вот, помню, мне бабушка рассказывала, что у ее подружки каждую ночь по потолку кто-то ходил. Было слышно, что кто-то лает, мяукает. Потом они этот дом продали, а себе новый построили.

(д. Галанино, Казачинский район)

58. В одном доме привередливый был. Как соберутся гости, так из подполья начинали чурки и палки лететь. Не любил домовой гостей.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

59. Приехала к нам как-то в гости сестра. Спим ночью, а мне что-то никак не спится, все жарко. Слышу я, кто-то в подполье плачет, воет, как ребенок малый. Это хозяин плакал: гостья ему не нравилась, хотел, чтобы уехала она.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

60. Как-то уехал муж в другую деревню, к родне. Осталась я одна. Легла спать. Чувствую, что кто-то лег на кровать. Я думала, что почудилось. Сплю опять. Слышу, что кто-то шевелится. Поворачиваюсь – никого. Я спрашиваю: «Кто здесь?» Сама боюсь, страшно. А мне голос отвечает: «Это я, ваш домовой». А я ему: «Я тебя боюсь». – «Не бойся, я ничего не сделаю тебе». И все, больше ничего. Я всю ночь не спала, боялась. Утром приехал муж, я ему все рассказала. Больше, правда, такого не было.

(с. Тасеево)

61. Моя дочь уехала в Красноярск, а ко мне приехала сестра. Мы поужинали, поговорили, легли спать. Она легла на койку, а я на печку. А у нас кот здоровый был. Слышу, ночью кто-то у меня на ногах, не могу их поворотить. «Ну говорю, окаянный, опять на меня завалился». Я думала, что это кот, уснула, а сестра слышит, что кто-то от стола идет к печке.

Потом стало тихо. И я начала с кем-то разговаривать. А кто-то в это время спал с ней. Наутро я встала и собираюсь на работу, а на ногах как будто браслет круговой – кровью накипело. Сестра говорит, что это домовый, что что-то будет. И вот на третий день у меня пропал кабан.

(п. Манзя, Богучанский район)

62. Ну вот, а домовый-то меня нынче зимой на печке... с меня одеяло ташшил. Я сплю и чую: ташшит с меня одеяло вниз. И стукат вроде по западне. Перепугалась, голову подняла: нет никого, глаза закрыла: ташшит одеяло вниз. Ну боюсь, а «Отче наша» прошептала и уснула. Было это, было.

(с. Большая Салба, Идринский район)

63. Ну легла я попозже – и не могу уснуть. Всю ночь лежу. Ну старым же не спится. Ну потом уснула, чуть-чуть. Слышу, чё-то шарахтится в избе, чё-то щелкат. Там шшелкнет, там треснет. И вот ходит по избе. Ну просто ходит, под порогом ходит. Я крикнула: «Кхе-кхе!» Подкашлянула. А уснуть-то все равно не могу. Ходит и ходит. Так всю ночь и не спала. Ходит и ходит по избе. А на другой день уж взяла хлеба да соли на блюдечко да под кровать поставила домовому. Да все с молитвой-то уж.

(с. Большая Салба, Идринский район)

64. Вот нынче погрезилось* в избе. Ну вот, сплю. И вдруг что-то застучало в куте*. Западней вроде бы, от подполья. Застучало. Проснулась. Прислушалась. И кажется мне, что кто-то живой ходит в избе. И одеяло ташшит с меня. Одна сторона подо мной, а второй одеюсь. Так вот с этой и тянет, с меня-то. Ну я тут, конечно, закричала как! Лихоматом! «Мама! Мама! Мама!» – три раз во всё горло закричала. Наверно, на улице слышать было. Ну ничё, и всё, перестало тянуть. Ну дак я кого не перепугаю!

(с. Большая Салба, Идринский район)

65. В деревне рассказывали. Переехала семья в новый дом. Но жилось в нем беспокойно: то двери по ночам скрипят, то как будто кто-то воет в печной трубе. А тут еще большее несчастье: корова в лесу потерялась. И поняли все, что их домовый не полюбил. Подсказали старухи, как задобрить дедушку-суседушку (как задабривать, я сама не знаю). С тех пор оставил их домовый в покое.

(с. Мотыгино)

66. Это мне рассказывал дядя. Это с ним было. Он спал на кровати, а его дедушка-суседушка тащил за ноги в подполье. Просыпается, чувствует, что кто-то его за ноги тащит. Огляделся, где он: «Господи, почто я в куте?». Удивился так. И отпустил его дедушка-суседушка, перестал тащить за ноги. Дедушка-суседушка на скота нападает часто, изнуряет его до пота. Тогда попа приглашают, святой водой обрызгивают.

(с. Бирилюссы)

67. Мужики поехали лучить*, а я одна дома осталась и легла. И слышу, будто Дмитрий вернулся и ложится ко мне. А я думаю, почему у него ноги такие короткие, он весь мне будто по грудь. Лег, а я кричу: «Мамонька, мамонька!». А выходит: «Му-у, му-у!». Я тогда на пол легла. А они приходят, говорят: «Чё это она на полу спит?». А Дмитрий говорит: «Да это она испугалась, наверное».

(с. Мотыгино)

68. Сплю я как-то ночью. Вдруг душно мне стало. И кто-то меня мохнатыми лапами берет за шею. И душит, душит. Я включила свет – никого нет. Я снова легла, и опять кто-то душит. Я подумала, что это домовый. Стала ругаться, тогда он исчез.

(д. Бархатово, Березовский район)

69. Молодая я еще тогда была. Говорили, что, если сдастся* что про домового, нужно спросить, к худому это или к хорошему. А мне хорошего всю жизнь не было. Вот ночью я спала, одна дома была. Дети уже у меня пошли в школу, на неделю отвозила за двенадцать километров. Ну и ночью сплю, и кто-то на меня как навалился. Я вроде еще сплю, и кажется мне, будто какой-то толстый палец как в рот лезет, губу пальцем ковыряет. А знаете, говорят, как что сдаётся, нужно материться. Ну я и материлась... Вот еще и пальцы в рот толкает! А он потом с меня встает, и толстая ладонь по мне. Поднялся, и слышу шорох, как по избе кто-то пошел. Ну я молчу, лежу, испугалась сперва. А он подошел, койку как толкнет! Лежу обратно. Тихо, будто ничего не слыхала. Вдруг с другой стороны койку как сунет! Ну тогда я уже встала, зажгла керосинку*, пошла, везде обыскала, нигде никого не нашла. И до утра я не заснула, боялась.

(д. Унжа, Тасеевский район)

70. А еще к скотине, бывает, что приходит дедушка-суседушка. Как зол на хозяина – давит скот. И вот, когда берешь скотину, надо говорить три раза: «Дедушка-суседушка, пусти скотинку».

(с. Кежма)

71. Пошла я к сестре в гости. Пришла к ней, поговорили мы и спать легли. А проснулась я оттого, что кто-то навалился на меня. Открыла глаза – никого. Стала засыпать – опять кто-то навалился. Открыла глаза – никого. Так продолжалось до тех пор, пока не перелегла спать к сестре.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

72. Я молодая далеко на работу ходила, в пекарню за пять километров. Домой вернусь, попью чаю и ложусь. И вот чувствую, что что-то давит на меня. Хочу встать и не

могу, руками-ногами махаю, но не поднимаюсь. И так каждый раз. Говорят, домовый это давит.

(с. Рождественское, Казачинский район)

73. Прабабушка рассказывала. Уснула, говорит, я раз дома и вдруг резко так проснулась. А на меня как ветром понесло, и я онемела и не могу дыхнуть. Это меня «хозяин» – домовый – душил. А тут дочь прибежала и на грудь мне упала. Упала так руками, у меня сразу всё и прошло. Он и убежал.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

74. Это было, когда мне было тринадцать лет, в 1945 году. На покосе я задремала на нарах.

Вдруг вижу, в избушку зашел старенький дедушка и сразу навалился на меня и начал давить всей тяжестью. Я застонала. И так мне стало плохо, что я и сознание потеряла. Ну от меня недалеко и бригадир наш отдышал. Он стоны-то мои услышал. Подбежал ко мне да поднял меня на ноги. Я очнулась. А никакого дедушки не было. А в этой избушке такие случаи и с другими бывали.

(г. Красноярск)

75. Как-то один приезжий мужик попросился у бабки одной переночевать. Сам такой здоровый был. Может, это его и спасло. А вот что было. Как только все в доме заснули, он почувствовал, что ему очень плохо дышать, что кто-то за горло вцепился и держится. И все больше давит на грудь. Он сам не знал, во что вцепился, и резко отбросил. Это домовый был, точно. Сама бабка из этого дома рассказывала, что у нее дома и черти по дому бегают. И она за ними гоняется. Часто, мол, вокруг печи бегают. Так-то вот.

(д. Ворогово, Енисейский район)

76. Дело было летом. Мать уехала и оставила меня хо-

зайничать с маленькой сестренкой. День был жаркий, а потом была большая гроза. Управилась я по хозяйству, подоила корову, устала – сил не было. Легла с сестренкой спать. В подполье у нас была дырка. Там всегда лежала досточка, а тут ее оттуда убрали. Только начала засыпать, вдруг чувствую, что на ногах тяжело. Подумала, что забежал соседский кот и лег на постель. Хотела ногой скинуть – не могу, и глаз открыть не могу. А он лезет, берет за горло. Я испугалась и говорю: «Мать Пресвятая Богородица, помоги!» Только сказала, чувствую – убежал, легко стало сразу.

(с. Ирбейское)

77. Одну девушку часто пугал днем домовый. Когда ее мать уходила на работу, то он как бы завешивал окна, словно черным покрывалом. И несколько раз по ночам он являлся к ней, душил ее. Девушка так мучилась – чуть не сошла с ума. А в деревне этой еще жила старуха-ворожея. И она подсказала девушке, что нужно, чтобы мать перекрестила дочь перед сном три раза ножом, и около двери нужно оставить топор. Это надо делать три ночи подряд. И точно, после этого домовый уже и не приходил.

(с. Тасеево)

78. Когда бабушка умерла, то я тосковала очень, и 20 лет меня дедушка-суседушка давил (во сне). Я его спрашиваю: «Зачем давишь?» А он шепотом отвечает: «К ху-у-уду». А говорят, чтоб не беспокоил, надо положить под подушку нож, ножницы. Сама я его не видела, а как тронешь его, то вроде как пухлый такой, мягкий.

(п. Таежный, Кежемский район)

79. Чтоб домовый не беспокоил, нужно положить под подушку карты и зеркало. А положи ножницы, и они тебе же придутся. Совсем не надо острое такое! Острое, наоборот,

всё прячут. Если хочешь, чтобы домовый не беспокоил, сходи в церкву и поставь свечку, а сам хоть какую-то молитву и крест на себя каждое утро и вечер, и просить ангела своего: «Ангел мой, хранитель мой, храни меня на всех путях и дорожках, на всю ночь темную, на весь день Господний». Он всегда будет с тобой.

(с. Тасеево)

80. Домовой если зашумел, значит, его что-то беспокоит. Значит, он чувствует плохое в доме. Или кто-то был, что-то принес, или... вот именно, тебе горе, неприятность какую-то. Ты всё время ощущаешь тяжесть, тебе спать не дает – значит, надо искать того, кто читает молитвы, тогда он (домовой) успокаивается и уходит. Или разговаривают с ним – сходят в церковь, принесут просвиру за здоровье или за упокой, отдадут, чтобы помолились, поставят свечку, говорят: «Хозяин-батюшка, не беспокойся. Я к тебе с добром, будь и ты ко мне таким же». Домовой успокоится и никогда не беспокоит, только помогает.

(с. Тасеево)

81. Много всего было чудесного. Я, девки, сама видела. Вот перед тем как маме помереть, ровно в полночь, в двенадцать часов ночи, в окна к нам стучали. Тятя раньше был хозяином и решил поменять избу. Перешли мы жить в большую избу. Длиннющая! Метров семь. Уж мама-то плакала, и мы все плакали: и я, и Марфа, а Евдокия уж к тому времени замуж вышла. А в нашей избе, ой, красиво было: цветы всякие по окнам нарисованы были! И в этой избе тоже ночью стучали. Тятя третью избу поменял. Она такая маленькая была! Только кровать и стол стоял. Ох, и плакала же мама. Она тятю говорила: «От беды не убежишь». И дедушка-суседушка выл перед смертью маминой у икон. Ой, и сильно же он плакал! А раньше, девки, когда тесто за-

мешивали, первый колобок отдельно выпекали и в подполье клали, где «хозяин» живет. Чтобы, значит, он не выл.

(с. Бирилюссы)

82. Вскоре после родов попала я в больницу. Очень уж боялась в комнате одна оставаться, но тут вдруг задремала. Чую, кто-то прыгнул мне на грудь и давит горло. На груди ощутила что-то маленькое, лохматое. Хотела я спросить: «К хорошему или к плохому?» – но не смогла. А был это сусе-душка, точно знала.

(с. Мотыгино)

83. А тут ко мне домовый приходил, перед вторыми родами. Сплю я и чувствую: навалился кто-то. Подумала, что Санька, и сплю себе дальше. А утром Саня отпёрся, говорит, что вообще у стенки спал. Так и не спросила, к худу или к добру. В общежитии жили.

(г. Дивногорск)

84. Произошло это с моей бабушкой, Марией Евсеевной, в 1975 или 1976 году. Дедушка был еще тогда жив, но уже болел. Однажды среди ночи она неожиданно проснулась. Перед ней стоял белый мужичок-старичок. Он упал к ней на грудь и начал давить. От испуга она не могла сказать ни слова. Через некоторое время он ушел. Она разбудила мужа, рассказала ему все. А он ей: «Дура ты, надо было спросить, к добру или к худу». Через некоторое время дед умер.

(с. Тасеево)

85. В каждом доме есть дедушка-домовой. Он очень похож на ласку. Живет в подполье и к чему-нибудь может плакать. Если кто-нибудь умрет, хозяин или хозяйка, он плачет обязательно. Домовой может превращаться из ласки в дедушку-суседушку. Бывали такие случаи, когда хозяину

или хозяйке кажется, что их душит кто-то. Тогда нужно спрашивать: «К худу или к добру?» Если к добру, то как теплом повеет, если к худу, то дедушка-суседушка говорит: «К худу!»

(д. Вороковка, Казачинский район)

86. Дедушка-суседушка живет в подполе, черненький, на крота похож. Ляжет человек спать, а он наваливается, как гора, и давай давить. Если чувство есть, спрашиваешь: «К чему будешь? К добру или к худу?» Если теплом дохнет – добро, а холодом – худо.

(д. Болтурино, Кежемский район)

87. Говорят, что были раньше дедушки-суседушки. Это сейчас никого нет. А люди видели их. Волосатые они, маленькие. Вот спит человек, а тут дедушка-суседушка начинает его давить. Человек спрашивает его: «К чему давишь, дедушка-суседушка, к худу или добру?» Если дыхнет: «К худу-у-у», – не к добру это. А если: «К добру-у-у», — то будет что-нибудь хорошее. Насмерть-то не давил.

(с. Кежда)

88. Дедушка-суседушка живет в каждом доме, он мохнатый, как крысенок. Если не попросишься у него ночевать, то он ночью душит. А ты спросишь: «К худу или добру?» Если дунет холодом, значит, к несчастью. И он убегает.

(д. Артюгино, Богучанский район)

89. А ишшо со мной было. Мне самой приходилось. Знаете, как... Значит, переехали в новый дом, поужинали и лягли спать. Мы лягли с детьми здесь в горенке. А дед там в избе. И знаешь, вот как кто с улицы зашел... Дверь открыл... И вот такой холод! Такой ветер холодный на меня потянул. А я вот так лежу, а он и говорит: «К ху-у-уду, к

худу, к худу!» Три раз, и все. И точно. Худо и пришлось. Какого горя я только ни перенесла. (Собиратель: «Домовой, наверное?») Домовой, а больше кто?

А вот у мене – старшему сыну умереть... Я его проводила на работу утром. Стою, со стола убираю, у нас буфет... кошка у нас не белая, и она на улице была. А эта кошка белая, как заяц, из-под буфета вылезла, вот так потерлась, потерлась об мою ногу и подалась на улицу... Рассказала старухам. Они говорят – это не к хорошему. И точно! В тот же день сын у нас умер. Вот как пришлось...

(п. Дубинино, г. Шарыпово)

90. Эта история произошла с моей матерью во время болезни. Мама болела тогда, но все время была в сознании. Как-то ночью ее кто-то разбудил. Она почувствовала такую тяжесть, что даже глаз не могла открыть. Кто-то давил на нее, и она чувствовала чье-то дыхание рядом с собой. А мать моя слышала еще от своей матери, что нужно в это время подумать про себя: «К худу или к добру?» Только она успела подумать про себя, то услышала тихо-тихо: «К добру». И действительно, мама стала поправляться и вскоре выздоровела окончательно.

(с. Межово, Саянский район)

91. Родила я ребенка и лежу на печке. Чувствую, что тело мое онемело. Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Тяжело мне. Тут я подумала про домового и спрашиваю: «К худу или к добру?» Тут на меня теплом подуло. После этого наша семья зажила в достатке, ребенок рос хорошо, здоровеньким.

(п. Таежный, Богучанский район)

92. Я как-то сплю и вижу во сне, как кто-то маленький, черненький заскочил ко мне на грудь и душит. Я уже дышать

не могу, проснулась и вздохнуть не могла. Потом вскорости я и заболела.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

93. Тогда я училась на повара, а жили мы в квартире. Нас шесть человек. А спать-то негде было, спали на полу. И вот я легла и уснула. Потом проснулась. Проснулась, открыла глаза, посмотрела и опять закрыла. И начал на меня наваливаться как будто человек. Думаю: «Господи, да кто это?» Я глаза не открываю. Дальше, дальше. Мне аж тяжело стало. Я тогда сообразила, что это дедушка-соседушка, и крикнула: «Дедушка-соседушка, к худу или к добру?» И пролетел как-то так: у-у-у-у! И улетел. Ну я тогда в больницу попала. Как известие было мне.

(д. Саханта, Назаровский район)

94. У нас тут соседка, с ней было. Спала она ночью, а дедушка-суседушка начал ее душить. Она вспомнила, что старики говорили, будто в таких случаях надо спрашивать: «К худу или добру?» Женщина и спрашивает: «К худу или добру?» А дедушка-суседушка отвечает протяжно: «К худу, к худу, к худу...» И потом перестал душить ее. А потом слышит женщина, как кто-то соскочил с кровати. А через два дня у нее муж умер.

(д. Яркино, Богучанский район)

95. Со мной был один случай. Мне было одиннадцать лет. Тогда я сильно болела. Мне все время на грудь давило, будто кто-то садился на груди. Потом мне мама сказала: «Это домовой тебя, дедушка-соседушка. Когда это повторится, ты спроси: «Дедушка-соседушка, к добру или к худу?». Я начала поправляться. Однажды я спала и почувствовала, что кто-то начал мне наваливаться на грудь. Вспомнила мамины слова и подумала: «Наверное, дедушка-

соседушка; спрошу его, к чему это?» И спросила про себя: «Дедушка-соседушка, к худу или к добру?» Услышала, как что-то покатилося по мне и стукнулось об пол. С тех пор я стала верить, что все-таки что-то должно быть.

(с. Балахта)

96. Вот сплю я как-то и чувствую: кто-то навалился мне на грудь, небольшой такой, и давит. Я-то и думаю, что надо спросить. И спрашиваю: «К худу или к добру?» А он: «К ху-у-у». И все пропало. И точно, у меня вскорости муж умер.

(д. Галанино, Казачинский район)

97. А домовой не вредит, он только предупреждает о несчастье. Вот я однажды сплю и чувствую, что кто-то рядом со мной ложится на кровать и трогает меня за руку, а сам весь такой мягкий, словно пуховой. И я поняла, что это «хозяин». Я его спрашиваю так тихонько: «К худу или к добру?» А он только так тихонько прошумел: «Х-х-х». К горю, значит. А потом сына у меня убили.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

98. А вот у нас было. Спит женщина и вдруг чувствует, что кто-то к ней на кровать подсел и давай целовать. А она знала, что надо спросить: «К худу или к добру?» Спросила, а он говорит: «К худу». Это домовой был. Сказал и ушел себе, а она через месяц умерла.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

99. А у нас вот в этом доме китайка (китайка) жила раньше. Ну и вот, спит как-то ночью, чувствует, что к ней на кровать подсел кто-то и давай ее целовать. А она поняла, что это домовой, и спросила: «К добру или к худу?» Меня тоже так спрашивать мамка научила, спрашивать, когда домовой

приходит. Ну так этот домовой и говорит: «К худу», – а потом исчез. Китайка эта заболела и через неделю умерла.

(д. Галанино, Казачинский район)

100. А вот со мной такой случай был. Приходит домовой ко мне три раза, то за руку схватит, то на плечо сядет. А была у нас в деревне бабуленька, лет девяносто ей было. Вот пошел я, рассказал ей все, она и говорит: «Когда придет, ты спроси у него: «К худу или к добру?»» В этот же день ложусь я спать, вдруг – прыг, и кто-то мне на грудь сел. Я кричу, пытаюсь столкнуть, но ничего не выходит. Тогда я спрашиваю: «К худу или к добру?» Чувствую, он встал и тихо так: «К худу, к худу, к худу». А на следующий день пошли наши парни в лес, по грибы. Ну а я остался дома. А товарищ мой пошел, да так и не вернулся. Потом его в реке нашли, утоп, значит.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

101. Это со мной было. Муж, когда умирал, говорил, чтоб не ездила к сыну жить десять лет. «Дров, – говорит, – хватит пока». Вот я и жила одна. Сплю раз, слышу, кто-то топает по полу и как навалится всей тяжестью мне на ноги. А я не растерялась, вытащила руку из-под одеяла и цапнула его. Он такой лохматый, тяжелый. А я спрашиваю: «К худу или к добру?» А он так, ноги будто дернул: «Фу!..» – значит, к худу. Ну я не стала ничего ждать. Хотела квартирантов пустить, а тут сразу к сыну переехала.

(с. Бирилюссы)

102. Как-то заболела я. Трясла меня малярия; слегла я, а тут еще дедушка-соседушка душит меня. А я и говорю: «Дедушка-соседушка, к худу или к добру?» А он: «К худу!» – и холодом на меня дует. Все труднее и труднее мне дышать, со всей силы стараюсь старичка оттолкнуть, да

большим пальцем в рот ему попала. Прокусил мне палец – больно. С тех пор узнала от бабушки: положи в голову нож или ножницы – не будет душить.

(д. Ярки, Богучанский район)

103. Давно это было. Была я молодой, дружила с парнем и собиралась за него замуж. Дело было уже почти перед самой свадьбой. Суженый мой уехал на несколько дней в другую деревню. Я ночью сплю и вдруг чувствую, как кто-то сильно дергает меня за волосы. А у меня был красивый волос, длинный. Я, конечно, испугалась, но не растерялась и спросила: «К худу или к добру?» Мне голос ответил: «К добру». И точно, через несколько дней мы сыграли свадьбу, и живем мы много лет душа в душу. Говорят, что это со мной разговаривал домовый.

(п. Таежный, Богучанский район)

104. Мама моя рассказывала: это было давно. Была она маленькой девочкой. Заболел у нее брат туберкулезом костей. А тогда еще не знали, что это такое, не могли лечить. Брат лежал дома. Это было зимой. Однажды ночью, когда все спали, ставни начали стучать, хотя на дворе совсем ветра не было. Моя бабушка сказала, что это хозяин дома что-то нам предсказывает. Бабушка подошла и спросила: «К худу или к добру?» И какой-то голос ответил: «К худу». Тогда бабушка подумала, что умрет мамин брат. И правда, на другой день он умер.

(п. Таежный, Богучанский район)

105. Сама я ничего такого не видела, а свекровка раз рассказывала, как домовый предупреждал. Стонал кто-то у них в углу, с неделю, и все слышали. И отец, и мать, и даже соседка пришла и то слышала. Значит, не грезилося им. А через неделю спрятала свекровка от свекра в печь провиант*

охотничий (он по пьяни часто их с ружьем гонял). Спрятала и забыла. Затопила печь, да, Бог дал, в сени вышла, и дома никого не было. Только вышла, – так бахнуло, что стекла вылетели, и печь всю разнесло. Недаром домовой-то стонал.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

106. Говорят, что когда в подполье раздается плач ребенка, то это домовый плачет и предвещает смерть близкого человека. А я точно могу сказать, что это правда. Когда я была маленькой, поехал наш отец с другими мужиками в тайгу шишковать. Уехал, а мы (нас у матери шестеро было) дома ждать его остались. Этой же ночью какие-то всхлипывания стали в подполье раздаваться, как маленький ребенок плачет. Мама зажгла свечи, спустилась туда, но там никого не было. И на следующий день так же. Мама пошла к соседке. Та ей сказала, что это к несчастью. И правда, через два дня вернулись все мужики домой, а нашего отца привезли мертвого: он сорвался с кедра.

(п. Таежный, Богучанский район)

107. Мово деда звали Алексей. Я проснулась утром, мать убиралась во дворе. Вдруг слышу: ребенок плачет в подполе. Дед в комнате больной лежал. Мать заходит в дом, а я ей говорю, что в подполе плачет ребенок. Мать послала меня посмотреть, но я побоялась. Мать полезла сама. Дед слышал, как мы переговаривались. Он и говорит: «Домовой пришел за мной». И на второй день дед помер.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

108. Домовой, он вещует. Тут у одних мать больная лежала. И вот ночью домовой плакал, как ребенок, под ее кроватью около часу ночи. А на второй день она в два часа умерла. Это домовой вещевал.

(с. Мотыгино)

109. Домовой, он невидимый. Его никто никогда не видит, но зато часто слышат. Вот и я его не видела, но зато шаги часто слышала, да половицы под ним скрипели. А есть примета: когда домовый плачет, значит, будет в его доме горе. Вот мой отец рассказывал. Сидит он раз дома, слышит, кто-то жалобно плачет. Плачет, никак не успокоится. Мой отец его спрашивает, ну того, кто плачет: «К добру плачешь или к худу?». И слышит он, что кто-то отвечает так глухо: «К худу, к худу, к худу». Три раза проговорил так, а потом опять заплакал. И точно, что к худу плакал. Через некоторое время тетка наша померла, Дарья Павловна.

Да я и сама – сплю раз около печки и слышу, что плачут. Слышу, а спросить и боюсь. А самой так и хотелось спросить: что случится, к чему?

(д. Галанино, Казачинский район)

110. Вот, он плачет, говорят, надо спрашивать: к добру или к плохому. А если не отвечает, значит, к хорошему, а если плачет – к худу. Вот так вот – «ху...», – к худу.

(с. Сухобузимское)

111. Я слышала, как он, домовый, плакал. И видела его: он так вот, небольшой он был, весь седой, с бородой видела. Спала, встала в куть, а подполье боково было, он возле подполья стоял, вот. Вот я и видела. Я боялась: не дай бог, он по лестнице заберется и начнет меня хватать. Боязлива была.

(с. Сухобузимское)

112. А вот еще такая история была. Я была маленькая. У меня дед умирал. И пока стоял гроб в доме, всё время в дальнем углу кто-то всхлипывал. Я у бабушки спросила. Она говорит: «Это домовый, дедушка-соседушка, плачет. Сильно он старика любил».

(д. Вороковка, Казачинский район)

113. В старом доме у нас жил домовой. Он ходил по чердаку, как человек, – крест-накрест. И мы сколь раз лазили: и снег целый, и следов нет. А бабка говорит: «Это он предупреждает, что кто-то у нас скоро помрет».

(д. Еловка, Бирилюсский район)

114. Опять же домовые предупреждают. Вон там живет Мария Ефимовна. Ночью у нее все сундук трещал, а крышка качалась. А на другой день муж ее из армии пришел.

О несчастье тоже предупреждает. Это уже Федосья Григорьевна рассказывала. Видит однажды: из дома ее вдруг незнакомый мальчишка выскочил и побежал, а вскоре невестка у нее умерла.

(с. Ирбей)

115. А тут ночью лежим, слышим: камни посыпались, как с гор. Шум, грохот. И куры будто забились, закричали. Тятя встал, а лампу не может зажечь. Будто, значит, мешает кто. А когда пошли посмотреть, то стихло все: и камней нет, и куры спокойно спят на шестах. А через полгода мама померла. Перед тем как тятю мачеху привести, душил его хозяин. Я сплю, слышу: хрипит он так сильно. Я думала, что спит он так. А тут как закричит тятя. «Вот, – говорит, – душил меня хозяин. Так сдавил, что я пошевелиться не могу». А через год помер тятя. А мачеха – года через три. Вот что раньше-то было, девки.

(с. Бирилюсы)

116. Я даже сама домового видела, когда моя свекровь поехала хоронить брата, в Канск. А Гриша был на заседании. Я спохватилась, а у нас в избе как кто стоит. Смотрю, стоит дед, борода будто белая, весь белый. А я там глянула и думаю: кто-то пришел. Дома никого взрослых нету, ребятки спали. Я тогда глядела, глядела на него, одеялом

накрылась – мне страшно стало. Потом лежала, лежала и думаю: может, правда кто зашел в избу. Я открыла – ну никого нет. А светло – видно, месяц светит. Мне так страшно стало, я куфайку* на себя – и стою на улице. Идут мужики с конторы. Я дождалась, Гришка пришел. Я ему сказала: так и так. А вот это был домовый. Свекровь еще жива была. Я потом одной старухе рассказала, она хорошо разгадывала. Она говорит: «Это у вас будет покойник». Я где-то увидела его в апреле, а в июне свекровка умерла. Домовой – белый, как человек, с бородой такой белой. Его всегда, говорят, белым видят.

(с. Тасеево)

117. А нам домовый весть подавал. Раз прихожу домой, а мать моя стирает, у корыта стоит. Вдруг я смотрю, у нее на плече рука лежит, и вся волосатая такая. Мать достирала, а я на крыльце сижу, испугался, значит. Она выходит, а я у нее и спрашиваю: «Что, мол, это такое было?». А она мне в ответ: «Домовой, — говорит, — приходил. Задержалась я здесь, на этом свете. Это верный признак – помру я скоро». А через несколько месяцев она действительно умерла.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

118. Переехали мы в новый дом. Я спала со своей дочкой на деревянной кровати. Вдруг я чувствую, что домовый поднял меня под мышки и скрутил меня три раза, а я руку в рот ему засунула и кручу его за язык. Проснулась я и кричу дочери: «Мотя, включи свет!» Свет включили. Я смотрю на руку, а она покусанная, но боли я не чувствовала. Про этот случай рассказала я одной знакомой. Она говорит, что с ней тоже такой случай был, когда к ней приходил домовый, крутил ее также и даже свалил ее с койки. Она у него спросила: «К хорошему или плохому?» – а он отвечает: «К худому». И через месяц моя знакомая попала в тюрьму. Она мне посове-

товала сварить два яйца, взять хлеба, соли и идти в старую хату и говорить: «Дедушка-суседушка, посиди со мной, где буду я, будешь ты». И так три раза. Я так сделала и привела с собой своего дедушку-суседушку, и он меня не беспокоил.

(с. Тасеево)

119. А ко мне домовой приходил незадолго до свадьбы. Мы тогда жили в квартире четырехкомнатной, как в общезжитии: семья с детьми, я и Светка, она Шайкер теперь. Ну вот. Приходил домовой. Я лежу, спать собралась, задремала вроде. Вдруг чую, покрывалом меня укрывает, на плечи натягивает и говорит, вздыхает: «Такая худенькая!». Я глаза открыла – никого, но укрывая, правда, покрывалом по плечи.

(г. Красноярск)

120. Солнце уже садилось, когда я шла с огорода домой. Вдруг вижу: идет мужик в сером плаще. Я подумала: «Кто бы это мог быть?». Только хотела спросить его, зачем он пришел, а он, ни слова не говоря, ушел в стайку. Я за ним – а там никого нет. Пошла к соседке, та говорит: «Это к плохому. Пусто будет в вашем доме». И вправду, через год вышло так, что мы со своей семьей переехали в другое место.

(с. Нижний Ингаш)

121. А я вам, девки, быль расскажу. Однажды мы дома остались одне. Легли спать: я с братом на кровати, а мама – на печке. Отец-то на рыбалке был. Сени у нас глухие были. Вдруг я сквозь сон слышу, кто-то стучится кулаком в дверь. Я кричу: «Мама, Мефодий (т. е. брат) пришел!». А мама говорит: «Там он, подле тебя». Я пошла за дверь, а там никого нет. А мама сказала, что «он» давно уже стучит. С тех пор все стихло. А люди стали говорить: «Вас скоро из дому выживут». Так оно и вышло, мы оттуда скоро уехали.

(с. Мотыгино)

122. Мать мне рассказывала. Однажды она устала, прилегла отдохнуть на кровать, положила руки за голову. Вдруг кто-то скрипнул калиткой дома, потом в кухне застучала посуда. А мама одна дома была. Потом начала открываться дверь в мамину комнату. Она видит: к ней подходит черный человек. Он подошел совсем близко, навалился на нее и сдал ей руки. Трудно дышать стало. Она вспомнила, что если встретит кто нечистую силу, должен говорить: «К худу или к добру?». Она так и сказала. И ее сразу отпустило. Только душно холодным воздухом со всей силой в лицо: «К ху-у-у». Это значит «к худу». И потом у мамы корова взбесилась, и ее пришлось зарезать. Мама так плакала: ведь единственная была, бедно жили. Вот это, значит, было какое худо.

(д. Мокруша, Казачинский район)

123. Не знаю, верю – не верю в домового, а вот было у меня. На Кологотке жила, уехала туда. Вот душит меня он будто во сне. Навалится, в белом во всем, в кальсонах, все, и душит. Одну ночь, другую. Я на работе спросила, что делать-то. А мне говорят: «А ты спроси, к худу или к добру?» Я спросила: «К худу или к добру?» И он говорит: «К добру». И все, и нету. Это со мной было такое.

(с. Сухобузимское)

124. А я вот так лежу и смотрю на него. Стон... и вот он как схватит меня за горло и давит, а я уже и сказать не могу. А мать с отцом спали на кровати. Я думаю, крикнуть мне: «Мама!» – и не могу. Он так сдавил меня. Потом как крикну: «Мама!» – и он куда-то исчез. Маленький был. Борода вот такая вот. Седой-преседой. Своими глазами видела. Я до того испугалась, с тех пор вообще стала бояться. Вот одна дома не оставалась никогда. А вот если бы я взрослая была, тогда надо бы спрашивать: «К худу или к добру?» Он там отпечатки ставит: «Х» – к худу. Где-то выдавливает он: или на

руке, или на горле, где он оставляет. А если к добру, то «Д» оставляет. Ну вот, это я маленькая была.

(г. Красноярск)

125. В доме «хозяин» и «хозяйка» живут, домовые. Этот «хозяин» даже на хозяина-человека похож. «Хозяева» эти предчувствие дают. Вот такой случай был: у меня корова была хорошая, здоровая, а в колхозе скот болел. И вот ночью начала меня суседка (жена домового) давить. Я помолюсь – вроде уйдет суседка. А потом лягу, и снова меня давит. А утром пришли из колхоза, мою корову забрали, а взамен – больную, а она тут же упала у ворот.

(с. Ирбей)

126. Было это на Рождество. Моя мама не спала всю ночь, все стряпала. Решила она скот напоить, пошла к бане (она была далеко от дома). Идет мама под гору, а к бане катится клубок, весь в шерсти, лохматый такой, и кричит: «Не наша, не наша!» Мама напугалась, прибежала домой и говорит: «Худо нам будет». А клубок закатился в баню. И точно, худо нам было: утром обнаружили, что у нас сдох бык, здоровый, упитанный, на третьем году был.

(с. Мотыгино)

127. Мне отец рассказывал, что вот, как ехать на Карабариху, далеко на косогоре у нас пашня была и хата стояла. Приехал он поздно, ничего не боится, лег спать. Вот подполье открывается. Он, говорит, и не уснул еще. Вот подполье открывается, и «он» повел рукой, такой холодной, у отца аж мороз по коже. Вот рукой провел – и опять в подполье. Отец встал, все просмотрел – нигде ничего. Вот случилось такое, потом после этого сгорела пара лошадей. Предвещало, наверное, что-то. Кто его знает, кто это был?

(п. Абан)

128. Говорят, что домовой, если кого любит, то может прийти ночью и косу человеку заплести. И всю жизнь эту косу не расплеть. Вон у нас, говорят, была такая баба, ей домовой все косы плел. Что уж она с ними делала, не знаю.

(с. Рождественское, Казачинский район)

129. Не знаю, правда или нет, но жила в нашей деревне баба. Ее домовой очень любил, потому что заплел ее косу, которую она за всю свою жизнь расплести не смогла.

(с. Рождественское, Казачинский район)

130. Одну старуху сильно домовой любил. Она просыпается однажды утром, а у нее косичка тоненькая заплетена. Она ее так и этак – никак не могла расплести. Косичка тоненькая такая. Пришлось выстричь.

(д. Вороковка, Казачинский район)

131. В нашей деревне жила одна девка, у нее коса была на диво. Многие девки много бы отдали, чтобы иметь такую, да бог не дал. И вот однажды нагрешила, видно, она. Легла спать и слышит: скрипят половицы, будто кто тяжелыми шагами идет. Подошел он к ней, она забежала в угол, глаза закрыла и стала ждать, что будет. Он взял ее косу и стал с ней играть, косу заплетать. И когда заплел, все исчезло. Утром встала бедная девка и заплакала: коса ее так запутана, что не расплести; поплакала она, погоревала и обрезала свою косу. И больше у нее таких волос не было.

(д. Манзя, Богучанский район)

132. Сплю я как-то ночью, слышу – душит. Я проснулась и спрашиваю: «Дедушка-соседушка, к худу или к добру, к худу или к добру?». И слышу: «К ху...» А утром проснулась, а у меня от левой косы обрубок короткий остался

и косы нигде не было. Потом на той же неделе у меня младшего сына убили.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

133. Домовой предупреждает о несчастье. Его нужно спросить: «К худу или добру?» Если к худу, то он «хукнет». Также необходимо советоваться с домовым по хозяйству. Если что-то купили, нужно сказать: «Прими, хозяин, мою коровку» и т. д. Если этого не сказать, то корова будет мычать и не будет есть до тех пор, пока «хозяин» ее не примет.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

134. В каждом доме живет дедушка-соседушка, да только на глаза не любит показываться. А вот ежели скотинку ведешь в дом, обязательно проси дедушку-соседушку:

Батюшка-соседушка,
Пусти мою скотинку.
Пой, корми, для меня береги.

Как захочет соседушка, так и будет. Коль на другу квартиру едешь, опять проси:

Батюшка-соседушка,
Поедем с нами.

Или:

Батюшка-соседушка,
Останься тут.

Будет жить скотинка – знать, ты ничем не прогневала дедушку-соседушку, а нет – провинилась чего-то перед ним.

(п. Таежный, Кежемский район)

135. Когда переводишь скотину в новый хлев, надо просить дедушку-соседушку: «Дедушка-соседушка, пой мою скотинку, люби и корми. Мы идем не ночь ночевать, а век вековать».

(д. Яркино, Богучанский район)

136. Если скот не велся, то на матицу* хлева клали два кусочка хлеба и приговаривали: «Батюшка-соседушка, один кусок тебе, второй – моей корове. Пои, корми, себе береги».

(д. Болтурино, Кежемский район)

137. В новый дом приносили хлеба буханку. Попросишься: «Дедушка-соседушка, пусти на квартиру». Скотину брать – тоже надо просить дедушку-соседушку в стойке: «Дедушка-соседушка, прими мою скотинку, пой, корми, нежь-лелей, ублажай, охорашивай».

(д. Иркинеево, Богучанский район)

138. В новую квартиру просят у соседки: «Дедушко-соседушко, пусти ночку ночевать, пой, корми, меня не утрать». Суседка как зверек, на кошку похож. Живет в подполье, в норах. Бывает, предсказывает, плохо ли, хорошо ли.

Когда входят в новый дом, вносят хлеб-соль, икону. И говорят: «Дай бог нам здоровья. Жить не тужить».

(д. Ярки, Богучанский район)

139. Хозяину-домовому говорили: «Господи, благослови, пусти, хозяин, в добрый час, не ночь ночевать, а век вековать». До трех раз, ну и поставь хлеб.

(с. Сухобузимское)

140. Дедушке-соседушке оставляли еду на Новый год. Когда заходят в новый дом, говорят: «Дедушка-соседушка, прими на доброе здоровье».

(д. Каменка, Богучанский район)

141. Дедушка-суседушка, возьми мою скотинушку, пой, корми, гладь, чтоб была божья благодать.

(с. Богучаны)

142. Надо проситься, хоть куда заходишь: «Дедушка-суседушка, пусти мово скота, пой, корми для себя».

(с. Богучаны)

143. Вот без его, домового, нельзя в избе. Я, бывало, скотину покупаю, свинью ли, корову... И вот в ограду завожу и говорю: «Хозяин, хозяин, люби мою скотину, корми, пой, на меня не надейся!» Три раз так говорю, чтоб скотина велася всегда. Так меня все мама учила.

(п. Дубинино, г. Шарыпово)

144. После того как купил скотину и ведешь на двор, нужно приговаривать: «Дедушка-суседушка, прими мою коровку и корми ее, и пой, а я тебе принесу пирожок и блинок».

Моя соседка рассказывала, как она купила корову, но домовый невзлюбил корову: каждое утро она была взъерошенная, лохматая и мокрая. Тогда на работе женщины посоветовали ей посидеть в хлеву и узнать, кто гоняет корову. Она с мужем тихонько сидела в хлеву, а в двенадцать часов ночи муж вышел покурить. Сидит она потихоньку в углу, с хлебом и солью, и появляется косматый большой кот. Она говорит, как научили ее другие бабы: «Дедушка-суседушка, люби мою корову». Кот как водой разлился. После этого случая соседка, когда пекла блины, всегда последний блин клала на изгородку. Но блины лежали нетронутыми, а корова стала гладкая, блестящая.

(с. Тасеево)

145. А вот что про домового бабушка рассказывала. Купили они телку молодую. Привели ее в стайку вечером.

Накормила ее бабушка, почистила в загоне и домой пошла. Ночью она все мычала. «Да я,— говорит,— не обратила внимания: все-таки на новом месте». А утром пришла, а телка-то вся облупленная, мокрая от морды и до хвоста. Я испугалась. Из стайки выбежала. А мне бабы и говорят: «А ты разрешения у домового попросила, чтобы телку ставить? Стайка тоже новая, купленная». Спасибо бабам, научили. Потом и корова стала хорошо доиться. А у соседей все молоко выдоенное к утру было. Вот так.

(д. Данилки, Тасеевский район)

146. Одна семья купила корову. Она под праздник угадала и отелилась. Но их при этом не было, она сама отелилась. А когда они пришли в стайку, то увидели, что тут чьи-то проделки видны. Корова вся была «под пеной». Они поняли, что это корову домовой мучит. Были признаки, что на корове ездили всю ночь.

(с. Большой Улуй)

147. Если суседушка не любит какое-нибудь животное, то эти кошка, или собака, или еще кто-нибудь будут всегда мокрые, замученные. У одних родился теленок. Он был постоянно мокрый, чуть стоял на ногах. Женщина чем только его не лечила, но всё было бесполезно. Тогда ей посоветовали перенести теленка в другое место. Она так и сделала. И теленок стал поправляться, стал лучше есть, стал подрастать. Это значит, его не любил суседушка, он его мучил. А когда перенесли теленка на другое место, то суседушка уже не мог его мучить.

(с. Мотыгино)

148. Говорили, домовые есть, зовут «хозяин». Он лошади гриву путал, гонял их по пригону. Потому они бывали мокрые по утрам.

(с. Мотыгино)

149. Брат рассказывал, что видел домового, который был будто бы как человек, но ростом с кошку. Этот домовый поселился у них на чердаке. Поводился он к лошадям в конюшню ходить. Те лошади, которые ему нравились, были всегда чистые, грива расчесанная, он их гладил, ласкал. А другие, которых невзлюбил, были всегда в мыле, в пене, грива спутана. Домовой гонял их по двору, а некоторых даже загонял до смерти.

(п. Таежный, Богучанский район)

150. Муж мой всю ночь спать не мог. Говорил, что как будто наваливается на него кто-то. А ночью как-то вышел во двор – видит, а человек, весь в белом, корм в конюшне лошадям раздает. Небольшой такой ростом. Он думал, это отец, а отец тогда дома спал. Вот. Видел мужик мой домового.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

151. Как-то я поздно возвращалась домой. Дома мы не держали ни собаки, ни кота. И вдруг я увидела, как что-то большое, белое, круглое и лохматое пробежало через двор в стайку. Я пошла за ним. Но раз мы скотины не держали, домовый ушел к соседям. После сосед рассказывал, что когда встал утром кормить коров, то увидел, что скотину кормит белый человек в фартуке. Он вернулся домой и рассказал это жене, а та не поверила, сказала, что он шутит. Когда же хозяин опять вышел во двор, то корова стояла около ворот и мычала. Она была вся мокрая, с нее даже стекала вода. Старики потом объяснили, что существо в фартуке – это домовый. Он следит за хозяйством. И корову он облил не потому, что хотел навредить, а потому что она, наверное, была грязная.

(д. Унжа, Тасеевский район)

152. Это дедушка мой, Федот Иванович, рассказывал. У него была пара коней, одна кобыла была рабочая и одна кобыла выездная. Он любил ее, кормил лучше. Вот однажды сидят мужики в хате, играют в лото, а бабка вышла во двор и глядит: кто-то такую вязанку сена прет, только пыхтит. И этой лошади положил. Приходит она и говорит: «Федот, там какой-то черт вязанку сена полную принес, и прямо этой кобыле в ясли». Федот ей отвечает: «Дура ты старая, ничего не соображаешь». Наутро пошли поить коней. А кобыла забрыкалась, понеслась. Как летела, так прямо брюхом на чашекол, и кишки выпустила. Это потому, что бабка домового обидела.

(д. Унжа, Тасеевский район)

153. А вот я помню, рассказывала тетка. Она, гыт, на двор вышла, гыт, смотрит – лезет кто-то с хлева, ну с сеновала. Ну, гыт, я и думаю: «Во, Иван уже полез сено класть скоту». А пришла в избу – он лежит на койке. Вот потом ей старухи растолковали, что это «хозяин», видно, был.

(п. Таежный, Богучанский район)

154. Домовой кого залюбит – добро ему делает. Например, коням гриву заплетает. Если не полюбит, то коня загоняет. Дядя рассказывал: утром встал, почерпнул овса коню, а у него уже есть в колоде. Стал он следить. Ночью смотрит: около полуночи пришел старичок с котелком, отомкнул амбар, почерпнул овса и дал коню.

(с. Мотыгино)

155. Нет, про домового ничего не скажу, а вот черные кошки у меня ведутся, все хорошо. А вот полосатые не живут, не ведутся. То пропадет где, то под машину попадет, то еще что. Не всякая масть ведется в доме.

(г. Красноярск)

156. У одного деда не жили лошади. Как ни купит коня, так тот умирает. Присоветовала ему одна бабка подсмотреть. Он так и сделал. Купил новую лошадь, поставил ее во дворе, а сам спрятался. Видит: выходит дедушка-суседушка, маленький такой, и говорит: «Эх, опять хозяин купил лошадь большую да толстую, а не такую, как мне надо: маленькую да соловую». Деду все стало ясно, на следующий день купил он такую лошадь, и больше у него кони не мерли.

(с. Галанино, Казачинский район)

157. Это мне бабушка рассказывала, Мария Евсеевна. У них в деревне у одного мужика была беда: как ни купит коня, так его в первую ночь кто-то загоняет. Каждое утро стоит в пене. Однажды он решил спрятаться. И вот в двенадцать часов выходит белый старичок и говорит: «Не нужен мне такой конь, а нужен серый». Всё понял мужик. Купил он серого коня, и прижился конь у него.

(с. Тасеево)

158. В нашей деревне жил мужик, Степаном звали. Был свой дом у него. И не велись у него никак лошади. Как ни купит, что-нибудь да случится. Ему добрые люди подсказали: «С “дедушкой” посоветуйся!» Спрятался он под борону и ждет сидит. Появляется “дедушка” и оглядывает лошадь: «Ну опять какую-то клячу купил! Нет, чтобы худую да пегую!» И исчез. Мужик так и сделал. Купил лошадь, которую ему дедушка подсказал. С того времени у него лошади приживаться стали.

(г. Красноярск)

159. У Поленкова нашего конь был. Хороший такой коник. Но поди же ты, мало ему было одной, захотел вторую. Ладно, поехал на базар. А там продавали две лошади: одну худую, а вторую добрую, статную. Он на худую и смотреть не стал, а купил здоровую лошадь. Гнедой такой был, упи-

танный. Купил коня, а он на второй день насрал в колоду*. Ну он расстроился, рассказал мужикам, какого коня купил. И не знает, что ему теперь делать. А тетка тут у нас была (Кричиха ее звали), вот она ему говорит: «Ты поставь две бороны друг против друга, спрячься между ними и коня недалеко от этих борон поставь. Когда будешь прятаться, скажи слова». Словам она его научила, я-то не знаю, какие слова. Вот он спрятался. Сидит между этим боронам, ждет. Ну а тут смотрит: идет “дворовый”, проходит через двор и идет в стойло. Зашел, посмотрел на гнедого коня, да как закричит: «Мало ему было хорошего коня, так он еще и гнедого купил, который только и делает, что в колоду гадит».

А первого коня “дворовый” любил. Бывало, подойдет к нему, одну, другую фимочку овса принесет, угощает (фимочка – это шапка такая). Да и сам “дворовый” был как маленький человек. Бывало, идет через двор – фимочка на нем, фуфаечка и обязательно всегда плетка через плечо.

(с. Галанино, Казачинский район)

160. Один мужик какую корову ни купит, та сдохнет. Никак не мог он на корову сбиться. И вот ему посоветовали: поставь борону около бани, с наклоном, и накрой скатертью, что могилки покрывают или по большим праздникам стелят. И сядь туда под борону. Вот сидит он под бороной и видит: приходит какой-то мужик, вид такой грамотный, глаза блестящие, и давай корову мучить. И говорит: «Не может хозяин черную корову купить!»». На другой день купил черную корову и опять сел сторожить. А этот мужик идет и вязанку сена положил, погладил и пошел.

(д. Унжа, Тасеевский район)

161. Вот, ходя домовой. К каждому хозяину – свой домовой. У одного хозяина конь стоял дюже сытый. Думал хозяин: «Кто моего коня так глядит? Сытый да холеный конь ходя».

Спрятался раз в конюшню. Глядит, а домовой в мешочке овес принес. Там, в конюшне, камень был. Домовой положил овес. На камне оставил. На другой день хозяин камень накалил. Домовой пришел, хотел сесть на камень да прижегся. Осерчал, что хозяин глупый да непослухмяный*, и перестал ходить. С тех пор конь худеть стал и худел, пока не сдох.

(г. Красноярск)

162. Был у нас сосед. Вот однажды он рассказал, что его кони не стали есть овес, но были всегда накормленными и ухоженными. И решил он однажды подкараулить того, кто кормит его лошадей. Вот видит он: выходит маленький старичок, гладит его лошадей, насыпает им пшеницы, поит их. Обиходил он коней, потом сел и стал качаться на жердочке. Покачался и ушел. А хозяин решил подшутить над домовым. Взял он да подпилил ему жердочку. На следующую ночь домовой стал качаться да упал. Разозлился он и начал палками бить лошадей. И с тех пор лошади всегда стояли неухоженными.

(д. Унжа, Тасеевский район)

163. Жили мужик с бабой. Жили хорошо, прямо можно сказать, богато. Как настает вечер, так мужик брал крынку молока, крошил туда хлеба и звал суседку: «Дедушка-суседушка, иди исть». А суседка жил в матице. Ну он сходил с матицы и ел из мужиковых рук. Раз мужику нужно было уехать из дома куда-то. Ну уезжает он и говорит своей бабе: «Как вечерятца станет, так ты бери крынку молока, накроши хлеба и покорми суседку. Только мотри, свет не зажигай, зажжешь – худо будет». Баба пообещала. Вот настает вечер, стемнялось уж, взяла баба молока, накрошила хлеба и позвала суседку. Суседка сошел с матицы и стал исть. А ничего не видать и не слышать. Вот и взяла баба лучину и чиркнула серянкой* – при огне-то и увидала суседку – большой да мохнатый, совсем как

человек. А суседка сейчас же убрался вобратно. Ворочаетца мужик. Вот настал вечер, наготовил мужик исть для суседки и зовет его. Зовет, зовет, а никто не откликатца. «Что за оказия!» – думает мужик. Ишшо раз позвал. Слышит – говорит суседка: «Не могу сойти, я совсем ослеп, твоя баба зажигала свет». Так и не пошел суседка, как мужик ни звал его, как ни величал. И стали с тех пор мужик и баба беднять и совсем бедными стали, а суседка перешел к другому хозяину.

(Приангарье)

164. Мне рассказывала свекровь моя. Раньше, когда еще единолично жили, к ним приехал дядька Микита, с другой деревни, в гости, на жеребце. Жеребец красивый такой, ну и поставил там, где конюшня была. А мы с невесткой, говорит, пошли управляться вечером. И я иду, говорит, гляжу: батька мой, свекор, жеребца гладит по шее, хлопает его. А я торопилась, подумала только: ведь выходила – батька сидел с дядькой за столом, выпивали, как он сюда попал? Вернулась, говорит, думаю, пойду спрошу: «Папаша, ты был сейчас во дворе?» А он говорит: «Да ты что, дочка, куда я не ходил». А все смеются. Да это, говорят, хозяин там, ему, говорит, конь понравился.

И раньше этот хозяин-домовой (когда мы жили единолично, по шесть лошадей держали) – косички в гриве у коня наплетены, бывало. И нам наказывают: «Не расплетайте, это их домовой заплетал, любит, говорят, скотину». Их нельзя расплетать, и их никто не расплетал, и не удивлялись, знали, что это так положено.

(д. Унжа, Тасеевский район)

165. «Хозяин» мучает скотину, какую не любит. Животина ходит грязная, больная. Таких сбывали сразу. А кого «хозяин» любит, то плетет косы. Я сама видела такие косички.

(с. Галанино, Казачинский район)

166. Ну кто их знает? У нас рассказывали так (мне лет шесть, наверное, было). Вот у нас кобыла была, уже старая, но жеребят приносила. Ребятишки уже все делали, свои уже кони были, один или два там. И вот у ей обязательно косички были заплетены. Почему? «Хозяин» ее любил. Косички были, я сама видела. Не знаю, кто уже их заплетал, нарочно или как... Говорили, «хозяин».

(с. Троицк, Тасеевский район)

167. После смерти отца пропало у нас три лошади. Мать купила жеребенка. Он вырос. Как-то утром проснулись и видят: у коня косичка заплетена. Спросили у старого деда, что это обозначает. Он сказал: «Если «хозяин» любит скотину то он после смерти будет ей косы заплетать, а если не любит, то будет волосы лохматить».

(с. Агинское, Саянский район)

168. Вот вы говорите, домовый косички лошадям заплетает. Отродясь он этого не делал. А косички коням ласочка заплетает. Маленькая такая, лохматенькая. Вот раз как-то дело было. Пошла сестра в стойло к коню. Смотрит, а у него грива аккуратно так заплетена в мелкие косички. А рядом, тут же, ласочка сидит. Ну сестра ей и говорит: «Что ж ты, ласочка, делаешь? Зачем коню косички заплетаешь? Как тебе не стыдно, ласочка? Ты у нас пьешь, ешь». Сказала так, дала коню корм и ушла. Потом уже вечером пошла опять к коню, а в гриве у него ни одной косички нет.

(с. Галанино, Казачинский район)

169. В доме может домовый поселиться. Если ему что-нибудь не нравится, в подполье кринки бьет. А еще может лошади хвост заплести и гриву. Если он полюбит коня, то конь сытый, ухоженный, если нет, то конь худой.

(д. Челноково, Казачинский район)

170. Если люди неспроста (без охоты) отдают (продают) корову, суседушка муслит ей загривок, лижет своим шершавым языком. Тогда лечили своим калом, чтоб помогло.

(д. Болтурино, Кежемский район)

171. Если дедушка-суседушка скотину не любил, так помелом его надо. Кода в печи русской печешь и помелом этим скотину (обметешь и похлопаешь), тогда он любить ее будет.

(с. Мотыгино)

172. Чтобы домовый (суседко, «хозяин») любил, в конюшне вешают сороку или козлиную голову. С тою же целью кладут за печь калачик.

173. Девчонкой я была тогда. Сидела как-то в комнате одна, никого не было дома, только бабушка старенькая, больная лежала в дальней комнате. В комнате темно: ночью это было. Котенок у нас маленький был, черненький. Заходит он в комнату, где я сижу. Вдруг как закричит котенок, да так сильно, прыгает, а его кто-то будто отшвыривает, и так долго это было. Я сижу ни жива ни мертва. Соскочила – и бежать в другую комнату, где бабушка. Сама плачу, боюсь. А бабушка ругает меня: «Это, – говорит, – котенок играет». Я ей: «Нет». Стала бабушка молитвы читать. А я слышу, у нее язык заплетается. Заснула я быстро. А наутро бабушка говорит: «Читала я молитвы, внучка, а мне будто кто-то рот затыкает».

Вот страхи. Домовой, говорят, это был. Слыхала я, что живность всякая – собаки, кошки – видят нечистую силу, домовых.

(с. Тасеево)

174. Вот сейчас народ образованный стал, ни во что не

верит, ни в бога, ни в черта, ни в домового. А зря. У нас один мужик есть. Тоже все говорил: не верю я в домового, и все тут. Только с тех пор его каждую ночь что-то давит и давит. А ведь это домовый о себе знать дает.

(с. Галанино, Казачинский район)

175. Помню, мне бабушка соседская рассказывала. Она в домовых не верила и как-то поругала домового. Только ночью слышит: ходит по потолку кто-то, скребется, мяукает. И так каждую ночь. А потом стал одеяло стаскивать. Рассердила дедушку-суседушку.

(с. Галанино, Казачинский район)

176. Был у нас однажды случай. Уехали все на лесозаготовки, а одна девка осталась. Она говорила, что ничего и никого не боится, ни лешего, ни черта. И вот ночью ложится она спать и вдруг слышит в соседней комнате тяжелые шаги, а потом кто-то навалился на нее и стал душить. Она только почувствовала, что он был лохматый и большой. Девка начала шепотом читать первые строчки «воскресной»* молитвы. Он отпустил ее и сказал низким голосом: «Ну что, теперь боишься?» – и исчез.

(п. Манзя, Богучанский район)

177. Одна девка не слушалась матери. Вот как-то стала она растапливать печь. Открыла заслонку, а там окровавленная оленья нога. Девка испугалась и убежала. С тех пор она стала послушной, а когда растапливала печь, всегда светила и проверяла, нет ли там чего.

(с. Богучаны)

178. Ночью к одной женщине пришел домовый. Она любила спать раздетой. Он подошел к ней – и хлоп по заднице. И при этом сказал такие слова: «Если будешь так спать, я

тебя задавлю». С тех пор она больше не раздевалась, хоть что-то на себя набрасывала.

(с. Большой Улуй)

179. Рассказывают, что в деревне жили богатые люди и был у них большой дом. Когда хозяева умерли, никто не заселялся в этот дом, хоть многим вообще негде было жить. В деревне говорили, что в подвале этого дома живет домовая и после смерти старых хозяев не хочет никого пускать в дом. Но одна женщина и две ее маленькие дочери были очень бедными, им негде было жить, и они пришли в этот дом. Сначала домовая не давала им покоя по ночам, но потом смирился, видать, из-за маленьких детей (говорят, будто домовые не обижают детей).

Однажды утром одна из дочерей нашла на столе бумажный рубль, вымазанный такой же краской, что и подвал дома. Мать строго-настрого наказала дочерям положить рубль на место. «Пусть мы лучше с голода умрем, но его положите на место, где лежал». К матери в этот же день пришла соседка, она выбрала момент и украла этот рубль. В доме сразу как-то не заметили пропажи. Но на следующее утро соседка прибежала к ним снова и, вся в слезах, рассказала: «Сегодня ночью пришел ко мне домовая да начал меня душить. Потом бросил меня и сказал: «Я не тебе рубль положил, не тебе было и брать. Иди теперь, и чтобы завтра до третьих петухов одна спустилась в подвал, и отдай мне мой рубль, положи в левый дальний угол»». Сама соседка побоялась идти в подвал. Вместе с матерью перекрестились да и пошли, положили рубль на место. С тех пор как будто больше и не было вражды между домовым и соседкой, а соседка не воровала больше.

(с. Тасеево)

180. Я еще маленькая была, меня мама в люльке качала. Помню, что мне мама рассказывала, как ночью мою люль-

ку кто-то качал. Стоит лишь маме открыть глаза – люлька качаться переставала. Но вот я стала побольше. Все уходило на работу, а мне было страшно одной. Я залезла на стол, схватила поварешку и разбила окошко. Да как разбила! Лишь маленькая щелочка была. И как-то не помню, но через эту небольшую щелку я очутилась на улице. Когда пришли родители с работы – очень удивлялись, что я смогла в такое отверстие пролезть. И, конечно, обратно в это разбитое стекло меня никто не мог протолкнуть. Это мне домовой помог! Он мне всегда помогал!

(д. Ворогово, Енисейский район)

181. Заболел у меня как-то ребенок. Никак не спит в люльке, все качать нужно. А я после работы, руки, ноги устали, глаза слипаются. Кое-как его убаюкала. Смотрю, вроде спит. Села рядом, рукой качаю люльку. Что-то пою ему. И уснула. Слышу потом: толкнул меня кто-то. Открываю окно, а в окно уже луна светит. А люлька сама качается. Руки мои на коленях лежат. И кто-то темный в угол шаркнулся. Вот. Наверно, домовой мне помог.

(д. Данилки, Тасеевский район)

182. В раннем времени рассказывали у нас. Мама раньше жила в няньках. Вот тут есть за этой, за Емельяново, за-была, как деревню зовут. Она там работала, в няньках жила. Хитрины, была такая фамилия. Она все поминала: «У Хитриных. Вот, раньше у Хитриных там че-то». И вот было шесть сыновей. И они, эти шесть сыновей, значит, жили все в одной семье. Семья была 42 человека. И вот мама была там в няньках. И вот, говорит, это... вот кто-то вот как раз из этой, из люльки, унес ребенка в подполье. Ребенок лежал в люльке, спал, его оставили там без присмотра. Пришли – ребенка этого нету. Когда начали бегать, искать, все слышат: в подполье заплакал.

183. Один маленький мальчик остался сиротой. Его взяли в дом злые люди. Его все время обижали. Он часто ночью плакал. Один раз он так плакал, плакал и чувствует, что кто-то гладит его по голове. Он подумал, что это кошечка пришла, и тоже погладил ее. Так он и заснул. Это повторялось каждую ночь. Однажды он сидел за столом и ел кашу. Подошла хозяйка и стукнула его по голове. Он заплакал. И опять почувствовал, что кто-то теплый, пушистый гладит его по голове. Он посмотрел – никого. Рассердился и ударил воздух около себя. Тогда, видно, и домовый рассердился и не приходил больше и не жалел мальчика.

(п. Манзя, Богучанский район)

184. Ковда переходят на нову квартиру, то, уходя, благодарят «хозяина», а с собой брать не надо, а то «оне» дратца будут. Приходят, приносят хлеб-соль и просят «хозяина» на квартиру пустить.

185. Мать наша говорила: когда переезжаешь в новый дом, надо домового звать с собой. А то он скучать будет и плакать. А когда из дому уходишь, нужно просить, чтобы домовый за хозяина остался и чтоб охранял дом.

(г. Красноярск)

186. Когда переезжаешь в новый дом, когда все вещи вынесут, выметаешь за собой дом. Мусор можно оставить в уголке, можно с собой забрать, если немного. И выходишь задом из дома, и говоришь: «Батюшка-хозяин, пойдём со мной, а то мне без тебя будет худо». Говоришь три раза. Скажешь – и так задом выйдешь и дверь закроешь. Так надо делать.

(г. Красноярск)

187. Когда переезжаешь в другой дом, надо говорить:

«Хозяин-батюшка, соседушка-матушка, пойдёмте с нами вместе хозяйевать».

(с. Тасеево)

188. Дедушка-суседушка – животное, похожее на крота. Шкурка черная, а пальцы – как у человека. Если человек переезжает на новую квартиру, то он должен позвать с собой дедушку-суседушку: «Дедушка-суседушка, пойдём со мной». Если не позовешь, то он будет сниться, и в новом доме будет плохо жить.

(п. Таежный, Кежемский район)

189. Я одна уже в Новокурске жила. А у меня зять был... Хороший зять. Он и говорит: «Поедёмте к нам, че Вы тут одна будете жить? Я Вам само хорошее место дам!». Ну я и решила съехать. Ну и когда все уже увезли... я наутре встаю – коровка у меня была. Я коровку выпустила в стадо, и сама подошла к святому углу. Вот угол, где у нас иконки стоят, только с улицы. Подошла, поклонилась и говорю: «Хозяин, батюшка мой! Пойдём со мной на новое жительство!». И три раза так...

Ну переехала сюда. Сколько я там пожила... Слышу, ночью... Кто-то меня вот душит! Я не могу ни пошевелиться, ничего! А потом – господи! И вот, давай молитву читать. Все. А потом стала людям рассказывать – они говорят – это тебя домовый душил на новом месте. А вот кто его знает, правда, неправда? Но вот было – чуть не задохнулась вообще. Это было, было, было.

(п. Дубинино, г. Шарытово)

190. От меня свекрова* ушла и домового, своего «хозяина», с собой забрала. А я без «хозяина» живу. У меня коровы и овечки слепнуть стали. Тогда мне старые люди подсказали, как домового заполучить. Взяла я хлеб с солью

и пошла у солнца помощи просить. И он мне появился. И хозяйство наше наладилось.

(с. Новобирилюссы, Бирилюсский район)

191. Раньше в каждом доме, в каждом хозяйстве были домовые. Их называли в наших местах «суседки». Это как крот, маленький, беленький, пушистый. Жил он где-то в подполье. И если хозяева переезжали в другой дом, то они должны были позвать его с собой, а не то другой суседка может их задушить. Случались у нас такие случаи. Появлялся белым прозрачным пятном. Выбирает свою жертву и душит ее. Наше после этого белые пятна остаются – это следы суседки.

(с. Кежма)

192. В каждом доме, говорили, есть домовый. Домового остерегались, а то не угодишь что-нибудь. Когда уезжаешь, я вот уезжала, мне говорили: «Ты домового не забудь позвать с собой». Из стайки скот забираешь, а там нужно оставлять хлеб, соль. Ну я булку хлеба положила, банку соли насыпала и на полочке в стайке поставила. И надо говорить: «Домовой, домовый, поедем со мной». Вот так приглашаешь его. Говорят, он на хозяина похож.

(с. Унжа, Тасеевский район)

193. В доме «хозяин». Он и во дворе хозяин. Просятся. Раньше вперед полотенец несут и иконы. Если не попрощаться, он скотину залижет. Вот, говорят, у нас, под мангазином, дедушка-суседушка вылезил. Он небольшенькой, черенькой, маленькой. На зверечка находит.

(д. Вороковка, Казачинский район)

194. Когда приезжаешь в новый дом, надо бросить в подпол лапоток и сказать: «Домовой мой, пошли со мной». Тогда на новом месте будешь хорошо жить.

(д. Ольховка, Ачинский район)

195. Однажды я сидела дома со своей сестрой. И вдруг в подполье кто-то заплакал. Сначала подумали, что это кошка мяучит, но смотрим – кошка сидит на стуле. А сестра моя собиралась через несколько дней переезжать в новый дом. Она подошла к подполу и говорит: «Дедушка-соседушка, не плачь! Я как буду переезжать, так тебя возьму с собой». И плач сразу же перестал. Сестра сказала, что это был домовый. Его обязательно при переезде в другое место нужно звать с собой. А то в семье будут всегда горе и неудачи.

(с. Рождественское, Казачинский район)

196. Ну вот слушай. У нас такой случай был. Соседи у нас молодые были, переезжали они на новую квартиру. А мы сидели дома, обедали с семьей. Вдруг слышим крик женский. Вопль такой! Плач! Мы думаем: «Что такое?» Выбежала мать наша, а ей соседи говорят, что никакого крика не было. Мама говорит им: «Заберите домового, а то он жизни тут никому не даст». Забрали его, больше никто не кричал, потому что, когда уезжаешь из дома, нужно домового с собой забирать. Нужно сказать: «Мой домовый, пойдем со мной!». А когда в новый дом въезжаешь, тогда говоришь: «Домовой, я вхожу, и ты иди со мной, не оставайся!»

(д. Данилки, Тасеевский район)

197. Бабки так говорили: «Стоял у нас на краю деревни дом. Уехали люди оттуда, поселились в другом месте. С тех пор дом стоял пустой, с заколоченными окнами и дверями. Но только кто-то ночью плакал там, а в щели на ставнях виден свет в избе. Все боялись этого дома. Мимо обходили. Хотели разобрать его (бревна еще хорошие были), да все боялись близко подойти. Потом надоело это всем, что домовый плачет. Вызвали (жильцов) из города. Те приехали, забрали домового. С тех пор никто там не плакал и свет не горел».

(д. Данилки, Тасеевский район)

198. Избушка осталась. Ну погибли родители. Дочь ушла в другую квартиру, вышла замуж, а дом остался сиротой. И там вот этот домовый плакал сильно. Плачет, как ребенок.

(д. Унжа, Тасеевский район)

199. Жила большая семья. Прошло некоторое время. Умерли отец и мать, остались дети одни. И вот рассказывали, что выпустят они скот пастись, а сами уйдут на работу. Придут на поле, а скота нигде нет. Поищут, поищут – не найдут. Пойдут домой, посмотрят: все лошади стоят в стойле. Гривы и хвосты расчесаны, все чистые, как мытые, а коровы подоены. Выросли дети, поразъехались. В этом доме сделали школу. Дети идут гулять. Все учебники, тетради, ручки лежат на партах, а приходят – все разбросано по классу. Так продолжалось до тех пор, пока старые хозяева не забрали домового к себе.

(д. Данилки, Тасеевский район)

200. Домовой живет в каждом доме, люди его не видят, а он видит все. Когда человек покидает родной дом (уезжает, переезжает, выходит замуж и т. д.), то нужно сказать: «Пойдем, хозяин, со мной», – три раза. Перед тем как кто-то покинет родной дом, домовый воет под окнами. Когда приезжаешь в новый дом, надо сказать: «Хозяин, принимай нас!»

(с. Ирбей)

201. Когда идешь первый раз в хату, иди и говори: «Домовой, домовый, пойдем со мной». Доходишь до хаты, заходишь в дом, говоришь: «Ты иди стороной, а я пойду домой». Наверное, чтобы оберегал. Когда квартиру покупаешь, первую кошку пускают.

(п. Абан)

202. Когда переезжаешь жить в другой дом, нужно по всем комнатам, по всему дому и двору пройти с сумкой, раскрыв ее. И говорить: «Домовой, хозяин наш, пойдем с нами на новое место!» – иначе в новом доме не будет вестись хозяйство.

(с. Тасеево)

203. Если уходили в другую квартиру, то переходил и он, дедушка-соседушка. А его звали. Брали с собой хлеб, соль. Хлеб – обязательно первая булка из квашни*. Идут и говорят: «Хозяин-домовой, пожалуйста со мной». А в новом доме последнюю маленькую булочку из квашни клали между досок в подполье дедушке-соседушке.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

204. В Великий четверг* женщины стряпают маленькие колобки хлеба, выносят их во двор и подсовывают куда-нибудь в щель для того, чтобы дедушка-соседушка ел и хранил ихнего скота: чтобы не могли колдовки остричь овец или выдоить корову, а у лошадей чтоб корм из-под рыла не отняли. Для этого лошадей выводили во двор и привязывали к столбу, чтобы колдовка не могла отнять у лошади выть*. А овец и коров караулят на сеновале с оружием, чтобы не обстригли и не подоили.

(с. Сухобузимское)

205. В Великий четверг стряпают хлеб, то со дна и со стенок соскребают все тесто, делают из него хлебец и прежде всех садят в печку. Когда испечется, то в серединке корочки делают ямочку и сыплют соль, потом несут на скотный двор, кладут на бревно вверху и говорят: «Дедушко-соседушко, хлеб-соль! Стереги и береги мою скотинушку и лошадушек, как бы ни были по шерсте. Пой, корми и стереги». Идти взапятки*, не оглядываясь.

(с. Емельяново)

206. Из нового хлеба обязательно пекут булочки. Одну спускали в подполье – дедушке-суседушке, а другу – в стайку коровью, а третью – к коням. Надо спрятать, чтоб видно не было. И чичас стары-то люди все это делают, а молоды не верят ни во что. То же в Великий четверг – пекут хлебцы.
(с. Емельяново)

207. Это было даже с нами. Вот мы переезжали со Щекатурово сюда. Перевезли избу, поставили. Мама была еще, царство ей небесное, она оставалась со скотом. Избу мы здесь поставили, я была уже здесь, работала в редакции. А мама была там. Корова была, теленок был, две свиньи, овечки были и корм весь. Все еще там было. Это было в июне, а переезжали уже выкопавши картошку – огород там был.

И вот мама говорит: «Я лежу в этой бане...» Баня и предбанник большой, как пятистенная изба такая, с перегородкой, мы там часто летом находились, там же стояла печка, мы там и готовили. Стул и две койки стояло. И бабушка старенькая была там летом, и сами всегда больше находились здесь: как летняя кухня, теперь называется, а раньше – банник да предбанник.

Вот мама говорит: «Сплю и слышу, господи: кто-то плачет. Тоненький голосок, и плачет так: «О-о-о-о!»». С угла в угол переходит на подворье, где стайка была разобрана». А стайка уже тоже перевезена была сюда, там остался только загороженный поднавесок от угла к углу. «Я, – говорит, – думала, что кто-то плачет, кто кого побил на улице. Вышла, гыт, на улицу, все тихо, ничего не слышно. Опять зашла, села. Ночь, а лето же, не спится, переживаю тоже – и опять слышу: плачет. Я тогда говорю: «Хозяин, батюшка, ну что же ты плачешь? Я же поеду, весь скот буду забирать и тебя с собой возьмем. Не останешься ты тут, не расстраивайся». И все кругом стихло. Все стихло, замолчало.

«Ну – говорит, – я опять легла. Стали собираться уезжать – пригнали три лошади. Погрузили все, что можно

было: на одну – сено, на другой весь скарб собрали, корову привязали к телеге, а за ней двух свиней выпустили больших, теленок тоже большой (может быть, он февральский, по крайней мере больше, чем полгода) и овечки. Ну и стали выезжать». Мама и говорит: «Хозяин, батюшка, пойдём с нами, мы поедем – и ты».

Ну и что вы думаете? Мы выгнали этот скот и сели сами в телеги, и никто сзади не шел, не подгонял. Это же свиньи, это же корова – сами себе, овцы – сами себе. Они бы бежали по дороге – кто куда. Вот выпусти их со двора – они друг за дружкой идут или нет? Нет, кто куда, конечно. А эти шли след в след за коровой. Хоть бы кто-нибудь куда-нибудь, вот честное слово, правда. Никто никуда не сосступил и мы никто не слезали ни с одной телеги – они все шли гуськом. И это они со Щекатурово в Тасеево!

А вот на кого он похож, этот домовой, – кто его знает! Он не показывается. По правде говоря, он никогда не показывается. Не могу сказать, потому что не дай господь, чтоб его видеть, но присутствие его всегда хорошо было в хозяйстве. Всегда «хозяин» в любом доме есть. Только когда с ним хорошо, тогда и он отдаёт всё хорошим. Если с ним плохо, и он тоже.

(с. Тасеево)

208. В одной деревне жила семья. Жила хорошо, ни в чем не нуждалась. И вот когда та семья переехала в другой дом, люди стали замечать, что по вечерам в заброшенном доме кто-то воет и будто мелькает огонек. Это продолжалось до тех пор, пока старый хозяин не пришел и не сказал: «Домовой, домовой, пошли со мной».

(д. Данилки, Тасеевский район)

209. Постелешь постель там: «Хозяин, тебе постеля постелена, переходи к нам жить». Под кроватью или там на печке. Ну там кладут заметку. У меня вот брат двоюродный

брехал: жена осталась дома одна, а мы взрослые. Ну и вот, принес он ей корм туды к имя, на сохранение. Всё. Вот, она это услышала. И лезет что-то под кровать. А никого не было. А она была картавая: «Пьячет, пьячет, пьячет». А потом, значит, это, пошел. А все пьякает.

Она говорит: «Я вышла, а “хозяин” лежит на тропочке, значит». Она это рассказывает бабам: «Лежит “хозяин”. Руки, как у человека, ноги, как у человека, а члѐн – как у мужика. А сам – как зверек. Как большая крыса».

(с. Троицк, Тасеевский район)

210. У нас тут рассказывали – семья переехала в другую область. Взрослые сыновья в армии, маленькие с родителями. Дом заколотили. Соседи стали постоянно слышать плач и всхлипывания. Никто ничего не мог понять. А потом, через несколько недель, соседка шла за молоком рано утром и увидела на дороге маленького черненького зверька с блестящей бархатной шкуркой. Он был мертвый. Это был дедушка-суседушка. Его забыли, не позвали с собой, и поэтому он умер.

(с. Рыбное, Мотыгинский район)

211. Переезд в новый дом называется уходины. Вперед запускали кошку или петуха, чтобы заводилось хозяйство. Вперед в дом несли икону.

(д. Унжа, Тасеевский район)

212. Вот у нас в деревне есть как бы примета такая, о которой бабки постоянно говорят. Обязательно, когда переезжаешь в новый дом, нужно брать с собой черную кошку, но в дом самим не заходить. Сначала надо на ночь кошку пустить. Спрашиваете – зачем? А вот в чем дело. Очень часто было, что кошка эта к утру умирала, т. е. ее мертвую находили. Это говорит о том, что дедушка-домовой не со-

гласен с их переездом. Если же кошка была живая, то все было хорошо и люди переезжали на новую квартиру. Тогда уж жили счастливо!

(д. Ворогово, Енисейский район)

213. Вот когда мы переезжали в новый дом, первой кошку пускали. Говорят, что кто первый в дом зайдет, тот первый и умрет в этом доме. Так кошку и пускали, чтоб люди не помирали. Так мать наша говорила, что надо делать. Мы и делали.

(г. Красноярск)

214. Мама говорила: когда в квартиру переходишь в первый раз, чтоб домового не было, сначала всегда пускали кошку. Как хозяйка кошка заходит. «Ну иди с Господом богом, будь хозяйкой в моем доме, и я твоя хозяйка». И все. Кошку запускают и заходят сами. Кошку всегда пускают вперед.

(с. Тасево)

215. – Кого первого в новый дом пускали?

– Заходит человек, и кошка здесь: «Здравствуй, домовый». В подполье заглянешь – там домовый.

(с. Троицк, Тасеевский район)

216. Ну вот примерно, это... Я знаю, что когда я в свой дом-то переходила – переносила, ну как вам сказать, квашню* и сито, коты и хлеб-соль. Просто приносила, переев всего-навсего. Я и заносила. И вот этот построила (со старой избушки), я переходила тоже. Коты и, это, квашню, сито и чтобы это... чтобы было все в доме, чтоб рождалось. Я иду, и «хозяин» со мной. Ну-ка, «хозяин», едем в новый дом. Так, просто: «Хозяин, переходим в новый дом, идем со мной», — и все.

(с. Троицк, Тасеевский район)

217. Говорили, когда переезжали, делали помело из кедрa, посадят в печку, заметут помелом. Заносишь стол, на него хлеб-соль и икона. И просишься: «Господин-хозяин», пусти нас, живи с нами друженько, никуда нас не девай». После чаепития хлеб уносишь в передний угол. Он там три дня стоит. А помело около печки ставят.

(д. Галанино, Казачинский район)

218. Когда заселяешься в новый дом, то в первую очередь вносят круглый хлеб, и соль, и люльку, чтобы в доме было благополучно и много детей.

(д. Ворогово, Енисейский район)

219. Когда семья уже обедает в новом доме, нужно хлеб и остатки обеда взять и положить в правый угол на крыше. Домовых же много бывает: и банные, и в стайках, и в амбарах.

(д. Унжа, Тасеевский район)

220. Чтобы домовый полюбил в новой хате, берут хлеба кусочек и соли, выходят во двор, ставят на столбики, говорят: «Хозяин-хозяин, на тебе хлеба, соли, землю и все хозяйство». В новую квартиру пускают вперед кошку, тогда все хорошо будет.

(п. Абан)

221. Когда в новый дом переходишь, бывало, хлеб-соль обнесут кругом хаты, ну и покушают сами. Говорили, когда въезжают. Заходят в хату и говорят: «Хозяин мой, пойдем со мной».

(д. Баританас, Тасеевский район)

222. В избе-то суседушка живет. Когдаходишь в новый дом, всегда надо проситься у суседушки, надо говорить: «Не

ночь ночевать прими, матушка-суседушка, – век вековать». Когда кошку вперед пускают – это плохо жить будут. Нужно вперед хлеб-соль нести и вот проситься у суседушки. Если она не примет, то ночью будет мучить и может задушить. Мне вот что однажды ночью приснилось: что душит волк. Я хочу крикнуть – и не могу. На самом деле я начала хрипеть. Муж услышал это – говорит: «Что с тобой?» – и только тогда я смогла крикнуть в голос. Это голос мужа спугнул суседушку, и он перестал душить.

(с. Мотыгино)

223. Когдаходишь в новый дом, покупаешь скот, нужно сказать в избе или при входе во двор: «Дедушка-суседушка, господин-хозяин, пусти ночевать, век вековать». Сказать надо три раза.

(д. Галанино, Казачинский район)

224. В каждом доме живет дедушка-суседушка. Он похож на крысу. Когда переходишь в новый дом, нужно попроситься у него: «Дедушка-суседушка, пусти нас ночевать, век вековать». Если придешь в дом и не попросишься у него ночевать, он может измучить человека. Он косу исплетет, и не расчешешь никак.

(д. Болтурино, Кежемский район)

225. Если переезжаешь из одного дома в другой, нужно сказать: «Хозяин-хозяин, пойдем со мной. Куда я, туда и ты». Когда уезжаешь куда-нибудь и потом возвращаешься домой, надо проситься: «Хозяин-хозяин, пусти меня, храни, береги, крепче бы быть здоровью». Так надо сказать три раза.

Когда покупаешь новую корову (или другую скотину), так же во хлев просились: «Хозяин-хозяин, пусти мою скотину, храни, береги, крепче бы быть здоровью».

(д. Болтурино, Кежемский район)

226. Домовой живет в каждом доме, его почитают, его считают хозяином дома. Рождается домовый из печного дыма, когда в новом доме складывают печь, ее протапливают (пробуют), тут и рождается домовый. Если хозяин переселился, он зовет домового с собой. Если же заселяются в пустой дом, просят разрешения домового: «Хозяин-сударик, пусти на квартиру!» Лишь после этого можно перевозить вещи, приносить в дом кошку. Домового надо кормить – на ночь на столе оставляют немного еды, но нельзя оставлять нож – к несчастью.

(с. Ирбей)

227. Переселяешься в новый дом – нужно спросить разрешения у бабушки-соседушки: «Бабушка-соседушка, пусти не ночь коротать, а век вековать».

Было это, когда в новый дом я поселялась. Легла спать – и не могу уснуть. Тут вспомнила про бабушку-соседушку и попросилась у него. Уснула – и чувствую, что со мной кто-то теплый лежит. Это он был – «бабушка». А как проснулась – никого нет, исчез сразу же.

(г. Красноярск)

228. Легла я спать. А только в новый дом переехала, первую ночь ночевала. Вот чувствую, уснуть не могу. А потом и вспомнила: у бабушки-соседушки не спросилась. Встала с постели и говорю: «Бабушка-соседушка, пусти ночь ночевать, век вековать». Как сказала – уснула спокойно.

(д. Галанино, Казачинский район)

229. Пришла я однажды в новую квартиру, легла спать. Как только я начала засыпать, меня кто-то начал двигать, давить. Так в первую ночь я и не смогла уснуть. Надоумили меня спросить у старух, что это такое было. Старые бабки сказали, что это был бабушка-соседушка, и научили меня. Я попросила бабушку-соседушку: «Бабушка-соседушка,

пусти ночь ночевать и век вековать». И ничего больше не душило, когда я ложилась спать.

(п. Манзя, Богучанский район)

230. А чтобы быть хозяином в новой избе, надо положить камушек в цветной угол* и сказать: «Будь как я хозяин, и камень мой хозяин». Полежит этот камень год-два, а потом спускают его в подполье, и в этот же угол кладешь.

Перед тем как камень положишь, просишься у дедушки-суседушки: «Дедушка-суседушка,пусти ночку заночевать и век провековать». А если не попросишься – спать не даст. Если поедешь куда на новое место, дедушку-суседушку с собой приглашают: «Дедушка-суседушка, пойдем с нами хозяином».

(д. Яркино, Богучанский район)

231. Дедушка-суседушка жил в доме, но где именно, точно неизвестно. Это черненький зверек, но у него человечесьи лапки с пятью маленькими пальцами.

Я вышла замуж, пришла в дом мужа, но не попросилась у дедушки-суседушки жить там. Лежу я на постели, слышу топот: идет ко мне кто-то. Я как окаменела, а он все давит, я не могу ни пошевелиться, ни зареветь. Потом стало легче, слышу, что ушел. Мне посоветовали сказать: «Дедушка-суседушка,пусти меня не ночку переночевать, а век вековать». Сказала – и никто больше не приходил.

(д. Карабула, Богучанский район)

232. Это со мной было. Замуж я вышла, к мужу в дом перешла. А у дедушки-суседушки разрешения не спросила. Когда я уснула, кто-то навалился на грудь, давит да душит. Тут я вспомнила, что надо спросить разрешения у дедушки-суседушки, и сказала: «Дедушка-суседушка,пусти меня в дом хозяйкой». И после этого никто уже меня не давил.

(с. Мотыгино)

233. Молодая женщина вышла замуж и приехала в дом к мужу. Входя в дом, она не спросила разрешения у дедушки-суседушки жить в этом доме. И вот ночью, когда она легла спать, ее кто-то начал душить, а потом стаскивать за ноги с кровати. Так продолжалось три дня. Потом молодая пошла к старухе, и та научила ее, что делать. И тогда женщина пришла домой и спросила разрешения у дедушки-суседушки, и потом зажила она спокойно.

(п. Манзя, Богучанский район)

234. Одна вышла замуж. Поехала она с мужиком к его родителям в гости. Спать они легли в кладовке, там все было постелено. Муж уснул. Она видит, ходит бородатый мужик. Она хочет сказать: «Леша!» – но не может. Лег он ей на ноги и покатился к горлу прямо, и давит, давит. А потом уйдет. Каждую ночь так ее, бедную, и давил. Не полюбилась ему молодая жена. Так и мучилась она, пока не уехала оттуда.

(п. Таежный, Богучанский район)

235. Когда замуж вышла, в этой халупке жила. У нас коечка была у самого порога: хатка же маленькая. Лежу, и муж лежит. Слышу, дверь открывается – и голос: «Нюрка! Нюрка!». Я подскочила, сижу. И он подает мне руку, с порога, а я когда за руку ухватилась, она холодная-холодная. И я ни слова не сказала, сразу головой в подушку легла. Дверь закрылась, и тихо стало. Это домовой не полюбил.

(с. Абан)

236. А когда в чужом доме ночуешь, так проситься надо на ночлег: «Хозяин (или там домовой, соседущка), пусти переночевать». Или: «Добрый хозяин, разреши переночевать, но только, пожалуйста, меня не беспокой». Домовой боится молитвы и крестика. Его можно перекрестить и сказать: «Сгинь, нечистая сила!»

(с. Мотыгино)

237. Такой случай был с одним мужиком. Поехал он на мельницу. А мельник попросил его на ночь остаться, чтобы самому в баню съездить помыться. Только мужик лег спать, как солома, которой было заткнуто духовое окошко* наверху, упала на него. Он воткнул солому на место, вышел на улицу. Все спокойно. Только стал засыпать, солома опять упала. И так всю ночь. Это, наверно, домовый баловался.

(д. Галанино, Казачинский район)

238. Один мужик поехал как-то на мельницу. А мельник был хорошим его знакомым. Этот мельник и попросил его переночевать на мельнице, пока тот в деревню в баню съездит. Только он ушел, мужик лег спать, вдруг слышит стук в окно. Вышел мужик – никого нет. Только вошел и лег спать, снова стук. И так всю ночь. Говорили, это его домовый не принял.

(д. Манзя, Богучанский район)

239. Мне рассказывала моя бабушка. Ее семья переехала в другой дом. И, уезжая, они позвали с собой домового. Когда они расставляли вещи в комнате, услышали на кухне страшный грохот. Они вбежали туда и увидели, что угол у русской печи развален и на кухне страшный беспорядок. Бабушкина мама расстроилась и сказала, что это дрались домовые и что покоя не будет до тех пор, пока один домовый не вытеснит другого. Пришел новый «хозяин», а старый не ушел.

(п. Таежный, Богучанский район)

240. Тетка Таня пошла одна после всех в баню. Заходит в баню, смотрит: возле полка сидит старичок, моется. Она у него спрашивает: «Ты чё, моешься?» – а он ей: «Вы все помылись, и мне надо. Праздник». Тетка закрыла дверь да и пошла.

(д. Артюгино, Богучанский район)

241. Мне моя тетка, тетя Феня, рассказывала. У них в Святки гадали. По гаданию, надо идти на гумно*, задрать подол и выставить туда, в гумно, голый зад. Если шлепнет лохматой рукой – быть за богатым, а голой – за бедным. А парни узнали про их гаданье и пошли подшутить. Вот подружки выставили в окно зады, одну парни шлепнули голой рукой, а другую – лохматой. Вот они напугались! А тетка Феня гадать не стала – побоялась.

(с. Мотыгино)

242. У нас в бане ворожили девки, за кого замуж пойдут: за бедного или за богатого. По голому заду лохматой лапой погладит – за богатого, а голой – за бедного отдадут.

(с. Богучаны)

243. Если рассказать, как мы ворожили, так интересно. Надо было идти в ригу* и жопу в окошко выставлять. Когда лохматым по заднице погладит – муж будет богатым. А если бедный муж – так голою рукой проведет.

(д. Ялай, Тасеевский район)

244. Вправду это было, девки. У нас вот было, в Крещенье. Девки собрались идти в ригу, ворожить на жениха. Если кто лохматый хватит тебя, жених богатый будет, если голюша – бедный. Они и говорят: «Пойдем, девчонки, в ригу, свадьбу свою визнавать». Пошли они. Зашли они в ригу. Слышат, как говорят: «Ну что, будем вылазить?» Тут двое выскочили, и схватил девок кто-то лохматый. Все закричали – и бегом из риги. Одна девка потом сильно болела.

(с. Троицк, Тасеевский район)

БАННИК В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Это самый страшный персонаж мифологической прозы. Если домовый может помогать хозяевам дома, то банник почти всегда наносит вред человеку. Может быть, поэтому к сегодняшнему дню в Красноярском крае быличек и поверий о баннике записано меньше всего.

Более отчетливо представления о баннике сохранились в старожильческом Приангарье, где записаны как поверья, так и былички. В районах со смешанным населением о банном духе знают намного меньше. В новопоселенческих районах о баннике существуют только поверья. Лишь в Тасеевском районе записаны отдельные былички о нем.

Называют банного духа в крае по-разному: «банной» (только в Приангарье) и «банник», «домовой», «черт», «нечистая сила», «мылинный» (только в локальной традиции – д. Каменка Богучанского района, потому что баню здесь называли мыльной). Часто в быличках банный дух вообще не называется: «Слышала, говорили: “Там-то запарили...”»

Сопоставление наших быличек с материалами других территорий выявляет их региональное своеобразие, которое проявляется уже в облике персонажа. На русском Севере, откуда происходит старожильческое население нашего края, банника представляют себе так: «Черный мохнатый человек, иногда огромного роста, с длинными волосами, с железными руками, когтями... По поверьям, банник может быть котом, он превращается в собаку, лягушку, в белого зайчика и даже в веник, уголь» [Власова, с. 45].

В быличках Красноярского края банник принимал образы мужчины, старика, женщины с длинными волосами и «чего-то лохматого». В наших текстах о баннике заметна интересная тенденция: банник имеет только антропоморф-

ный или аморфный облик, никогда не принимая облика животных или неодушевленных предметов.

В некоторых местностях русского Севера отмечен парный баннику женский персонаж – «банница», «байниха», «обдериха» [Власова, с. 45]. В материалах Красноярья такой персонаж зафиксирован быличками и поверьями в старожильческой культуре Кежемского и Бирилюсского районов под именами «банницы», «перебанницы» и «предбанницы»: «В бане, говорили, есть банница»; «В бане предбанница живёт, тоже страшило».

Возможно, наличие персонажа женского пола является локальной особенностью, так как в указателях сюжетов В.П. Зиновьева и Н.А. Гордеевой этот персонаж не отмечен, следовательно, ни в Восточной Сибири, ни в Омской области он не распространён.

Место обитания банника в бане может быть различным: каменка, полком, банный порог [Криничная, т. 1, с. 58–61]. В Красноярском крае чаще всего считают, что банник живет за каменкой или под полком, реже – в предбаннике. Все места обитания банника в быличках Красноярья, кроме порога, совпадают с общерусскими.

Для того чтобы не стать «добычей» банника, нужно соблюдать ряд запретов: избегать хождения в баню после полуночи, в предпраздничное и праздничное время, в пьяном виде, в «третий (или четвертый) пар». Банник наказывает также за ругань в бане, за хвастовство, за распущенное поведение, за то, что один из супругов торопит другого из предбанника. Банник может наказать роженицу за появление в бане одной с младенцем. Таким образом, основная функция банного духа – наказание нарушителей запретов.

Как банник наказывает? Повсеместно считается, что он может запарить, содрать с человека кожу, удушить. Только в быличках нашего края банник может сильно ударить по плечу, лишить речи, свести с ума, засунуть головой в камен-

ку, разбросать забытые вещи. В региональной традиции отсутствуют былички о том, что банник может убить камнем, плеснуть кипятком, загнать в щель или растянуть человека на горячей каменке [Власова 1995, с. 46].

В Европейской России с банником пытаются договориться, принося ему жертвы: «Когда впервые топят баню, бросают на печь сверху соль. Это, несомненно, жертвоприношение баннику», – писал Д.К. Зеленин [Зеленин, с. 285]. Необходимость жертвоприношений баннику подтверждает С.В. Максимов: «Заискивают расположение банника тем, что приносят ему угощение из куска ржаного хлеба, круто посыпанного крупной солью. А чтобы отнять у него силу и охоту вредить, ему приносят в дар чёрную курицу» [Максимов, с. 45].

В Иркутской области баннику тоже приносят жертву – кошку: «В Великий четверг надо задобрить банника-то. Притащить ему скотину... Кошку притащишь...» [Медведева, с. 236]. В Красноярском крае не зафиксировано попыток задобрить банника, принести ему жертвы.

Как и любые другие, былички о баннике учат защищаться от вмешательства сверхъестественных сил. Самое надежное средство защиты – знание запретов и соблюдение правил поведения в бане и возле нее. Если заметишь в бане что-то подозрительное, а сам находишься снаружи, можно побросать в нее камней – и все исчезнет. Если банник появится, когда человек уже моется, можно ударить банника наотмашь – и он пропадет. Спугнуть банника может голос другого человека, находящегося снаружи. Менее распространены молитва, крестное знамение, упоминание бога, и эти средства тоже не всегда помогают. Подробнее о средствах защиты от банника можно прочитать в хрестоматии (см. № 279–281).

Нужно сказать, что былички о баннике несут на себе большую педагогическую нагрузку. По материалам Н.А. Но-

воселовой, в Приангарье банником в основном пугали детей, чтобы оградить и их самих, и хозяйство от возможных неприятностей. Об этой особенности «русского баснословия» писал еще В.И. Даль: «Другие поверья придуманы для того, чтобы заставить малого и глупого, окольным путем, делать или не делать того, чего добиться от него прямым путем было бы гораздо труднее. Застрасав и поработив умы, можно заставить их повиноваться, тогда как пространные рассуждения и доказательства ни малого, ни глупого не убедят» [Даль, с. 13].

Библиографический список

1. Власова, 1995 – Власова М. Банник // Новая Абевега русских суеверий: иллюстрированный словарь. СПб.: Северо-Запад, 1995.
2. Даль – Даль В.И. Вступление // О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.: Литера, 1996
3. Зеленин – Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
4. Зиновьев, 1987 – Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987.
5. Криничная, т. 1 – Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Т. 1. Былички, бывальщины, легенды и поверья о духах – «хозяевах». Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000.
6. Максимов – Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Полисет, 1994.
7. Медведева – Рождественская ночь: сб. / сост., предисл., очерки, подготовка текстов и коммент. Г.В. Афанасьевой-Медведевой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.

Рассказы о баннике

245. У нас в деревне поверье было, что поздно ночью в баню не ходят, не парятся. Там вроде живет какая-то нечистая сила, может задушить или до смерти запарить, ну неприятности какие-то. Я слышала, по деревне говорили женщины: «Там-то запарили кого-то».

(г. Красноярск)

246. Дед наш, Поликарп Еремеич, сильно парился. Париться ходил один, и парился всегда подолгу. Вот один раз пошел он в баню, ждали-ждали его, наконец пошли за ним. Смотрят, а он в бане как неживой лежит. Потом он говорил: «Это, мол, меня банник запарил». Принесли его домой, кое-как отводились. Но живой остался.

(г. Красноярск)

247. В субботу мы баню затопили, и мыться все пошли. Мы – мамка, сестры и я. Мы помылись и деда отправили. Смотрим, что-то нет его долго. Зашли проверить, а он головой в поддувало засунутый лежит. И на теле у него синяки, будто хватал кто. Мы его вытащили, откачали кое-как, а баню ту сожгли. Так когда жгли ее, выл кто-то все. Домовой, наверное, жил у нас там.

(д. Галанино, Казачинский район)

248. Топили как-то баню. Все мужики вымылись, а дед последним пошел. Вот уже времени много прошло, а его все нет. Пошли в баню, а дед головой в каменку* лежит. Это его нечистый туда затащил.

(д. Мокруша, Казачинский район)

249. В баню ночью или вечером по одному не ходи-

ли, если что нужно. Кто его знает, чего боялись, что-то там страшное было. Пугали народ: родители – детей, ну что там будешь озорничать – нечистые уташат. Да ниче не было, народ пугали.

Да со мной было. Мать отправила баню топить. Я затопил, а вдруг слышу – крик, как брат вроде меньший кричит. Я тут же вышел, а никого нет, только крик был.

(с. Богучаны)

250. Банников даже внушали: мол, в бане живет чего-то. Он как человек, только черный. Как-то раз мужик мылся в бане, а банник его ободрал всего.

(д. Яркино, Богучанский район)

251. В бане нечистая сила. Раньше говорили, что в бане вымоешься – и до двенадцати часов не ходи больше. Мой деверь пошел вечером в баню, а там они в карты играют.

(с. Мотыгино)

252. А это мы в детстве были. Кольша прибежал: «У нас в бане банник живет! Я его видел, он как человек, только черный». Мы побежали к мужикам. Те пришли, покидали в баню камней. Потом зашли, а в бане никого нету.

(д. Яркино, Богучанский район)

253. Было это, деточки мои, давно уж. Все и не припомню, однако слушайте. Мылся дед вечером в бане, залез на полок* попариться. Вдруг слышит: шорох. Оглянулся, а там мохнатое что-то из стены выглядывает. Дед испугался, веник кинул в тот угол и убежал из бани. Потом у той бане никто не мылся. Говорили, что нечистая сила там водится.

(с. Тасеево)

254. Мой отец, покойничек, как-то раз в бане мылся. Он сидит моется, а с ним рядом вдруг женщина появилась. Волосы у нее такие длинные, до полу. А он так наотмашку стукнул, она и пропала. Это ведь черт был, он в женщину обратился.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

255. Мой отец мылся в бане. Сидел на корытичке, на полу. Оглянулся: на полке сидит, рукой достает, схватить хочет за волосы – такой маленький, лохматый. Отец его камнем хотел по голове, а тот его руку отвел – и отцу по зубам.

(п. Таежный, Богучанский район)

256. Отец наяву видел чертенка в бане. Вечером гнал он самогон. Вдруг из каменки вылез мальчишка маленький. Потом опять туда юркнул. Это был либо чертенок, либо банник.

(с. Агинское, Саянский район)

257. Раньше по большим праздникам в баню никто не ходил, а я сама и сейчас не хожу. Потому что грешно это. За это будто утащат шуликуны*.

(д. Климино, Богучанский район)

258. Дядька мылся в бане и ругался на кого-то. И тут вместо обычных слов он заржал как конь. И всегда после этого он говорил так, как будто ржет конь. Если в бане будешь ругаться, то тут же рядом появится сатана.

(с. Мотыгино)

259. У мужа сестра была в поведении распущенная. У нее была дочь. Как-то затопили баню. А баня была на берегу реки. Мужики уже помылись, и свекрова отправила дочку, мылась она одна. Долго ее не было. Пришли в баню смо-

треть, а она на каменке лежит задавленная. Банным. У нее было передавлено горло.

(с. Мотыгино)

260. Один раз молодые пошли в баню. Муж стал торопить жену, и его убил банный. Прямо при ней. Давно говорили, что нельзя в бане торопить молодым друг друга, а вот он ослушался.

(с. Анцирь, Канский район)

261. Мылись муж с женой в бане. Вот муж уже помылся, оделся, вышел и ждет свою жену. Долго он ее ждал, потом у него кончилось терпение. Пошел и позвал. Открывает дверь в баню и спрашивает: «Феня, скоро ты там? Я уже устал ждать». А ему скрипучим голосом отвечают: «Сейчас, шкуру только обдеру и выйду».

(с. Богучаны)

262. Это было в Пашино. Жили два брата с матерью, оба они женатые были. В Иванов день* жена одного, Татьяна, затопила баню. Свекровка ей и говорит: «Что же ты делаешь? Грех сегодня работать!» – «Какой там грех!» – и не послушалась свекровки.

Пошла Татьяна посмотреть, как топится баня. Зашла и слышит: «Топа жарче, будет шкуру драть ловче». Татьяна решила, что ей почудилось, баню вытопила, позвала мужа мыться. Он первый помылся, в предбанник вышел подождать. Ждал долго, а ее все нет. «Скоро там?» – «Сейчас!» – ему отвечают.

Ждал он еще немного, а потом зашел в баню, смотрит, а там с жены кожа содрана, а все остальное мясо в печке.

(с. Мотыгино)

263. Примета такая есть: нельзя ходить в баню после третьего пара, а то банник рассердится. Ну может к себе забрать. А мой дядька Алексей раз нарушил это правило. Взял с собой свою дочку, ей четыре годика было. Ну пришли в баню, развели пар, тут им этот банник и показался. Стоит, сердито так смотрит да говорит: «Идите-ка сюда!» – и руки к девочке протягивает. Как тут мой дядька испугался! Стоит, с места сойти не может. Потом про себя молитву начал читать. Прошептал, и откуда силы только взялись!

Схватил дочку да побежал. Как есть голый прибежал. Прибежал, споткнулся о порог – и упал замертво.

(д. Галанино, Казачинский район)

264. Да это как сказать... Новой банник живет на полке. Вот у нашего соседа, у Митрея Благочинных (знашь ево?), дак банник завсегда на полке. Ну а мне раз трафилось* увидеть ево (не доведи Бог в другой раз) – в нашей же бане, дак в каде с горячей водой. Был я уже большой. Парень уже, лет было семнадцать али восемнадцать, ну ростом-та наша родова хвастать не может, не гораздо высоки. Пошел я в баню. А только с поля приехали, с покосу, – мошка задавила, страсть ее было в том году, лето жаркое, тело выбыгало* за неделю. Краем* надо помыться. Отец-то ране помылся, бабы уже тоже были. Мне и пришлось идти позаде всех. Пошел. Прихожу. Чево-то будто холодно. Поддал ковшу три пару, чтоб потепле было. Налил воды в корытце. Стал мыться. И чувствую я, што дрожь кака-то пробегат по телу, будто холодок откуда-то потянул. Обсмотрелся кругом. Смотрю, из кадушки, иде горячая вода у нас стоит, вылезит небольшой парнишка, так мальчонка лет с двенадцать, думаю, не боле. Уж какой он был, не помню, только и помню, што у него были зеленые глаза. Вот смотрю, вылез и идет, и идет, ну прямо на меня. Думаю, вот штука, сколь уж лет прожил

на свете, и над банником все смеялся, ну конечно, глуп был ишшо, не верил, што он на свете есть. Ну слышать-то слышал, как не слышал, ну а не верил. Молодо-зелено, паря! И стал этот парнишка меня хватать. Хватат прямо за глотку. Схватат и ташшит меня к собе в кадь. Ну чево делать тут? Стал и я ево хватать, а ухватить-то и не могу, то ись удержать-то в руках. Он какой-то склизкий, тожно* навроде как намылен мылом. Схвачу ево, а он выскользат из рук. Ну хватал я ево, хватал, а он меня как толканет на кадь, я и упал на ее, стать не могу никак. А он меня ишшо раз как толканет, так я уж и не помнил себя, как очутился в каде с горячей водой. Хорошо ишшо, што воды-то всей было Христа ради...

(Приангарье)

265. А вот здесь одна, Чукариха, была. Ну вот, она... У ней племянница здесь, девчонка, мать-то в тюрьме. Ну и они-то, две малолетки, Дуська да Маруська. И оне приехали, эта тетка с ними жила.

В баню-то пошла. Они говорят: «Там еще жарко, ишо не ходи». Она гыт: «Да черти не возьмут меня!» Ну нету и нету. Хватились, пришли, а она за каменкой лежит, уже мертвая. Ну баня-то большая была, и каменка не такая, как у меня, а большая.

(с. Большая Салба, Идринский район)

266. В двенадцать часов в баню не ходят. И в третий пар пойдешь, так банный задушит. Одна вон пошла и ребенка с собой взяла. Его вымыла да отдала бабушке, а сама дальше моется. Потом плакали слезьми, как мертвую нашли.

(д. Климино, Богучанский район)

267. Эту историю мне рассказывала мать. Пошли они с сестрой где-то в двенадцать часов в баню мыться. «Под-

ходим, слышим, а там кто-то парится и парится». Они испугались и не пошли мыться. Наутро пришли, а все веники по полу раскиданы. «А если бы, мол, мы зашли, то могла бы и задушить». А случаи такие были, мне мать рассказывала.

(с. Бирилюссы)

268. Одна старуха помылась в бане, пошла домой, а одежду в бане забыла. Пошла она за одеждой – и нет ее. Потом-то люди за ней пошли, а она, задавленная, в каменке лежит. Это ее черт загнал туда.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

269. В войну брата взяли на фронт, а его жена приехала к родителям. Тогда же и отец помер. Вот как-то вытопили баню, помылись, детей помыли. А мать в бане забыла полушубок. «Знаешь, говорит, Маруся, в бане жарко, полушубок испортится за ночь. Сходи, возьми. Он тут же, около дверей». Она пошла, открыла баню, а ей кто-то как жажнет по плечу, дак она месяц не могла руку вверх поднять. И полушубок не взяла. А наутро полушубок на полу нашли.

(д. Унжа, Тасеевский район)

270. Однажды вот у нас было. Оставила мама мыло в бане, как помылась, и отправила в баню Степку, сестру мою. Степка пошла, открыла дверь – и с ума сошла: стоит там перебанница и моется тем мылом. Долго потом Степка отойти не могла, все как больная ходила.

(с. Кежда)

271. Брат мой, он работал в Лукашине, в деревне, на уборочной, и поздно приехал в субботу. Уже все в бане помылись, и он пошел мыться. А это было поздно, уже после двенадцати. И он сам рассказывал: «Прихожу, – говорит, –

раздеваюсь. Заходят Кузьма Шкабцов, мужики деревенские. Идут, – говорит, – с вениками, с бельем все и говорят: «Василий, можно попариться?» – «Пожалуйста». Ну их там пришло человек пять. Знаю, говорит, их: Шкабцов Кузьма, Железовский Санька... Как и я, раздеются мыться. Стали париться, а они как стали меня парить!» (А он еще под хмельком приехал. Вот у нас говорят: нельзя пьяным в баню ходить). «А они все парят меня да поддают». А он: «Ребята, да хватит меня, вы что!» А они, – говорит, – хохочут только. Вот, они бы его запарили, да мама ждет-ждет, нету его. А соседской девочке лет четырех говорит: «Галочка, бежи под окошко, покричи: “Дядя Вася, ты скоро?”» Эта девочка подошла под окошко, покричала, а они как растаяли, никого не стало, как сквозь землю провалились. И все. Он прибег раздетый из бани. А это нечистый дух принял обличье мужиков.

(д. Унжа, Тасеевский район)

272. Вот банник. У нас тетка Анна болела, и я ее в бане мыла. Вымыла ее и отвела в избу. Пошла сама мыться. Вдруг открывается дверь – стоит тетка. Я и говорю: «Ты чего пришла? Я же тебя вымыла?» Она постояла и ушла. Я вымылась, прихожу, у нее спрашиваю, зачем она приходила. Она и говорит: «Не, Поля, я не приходила».

(д. Мозговая, Кежемский район)

273. После того как бабка обиходит ребенка, бабка велит вытопить баню для родильницы, сама ее поправит, поднимет ей живот, а как баня готова, ведет ее потихоньку в баню, где ее парит или моет.

(дд. Торгашино, Батой-Вознесенка)

274. До шести недель родильница никуда не ходила. Раньше бабки сразу же, как разродится, велели топить баню

и вели в нее родильницу, там ее парили, мыли и, совсем обессилевшую, вели домой.

Раньше было поверье, что ни ребенка, ни родильницу нельзя оставлять без креста и молитвы, а то нечистый мог придушить роженицу или подменить младенца.

(с. Балахта)

275. Маруська родила девчонку и пошла в баню с ребенком и со свекровкой. Пришли в баню, стали раздеваться. Свекровка вдруг вспомнила, что веники забыла, да и побежала назад. Маруська прилегла на лавку, а ребенка на полку положила. Сидит, смотрит: из-за полка высыпали маленькие человечки, как куклы, и на ребенка накинулись. Разволокли все пеленки, щекочат, давят. Маруська от страха ни слова вымолвить не может. Тут из-за каменки подымается высокий старик и к ней движется. Она вся и обомлела. Дверь стукнула: свекрова вбежала. Тут все за каменку. А ребенок так и удавили. Нельзя было грудного и родиху* одних оставлять. Можно только после чистой молитвы, после сорока дней.

(д. Артюгино, Богучанский район)

276. В нашей деревне Дуня Фомина жила. Родила ребенка. Через некоторое время пошла в баню. Видит она: черти лезут в окно; закричала она, сколько мочи есть. Но черти начали ее душить, душат и душат. На крики прибежали люди и повели ее в дом. Недаром говорят: нельзя одну оставлять, когда родит.

(с. Мотыгино)

277. Родихе три дня в бане нельзя одной быть. Вот одна бабушка ходила с родихой в баню, да ребенка-то понесла в избу. Пришла назад, а родиха мертвая лежит.

(д. Пинчуга, Богучанский район)

278. А с роженицей до сорока дней в баню ходит кума. Тако было поверье. И с ребенком.

(с. Тасеево)

279. А это не знаю... правда, нет ли... Мне еще моя бабка рассказывала. Одна женщина пошла в баню ребенка мыть и сама мыться. А муж должен был прийти, забрать ребенка. Ну дите ж малое, не хотел мыться, *уросил**, не давался. А мать и скажи: «А ты, черт, приди за ним». Домыла его и подает в двери мужу. Сама домылась и приходит в дом: «А где дитя?» – «Дак с тобой же!» – «Ты ж приходил, брал!» А муж: «Да нет, не брал». Ну что делать! Пошли к знахарю на совет. Он говорит: «Раз позвали забрать, вот он и пришел и забрал».

Вот он говорит: «Вот вам крестик, в полночь очертите черту и читайте Библию. Как черт с дитем придет, крестик набросите. Он его и бросит». Так и сделали всё. Смотрят, черт идет, кряхтит, а ребенок у него на руках плачет. Муж-то и набросил крестик. Черт ребенка кинул и исчез. Принесли ребеночка домой, он весь исцарапанный. Еще два дня пожил и умер.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

280. Предбанница – нечистая сила, живет в бане. Домовой в доме живет, а предбанница – в бане. Раньше в бане не только мылись. Иногда соберутся там и куделю мнут. Тогда все из кудели носили. Вот сидели мы однажды в бане, мяли эту куделю. А одна женщина смехом и говорит: «Щас бы предбанницу, так я бы с ней поборолась!» С предбанницей-то! Только она это сказала, как вдруг в бане под потолком заходило, заворочалось. Ух мы и испужались тогда! Как стрелы оттуда повыскакивали. Так бежали, что топтали друг дружку. Всю работу побросали, уж не до работы тут. А потом легли спать, долго уснуть не могли: лежали, боялись.

(с. Кежма)

281. После 12 часов ночи нельзя входить в баню, чтобы мыться. Потому что там, в бане, на полке сидит банница. Когда войдешь в баню, она задаст вопрос-загадку. Вопрос будет каверзный и хитрый. Не каждый сможет на него ответить. Если не сможешь ответить на вопрос, то нужно уйти из бани той ногой, которой зашел, притом спиной к двери. Если ты вышел неправильно, то банница тебя обольет кипятком.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

282. Девушки ходят одни на гумно или в баню, чтобы «гуменной» или «банной» погладил нарочно подставленную для этого часть тела. Мохнатой рукой погладит – к богатому замужеству, и наоборот.

283. Вечером под Новый год девушки открывают в бане окно или дверь, задирают подол на голову и становятся так, чтобы задница была выставлена наружу. Если банный дедушка погладит её лохматой рукой, то жених будет богатый, если же голой, то и жених будет бедный, «голый».

284. На Новый год гадали в бане с двумя зеркалами. Баню перед этим топили. Ставили около стакана два зеркала, одно выше, другое ниже, по бокам свечи или керосиновые лампы, если свеч не было. Между зеркалами получались вроде как коридоры. В этих коридорах появлялся суженый. У нас была приговорка такая: «Суженый-ряженный, с кем век вековать, того в зеркале видать». Долго смотреть нельзя – может испугать.

(д. Галанино, Казачинский район)

285. Слышала я от кого-то: гадала девка на Новый год в бане с двумя зеркалами. По «коридорам» шел ее суженый. Когда так гадаешь, нельзя допускать того, кто в зеркале, до

последней двери. А девка это не знала, не опускала зеркало, все смотрела на него. Он подходил все ближе, на нем был красивый красный пояс. Он подошел совсем близко, накинул на нее этот пояс. Девка испугалась и умерла.

(д. Галанино, Казачинский район)

286. Обычно все люди готовятся, ждут ночь на Рождество, гадают же в эту ночь. Мы с девками отправились в баню гадать. Уселись в темном углу на лавку. Если почувешь, что шею гладят лохматые руки, то выйдешь замуж за богатого. Сидим, и вдруг одна девка закричала, посинела вся и глаза выпучила. Мы все повыскакивали из бани. Потом зашли туда, а она лежит мертвая.

(д. Манзя, Богучанский район)

287. На Старый новый год в 12 часов ночи шли в баню, брали из печки горсть золы. По дороге туда и обратно разговаривать нельзя. На скатерть стелили бумагу, высыпали золу. На золу ставят стакан с водой из проруби, налитый чуть больше, чем наполовину. В воду опускают золотое обручальное кольцо, с которым в церкви венчались. Потом говорят: «Суженый-ряженный, с кем век вековать, того в зеркало увидать!» – и смотрят в отражение кольца в зеркале.

(д. Галанино, Казачинский район)

288. Однажды заспорили парни и девчата, что никто не пойдет в баню под двенадцать часов. Но один парень и говорит: «Ладно, я пойду». Вот пошел он, заходит в баню. Вдруг его кто-то за плечи схватил и говорит: «Должен ты на мне жениться, раз зашел сюда в такое время. Если откажешься, то тебя черти задавят. Меня маленькую мать прокляла, и меня унесли черти, а теперь мне срок вышел, и я свободна. Сейчас ступай, принеси мне одежду, потому что я голая». По-

шел парень к матери и рассказал ей все. Ну матери делать нечего. Взяли одёжу и пошли. Приходят в баню, одели ее и привели домой. А она такая красивая! Вот прошло немного времени, она и говорит: «Пойдем к моей матери?» Приходят, а мать ее сидит худая и старая и качает ребенка. А девчонка ревет и ревет. «Что она плачет?» – спрашивает девушка. Мать и отвечает: «Да вот уже одиннадцать лет с ней мучаюсь, а дочка плачет и не растёт». – «А что с ней? Можно, я посмотрю?» Взяла ее на руки да как хватит об пол! Полетели искры, и очутилась у нее в руках головешка. «Я твоя дочь, – говорит девушка, – ты меня прокляла, и черти меня украли, а тебе подложили головешку. Вот ее ты качала». Пошли они в церковь, исповедались, причастились. Их повенчали, и они зажили. Но к матери ее больше не ходили.

(с. Ирбей)

289. Одну девчонку неродная мать прокляла и выгнала. Девчонка жила за каменкой в бане. Как-то раз пришёл парень в баню, взять камень с каменки. Она его и схватила за руку. Говорит: «Принеси мне полотенце и мыло, а то не отпущу». Парень согласился, принёс полотенце и мыло. Вымылась она и стала красавица. Влюбился он в девушку. Так они потом поженились.

(д. Подояйск, Канский район)

290. В баню никак нельзя идти без креста, а то банник задавит.

(с. Мотыгино)

291. Про банника ничего не знаю, но вот вроде бы в бане живут какие-то банные черти, они помогают тому, кто плясать и в гармошку играть учиться. Потому-то этому учиться в баню и ходят.

(с. Большая Салба, Идринский район)

292. Ну это... делают так. Слышала, что ходят учиться на гармошке играть в баню, и петь учатся. Это слышала.

(с. Тасеево)

293. Не знаю про банных чертей. А кабы знал, то пошел бы учиться на гитаре играть в баню, а то столько мучился, да так и не научился.

(г. Красноярск)

294. Если на день именин приходится баня, то именинник(ца) в баню не идет.

(Приангарье)

295. Папа всегда мылся на дорогу, просто это так положено, в дорогу нужно ехать чистыми. И приезжаю – моюсь, чтобы смыть копоть и грязь. И мама так делала. И я так делаю. Моюсь в дорогу и с дороги, у меня это от мамы. И у меня дети делают то же самое, помогают перед дорогой и с дороги. А в принципе мы все ходили в баню по субботам, суббота – банный день.

(г. Красноярск)

**БЫЛИЧКИ И ПОВЕРЬЯ О ЛЮДЯХ
СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ
СПОСОБНОСТЯМИ И ЗАЩИТЕ ОТ НИХ**

И. Билибин. Облакогон

КОЛДУНЫ И ЗНАХАРИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Традиционно считается, что среди обычных людей встречаются люди со сверхъестественными способностями. Одни из них насылают порчу и наносят вред, другие помогают людям. Такими способностями могут обладать как мужчины, так и женщины. Мужчин со сверхъестественными способностями в нашем крае называли «колдун», реже – «шаман» и «волшебник». В начале XX в. А. Макаренко зафиксировал слово «еретик», которое сейчас не встречается [Макаренко 1904]. Действия колдуна определяют как «колдовать», «делать», «шаманить», «волшебничать».

В европейской части России распространены былички, описывающие внешность колдуна: косматый угрюмый старик со злобным взглядом [Власова 1995, с. 181]. Былички Красноярского края внешность колдуна не описывают, так как колдун обычно широко известен, он является односельчанином или жителем соседней деревни. Но даже если речь о неизвестном колдуне, рассказчика и слушателей в большей степени интересуют его дела, а не внешность.

Повсеместно считается, что колдун умеет влиять на результаты охоты и насылать порчу, повелевать животными и людьми, превращаться в животных и определенные предметы. Согласно мифологической прозе Красноярского края, колдун превращается в зайца и огненный шар – у старожилов; в собаку, свинью, вихрь и предмет – у новопоселенцев. По мнению последней поселенческой группы, колдун может стать невидимкой. Отмеченные облики колдуна встречаются и в Европейской России [Власова 1995, с. 181]. В хрестоматии есть рассказы о способе, которым колдун меняет облик, но они записаны только в начале XX века, позже они исчезли из мифологической прозы края.

Большинство быличек – рассказы о порче, которую насы-

лает колдун. Рассказчики отмечают, что колдуны портят чаще всего свадьбы, скот и людей (предметы – гораздо реже). Порча свадеб колдунами заключается обычно в остановке свадебного поезда: кони не идут, ломают оглобли или выпрягаются (о превращении поезда в волков было рассказано лишь однажды). Еще один сюжет, связанный со свадьбой, – столкновение на свадьбе двух колдунов или колдуна и знахаря, опытного дружки (дока на доку).

Только в новопоселенческих быличках колдунам приписывается порча полей, но делается это не прожинами и заломами, как в европейской части России [Терновская 1984], а «головней» или насильственной травой (скот не может уйти с поля без позволения колдуна) или наведением порчи на зерно. Старожилы рассказывают также, что колдуны портят огороды.

Былички Красноярского края повествуют о том, что колдуны так же, как и ведьмы, портят скотину. Хотя порча коров и отнимание молока чудесным способом приписывается чаще ведьме, былички новопоселенцев обвиняют в этом и колдуна.

О порче колдунами людей быличек немного, гораздо больше об этом записано поверий. Чтобы от порчи избавиться, нужно либо сжечь зачарованный предмет, после чего умыться соленой водой, либо обратиться за помощью к знахарям. Избавить от порчи может также другой колдун: «Говорят, что колдун, если он знает больше, чем тот, кто “сделал”, то вылечит».

В Иркутской и Читинской областях существует большое количество быличек о том, как колдун насылает на покосы или уводит с них змей [Зиновьев 1987, с. 229–242]. В нашем крае всего два сюжета со змеиной тематикой: колдун удерживает змей за проведенной чертой, запрещает змее кусаться.

По сравнению с Восточной Сибирью в Красноярском крае меньше сюжетов о колдуне. Так, у нас не записано быличек о том, что колдун похищает детей из чрева женщин, отводит тучу и ветер, наводит клопов и тараканов или летает в образе птицы. Зато жители края рассказывали, что колдун может мгновенно потушить пожар и собирает молоко чудесным способом.

Знахарями повсеместно называют людей, которые лечат от болезней, снимают порчу с людей и скотины. Исследователи XIX века писали: «Отличие знахарей и знахарок от колдунов и ведьм в том, что первые имеют помощь от Бога, а не от нечистой силы, как вторые; поэтому и действуют они не с помощью злых духов, а с помощью молитв... Деятельность их всегда посвящается на пользу людям» [Ушаков 1994, с. 206]. В отличие от ведьм и колдунов, знахари не выпячивают собственные заслуги, а подчеркивают, что лечение происходит «с божьей помощью». То же самое они говорят о себе, о своем даре: «Это Господь дает, это дар Божий».

В Красноярском крае знахарей и знахарок называют «баушка», «бабушка», «дедушка», «знахарь», «знахарка» либо принятым в деревне прозвищем (баушка Улыбушиха), или просто по имени и отчеству.

Между знахарями и знахарками есть своеобразное разделение труда. Знахарки лечат детей и женщин, реже – мужчин, из скотины – чаще коров. Знахари лечат мужчин, реже – детей, еще реже – женщин, из скотины – преимущественно коней.

Библиографический список

1. Власова, 1995 – Власова М. Колдун // Новая Абевега русских суевений. СПб.: Северо-Запад, 1995. С. 81.
2. Гордеева, 1991 – Гордеева Н.А. Указатель сюжетов быличек и бывальщин Омской области (1978–1984) // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1991. С. 99–112.
3. Зиновьев, 1987 – Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.
4. Макаренко, 1904 – Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Спб., 1913. 293 с.
5. Терновская, 1984. – Терновская О.А. Пережины в Костромском крае (по материалам анкеты «Культ и народное сельское хозяйство» 1922–1923) // Славянский и балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. М.: Наука, 1984. С. 117–129.
6. Ушаков, 1994 – Ушаков Д.Н. Материалы по народным верованиям великороссов. Гл. 2 Русское колдовство, ведовство, знахарство / сост. М. Северов, Н. Ушаков. СПб.: Литера, 1994. С. 205–223.

Рассказы о колдуне и знахаре

296. У нас было в деревне. Поднялся вихрь, а мужик бросил в него ножик. На следующий день этот мужик встречает соседа, а у него нога перевязана. Мужик и спрашивает: «Что с тобой?» – «Да вот, – отвечает, – твой ножик мне в ногу попал».

(с. Козулька)

297. Первый муж у меня был богатый, да пожить-то с ним не привелось. Пошел пахать в поле, вдруг вихрь какой-то черный налетел. Он стреножил коня, а сам лег на землю. И вдруг чувствует, что поднимает его с земли. А пришел домой, взяли его корчи, кричит, а голоса в нем то кошачьи, то собачьи. Мы думали, он пьяный. А он вдруг говорит: «Это вихрь меня охмурил». Долго он так мучился, а потом и вовсе сгинул.

(с. Козулька)

298. Вот у нас был Роман Курский. Он много чего делал. Один мужик женился и лег спать со своей женой в бане. Вот они легли спать и слышат: визжит свинья. Потом увидели, что свинья бегает по стенке. Молодые испугались. Тут мужик и говорит: «У меня есть наган». А наган лежал под подушкой. Парень хотел сунуть руку под подушку, а взять не смог. Рука у него не двигалась. Свинья вдруг перестала визжать и исчезла. Но зато где-то рядом стала лаять собака. Молодые поднялись и ушли в дом. Колдун ходил еще несколько дней, а потом исчез.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

299. Дядя Фрол поженится, а он партизаном был, у него с собой наган был. А молодым спать было негде, раньше семьи были большие, неделеные. Они спали в бане. А дядя

Миша взял да посмеялся, что сегодня пойдете, а Роман-то и придет Курский. А Фрол: «Пускай придет, пулю в лоб получит». Вот легли они спать. Он наган положил под подушку. Потом вдруг открывается дверь, заходит большая черная собака. Так лапы положила, где они спали. Он руку заложил, где пистолет был, и не смог больше руку разогнуть. Собака похукала-похукала. Как побежали наши молодые в дом! И больше в бане не ночевали.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

300. В одной деревне жили два шамана. И все время вредили друг другу. Однажды один собрался на охоту, белку стрелять. Идет по лесу, слышит: за ним кто-то идет. Он взял да и поставил капкан. Долго он ходил, искал белку, но нигде ему ничего не попадалось. Тут видит: за кустом сидит заяц. Шаман пошел, и заяц за ним. Тогда решил шаман пройти там, где его капкан. Шаман прошел, а заяц попал в капкан лапкой. Он его выпустил, зайца, и решил посмотреть утром, у кого будут следы капкана. Утром встретил своего врага, а у него рука перевязана.

(с. Богучаны)

301. Однажды в небольшой деревне стала появляться страшная собака. Ни у кого из жителей такой не было. Стали за ней следить. Долго не знали, откуда она берется и куда исчезает. Наконец, заметили, что она убегает во двор к колдуну. Стали следить за ним. Однажды подглядели его в бане. У него был хвост. Все поняли, что это колдун сам превращался в собаку и бегал по деревне. С тех пор люди боялись ходить мимо его дома.

(п. Нижний Ингаш)

302. Если сваливается дерево, то не нужно оставлять сердцевину на пне, потому что иначе, если через такой пень

перебросится человек, знакомый с волшебством, то сделается медведем.

(Енисейский уезд)

303. Жили мужик да баба. И кажду ночь мужик куда-то уходил, а наутро ворочался домой. Вот дочь и говорит: «Маменька, я узнаю, куда тятка уходит». Вот раз пошел старик, а дочь за ним по пятам. Пошел старик прямо в лес, а дочь за ним. Вот остановился старик, а дочь за кустом схоронилась. Старик снял с себя крест, положил его на один пенек, потом снял ножик и поясок и положил за колоду, потом отошел немного, да с бегу прямо через колодину перевернулся. Глядит девка – старика-то уже нет, а вместо его матерушший мудведь. Тут она испужалась да и побежала домой, а второпяххватила тяткин и крест, и ножик, и ремешок. Прибегла домой, всё в печку бросила. Наутро бы старику домой быть, а его нет. А он подходил к колоде, штоб стариком обворотитца, спину да ноги себе разбил все. Поглядел, нет его имушества. Так он тут и взревел!

(Приангарье)

304. Вот как добудешь мудведя, шкуру содерешь, куреньга* останется, то вот тебе чистый человек. Был давно случай. Жил пастух со старухой. Время уж подходя, к вечеру становица. Мудведь это и подошел к окошку, а окошко-то открыто. Старуха взяла кусок, подает в окошко да и говорит: «На-кошь, тпусенька, поешь-поешь, Христова». За корову его приняла, стало быть. А он как взревет – мудведь-от. Старуха-та и пастушок да так и обмерли. Куды ийти, чево делать? В попольи и охоронились. Мудведь в избу вошел и понес все решать. Сlopал курей, хлеб, поломал все кринки и ушаты. А те там в попольи ревут со страха, стало быть. Он к имям хотел пробраться, да ишь ты – они с пополья заперлись. Он-то по полу скребет лапой, а не знат, как про-

лезть. И так вот до утра. А утресь пришел мужик. Глядь в окно – мудведь в избе хозяйничат. Скликал народ. Застрелили мудведя. А старуха все ревет в пополюи. Ну полезли туда, а мужик-от – пастух-от, который со старухой были в куче в избе, – помёр, стало быть, от страха. Старуху-то вытащили – жива ешшо была. Стали с мудведя шкуру снимать, а на ём красна сатинетава рубаха, бродни*, плисовы штаны, пояс ременный – все как есть под шкурой надето на ём было. Вот и поди ж ты скажи-ка, что не оборотень. Из чело века – он зверь-то, а людоед.

(Приангарье)

305. Еще моя мама колдунью видела. Мама конюшила. Однажды вечером она гнала коней на водопой. Вдруг появился баран, страшный, здоровый баран, белый, да рога вот так закручены. И он никакого ходу коням не дает, они храпят, брыкают, а баран следом бежит. Мама верхом на коне подъехала к барану и бичом, бичом как размахнула, как ударила по нем! И он испарился. Ни барана, ни кого! Куда делся?

(д. Знаменка, Минусинский район)

306. Вот, надевали хомут. Ну сделают так, что весь низ болит, низ живота. Члён распухнет, все распухнет. Были люди у нас, доченька, я говорю, были люди. Со мной сделалось – беги за Ванчатским, беги за Исаковым. Мы уж знали. Оне, значит, помогали от этого. У меня вот брат приходил. Он был этот... приходил к этим бабам. Вот ему как раз в этот-то день, в Ивана Купалу... а назавтра у него и... Вот это и недели, называется «хомут». Дак вот, здесь Кузмищев был, он спасал своим средствам: молитвам, молитвам! Он молиться заставлял тебя, молиться. Вот, помогало. Они вылечивали. На воду наговаривали и лечили.

(с. Троицк, Тасеевский район)

307. Раньше старик один рассказывал: праздник такой есть – Сдвиженье. Это осенью в лес не ходют. Говорят, что все звери, все насекомые собираются в кучу. А один старик собрался, нужно ему было что-то срочно. Пошел он в лес, а змеи бегут к нему навстречу. Столько змей, что глазом их не окинешь. Он молитву знал и круг вокруг себя очертил. Они до этой черты дошли и дальше не идут. Они постояли-постояли, а потом все ушли от него. Это его защитило Божье слово.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

308. Был такой случай. Ожалаила змея у коровы вымя. Что делать? Позвали старика, который лечил скотину в деревне. Вот вышел он на полянку, а кругом народ собрался, смотрит. И стал старик кликать змей: пошептал что-то, пошептал, и вдруг со всех сторон на полянку поползли змеи. Собрались змеи, а старик и говорит: «Где виновница? Нет ее среди вас». Приползла еще одна змея. Он взял ее в руки и сказал: «Вот виновница». Потом он поднял прутик и сказал: «Теперь никого никогда не укусишь», ударил ее прутиком, а убивать змею ему нельзя было.

(д. Бархатово, Березовский район)

309. Когда он был еще молодым, его наняли везти до Кускуна «арестантско» имущество. Один арестант сидел на возу и рассказывал ямщику, что он восьмой раз уже тут едет. Как так? А так: два раза с Сахалина уходил, два раза еще с какой-то каторги и т. д. «Я и в центре сию только днем, а ночью ухожу на дёбычу – предо мной все двери открыты, чего хочу – того беру и несу в тюрьму к товарищам. Меня не удоржит». – «А почему сейчас не уйдешь?» – «А зачем же? Конвойные будут страдать. Я уйду, чтоб никто не пострадал. А здесь змеи есть? Где? Ну вот. Привал сделать бы, я бы показал тебе кое-что». Пошли просить офицера сделать при-

вал. Сделали на Камесинском мысу. Кругом все сели, конвойные вокруг, а он ходит в середине. Свистнул три раза – со всех сторон поползли змеи, цела куча набралась, выются кольцами в одном клубке. Жуть смотреть. Когда офицер сказал «довольно», то «он» попросил не бить их. И вот они подползали и головой стукались об его сапог и уползали, только одна этого не сделала. И он велел ее убить – как вредную.

310. Были мы на золотых приисках. Жили там тунгусы. Был у них один старый, слепой. Одна девка стала над ним подшучивать, посмеиваться. Она смеется, а он приговаривает: «Смейся, смейся, как бы потом не пожалела». Она и внимания не обращала на его слова. Потом девка-то пошла домой и в двадцати шагах от своей двери не могла ее найти. Кружила она, кружила, потом ее остановил сосед. Он ее спросил, в чем дело. Она сказала, что донимала старика своими шутками. Он ей сказал, чтобы обратилась к тому старику и попросила прощения. Девка так и сделала. Пришла она к нему, а он и говорит: «Ты надо мной посмеялась, и я над тобой посмеялся». Потом он что-то пошептал над ней, и она спокойно дошла до дома.

(п. Манзя, Богучанский район)

311. Моя золовка* Варя гостила в Подкаменке, у нее там две тетки жили. Она была замужем за ясашным*. Он ее побил как-то. А другая тетка и Варя стали ругать его за это. Он и говорит: «А... вам ее жалко? А вы не хотите на бережке посидеть?» Тетка отвечает: «Пошто это мы будем на бережке сидеть?» А он им: «Вот идите и посидите». Они пошли, сели и уйти не могут. Просидели до вечера, плачут да сидят. Потом вечером он приходит и говорит: «Ну что, насиделись? Будете еще в наше дело лезть?» И он их отпустил, они встали и ушли домой.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

312. У Василия Игнатьевича были две старшие девки, они возили снопы. А у тунгусов захоронения, их нельзя трогать... Всё охотничье снаряжение ложили в два корыта, в землю не закапывали, кладбищ у них нету. Василий Игнатьевич позарился и украл, затем пришли тунгусы и сказали, что вовек каяться будут... И две дочери стали уродами. Тунгусов могилы трогать нельзя.

(д. Каменка, Богучанский район)

313. Падёж на скот наваливался. У нас в Заимке не было, а молочник заводился: у коровы выложит, как рак у людей. И не могут понять, как это заводится. А в Кежме скот каку-то траву съедал и пропадал. Говорили, якобы эвенки на них напустили. Шаманили.

(д. Болтурино, Кежемский район)

314. Это было перед Иваном Купалой. Конюх шел по улице и видит, идет мужик. А было это утром рано. И вот этот мужик тянет за собой оброти*. А конюх думает: «А что это мужик тянет за собой оброти?» Ну и решил так сделать: положил оброти на землю и следом за мужиком идет, тоже тянет. Пришел конюх домой, положил оброти в ступу. А когда оглянулся, то ступа оказалась полной молока. Оказывается, этот мужик был колдун. Это он вдоль домов шел и собирал молоко с коров.

(д. Ивановка, Бирлюсский район)

315. Вот, Аверчиха мне жаловалась: пьет он, и namного моложе, и все. Не могу, гыт, уйти, и все. «Ну – говорю, – значит, любишь». – «Кака, – говорит, – любовь, мне под восемьдесят, ему только шестьдесят. Не могу, – гыт, – уйти, и все». А собирается, узлы свяжет. Сидит на узлах. И тут сидит у меня как-то, убежала. А он ей гыт: «Прибежишь!» Он чё-то знат.

(с. Большая Салба, Идринский район)

316. Раньше за Чулымом и по Чулыму жили инородцы, ясашные. По берегу стоял улус аргичагов, племя такое. Шаман их зашаманил озеро так, чтобы русские не могли в нем поймать ничего. Один мужик пошел туда рыбачить и ничего не поймал. А ясашные ловили и рыбу, и выдр добывали. С тех пор озеро и стало называться Шаманским.

(с. Новобирилюссы)

317. Колдуны у нас были, шаманили. У нас озеро было, Шаманское, оно было ошаманено, чтоб русские не добывали. Ну поехали, ничего не добыли. А сами они добывали. Там недалеко улус был, на этой стороне Чулыма, они выдру добывали, бобров. Было на моей памяти. И если увидел колдуна, то ворочайся. Он увидал – ничего не будет, не будешь.

(с. Новобирилюссы)

318. Ну отец «делал». Вот у нас сгорел дом там в деревне. И нам привезли бесплатно бревна на дом. И пропадают бревна. А раньше же воровства не было. Отец и говорит: «Кто же это такой?» Мать и говорит: «Отец, ну как же так? Ну мы и дом не построим. Нам же лес-то дали на дом. А бревна пропадают и пропадают». – «Я, – говорит, – сегодня подкараулю. Да, мать, ложись. Кто придет, тот и останется во дворе». Ну че, мать в шесть часов пошла корову доить. А мужик с бревном ходит весь в пене, а бревно не может с плеча снять. Так отец умел «делать», колдовать. И он говорит: «Бабка (на мать) Лисандра! (Ну раньше тетя Шура звали, а раньше Лисандра звали). Позови его домой, пусть на лавочке отдохнет, и покурим!» А она говорит: «Он бревно-то не может снять с плеча». – «Ты скажи ему: “Иди, тебя Василий Семеныч зовет покурить”». – «Я, – говорит, – Лисандра, не могу бревно-то!» – «Да ты иди». – Он раз его – и сбросил. Оно само упало. Ну как повалился на лавку, ну как мертвый.

Мой отец и говорит: «Как тебе не стыдно? Ты кого обижаешь? У меня десять душ детей, да мы с матерью – двенадцать. Ты – у нас?» У него три сына были. Он говорит: «Василий Семеныч, никому не говори. Мы тебе втроем, три сына и я четвертый, построим дом бесплатно. Только никому не говори». И построили.

(с. Сухобузимское)

319. Стояли рядом два дома в деревне. Соседи жили дружно с виду. Один сосед хорошо делал шайки*, у другого бабка разводила лук; большие головки, длинные перья – хороший лук. А у первого лук не велся, всегда был чахлый, маленький. Второй сосед однажды говорит первому: «Сделай мне шайку». – «Я сделаю, но ты положи мне луку на развод». – «Я тебе дам луку, но от меня его никто не может развести, ты потом не обижайся». Сделал тот ему шайку, взял лук, пришел домой и говорит жене: «Когда будешь садить, скажи мне». Жена сказала ему. Он взял весь лук, перебрал парами, взял одну луковицу, разрезал, посолил и съел. При этом что-то приговаривал. Осенью уродился у него лук большой, а у соседней нет. Приходит жена соседа и говорит: «Значит, и ты знаешь то, что я знаю?» – «Знаю». – «Пусть будет так, чтобы и у тебя было, и у меня». Родные у деда спрашивали, что это он говорил над луком, но он так и не сказал, чтобы другие не пользовались назло людям.

(п. Нижний Ингаш)

320. Это действительно было, хотя сейчас не верят. Приезжал мой племянник, а братова жена пришла и говорит: «Весной на ту вон грядку ничего не сей». – «А я, – говорю, – уже посеяла репу». И уродились на ней одни хвостики. Это он слова говорил над грядкой. А если бы не говорил, то все бы родилось.

(с. Богучаны)

321. В нашей деревне был колдун. Он наводил порчу на зерно. Когда зерно засевали, а потом собирали урожай, то все колосья были черные. Здоровая пшеница, а вся была черная. Это называли «головня».

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

322. Дед мой рассказывал, как его дядя, Прокопий, репу лечил. Он взял репу и испортил ее. Она вся черная стала. Он показал и говорит: «Буду лечить». И она белела, белела и стала нормальная, а внутри осталось черное пятнышко.

(с. Богучаны)

323. Если белье оставил на ночь на веревке – помог колдунам. На белье «делают» сколько угодно. И на носильное, и на постельное. На любое. Сделают, что муж с женой жить не будут, как собаки грызутся. На белье наговаривают, даже не подходят, а только видят его издали. Можно и через фотографию наговорить. И тот человек, на которого «делают», ничего не знает, но он – ходячий покойник. И присушивают по фотографии.

(с. Тасеево)

324. Ружья портят. Он, дед, все рассказывал, вечно в тайге жил: если слышишь выстрелы, станешь считать – ничего не убьет. Неудача. А в другой раз придут наши охотники пустые – значит, кто-то наши выстрелы считал.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

325. Чтобы не было удачи в охоте, говорят: «Ружье в руки, пуля в поле».

(г. Красноярск)

326. Ружья портить и без заговора можно. У нас говорили, что нельзя в ружье с дула дуть, ствол продувать. А то «жить» будет, подранков оставлять. С дула продувать нельзя.

(г. Красноярск)

327. Знающему человеку достаточно подержать ружье в руках, чтобы отнять у него урон, или поправить ружье, испорченное заговором. Он может заговорить заряженное ружье так, что оно не выстрелит.

(Енисейский уезд)

328. «Не охотник идет с ружьем, а поп идет с кадилом. Не порохом палить – ладаном кадить», – сказать три раза вслед охотнику – ни одной птицы не застрелит.

329. «Это не охотник идет, а поп, он не ружье несет, а кадило. Он не птицу стрелять, а время проводить».

Три раза подумать вслед – и ружье не выстрелит.

(г. Красноярск)

330. Когда отправляются на промысел в тайгу, на первом привале смой ружье ночью три раза водой из безымянного ключика так, чтоб никто не видал и не знал, и, смывая, наговори три раза: «Как гром бьет, молния жжет и палит громами гремучими, молоньями сверкучими и камнями огненными, так же бы било и палило, стреляло и убивало мое царь-огненное ружье и всякого зверя в поле дубровного, и птицу пернатую, кости ломало, кровь проливало. Аминь». Или же взять с окладного камня или дерева и врезать в ложку ружья. Или же взять с могилы песку и тем песком омыть ружье с водою. Тогда никто не может ружья твоего испортить или опризорить*.

(Минусинский район)

331. Было так, что свадьбы портили. Дядя мой дружкой всегда был у всех, а на одну свадьбу его не пригласили. Сказали, что и другой дружка им сойдет, а дяде это пересказали. Дядя и сказал: «Будет невесте жениха не надо, а жениху – невесты». У них-то вроде все по согласию, по добру было, а

потом расхотели и парень, и девка. Не хотят свадьбу играть. Родители узнали про дядины слова, перепугались, пришли к нему, стали просить слезно прощения. Дядя им простил, и снова все хорошо стало.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

332. Это мне рассказывали в Троицке, Иланского же района. У них вроде было... Шли два прохожих. А в деревне свадьба была. А перед невестой за столом свечу зажигают. И вот у них горела свеча. А они прикурили от нее, эти двое, – зашли свадьбу посмотреть. И невеста тут же с ума сходить начала и бежит за село. И за ней все бегут, укрощают. И с молитвами, и с заговорами. И всяко. И свадьба разладилась. И она совсем с ума сошла.

(г. Красноярск)

333. У нас тут в Средней Мурме, между Данилков, свадьба была. А был такой старик в Вахрушеве, что если его не угощать, он что-нибудь устроит: то жених умрет на свадьбе, то негоден бабе делается. Ну вот, он узнал, что свадьба у родственников, а его не пригласили. Он там повертелся. Свадьба ехала – на улице стоял, никто его не пригласил. Так он так сделал, что невеста сохлась.

Кончилась свадьба. Привезли ее, она легла в постелю и ничего не могла делать. А свекровка догадалась: «Это, – говорит, – мы того не угостили, и он нам “поделал”». Ну взяла четверть вина, мешок муки и поехала к нему. А он, как она приехала, говорит: «Ну что, дешевле тебе стоило, как меня угостить?» Давай насмехаться. Ну все это забрал, воды дал. Как привезла – поправилась девка, и все, начала работать, ходить, болеть перестала.

(д. Унжа, Тасеевский район)

334. В одном селе жили парень с девкой. Отцы-то их

были колдуны. Девка понравилась парню, он заслал к ней сватов. А она им отказала. Через некоторое время девка вышла замуж за другого парня. А когда молодые ехали с церкви, то отец того, первого парня превратил свадебный поезд в волков. Сам у окошка сел и смотрит. А девкин отец сделал так, чтоб у этого колдуна выросли рога. Ему эти рога отпиливают, а они снова растут, все больше и больше. И никто ничего не мог сделать. Потом нашли более сильного колдуна, и тот его вылечил.

(п. Красный Маяк, Канский район)

335. Стояли напротив две деревни. Парень и девка из этих деревень полюбили друг друга – и вот свадьба. А между деревнями была небольшая речка, ее можно переехать на лошадях. В день свадьбы из обеих деревень выехали тройки с бубенцами навстречу друг другу. А в этих тройках сидели шаманы. Тройки поехали через реку и сами выпряглись. И вот один шаман сделал так, чтобы кони сами распряглись, а другой шаман решил отомстить. Приехали в дом к жениху, сели за свадебный стол, шаман налил другому водки, подал стакан и сказал: «Пьем за твое здоровье!» Только второй шаман начал пить из стакана, как у него все зубы посыпались в стакан. Так они всю жизнь мстили друг другу.

(с. Богучаны)

336. Жил в нашей деревне дед по прозвищу Шарып. Все его звали колдуном. Вот однажды была в деревне свадьба, и на второй день невеста должна печь блины в русской печке. А этот дед захотел над ней подшутить. Вот она растопила печь, а дым не в трубу пошел, а в комнату валить начал. А в этом доме тоже был дедушка. Залез он на крышу, поделал что-то в трубе, дым и повалил, а в это время у Шарыпа живот вздуло и он ничего сделать не может. Понял он, что это ему отомстил дед невесты. Тогда позвал он своего

племянника, дал ему банку с самогоном и отправил извиняться, просить, чтобы с него эту порчу сняли. Дед простил Шарыпа, и у того сразу живот опал.

(с. Мотыгино)

337. Одного старика на свадьбе не приветили, даже выпить ему не подали. Он постоял-постоял у порога и ушел. А потом шел свадебный поезд, старик к нему вышел, да вдруг кони и понесли. Я сама в одних санях сидела; кони куда попало, без дороги по снегу понеслись. Побежали родители за стариком, на коленках ползали, просили. Привели его, он встал, свистнул, кони сами и стали с разных сторон собираться. Все собрались. Вот.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

338. Здесь дед мой, Евдей, умел свадьбы «портить». Свадьба должна из Подкаменки в Еловку ехать. А он нам говорит: «Девчонки, хотите свадьбу посмотреть?» А мы спрашиваем: «А как? Свадьба же стоять в деревне не будет». А он: «Ну раз хотите, тогда увидите». И вот свадьба едет, а кони остановились. Против его дома. Храпят кони, не едут дальше. Дед Евдей выходит из дому и спрашивает у нас: «Ну чё, девчонки, насмотрелись?» Дружка догадался, подал ему вина, подходит поговорить с дедом. После этого свадьба поехала дальше.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

339. Шаманы были не только среди ясашных, они и среди русских были, шаманы. Дед мой умел шаманить. Он мог портить свадьбы. Как свадьба – Степан Данилыча в дружки. Он был медвежатником*. Сало положит медвежье на дорогу, кони и не идут. Потом вроде пошепчет, походит, вытащит это сало. Кони идут дальше.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

340. Свадьба была, и не пригласили этого колдуна, это тоже на Вахрушево. (Я не здесь, на Унже, я в Вахрушево родилась.) Там в конце Вахрушева Обрусина дом, Иван Иваныча. Ну всех пригласили на свадьбу, а его, этого деда, не пригласили. А он и «сделал»: только как поехали за невестой, а кони встали – и все, никуда не идут. И вели их, и все, что ни делали, ну как вкопанные кони. Потом уже тот дед догадался, что это значит. Раз мы колдуна не пригласили на свадьбу, пошли за ним. И он пришел. Слова только что-то там прошептал, и кони тронулись в путь.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

341. Говорили, что есть колдуны. Мне было четырнадцать-пятнадцать лет. У одних свадьба была, мы пошли смотреть. Бояре* едут. Конь как подъехал к воротам – как уперся. Они стегают коня, а конь не идет. Весь обоз стоит. А один мужчина подходит и говорит: «Вы коня не стегайте, вы Андрея не пригласили. Идите, берите бутылку». Он пришел, этот Андрей, седелку поднял, коня погладил – и конь пошел.

(с. Тасеево)

342. А это, девки, правда было. Собрались у нас свадьбу играть. Когда поезд жениха выезжал из ворот, подох первый конь. Но, девки, дружка опытный был. «Запрягайте, – говорит, – другого коня. Этого больше не будет». Тут привели другого коня, запрягли, и поезд поехал. А тот человек, который заколдовал, вдруг упал на этого коня и стал его грызть. Вот, девки, как бывало. Потому-то и надо, чтобы дружка опытный был и знающий, чтобы отводить колдовство и беду. А если дружка неопытный, он мог не защитить свадьбу. Сейчас уже не так.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

343. Поехали по невесту, и на ровном месте, точно ветром, все сани перевернулись, и все поезжане вывалились, но тот же дружка всех обошел, своим ремнем ударил: «Ну, ну, вставайте!» – и опять все сели и поехали.

344. Вот я сама ехала со свадьбой, и вдруг у всех запряжек гужи* лопнули, но был опытный дружка, подошел к лошадям, прочитал что-то про себя – и у всех гужи оказались целы, сели и поехали дальше.

345. Жил в нашей деревне колдун. Его не позвали на свадьбу. Когда поезд из двенадцати лошадей выезжал в ворота, лошади все встали на дыбы. Хозяин коней был какой-то родней колдуну-то, вот и сказал ему: «Что ж ты делаешь? Свадьба все-таки!» Колдун отправил его домой. Когда хозяин пришел домой, то увидел, что лошади все уже стоят во дворе.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

346. У нас дед знал. Однажды прибегает парень и говорит: «Мы ехали, но не можем выехать в гору». Пришли, смотрят, а конь выпрягся. Это один старик «сделал» за то, что не его дочь замуж взяли. Ну вот, сошлись старики. Добрый-то и говорит: «Ты не делай этого!» И правда, превратил колдуна в коня. Дедушка делал с богом, а колдун – с идолом.

(д. Заледеево, Богучанский район)

347. У нас один дед жил на краю (рассказывали в Плотбище Енисейского района. – *Н.Н.*). И, как свадьба, так или выехать не могут, или оглобли переломают. И вот свадьба. Дружка и идет: «Иван Макарыч, пропусти!» – «Да я вас не держу!» – «Давай договоримся по-хорошему!» – и выпить наливает, и все. Ну он выпил. Подошел, лошадей рукой ударил по крыжу (крестцу), и пошли кони.

(г. Красноярск)

348. У нас Евгений Васильевич был. Мимо его свадьба идет, он посмотрит – невеста с женихом проедет, а поезд – поехали кто куда.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

349. Было в деревне такое... Женился парень. Девка она была, девка. А фактически – обворачивалась она кем-то. Скажет она ему: «Поехали, мой дорогой, в ту деревню, там мать у меня, или там брат у меня, или кто-то». Ну едут. Подъезжают к кладбищу. Она: «Ой, постой. Я пойду, у меня там на кладбище сестра похоронена». Придет на кладбище, че-то поделат, гроб откроется, она мертвеца поест. Едут дальше. В следующей деревне: «Ой, у меня брат похоронен». Сходит на кладбище, могилка откроется, она поест. И так она вот на четыре кладбища. А на пято кладбище: вот, мол, последняя деревня. «Вот тут у меня, – сказала, – еще кто-то похоронен». И пошла. Ну а мужик за ней пошел. Она подошла к могилке одной, че-то сделала, могилка открылась, она прыгнула туда, мертвеца наелась. А мужик увидел, скорей на рыдванку* побежал, сел и ждет. Она пришла. Ну поехали дальше. А он: «Че-то у тебя на каждом кладбище всё родственники и родственники похоронены». А она: «Да, все родственники и похоронены». Он: «Я видел, что ты делала. Почему открылась могилка, и ты туда, и ела?» Он как сказал, так она его и сожрала.

(с. Балахта)

350. У нас на берегу Чулыма жили ясашные, они почти все были знатки, колдовать умели. И тут жил один дед, он колотуши (волокуши?) плел. А у нас мать в это время болела шибко. А весна была, вятские переселенцы ехали по Чулыму в водополицу* в Семеновку. Плоты их разбило. Мужики наши спасали их. Одна семья остановилась у нас дома. У вятских двое ребятишек было, они простыли и тоже болели.

А тут еще мама болеет, мы плачем ходим. Старик ясашный говорит: «Дай мне ковшик светлый с водой, чтоб водичка светилась, дай печину*, уголек, кусочек соли». Я дала, он все положил с ковшиком рядом, что-то говорил по-своему. А потом мне говорит: «Не плачь, ваша мать будет живой, а на Пасху Христову у вас будет три покойника». И правда, на Пасху умерли эти больные ребяташки, и девочка у невестки умерла.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

351. У меня тетка (она недавно померла). Ну как она была замужем, девочка у нее осталась (потом* они разошлись). Взял он другую, и эта другая все время ей грозила: «Мол, я тебе вот “сделаю”», – да все такое. Она говорит: «Ну “делай!”» – и та “сделала” ей. Ну что, она же разошлась, и живи ты на здоровье. Она – нет. И она ей как-то «на след» “сделала”. Поймала ее след вот, где тетка-то моя прошла, вот так она на этот след и “сделала”. Верите, она у нас высохла. Ну прямо все на ней висело, и платья, и все. Она и кровь живую пила, вот когда скот зарежут. И деготь пила. Что ей посоветуют, все пила.

Вот ей посоветовали в Среднюю Хандалу идти, там был один старик. И вот она пошла к старику. Тот старик: «Ох, милая, ты, говорит, как же ты столько живешь? Тебе же так “сделали”, что – все. Ну иди, иди, и не оглядывайся». Пришла она домой, стала поправляться. А потом ее спрашиваем: «А почему ты стала поправляться и где?» Она: «Я ходила к старику в Среднюю Хандалу». Как сказала, так и опять стала болеть. Не надо было говорить. Она опять пошла к нему: «Деду, деду!» А он: «Я же тебе говорил: “Никому не говори, не рассказывай, не оглядывайся”. Ну иди, иди, иди». Потом она второй раз пришла. Пришла, стала поправляться. Выздоровела и уехала.

(д. Унжа, Тасеевский район)

352. У нас были такие люди. Они как-то отгадывали. Глядели-то в глаза и говорили. Кто на деревне был, вот он отгадывал почему-то. Вот со стороны деда была сестренка, он пришел, посмотрел и говорит: «Вот эта девочка у вас умрет». Так и случилось. А я с ним встречалась тоже. Я шла с подружками. А его почему-то все боялись: у него странный взгляд был. Встретились с ним. Он на меня посмотрел и говорит: «Ты будешь счастливая».

(с. Шадрино, Козульский район)

353. Невестка (в Плеханове они жили, полтора километра отсюда) рассказывала, что в Пасху – это праздник большой – идут к своим знакомым, подружкам, и они с Копытовой бабкой пошли к Настасье. А они, може, и не знали, что та знает колдовать. Такая здоровая женщина была, немолодая уже. Ну и пришли, тетка эта начала их угощать. «Посадила нас за стол, – говорит, – собрала тут все. И говорит ей: «Ну ты сегодня нарядилась, новый фартук». И так за фартук взяла только. А в праздник-то все старались получше одеться, в новое. А наша тетка как заболела. Так и слегла с этой Пасхи. И мы думали, что помрет. А они бездетные, дядька умер. И я бегала, все помогала ей, то воды принести, то что; она не вставала уже. И я пошла. А как раз базарный день был – воскресенье, через Плеханово ездили базарники на лошадях. И вот знакомый заехал, старик такой бородатый, весь красный. Заехал и говорит: «Ну что ж ты лежишь?» А она говорит: «Лежу, умирать собираюсь, сходила, – говорит, – в гости». А он на меня говорит: «Сходи, молодица, в ведре воды мне принеси свежей из колодца, не оборачивай, говорит, никак ведро. Только как опусти, сколько заберется воды, столь и тяни». Я пошла, принесла, а он взял у меня, налил в миску и меня зовет. Я подошла, как взглянула, так и назад: сидит тетка наша, бабка Копытиха, за столом. А Настасья стоит, руки растопырила, глаза большие, зубы

оскаливши, страшная такая. А он говорит: «Вот видишь, кто твою тетку угостил!» А я говорю: «Это, никак, Настасья». А он говорит: «Да, Настасья». И понес тетке, показывает и говорит: «Коли ей глаза, я дам тебе шило, ты шилом ей глаза выколи». А она говорит: «Ай, умирать собираюсь, на свою душу грех мотать не хочу, Бог с ней». Отказалась тетка. «Вот, – говорит, – кто тебя угостил!»

Так дед полечил ей. Говорят, что колдун, если он знает больше, чем кто «сделал», то вылечит. Так он вылечил, встала тетка, не померла, поправилась.

(д. Унжа, Тасеевский район)

354. Колдуны и сейчас есть. Вышла девка замуж в Хандалу с Подсобки. И давай тосковать. Она утром выйдет, водой умоется и глядит на ту сторону. Одна женщина говорит: «Ей “сделано”». Повезли эту девку туда, в Струково. Там лекарь был, он ее вылечил.

(с. Тасеево)

355. Вот мне как-то старушка рассказывала, интересно было. У одного хозяина заболела дочка. Ну и хозяину подсказали: «Ну езжай в ту деревню, есть такой мужик, что он вылечит твою дочку». Ну он запряг коня и поехал. Ну и приехал к хозяину а у него полна изба народу, все приехали, чтобы лечить. А он говорит: «Где я тебя положу спать?» – «Ну где-нибудь, хоть на телеге, тут распрягу и лягу в свою телегу». А он говорит: «А ты утерпишь?» – «А почему не утерплю?» Ну и лег. Полночь. Ну и говорит, как там зашумело, как все загремело, и он не мог удержаться, с телеги ушел к хозяину в избу. Что он там, хозяин, делал – не знаю. «Я же тебе говорил, что ты не утерпишь!» Ну а он пришел, чтобы дочку полечить. Сделал какой-то воды ему в бутылочку и сказал: «Вот, езжай домой. Если до полдороги доедешь и твоя бутылка не лопнет (а летом дело было, на теле-

ге), то будет твоя дочка живая, захватишь. Если лопнет, то приедешь – твоя дочка мертвая будет». И точно, только до полдороги доехал – и бутылка у него развалилась. И к дому подъезжает, а дочка у него уже мертвая.

(с. Тасеево)

356. Колдовали раньше, для скота делали вред. Вот, это у нас, мама моя жила (она в 45 году умерла), было это в 30 году примерно. У нее коровы были, были, велись коровы, свиньи, скотина. Одной соседке она продала, ее Евдоха звали, фамилия у нее Шевченко, она продала ей свинью, и потащила она ее как-то волоком, и извела весь скот у нее. Потом мама сколько-то лет мучилась-мучилась, не могла завести скот. А потом один знахарь тут, у нас, кузнецом работал (как звать его – не знаю) ну и он сказал: «Приедешь, – говорит, – домой, зайди в огород. С правой стороны под углом покопайся, там будет яйцо. Яйцо это вытащи, а баня у тебя чтоб уже топилась, принеси это яйцо и брось в баню, и оно при тебе лопнет. Ты только на улицу выйдешь, и та женщина придет в ограду». Она только кинула яйцо в огонь, только на улицу вышла, а старуха уже в ограду заходит, и давай на маму всяко брехать, всяко обзывать ее. А он сказал, что надо потом ее прибить и вышвырнуть. Мама ее не била, только за калитку вышвырнула, потом скот велся.

(д. Унжа, Тасеевский район)

357. А Татьяна, хоть сама и колдовка, мужа своего, Николая, от «нестоячки» вылечить не смогла. Знахарь какой-то лечил, на воду ли чё ли наговаривал. Уж не знаю точно. И вылечил ведь, четверо детей было. Татьяна-то у него не первая жена, а первая ушла, сама понимаешь. Лечила-лечила у врачей, ниче не помогают. Вот как бывает.

(с. Большая Салба, Идринский район)

358. Жил у нас в Иркиннеево один знатко́й. Он умел заговаривать болезни, знал лечебные травы. Однажды тут у одного мужика убежали кони. И он никак не мог их загнать. Тогда пошел он к знахарю и попросил его помочь. Знахарь пришел на луг, где кони паслись, и обошел их кругом. При этом приговаривал какие-то слова. После этого он подошел к мужику и сказал, что теперь кони его послушаются. И правда, мужик подошел к табуну, лошади шарахнулись от него, а потом добежали до края круга и остановились. Тут мужик и поймал своих коней.

(д. Иркиннеево, Богучанский район)

359. Вот у нас ране-то было. Навалились на деревню волки. Что ни день, то овцу задерут или теленка. А был тут один приезжий мужик. Он сказал: «Поймайте мне живого волка». Он обошел три раза вокруг дерева, он его распял, отправил по Ангаре – и волки ушли. Но он предупредил, что если будете городить к живому дереву, то волки опять будут. Раньше-то боялись к дереву пригораживать.

(д. Каменка, Богучанский район)

360. Ехали ямщики из Енисейска. Вдруг среди дороги упала у них лошадь. И зачала кататься вверх ногами, да с тележкой. Они не знают, что делать. Им присоветовали идти к одному старику. Пошли они, попросили его. Он взял голый веник, обмахал им вокруг головы коня, что-то шепнул ему в ухо. Конь тут же встал, стряхнул будто с себя что-то и пошел.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

361. Купила хозяйка корову в Средней Мурме, а к вечеру эта корова озверела. Глаза налились кровью, стала она на всех кидаться, метаться по загону. Никто не мог к ней подойти. И не знали, что с ней делать. Пришлось ехать к

бывшему хозяину коровы. Приехал этот человек, обошел вокруг загона, что-то корове прошептал. И после этого корова стала спокойная и хозяйка смогла ее подоить. Это я сама видала.

(д. Унжа, Тасеевский район)

362. Это мне старший брат рассказывал. В Данилках, на окраине деревни, жил колдун. Один раз в деревне загорелся у кого-то сарай. Его люди долго тушили. Потом вышел колдун, вылил на него стакан воды, и он тут же погас.

(с. Тасеево)

363. На базаре была я в Тасееве, и продавали масло, ну и я продавала масло. С маслом стояли на прилавке все женщины. Ну и одна стояла тоже, полное ведро у нее масла. А мужчина стоял в стороне, мы даже на него внимания не обращали. Видали, что стоял (это уж после разговаривали). Он стоял, смотрел, потом подошел к этой женщине и говорит (а у нее ножик в ведре, чтобы масло ковырять): «Разрешите, – говорит, – попробовать масло». Она говорит: «Пожалуйста!» И он взял ножичком, как тыкнул масло ножиком, а оттуда кровь фонтаном, с ведра прямо, с масла. Как все тут залило! Ой, мы все испугались. Он положил ножик, и говорит: «Чужое масло не ешь». Только сказал такое слово и пошел. Говорили, что он что-то такое знал. Колдун какой-то. И он видит, что она тоже колдовала. Она схватила ведро и умчалась. А мы после, женщины, продавали.

(д. Унжа, Тасеевский район)

364. У нас было. Постучал тут к одним дед в дверь: «Ну мать, пусть, говорит, переночевать!» А ее мужик-то кое-чѐ знал: эти молитвы или кто его знает что. Ну он пришел домой после, она уже пустила этого ночевать, а муж-то пришел позднее. Ну чай пили, разговаривали. Они, говорит, с

ним, с дедом-то, разговаривали. Ну я, говорит, внимания шибко не обращаю, а потом, говорит, он встал и собирается. Муж говорит: «Вы чё это?» А он говорит: «Мне у вас не ночевать», – и ушел. Значит, он чё-то знал, и не смог тут остаться».

(с. Троицк, Тасеевский район)

365. Пришел тоже старик, стучится, ночевать просится. Ну ночуй, ночуй. Постелила, а любопытная такая, все же надо знать: «Ты, дедушка, молитвы, наверное, знаешь?» Ну он и прочитал ей молитвы. Ну раз старый человек, многое знает, многие помнит молитвы. (А все ж забываешь!) Он ей прочитал несколько. Он говорит: «Я их всяки знаю: и божески, и чертовски». Ага, эти-то, божески, прочитал, а как чертовски начал читать, она испугалась. Он – в баню, а она коридор на замок – и бежать. Ну чё-то такое он, чертовщину какую-то, знал.

(с. Троицк, Тасеевский район)

366. У нас был один ясашный, Менделя. Он был знатный. И вот он вроде заболел и лег на печку. У нас как раз гостила тетка из Кумыр (Кумыры – деревня в Большеулуйском районе). Дома было прохладно, и тетка решила затопить печку. Надо было трубу открыть и перетянуться через него. А Менделя говорит: «Через меня не шагай». Тетка ему: «Ой, да ну тебя!» – и перешагнула. Его с печки сбросило, тряслотрясло, било-било, он своими кулаками себя по лицу хлещет. Потом попросил открыть двери, его вынесло на крыльцо и дальше колотит. Он просит у тетки: «Дай чего-нибудь выпить!» Тетка дала ему самогон. Он расплескал его руками и приговаривал: «Федьке и Петьке, Мишке и Тришке, всех угощу». И потом успокоился. Это он своих друзей-колдунов угостил.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

367. Ну ему надо какие-то силы, черти какие-то командовали. Если он кому-то вреда не принесет или никто ему не даст, ему самому плохо будет.

(д. Унжа, Тасеевский район)

368. В одном селе старик никак умереть не мог. Муки у него были страшные. И вот как-то ночью пришел к нему черт и говорит: «Отрекись, старик, от всего на свете!» Измученный старик ответил: «Отрекаюсь». Тогда черт сказал: «Отрекись от своих детей!» – «Вот этого я сделать не могу», – отвечает старик. Тогда черт исчез, а старик стал сильнее мучиться. И умер он тогда, когда его продели через хомут три раза.

(с. Красный Маяк, Канский район)

369. Был у нас в деревне колдун. Жизнь прожил, а когда стал помирать – сильно мучился. Никак не мог помереть. Собралось народу в хате много, а он, колдун, и мекает, и лает, и какими только голосами ни кричал. Никак не могла его душа в ад попасть. Тогда решили потолок «взорвать». Разобрали на крыше несколько досок, чтобы его душе легче было покинуть тело. И тогда он умер.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

370. Был один колдун, который останавливал все живое. Едет, например, свадьба, так он делает так, что свадьба остановится. За ним ходят, просят, потом только все нормально делается. Когда умирал, то не мог спокойно умереть. Долго мучился, не мог Богу душу отдать. Потолок в доме разворачивали, только тогда помер.

(с. Богучаны)

371. Да, отец мой был колдун. Он умел ворожить так, что тебя, примерно, обкрадут, и к тебе же вор вечером придет сам, он как-то умел делать. А вот я не научилась.

Вот раз отец с матерью, когда познакомились, шли с улицы. Ну вот, девка шла и парень, и отец, и моя мать – четверо шли. У отца моего все время был складник* самодельный в кармане. И вот тебе, мчится жеребец, прям на них. Вот прям встал перед ними на дыбы. Вон какой здоровый. А отец знал, что это дед Филимон, колдун. Он ему раз сразу (он конем-то управлял так, что сейчас авторучкой так не управляют. Вот, он сядет – щас называется телега, а раньше одер назывался, одер), и он ему раз – и ухо отрезал (Филимону-колдуну) – и в карман. В платок завернул и в карман. Пришел домой, проводил. Вот, она даже обгадилась, испугалась. Ну че конь? Прямо... любой испугается.

Ну разошлись. И вдруг бабка Пелагея идет и говорит:

– Василий, иди, Филимон помирает.

Отец мой говорит:

– Че он помирает, он вчера в огороде копался! – Ну нарочно говорит так.

– Иди, он просит тебя, не знаю, почему он тебя просит.

Он пришел:

– Ну что, здравствуй, дед Филимон, – говорит.

– Василий, я помираю.

– А че тебе помирать-то? – На него, как будто он не знает.

– Да пошутил я (попугал вас, дескать).

– А вот ты чё испугал-то, моя баба даже аж обосралась.

(Ну так раньше прям и говорили.)

– Ты, – говорит, – мне (на печке лежит), ты мне окошечко-то вырежи, окошко. (А так он не помрет.)

Он ему вырезал окошечко, маленькое такое, в потолке. И он умер. Вот такой язык высунул крючком. И отец мой так же помер. Уже старый был и тоже возраст свой знал. Когда помирал, он моему брату передавал, он вот так вот (в кулак) руку зажал и кричит: «Васька! (Его тоже Василий звали.) Вася, на, на». Колдовство передавал. А Люся знала, что

нельзя брать колдовство-то. А ниче в руке даже нету. Если б он так вот разжал бы пальцы, то он тоже был бы колдун Васька. А Люська прям с лавки соскочила, говорит: «Вася, не бери, Вася, не бери».

(с. Сухобузимское)

372. У нас в деревне был такой случай. Умирал старый дед, который был раньше колдуном. Он очень долго мучился, никак не мог умереть. Через три дня он позвал к себе своего друга, тот разобрал крышу в доме. Но дед все равно не мог умереть, ему надо было отдать кому-нибудь свою колдовскую силу. В дом зашла соседка, он сказал ей всего два слова и сразу умер. Когда его похоронили, то в могилу вбили осиновый кол, чтобы не мог выйти.

(п. Таежный, Богучанский район)

373. Это тоже на Вахрушево было. Никак не мог помереть дед: колдун был. Вот он мучился, мучился, что с ним ни делали. А потом взяли – раньше же избы, это сейчас мы штукатурим, а тогда доски – просто побелють, и все. Вырвали доску, чтобы он уже умер. Потом умер.

А невестку он не любил, сильно не любил, и раз он был колдун, он все время к ней прилетал. Как только она дверь откроет, а было так у них: изба, а потом изба еще, а там уже ни потолка, ничего нету. Но не постелено, а просто так. На потолок этот залетит, она как дверь откроет, а он на нее что-нибудь кидает. И по голове ей попадало, и всяк бывало ей. Потом уже что стали делать: собрались мужики и поп, пошли забивать осиновый кол ему в могилу. Тогда не стал ходить.

(д. Унжа, Тасеевский район)

374. Старикку Кузмищеву в могилу кол осиновый заббили. Он «хомуты», говорили, снимал, порчу лечил. Ну вот,

от испуга нынче не лечат, в больнице-то. А старики делают, «ладят» людей. Кто его знает, как, чего он там шептал, но вылечивал. Он «хомута» снимал. Ну уж кое-чѐ знал, наверно.

(с. Троицк, Тасеевский район)

375. Жил у нас в деревне колдун, и довелось мне посмотреть, как он умирал. Ох и страшно это было. Лежит на скамейке белый-белый, глаза распахнуты, вот-вот из орбит выскочат. Когда умирает колдун, нужно обязательно, чтобы кто-то был рядом и согласился у него перенять колдовство. Если человек соглашается, он сам становится колдуном и делает людям зло. Мы об этом знали, и поэтому никто не хотел становиться колдуном и брать его колдовство. И вот произошло чудо. Труп колдуна начал усыхать, половицы разошлись, и он ушел под землю. А если колдуна хоронят люди, надо обязательно ему осиновый кол в грудь воткнуть.

(с. Ирбей)

376. Один колдун все никак не мог помереть. Уже открыли четыре потолочины, а он все не умирает. Перед ним сидели все родственники. Он подзывает к себе дочь, чтобы передать ей свое колдовство, а она отказалась. Через некоторое время колдун помер. Когда его закопали, поп в могилу забил кол, чтобы колдун не выходил. Но он все равно превращался в свинью или в собаку и гонялся за молодежью. Потом поп еще один кол забил. В доме колдуна боялись жить.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

ВЕДЬМА И ЗНАХАРКА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

В Красноярском крае ведьма – второй по популярности персонаж после домового. На сегодняшний день о ведьме записано более трехсот текстов поверий и быличек.

В XIX веке жители края ведьму называли «еретица» и «колдуница» [Макаренко 1904, с. 46], в XX веке эти названия исчезли. В старожильском Приангарье ведьму обычно называют «волхидка», «колдовка» и «колдунья», реже – «волшебка» и «шаманка». Новопоселенцы называют такую женщину, как правило, ведьмой.

В региональных быличках ведьма обвиняется в том, что портит скотину и людей, «глазит» и наносит вред, превращаясь для этого в других людей, животных и предметы. Вера в это была широко распространена в обеих поселенческих группах. И старожилы, и новопоселенцы считают, что ведьма чаще всего оборачивается в свинью. Старожилы также рассказывают о превращениях ведьмы в собаку, со-року, реже – в овечку и волка. В новопоселенческих быличках ведьма принимает облик кошки, лошади и – редко – лягушки. Судя по быличкам, обычные люди не знают, каким способом ведьма меняет облик. Нам повезло записать два таких способа: чтобы превратиться в собаку, ведьма должна трижды перекувыркнуться (так думают старожилы) или удариться головой о стенку (так считают новопоселенцы).

В нашем крае ведьму обвиняют в том, что она портит коров, отнимая у них молоко. Новопоселенцы верят, что ведьма на год может забрать себе молоко у коровы, если по-дойт ее в купальскую ночь. По всему краю верят также, что ведьма может испортить корову по молоку. Поэтому если хозяйка продает молоко, она бросает в него в качестве оберега уголек, или щепотку соли, или крошку хлеба. Чтобы ведьма не могла испортить корову другими способами, в

Великий четверг хозяйки делали четверговую смолу и мазали ею лбы животным. Весной во время первого выгона на пастбище коров кропили святой водой, хлестали освященной вербой, вешали на шею обереги.

В быличках Приангарья повествуется и о том, что ведьма портит овец, отнимая в свою пользу шерсть. Старожилы нашего края полагают, что ведьмы наносят вред между Рождеством и Крещением, а новопоселенцы считают опасным колдовским периодом купальскую неделю. В указанное время люди старались защититься от ведьм сами и обезопасить скотину: закрывали двери домов и хлевов с благословением, ставили кресты в домах, на колодцах и в хлевах, надевали коровам на шею обереги или караулили в хлевах, куда ведьма приходила стричь овец.

Намного реже, чем домашнюю скотину, ведьма портит огороды. Поэтому еще в середине XX века люди старались никого не пускать в огород и не позволяли никому туда заглядывать.

Ведьма может наслать на человека болезни и даже смерть. Как и колдун, ведьма может испортить ход свадьбы: остановить коней, подбросив стручок с девятью горошинами, о чем рассказывают в обеих поселенческих группах. О порче ведьмой молодых на свадьбе повествуют только новопоселенческие тексты.

В отличие от колдуна, которого и так все знают, ведьму нужно было выявить. Новопоселенцы определяли ведьму с помощью ее собственной коровы. Для этого накануне Купалы натягивали около дома ведьмы суровую небеленую нитку либо насыпали у ворот землю из муравейника, опилки, или трехлетнюю кострику (отходы обработки льняного волокна). Если корова не сможет перейти через эти преграды, то ее хозяйку считали ведьмой. А старожилы на пасхальной неделе ведьму выявляли с помощью магического огня [Марченко 1904, с. 160].

Однако чаще всего жители края обнаруживали ведьму случайно: бросят в подозрительную свинью или собаку палку, сломают ей ногу, порежут ножом ухо – а на другой день находят в деревне женщину с такой раной или травмой. «Запятнанная» таким образом «юридически» признавалась ведьмой. Но, даже выявив ведьму, с ней физически не расправлялись, просто люди, особенно соседи, старались быть осторожнее, не общались с ней.

Всего в двух быличках говорится, что можно отнять у ведьмы ее колдовскую силу, действуя тоже магически: на превратившуюся в животное ведьму набрасывали хомут или отрывали доску над порогом ее дома.

Откуда же берутся ведьмы? В европейской части России полагают, что ведьмой можно родиться. Это происходит, если 8 или 12 женщин одной семьи подряд рожали девочек без мужа [Власова, с. 70]. Мифологическая проза нашего края таких сюжетов не имеет. В быличках Красноярья сообщается, что ведьмой можно стать, приняв силу умирающей колдуньи (чаще всего) или специально обучившись.

До сих пор многие жители края верят в то, что ведьмы есть, они живут рядом с обычными людьми и наносят всевозможный вред.

Библиографический список

1. Макаренко, 1904 – Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Спб., 1913. 293 с.
2. Власова – Власова М. Ведьма // Новая Абевега русских суеверий. Спб.: Северо-Запад, 1995.

Рассказы о ведьме и знахарке

377. Было у нас такое, что люди в животных превращались; они могли кошкой, собакой и свиньей по деревне бегать. Один тут шел вечером, а свинья ему под ноги кинулась. А ему палка какая-то попалась, и он ее этой палкой налупил. Там вот, на той улице, по которой бежала эта свинья, там старуха жила одна. Вот назавтра она была вся избитая, на печке лежит, больная.

(с. Троицк, Тасеевский район)

378. Волхидка – баба, говорили, у нее в голове дьявол был. Она могла превращаться в свинью и тогда идет стричь овец. Обстрижет шерсти по хребту – овцы высохали, худели. Могла попортить любое животное, могла улететь в трубу.

(с. Мотыгино)

379. Вот была я молоденькая. Приехала в другую деревню к сестре. Вот иду я вечером с одним парнем по деревне. А в этой деревне женщина одна была, говорили, что она может стать кем захочет: кошкой, собакой или еще кем-нибудь. Ну вот, иду я с парнем. Вдруг свинья какая-то к нам подбегает и идет за нами, а сама в глаза пытается заглянуть. Я понять ничего не могу. А парень этот, как увидел ее, да так меня и тянет быстрее идти. А тут дом его недалеко был. Бросились мы бежать, а свинья за нами, и как будто хихикает по-человечьи. Забежали в дом, дверь заперли, сидим. А мне-то домой ведь надо, сестра ведь волноваться будет: где я, что я. А только родители того парня не пустили меня домой. Уже темно было, а свинья под окнами бегают и как смеется над нами. Ну постелили мне, пришлось ночевать. А утром рано прибегают сестра, меня ищет. Ну мы рассказали. И она говорит, что правильно не отпустили меня, а то неизвестно, чем кончиться все это могло.

(с. Кежма)

380. Были случаи, когда ведьмы превращались в животных: то собакой, то свиньей делается человек. Потому хозяева караулили. Потому, чтоб никто овечку не подстриг, а то животные от этого погибают, сохнут и пропадают.

Были случаи, скарауливали этих ведьм. Били палками. Люди знали, мол, та, та ходит, и караулили. Она потом болеет лежит. Бывали случаи, и умирали очень тяжело, даже перекладыны поднимали у дома. Надо было поднимать еще с молитвой, иконы надо было ставить. И только потом этот человек может умереть.

(с. Богучаны)

381. У нас была одна баба в селе, овец стригла. Один раз выходит из хлева, превратилась в собаку. А хозяин-то уж караулит, ударил ее пешней*. На другой-то день у нее спина болит. Потом у нее, у волхитки, горб вырос. Дак умирала три дня, потом матицу подымали.

(д. Рожково, Богучанский район)

382. Говорили, что в «страшные вечера»* гуляет нечистая сила... Будто стригут овец волшебницы или волшебки. У меня вот теленка остригла старуха какая-то. Да ее, говорят, не поймашь. Она свиньей прикинется.

(с. Богучаны)

383. Был Артюша у нас, он нездешний был, спал на печи. Смотрит: она разделась, ножи воткнула, перевернулась между ними, превратилась в свинью и убежала. А Артюша убрал ножи. Она прибежала, мечется, чует, что ножи убрал. Он подозвал мужа-то, тот говорит: «Ты зачем ей так напакостил?» Снова воткнул ножи, она перевернулась, снова стала человеком. Это Прасковья Васильевна, Бесковой Татьяны Николаевны мать.

(д. Ярки, Богучанский район)

384. У нас в деревне ведьма была, старуха Болдыриха. Она в свинью по ночам превращалась и ребятишек гоняла. И как-то жердиной ее по спине ударили. Потом на следующий день слышим по деревне, что Болдыриха заболела, и вскорости она и умерла.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

385. Это про оборотня. Сваты наши... шли они с деревни Берёзовки, там стройка была. Вот доходят они до окраины Ношино, стоит домик. А маленько не доходя, довязалась до них свинья. Дед как шел, так и рубанул топором по пятку, та завизжала и убежала. Доходят они до той хаты – свет горит. Значит, не спят. Постучали. Зашли, а дверь мужик открыл. Стали рассказывать, что довязалась до них свинья. А тот мужик раз за голову – значит, что-то неладно. Заходит хозяйка, убирает платок от лица, а у нее нос в крови и кончик отрублен. А мужик посмотрел и говорит: «Вы уж извините, это хозяйка моя дурит». Побоялись на ночлег остаться да и поплелись в ночь домой.

(п. Абан)

386. У председателя сельсовета теща была колдунья, но никто не знал. Как-то он шел вечером по улице, а она в свинью превратилась и под ноги к нему так и стелется. Он взял топор да подрезал уши-то. А домой приходит, у тещи уши тоже подрезаны. Только так и поняли, что она колдунья.

(с. Мотыгино)

387. Вышел однажды отец ночью во двор и увидел большую свинью. А все двери, калитка закрыты. Стал гонять свинью по двору и ударил по спине – сразу же свинья исчезла. Пришел отец домой, рассказывает деду. А дед говорит: «Это, наверное, бабка-соседка. Она всегда прикидывается то кошкой, то собакой. Ты приди к ней, посмотри, здорова

она или больна сейчас». Пошел отец к старухе, лежит та на печи и стонет. «Что с тобой, бабушка?» А бабка отвечает: «Ох, милый, болею. Спина отнялась». Понял тогда отец, что это ее он сегодня ночью палкой по спине ударил.

(п. Таежный, Кежемский район)

388. Ране-то собиралась молодежь на вечерки. А потом домой идут, смотрят: свинья бежит. И вот она им под ноги, под ноги. Они потом боялись ходить на вечерки. Это, говорят, были такие колдуньи. Они могли оборачиваться хоть в кого.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

389. Ну в военные годы это было, такой случай. Женщина одна, Павлова Анна, не любила молодежь: гуляют летом допоздна, часов до трех утра. Ну вот, после двенадцати часов, когда вся живность-то спит домашняя, появилась большая свинья. Визжит и гоняется за молодежью, укусить хочет. Ну все врассыпную: кто на забор, кто домой – кому близко. Ну и одного парня взрослые мужики подучили. Как взялась свинья опять их гонять, а он на спину ей вскочил и одно ухо отрезал. И наутро известно всем, кто это был: голова перевязана. Ну у Анны-то спрашивают: «Что это с тобой?» А она: «Ухо зашибла, упала». Но ей никто не поверил. Потом уж, спустя время, узнали, что уха у нее нет. По-моему, левого уха. С тех пор свиньи больше не было, не гонял никто молодежь.

(г. Красноярск)

390. Здесь у нас в деревне по вечерам бегала большущая свинья и пугала молодежь. Мужики собрались и загнали ее кольями. Отрубили копытце, а она вывернулась и убежала. Наутро у матери одного парня не было трех пальцев. Она и была ведьмой, в свинью превращалась.

(с. Большой Улуй)

391. В деревне молодежь собралась на вечеринку. Все пели, танцевали. И вот откуда ни возьмись появилась свинья. Бегаёт по кругу, разинула рот – вот-вот укусит. Ребята принесли крапивы и начали ее хлестать. Она убежала, а утром одна старуха на улицу не выходила – вся чесалась от крапивы.

(с. Богучаны)

392. Был в Калиновке такой случай. Одна старуха занималась колдовством. По дворам стало пропадать молоко. Не знали, кто это делает, но думали на нее. И вот превратилась она в Купалу в свинью и пошла во двор одного мужика. Пошла молоко воровать. А он уж караулил. Тут-то он стукнул свинью так, что выбил ей один глаз. Наутро все пошли к этой старухе. Смотрят, а она одноглазая.

(с. Большой Улуй)

393. Нам рассказывали старшие девчонки. Однажды две подружки в ночь на Ивана Купалу пошли к одной из них домой переодеться. А жила она на краю деревни. Шли они оттуда в горку, и на самой горе встретили поросенка. Поросенок, как увидел девок, стал расти и превратился в большую свинью. Подружки испугались и побежали в деревню к костру. А там, у костра, почти вся деревня. Ну люди подумали, что свиньей была одна женщина, она на краю деревни живет. Все думали, это она колдунья.

(п. Колбинский, Манский район)

394. В деревне завелась ведьма: то она в образе свиньи, то в образе огневого клубка. По ночам появляется на улице, пугает людей. Однажды молодежь гуляла, и появилась эта колдунья в виде свиньи. Стала бросаться в ноги, не давать ходу. Парни поймали ее и отрезали ухо. Утром одна из доек не пришла на работу, потом сказала, что ее мать заболела.

ла. Вскоре ее мать умерла. Пришли обмывать, посмотрели, а у нее уха нет – отрезано. Видно, что это была ведьма.

(с. Ирбей)

395. Раньше в деревне по всем дворам и хлевам в Святки бегала какая-то свинья. Ее поймали мужики, сильно избили, перебили ногу. А наутро нашли с перебитыми ногами старуху на печи. Все сразу поняли, что она колдунья. О ней и раньше так говорили. Это мне мама рассказывала.

(с. Тасеево)

396. У нас в деревне баня была на переулке. Боялись мимо нее проходить. Откуда-то свинья выскочит перед ногами. Превращалась бабка одна в свинью. Гоняли ее люди. И ногу ей подбили. Старуха стала хромать. После этого ее стали бояться.

(с. Агинское, Саянский район)

397. Мой мужик был парнем и жил домами рядом со старухой. Идет в два часа ночи с гулянья, а на него из-под мосту свинья кинулась и давай его кусать за ноги. И на второй день так, и на третий.

Люди научили его палкой стукнуть ту свинью по носу. Он взял палку, да и стукнул ее.

А наутро приходит в дом к той старухе, а она на печи лежит с перевязанным лицом и говорит ему: «Спасибо тебе, Мишенька, спасибо».

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

398. Гуляла раньше молодежь на вечерках. А потом свинья стала ходить, за молодежью-то. Черная, на ней на шее белый поясок. У нас был парень. Он на свинью вскочил. Гурькой его звали. Он такой здоровый был парень, и отрезал ей оба уха. А потом утром, когда пришел домой, смотрит –

мать лежит на печке, у нее голова забинтована. Это его мать превращалась в свинью. С этих пор не стала ходить за молодежью ни свинья, ни собака, ни кошка.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

399. Было это в день Ивана Купалы. Побежала за мной свинья, я перепугалась – может, колдунья. У нас в деревне бабка была одна, людей портила, пугала, превращалась в свинью. Парни однажды (не мне же ведь, девчонке) поймали свинью да ухо порезали. Наутро пришли к этой бабке, а она на печке лежит, голова завязана в платочек. Так и узнали, которая бабка колдунья.

(с. Мотыгино)

400. В деревне на одну женщину было подозрение. Говорили, что она колдунья. Она под Ивана Купалу по огородам ходила. Парень один с ее внучкой дружил. В ночь на Ивана Купалу гуляли они, а за ними свинья увязалась. Парень вспомнил, что бабушка девушки колдунья, и отбежал в одну сторону, а девчонка – в другую.

(с. Агинское, Саянский район)

401. У одного мужика кто-то каждую ночь грядки рыл. Решил он подкараулить, кто это делает. Раз сидит и слышит, кто-то хрюкает. Смотрит, а это поросенок. Он взял палку и ударил его по голове посильней. Через некоторое время заболела на другой стороне бабка, а потом и умерла. Когда ее хоронили, то под кроватью нашли свиную кожу. И узнали, что это была волхидка.

(с. Богучаны)

402. Люди рассказывают, что у них жила одна баба, которая если посмотрит на теленка, так он и издохнет. Эта женщина могла оборачиваться в свинью, в собаку. Вот раз

поймали парни свинью и отрезали у нее ухо, а на другой день и увидели, что у женщины-то той уха нет.

(с. Болтурино, Кежемский район)

403. У нас бабка Марья была. Говорят, свиньей превращалась. Да под Рождество делались то свиньями, то собаками. Бабка сделалась свиньей и бегаёт за ребятами, за девками. А один такой боевой парень... У него нож раскладной был, он ей ухо отрезал. И она сразу завизжала, убежала. Убежала. Утром развернул, смотрит: ухо человеческое. Приходит, а она лежит на печке, завязана голова. «О, – говорит, – теперь нашел я, кто это бегал за нами». Бабка Марья звали ее. Ей ничего не сделали. Она тогда не стала бегать: ей же кровь пустили. Она не стала бегать.

(с. Сухобузимское)

404. Это я помню. У нас в Корымеке тоже вышла старуха, Толстихина, она свиньей и сделалась. А парень какой-то был, он всю исхлестал ее. А назавтра приходит, она на печке лежит, вся иссохла.

(с. Сухобузимское)

405. В нашей деревне жила одна ведьма. Люди знали, что она ведьма, но все никак не могли захватить. А у одной семьи все умирал скот. И вот отец с сыном решили узнать, чьи это проделки. Так вот. Схоронились они: отец – за зарод сена, а сын – под лодку. Видят, в полночь идет эта баба-ведьма. Постояла она, постояла. Ударилась головой о стенку, превратилась в свинью и ну бежать в хлев. Сын не растерялся, бросился к ней и отрезал пол-уха. Наутро пошли они в дом к этой ведьме. А ее нет дома, только сын. «Где же мать?» – спрашивают. «Да болеет», – говорит. Посмотрели они на печь, а там лежит ведьма с пораненным ухом.

(с. Рождественское, Казачинский район)

406. Дружила я с одним парнем, а этого парня, кроме меня-то, еще одна девушка любила. А все почему-то говорили, что она колдунья. И один раз вечером сидим мы с ним на лавочке, а к нам свинья пристаёт да пристаёт, хрюкает все. Вот она и надоела ему, он берет палку-то и стукнул ее. А наутро я пошла за водой, и она пришла, но с одним ведром. А вторая рука платком перевязана. Он-то, Степан, по передним ногам стукнул, а это у нее рука, наверно, была. И вот кто его знает, правда она колдунья или нет?

(с. Рождественское, Казачинский район)

407. Вот тоже про оборотней. Бабка у нас тут в свинью превращалась. Люди говорить стали, что ночами гоняется за ними. Мама моя сама ночью от свиньи убегала. Ну вот, невестка с сыном заподозрили, что их бабка ночами куда-то ходит, и дверь закрыли ночью. Под утро она пришла, стучится: «Пустите меня!» Раздетая вся.

Правда, неправда – не знаю. Так рассказывали.

(п. Дубинино, г. Шарьтово)

408. Одна баба с колдуньей Прасковьей поругалась. И эта Прасковья решила отомстить бабе. И вот как баба зайдет в баню, за ней курица бежит. Однажды курицу поймали, схватили, да только перья в руках остались, курица исчезла. Потом эти перья превратились в платок той самой Прасковьи.

(с. Восточное, Минусинский район)

409. В одном селе случилась история. В одного парня влюбились две девушки. Одна из них ему нравится, а другая решила отомстить. А мать ее была колдунья. Вот однажды идет парень с вечерки домой, видит, что за ним свинья бежит. Он ее обгоняет, а она все равно бежит. Потом смотрит, а вместо свиньи колесо катится. Он остановится – колесо сто-

ит; он идет – колесо катится. Дошел так парень до ограды, а колесо его не пускает. Схватил тогда он палку и бросил в это колесо. Попал прямо в голову колдунье. Оказалось, что это мать нелюбимой девушки.

(с. Козулька)

410. Мама рассказывала, что гуляла как-то молодежь по деревне. Одна парочка шла, а за ними катилось колесо. Парень взял палку и ударил по колесу, прямо по спицам. На следующий день пошли к бабушке, на которую было подозрение, что она колдунья. Пришли к ней в дом, а она на печи лежит. Руки у ней перевязаны. «Что это с тобой, бабушка? Что ты лежишь?» – «Да руки болят».

Она была колдунья. Превращалась в колесо. А по ее спицам ударили, вот руки и повредили.

(с. Агинское, Саянский район)

411. Дед наш печником был. Половине села печки сложил. И вот однажды пошел он к Рукавишниковым печку класть. Целый день проработал. К вечеру, перед тем как идти домой, присел он перекусить. А хозяев в доме было двое: парень молодой да мать его, совсем уже старая. Ну ясное дело, достает парень бутылку настойки. Разлил по рюмкам, только выпить собрались, как вдруг мать его голос с полатей подает. «И мне, сынок, налей». А дед мой услышал и говорит: «Пошто ей, старой, наливать, пусть так сидит». Так и не дал ей выпить. Потом возвращается поздно домой, луна ясно так светит, как днем. И вдруг выбегает здоровущая свинья. Захрюкала и ну его рылом валять. С ног сшибла, по земле катает, вот-вот убьет. А дед сразу понял, что это Рукавишникова в свинью обратилась, и вспомнил, что оборотней надо по тени бить. Схватил железяку и давай изо всех сил по тени лупить. Тут свинья понемногу отступила и убежала. На следующий день пошел он опять к Рукавишни-

ковым. Пришел, поздоровался и первым делом спрашивает: «Ну как там ваша хозяйка?» – «Да занемогла она», – в ответ слышит. Кинулся он в комнату, глядь – сидит старуха, вся перевязанная, и кровь сочится. «За что ты меня, бабка, валяла нынче ночью?» – спросил дед. «А пошто ты мне выпить не дал?»

(д. Галанино, Казачинский район)

412. У меня был брат Ваня. «Вот, говорит, иду, а за мной свинья. Гонит меня, хочет укусить, разорвать. Я, говорит, хочу стрелить в нее, а она говорит: “Х... попадешь!”». И топор у него был, он его потерял.

(с. Тасеево)

413. Брат у меня очень любил охотиться. Однажды возвращается из лесу бледный как смерть и рассказывает: «Иду я. Началось смеркаться, слышу: за мной бежит кто-то. Оглядываюсь – свинья. Бежит за мной, как будто догнать хочет. Я испугался – и от нее, а она за мной. И кусать меня норовит. А я тогда достаю ружье – и стрелять в нее. А она: «Не попадешь!» Как я выстрелю, так она мне это и отвечает. И правда, что такое? Ведь свинья рядом, а я попасть не могу. В лоб ей целюсь – и мимо. Еле ноги унес».

(с. Тасеево)

414. Можно ведьму и застрелить пулей, какой хошь пулей, только надо с крестом. Ну крест на ей нарисовать, и все. А стрелять в тень, обязательно только в тень. Тень идет вперед, а она, ведьма то есть, взади. Ты ее не видишь.

(с. Троицк, Тасеевский район)

415. Из Челноково в Бархатово шел парень. Не доходя до Бычка (это гора такая, похожа на бычью голову) за ним бежала свинья. Он бил ее палкой и ногой пинал. Когда он

проходил Бычок, свинья исчезла. Он это рассказал своему соседу, старому дедушке. Он сказал: «Как свинья будет бежать, ударь ее по тени». Парень так и сделал. Жил он без матери, с одной бабушкой. И вот, когда он пришел домой, на печке лежала бабушка с перевязанной головой, с левой стороны. Он снова пошел к соседу и рассказал про это. Дедушка сказал, что это бабушка за ним бежала.

(д. Бархатово, Березовский район)

416. Раз шли мы, три девчонки, с вечерки. Убегаем от парней. Вдруг видим: бежит за нами свинья с двумя поросятами. Свинья большущая, а поросята хватают нас за ноги. Мы бежим быстрее, забежали к первой подружке. Родные ее нас спрашивают, мы говорим: «Вот свинья!» А они не видят ее, а мы видим. Так и не знаю, что это было.

(с. Козулька)

417. Шли парень с девушкой по деревне. И вдруг рядом свинья идет. Парень сел верхом и ухо обрехал. А оказалась потом – старуха без уха. Это соседская старуха была, она превращалась в свинью.

(д. Мозговая, Кежемский район)

418. Вот у нас одни соседи жили там, где вы сейчас живете, в том доме. Жила эта самая колдунья, а напротив соседи жили, и у них собака щенилась. Раз ощенилась – щенята без лапок, второй раз – опять без лапок. Ну что делать с этим? Взялись они караулить. Смотрят: собака бежит. Бежит – и туда, под амбар. Амбары, вот видите, какие: под низом-то там свободно. И они тогда всяко заложили, окружили кругом. Ну собрались ребята, все собрались, не обязательно хозяева, все собрались. И так уж они ее там караулили. Били так уж били ее; наконец она как-то вырвалась, ушла. Ушла, а они караулили, куда она побежала. Приходит назавтра в этот

дом, что через дом от вас: бабка на печке лежит, вся побитая, и глаза у ней побитые, и голова. Ну палками били, уже не смотрели на то... Вот так и били, знали, что она колдунья. Она превращалась в собаку и лапки им отгрызала. Зачем уж она им делала этот вред?

(д. Унжа, Тасеевский район)

419. Слышала, рассказывали мне: одна собака оценилась. А к ей прибежала большая такая собака, поела щенят и убежала. Это видели хозяева, которые жили в этом доме. Они видели, куда убежала собака, и знали, что она побежит обратно. Они приготовили кто палку, кто еще что и стали ждать. Прибежала эта собака и полезла под ворота. Она уже почти пролезла, остались только одни задние лапы. Тут мужики как давать ее бить! Били... аж до крови. На следующий день пришли к одной старушке, а она лежит с перебитыми ногами. Потом она умерла.

(д. Унжа, Тасеевский район)

420. Свекровь моя рассказывала. Был мой муж маленький, здесь, в Сибири, родился. Была у них изба маленькая, потом уж они дом выстроили. «А я, – говорит, – сижу возле окошечка, месяц светит. Перед Крещением это было. Сижу, сошу* сына, перекрутила в сухое и сошу. Смотрю, идет женщина. К воротам подошла, сделалась сукой и перескочила через ворота. И к корове. А корову мы в Лукашине купили недавно. Корова прямо тут на дворе привязанная, еще стайки не было: недавно в Сибирь приехали. А корову когда покупали у старика-чалдона, он говорит: “Корова – она маленько пожилая, но берите, молока у нее никто не отберет, она заправленная”. Значит, они ей уже сделали, что не подойдет никто. Как она к этой корове – а корова ее рогами и ногами, не дает ей ни за сиську взяться, ни за что. И она опять ворота перескочила сукой, сделалась женщиной и пошла».

– А этих женщин у вас не ловили, не калечили?

– Нет, не ловили.

(д. Унжа, Тасеевский район)

421. Жила у нас в дереве женщина одна, Шубниха, умела превращаться в разных зверей. Превратится в кого-нибудь и бегаёт по деревне, беду разносит. Вот один раз осталась я в доме одна. Муж у меня в соседнюю деревню уехал: брат дом строил, он поехал помогать. Вот лежу я на кровати, что-то заснуть не могла, а около дверей у меня корм поросячий стоял. Вдруг слышу я: на вышке кто-то возится. Думаю, что такое, может, кот чего промышляет? И вдруг дверь открывается и вбегает собака, язык высунула и сразу к этому корму, и давай его есть. А дверь за ней закрылась сразу. У меня аж дыхание перехватило, и я от страха закричала на нее: «Брысь, пошла, пошла, брысь!» А она внимания на меня не обращает, ест корм-то этот. Поела и к двери бежит, а та опять сама открывается. Слышу, опять она на вышке заскреблась. Так и не заснула я в эту ночь, всю напролет просидела, глаз не сомкнула. Все думала, чего она сюда приходила? Утром муж приехал, говорит, что у соседней крыша провалилась, от чего – неизвестно. А на другом конце деревни у одной семьи огород весь перепахан. Все, что вылезло хоть немного, с землей смешано. Только больше Шубниха по ночам не бегала, через два дня умерла. Поспокойнее в деревне стало.

(с. Кежма)

422. Появилась в нашей деревне волхидка, но никто не знал, кто это. Однажды к одному мужику во двор зашла чужая собака и стала лаять на него. Хозяин разозлился и запустил в нее палкой, попал в лапу. А на следующий день смотрят – у соседской старухи перебинтованная рука.

(д. Иркинево, Богучанский район)

423. Раньше много бабок шаманило. Вот обернется собакой старуха: перекувырнется три раза через голову – делается собакой. Шерстью обрастет, и хвост – все как полагается. А однажды гналась за парнями, так они ей ухо отрубили. Пришли утром, а она на пече лежит, и ухо завязано.

(д. Климино, Богучанский район)

424. Ведьмы у нас были. Моя свекровь – ведьма. Дарья ее звали. Дубининские старушки все говорили: «Надя, опасайся ее». Ну тогда они как-то в бане мылись, бабничали, обнаружили вот это место (показала копчик) какой-то хвост. Она точно как ведьма была. (Собиратель: Что, обижала?) Вот уж обижала она!

Вот ишшо говорят, ведьмы в свиней превращались, ишшо в собак и жаб. Я-то не захватила, при мне не было, слышать-то слыхала, но было. Мать-то рассказывала. Старухи-то эти по ночам свиньями бегали, ведьмы-то эти. Ну и одну ребята поймали, и взяли, и вот так вот отрубили ... Старуха-то на печку залезла, руку-то перевязала, доржит, стонет, охает. А соседи-то заходят (они знали чё): «Чё-то с тобой-то, Назаровна?» – «Да вот, рука заболела!» – «Ага, говорят, отбегала, говорят, не будешь бегать. Колдовать не будешь». Во...

(п. Дубинино, г. Шарытово)

425. Мне моя бабушка рассказывала. Один старик скараулил волхидку. Сидит он, караулит, видит – собака бежит черная, лохматая – таких в округе нет. Нож был при нем. Ножом по уху и резанул. Утром пришел проведать ее. Лежит на печи. «Что лежишь?» – «Заболела». — «Болезнь-то твоя мне известна: ухо у тебя болит». Узнал, вишь, ее. Вот так и запятнал волхидку.

(с. Кежда)

426. Году в 1968 это было. Я была телятницей. И по ягоды – никак. А была черемуха. И уже забереги*. Поехал со мной дедушка. Согласился ехать. Ну вечером легли мы с Ниной спать. Дверей-то у меня в сенях не было. Вдруг слышу – дверь упала. Я вышла – собака красная. Если бы она была собака, она бы скочила, а то ползком... Нет! Волхидка была. Потом мне уж сказали. Никак не надо трубу открыту оставлять. Она, мол, в трубу приползает.

(д. Яркино, Богучанский район)

427. Было это в марте. Муж мой вышел вечером из дома. А через некоторое время прибегает ко мне соседка и кричит: «Там твой с собакой целуется!» Я выхожу на двор, а на дворе сидят мой муж и собака. Собака сидит с ним, как человек, лапу ему положила на плечо. И мне одну лапу протягивает – здороваётся. Но тут запел петух, и она исчезла.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

428. Два молодых парня ходили в деревню на вечерку. По дороге им встретилась кошка. Она начала ходить вокруг них кругами, и так два дня. В третью такую встречу один из парней поранил лапу кошке палкой. Наутро у одной из женщин смотрят – перевязана рука.

(с. Тасеево)

429. Сидит баба, корову доит. Вот и кошка трется возле нее. Взяли, лапку отрезали кошке. Пришли на второй день, старуха сидит на печке, рука отрезанная. Говорит, что захворала.

(г. Кординск)

430. Была колдунья в деревне. Кошкой корову сосала, и эту кошку хозяйка оплела вдоль спины. Назавтра она раком ползет.

(с. Тасеево)

431. Были у нас в деревне колдуньи такие – баба Дуня. Она у нас 9 лет портила корову. И вот девятую корову мама пошла на Благовещение доить. Корова была уже спорчена, теленок пропал. Не болел, ничего. Сразу сдох. Маму научили старухи какие-то, что если спортят корову, то колдунья придет три раза. Подоила корову, стакан молока надоила. Печку железную растопила, поставила сковородку, бросила в печку смоляк туда, ножом резала, крестила чего-то. Не знаю, чего... Вот она и идет к нам. Первый раз сказала: «Дайте корзинок, на речку сходить, одежду полоскать». Второй раз прибежала: «Дайте метелку. Дед настрогал, подмести надо». А третий: «Дайте, Анна, иголку-цыганку. Кондрат валенки починяет». Ну мама ее тут и взяла... Потом папа-то пришел, он ее чуть не вытащил. Ну потом она нам отделала корову, потом она нормально стала. Две недели доили, молоко было, а сливок не было. Папа ее опять... Как она это делала, не знаю. Потом и сливки пошли. Девять лет мы эту корову продержали.

(с. Балахта)

432. Это было, я слышала от своего деда. У его коровы молока не стало, а это колдунья подстроила. Они ведь превращались в колесо, в кошку, молоко у коров выдаивали. Вот он решил подкараулить, кто доит его корову. Спрятался с топором. Ждал-ждал. Видит: кошка идет. Он как рубанул – и отрубил ей два пальца. На следующий день приходит к соседке, а она болеет: рука перевязана.

Он спрашивает: «Что это у тебя?» – «Да разболелась...»

Он сразу понял, в чем дело. Говорит: «Чтоб вечером было молоко!» – и она вечером принесла.

(с. Бирилюссы)

433. Маланья купила корову у одной женщины, привела ее домой. А корова с каждым днем стала худеть и не да-

вать молока. Приходит Маланья к этой женщине и говорит: «Что ты за корову мне продала, она с каждым днем худеет и молока не дает?» Та женщина удивилась и говорит, что ничего не знает. Пришла Маланья к себе домой и решила посмотреть за коровой. Видит ночью – подкралась к корове кошка и сосет ее. Маланья схватила палку и решила убить ту кошку, да та убежала. На следующее утро поймала Маланья ее и заперла в доме, подумала, что соседская. А сама пошла на работу. Приходит вечером домой, смотрит, в доме все перевернуто, а кошки нет. Побежала она к соседке. А соседка говорит, что кошки у нее не было никогда. И порешили женщины, что кошка – та женщина, которая продала корову Маланье. Значит, ведьма она. Пошли к знахарке. Та ей сказала за водичкой сходить, чтоб отворожить ведьму.

(д. Унжа, Тасеевский район)

434. Ну вот, девчонкой была я. На Усть-Данилках мы еще жили, у нас старик со старухой жили там. Они скота держали много. А через дорогу жила кума его. Ночью под Пасху дед вышел на улицу, пописать или как, видит, кошка мимо него пробежала – и в хлевок. Ну, думает, это, наверное, кошка не простая, что бежала и все так оглядывалась. «Ну я, – говорит, – пошел. Топор взял и пошел к хлеву. Встал около окошка и стою. Слышу, корову доит, об доенку* молоко бренчит. Потом подошла и лезет. Только лапу положила на окно, я раз ей по пальцам – и два пальца отсек. Ну она побежала, а я наблюдаю. А она побежала через дорогу, в дом кумы». А на Пасху утром рано встают. Дед встал, хозяйка понастряпала. Дед и говорит: «Пойду куму похристосовать*». Приходит он, спросил, где кума. Ему говорят: «Да заболела, на печи лежит». Он туда подошел: «Что ты, кума, заболела?» – «Да вот, заболела». А у самой рука завязана тряпкой: «А что у тебя с рукой?» – «Да заболела рука что-то», – ответила кума. Дед взял и раскрутил тряпку, а у ей двух пальцев нет.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

435. Было раньше колдовство. Вот у одних – жили старик со старухой. И все у них кто-то корову доил, старик все дежурил, а потом ему сказали, что надо на праздник дежурить. На Ильин день и на Иван Купала – все равно, на Иван Купала больше они закрадывались. И он пошел. Пошел туда, только в стайке сел – и кошка заходит на задних лапах. Села и сосет. Он поймал ее, отрубил лапу, ну и ушел домой. Старухе и говорит, мол, я поймал. А у него была сестра родная. Что-то сестра к нему каждый день ходила, а тут сестры нет и нет. «Пойду сам к сестре схожу». Пришел к сестре, а сестра лежит. «А что ты, сестра, заболела?» – «Ты же мне, братец, руку отрубил». А у нее руки нет, замотана рука. Это она своему родному брату портила, а у него детей много было, семь детей у этого брата. Он ее не убил, потому что знал, что это колдовство. Кто кошкой делался, кто свиньей, кто чем.

(д. Унжа, Тасеевский район)

436. Была в деревне одна, только никто не знал, что она волхидка. Приходит как-то раз переселенец и попросился пожить немного. Она его пустила и положила на печь. Ночью он проснулся, смотрит, а она поставила горшков на скамейку и окно открыла. Вдруг влетает соколок в окно. Обернулся змеем. Подошел к горшкам и начал плевать в них. Утром переселенец встал, а она и говорит: «Хочешь молочка попить?» – и на горшок показывает. Но переселенец взял вещи и убежал из той избы.

(с. Богучаны)

437. Отец рассказывал. Жили они в России, и пошел он в лес за сучьями. Видит: у дерева сидит туча котов. Он размахнулся и кинул в них топор. Кошки врассыпную. Подошел он к дереву, а топора нет. Искал, искал, так и не нашел.

Зимой поехал отец с мужиками за сорок верст, по лес.

По дороге попросились переночевать в одной из деревень, сели есть. Глянул он в угол, а там топор его стоит. (Раньше у каждого был свой топор, с другими спутать нельзя было.) А на печке сидела старая бабка, она и спрашивает: «Что, милоч, смотришь?» Он и говорит: «Да вроде мой топор стоит». «Твой, милоч, помнишь тот день, когда им в кошек кидал? Есть у колдунов день, когда они превращаются в кошек и собираются вместе на совет. Вот ты нас и застал. Бери свой топор, да смотри, так не делай».

(д. Мокруша, Казачинский район)

438. Стали к нам как-то приходиться в дом три больших кота. Вот как полночь стукнет, так и появятся, а откуда – никто понять не мог. Придут в дом и лягут: один у печки, другой у порога, а третий у окна. Лежат, ничего не делают, только мурлычут громко. А как рассветет, так и уходят сразу. Кого уж в дом ни звали, никак не могли от этих котов избавиться. Только однажды позвали бабку. Пришла она, легла на печку. Печку всю позавесили. И как появились эти три кота, она села на печке и говорит: «Ах вы бессовестные, как вам не стыдно!» – и их не стало. А бабка походила по хате, пошептала, водой побрызгала. И выбила шивинку* в окне. Коты опять появились, но уже громко кричали и мяукали и все время толкали лапы в выбитую дырку из-под шивинки... А бабка подошла, дала им по лапам рукой, они и исчезли. Больше их никто не видел.

(д. Унжа, Тасеевский район)

439. У нас в Малиновке была ведьма. Жила по соседству. Она-то уже померла, а дом ее пустой стоял, никто не хотел селиться. Ведьмы – это те, которые превращаются. В лягушку-жабу, овечку. А колдуны – они портят.

(г. Красноярск)

440. Вот, соседка рассказывала. Пришла как-то под Новый год к корове, а там сидит жаба, корову сосет. Она как пнет эту жабу! Она и полетела. А назавтра старуха-соседка была вся избитая.

(г. Красноярск)

441. Вечером с братом идем домой, а во дворе корова стоит. А за дойку* коровы прицепилась огромная полосатая лягушка и сосет молоко. Мы в избу заскочили, отцу сказали. Он вышел, схватил топор и отрубил ей лапы передние. Назавтра пошел к соседке, а она сидит на печи и руки завязаны. Оказалось, что эта соседка – колдунья, она и приходила ночью к корове как лягушка.

(с. Козулька)

442. Много было в деревне колдунов. Обворачивались копной сена и свиньей обворачивались. И даже лягушей одна женщина у нас обворачивалась. Она лягушей обворачивалась и шла к соседке, коров сосала.

Был Ильин день, сидим мы. Прыгает лягуша. Тетя Нюра взяла тяпку, ну, сечку. Сейчас, говорит, сходит (а коров еще не было). И она в стайку – нет коровы, она (лягуша) оттуда идет и в ворота споклала лапы и перелазит. А тетя Нюра секнула ей – и вот так лапки и отсекла. Взяла лапки в бумажку, но сама она убежала. «Наутро, – говорит, – это Акулина Зверюхина будет. Приходите, бабы, пойдем смотреть». Мама пошла. Пришли – точно, она лежит. У старика, у мужа, спрашивают:

– Где твоя бабка Акулина?

– А она что-то лежит на печке, стонет. Что-то она болеет, что ли.

Ну они ее стащили с печки и показали ей в тряпочке эти лапочки.

(с. Балахта)

443. Раньше было поверье, что перед Иван Купалом ходит нечистая сила. Она может отнять у коровы молоко. Чтоб это не случилось, в ночь перед праздником надо надеть корове на шею ремешок и воткнуть в него булавку или иголку. В одном селе на Иван Купала хозяйка вышла утром рано доить корову, увидела у крыльца лягушку и хотела ее выкинуть. Но хозяин остановил. Он взял горячую кочергу и провел по щекам лягушки, и отрубил ей один палец. И выпустил ее. К вечеру услышали, что одна женщина заболела. Он к ней пришел и увидел, что лицо обожжено и на руке нет одного пальца.

(с. Красный Маяк, Канский район)

444. У одной семьи случилось горе: утонул младший брат. Все пошли его ловить. А самая старшая корову доить пошла. Не пропадать же добру! Только она под корову, чтобы подоить, а здесь лягушка сидит большущая, с ведро величиной. Глазища большие. Она ими хлоп, хлоп, как человек. А говорят, надо было бить, наотмашку. Это была колдунья, которая молоко отбирает. А еще говорили, что это был их брат, который уже утонул, а его душа в лягушке пришла попрощаться.

(с. Большой Улуй)

445. Дед хотел на пасеке мед выкачать. А ведьма превратилась в большущую лягушку и лезет в улей. Дед ткнул топором и отрубил ей лапы. Наутро по деревне слух прошел, что Терпеша руку оттыпала. Это как раз перед Иваном Купалой было.

(д. Челноково, Березовский район)

446. Говорят, одна колдунья превратилась в коня и давай скакать по двору. Кузнец увидел коня, прочитал какую-то молитву, поймал коня и подковал его. Потом увидели старушку с перевязанными руками. Эта старушка пришла

к кузнецу и сказала: «Помилуй, милоч, это я была конем». Она превратилась снова в коня, и он ее расковал.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

447. Приехал ко мне брат из Ленинграда. А мы жили в деревне. Была у нас здесь соседка Матрена. Полюбился ей он, а у него была невеста в городе. И вот, значит, как идет он вечером поздно, так лошадь за ним идет. И так было долго. Рассказал он про это отцу. А отец был наш кузнец. Он и говорит: «Ты приведи к нам эту лошадь». На следующий вечер брат привел лошадь, а отец был уже готов. Он подковал лошади правые ноги. Назавтра все выгнали скотину, а мать наша увидала, что Матрена не выгоняла корову. Отец обо всем догадался и пошел к ней.

– Матрена, ты где?

– На печи.

Она вышла к нему, а в ладошках у ней гвозди. «Так это ты?» – спросил отец. Матрена попросила его гвозди вытащить, и чтобы никому не говорил ничего. «А зачем ты это делала?» А она говорит, что хотела брата на себе женить.

(п. Таежный, Богучанский район)

448. У нас дядя Федор ударил Сакулиных Александрю. Он ее ногу изломал. Она нетелью* притворялась. В хлев пришла, он ее ударил. А потом пришел к Сакулиным, а у Александры нога сломана.

(д. Яркино, Богучанский район)

449. В Святки, говорят, часто по деревне ночью каталось колесо. Кого заденет оно, тому беда будет. Вот однажды ночью шли мужики – и вдруг навстречу им катится колесо. Они – от него, а оно – за ними. Испугались они и проткнули колесо палкой. На следующий день увидели они в деревне бабу, а в боку у нее была воткнута палка.

(с. Богучаны)

450. Раньше по деревне устраивали вечерки. Вот однажды провожали нас парни с вечерки. Мы шли парами с парнями, пели песни. Вдруг впереди нас появилось какое-то колесо. Все закричали: «Смотрите, колдун катится!»

Парни взяли палки и начали выбивать спицы из колеса. И колесо пропало. Наутро узнали, что у одной старухи были перебиты ребра.

(с. Богучаны)

451. Однажды вышли вечером, гуляют. Вдруг глядь – колесо катится. Долго катится, его никто не толкает, никто не трогает, а оно катится да катится себе рядом с народом. Что делать? Один догадался да ткнул шестом колесо. Оно исчезло, превратилось в женщину, женщина эта в соседнем доме жила. И у женщины-то этой в заднице шест торчит. Вот так бывало.

(с. Кежма)

452. Шли мы с ребятами вечером. А за нами колесо катится. Мы в сторонку отойдем – и колесо в сторону откатится. Один парень взял веревку, перекинул сквозь колесо и повесил так колесо на забор. А наутро мы увидели, что на заборе женщина сидит. Из рта один конец веревки торчит, а из зада другой конец веревки. Вот эта женщина и была ведьмой.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

453. Жили в деревне мать с сыном. Сын был парнем, ходил на вечерки на другой край деревни и любил девушку оттуда. А мать хотела, чтобы сын взял девушку с их края. Мать была колдунья, сын об этом не знал. И вот пошел он на вечерку. Мать превратилась в клубок ниток и вкатилась за ним в дом, где проходила вечерка. Когда вечерка кончилась и парень выходил, на него что-то свалилось на плечи. А он был бойкий парень, схватил и не отпускает. Пришел домой,

смотрит, а вокруг шеи клубок ниток. Он взял ножницы и разрезал. Наутро мать и говорит: «Что же ты, сынок, сделал?» – «Что?» – «Ты мне вчера пальцы обрезал, ведь это я тебя держала».

(д. Мокруша, Казачинский район)

454. На Рождество одна женщина управилась со скотиной и, уходя домой, перекрестила двери. Другая тоже уходила домой, но двери перекрестить забыла. Приходит, смотрит, а овечка у нее острижена. Она рассказала об этом отцу. Старик спросил: «Когда острижена?» – «Сегодня». – «Ты закрыла двор благословясь?» – «Нет, забыла».

Он поругал дочь и говорит: «Пойду постерегу». Дочь посоветовала взять с собой икону. Дед пришел, углем очертился*. Сидит, видит – катится клубок к овечке. Он взял его, принес домой и на гвоздь повесил. Утром, когда пропел петух, старик и дочь увидели, что на гвозде висит его крестная. Ей пробили гвоздем бока. Она просила, чтобы сняли ее, просила прощения. Старик и дочь сняли крестную с гвоздя, уложили в постель, а через девять дней она умерла. Вот видите, она оборотилась клубком.

(д. Заледеево, Богучанский район)

455. Были в селе волшебки. Вот в хлеве дверь не перекрестила невестка в «страшные вечера»: думала, что еще вернется. А вдруг слышит: овцы прыгают, бегают. А там женщина овец стрижет. Пока мужики собирались, она стала клубком и исчезла.

(с. Богучаны)

456. А вот еще случай вышел у нас. Это было на Святки. Парни из нашей деревни гадали. Как только вышли за деревню, смотрят, на них большой сноп сена катится. Поднялся ветер, свист слышался. Бросились они бежать. Добежали

до первого дома, заскочили в него. А этот сноп мимо них, даже крыльцо задел – и рассыпался. Потом снова собрался, поднялся. Говорили долго про этот случай. Ночью боялись выходить из дому. И поодиночке старались не ходить.

(Нижний Ингаши)

457. Однажды вечером подхожу я к окну, вижу, со стороны кладбища вдоль по улице бочка катится. А улица прямая, широкая. А бочка катится и бренчит. Так и катилась дальше сама по себе.

(с. Козулька)

458. Сидели у одних, играли в карты. Раз – из печки что-то стукнуло, и потом с кухни укатилась сковорода. Дверь сама открылася, и она укатилась на улицу, укатилась, сковорода-то. А потом один и говорит: «Надо было нам, дуракам, сидеть дожидаться. Ну а мы, – говорит, – ниче не подумали, ну и потом разошлись домой». А один там, на улице кто-то был, да взял, говорит, да вроде побежал за ней. Взял, палкой как дал, и это, ручку сковороды сломал. А эта сковорода была баба-старуха. А наутро это она на печку прилезла, да на печку забралася, и лежит. А потом опять эти же мужики собираются в карты играть, ну а потом она чё-то: ой да ой. Ну нога же болит – заойкала. «А чё, – говорят, – она лежит?» – «А у ей нога, – говорит, – сломанная. Вчера, – говорит, – это ей подбили». Вот, была она, видать, колдовка.

Вот что было, девки. Были колдовки. Что-то было раньше.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

459. Был дом заброшенный. Однажды (дело было под вечер) все затопили печи, глядь на трубу дома того – а оттуда дым валит. Старики говорили, что ведьма вылетала на людей волховать.

(с. Кежма)

460. У нас в деревне баба умерла, она колдунья была – Гундалиха. Раз дед пришел из бани, весь в саже, и рассказал нам: «Хотел я печь закрыть и вдруг шум услышал. Посмотрел, вижу, баба лезет. Прыгнула на меня и давай кататься. Кое-как вырвался, перекрестился – она и ушла».

(д. Челноково, Березовский район)

461. За речкой у нас волхитка жила. Она в «страшные вечера» по хлевам ходила да овечкам и телятам уши обрезала. А однажды в свинью превратилась, хотела в хлев к соседу попасть. Но он ее так дубиной ударил, что еле оклема-лась. Бывало, что в головни превращалась, летит, а на кого зла – в трубу падает. Уж как грезить* любила! То молоко у коровы отнимет, то в огороде все высушит. А умерла, так со-сны за рекой долго гудели: видать, дух ее гулял там.

(с. Кежма)

462. В Ярках жила тетка Прасковья. Про нее говори-ли, что она волхидка, оборотень: она умела оборачиваться свиньей. Ее несколько раз захватывали у скота, она обрезала хвосты, уши, а потом в определенные дни сжигала это в печи. И после этого этот скот издыхает, а если не издыхает, то сохнет.

(п. Ангарский, Богучанский район)

463. Волхитки ночью на Крещение портят овец – об-стригают по хребту шерсть, утром придешь, а там на полу шерсть валяется.

(с. Богучаны)

464. В Великий четверг крестьяне запирают свой скот и тщательно берегут его от волхидов. Несмотря на эти предо-сторожности, последние все-таки часто, будучи невидимы, успевают остричь лоб у овцы или подоить чужую корову, от чего скотина портится.

465. Волхитки, ведьмы выстригали шерсть у овец с хребта. Она обстригет, потом эта овца на ногах сохнет.

Один дед в Великий четверг поймал одну волхитку. Он остриг шерсть с овцы еще короче, чем волхитка. А в первый день Пасхи все затопляют русские печи. В двенадцать часов дед положил эту шерсть в печь недалеко от огня, и начало ее коробить. В это же время начинает коробить и саму ведьму, и она прибегает в этот дом. Быстро подходит к печи как бы погреться и незаметно отгребает эту шерсть от огня. И тут дед признал в ней волхитку.

(с. Богучаны)

466. Как достоверный случай мне рассказали следующее: в деревне Аксёновой Кежемской волости волхитка разорила мужика. Он затопил печь в Христовску заутреню «воскрёсным» дровами. Вот же эта самая волхитка приходит к этому мужику будто гребень просить. Знат она, курва, что в этот день нельзя ничего просить, а пришла. Стало быть, она и есть. Схватил мужик бичик и отодрал гостью, как ему надо было.

(д. Аксеново, Кежемский район)

467. Еще в Ярках была Демидиха, горбатая. Жили они напротив нас. А прозвище у нее было – Воробьиха.

А наш дед плел короба из черемухи, которые использовали для мусора. Вот однажды ночью эта Демидиха (а замков тогда не было, не закрывались, и никто не воровал)... Так вот, эта Демидиха пришла к нам. Дедушка услышал, что скрипнула дверь, он вышел, а она – шмыг в хлев. Дед припер хлев, запер ее в хлеву. Потом взял черемуховый прут, зашел с другой стороны в хлев, поймал ее и давай лупить ее да приговаривает: «Что тебе надо? Мы ведь соседи». А она ему: «Ничего мне не надо, терпенья у меня нету».

(Это когда колдовство передается, то им нужно обяза-

тельно делать людям зло.) А после этого у нее стал расти горб. А когда она умерла, то и горб исчез, не стало его у нее.

(п. Ангарский, Богучанский район)

468. Волхидка – ученая женщина. Превращается ночью в собаку, свинью или в другого зверя. Бегает по дворам, несет несчастье во двор. Как-то повадилась к нам во двор – коровы перестали доиться. Напасть какая-то. Мужик мой взял ружье и стал стеречь. Ночью большая собака во двор вбегает. Он в нее хочет выстрелить, а руки не поднимаются.

(д. Ярки, Богучанский район)

469. Раньше жили волхидки. Это женщины-ведьмы. Однажды дед сторожил овец и уснул в хлеве. Тут пришла волхидка. Она сначала остригла всех овец, а потом остригла бороду у самого деда. Волхидки часто стригли овец, но их никто никогда не видел.

(п. Манзя, Богучанский район)

470. Отец у нас рассказывал. Он дружкой ездил на свадьбы. На Чистый четверг, перед Пасхой, в стайку ходют. Ну и его обстригли. Там были овечки, или хто. Я так слышала. Пришла одна старушка, видно, караулила эту стайку и обстригла его.

(с. Сухобузимское)

471. Старик один знал, что соседка волхует. Решил он ее скараулить. А знали, что к большому празднику приходит она. В стайке он ее и караулил. Долго сидел. Вот она приходит. Берет, что надо; делает, что надо. Уши у овец состригла. А его-то, видать, заметила тоже. Он сидит все да сидит, встать не может. Она его это зашаманила. Так он ее и не споймал.

(с. Кежда)

472. У нас в деревне волхидки были. Одна старуха ходила под Рождество овец стричь. Один старик спрятался в углу с ружьем, чтобы убить ее. Она овец подстригла и ушла. А он пошевелиться не может. Она потом вернулась и говорит: «Я еще барашка не подстригла», – и обстригла мужика, да и уши ему обрезала. А он выйти из хлева так и не смог. Наутро его нашли, а вывести не могут. Пришлось за этой же бабкой идти. Она его расколдовала.

(с. Мотыгино)

473. Ну вот вышла моя тетка замуж; у ней тоже первого мужа убили в германской войне, белые убили. Она жила одна. И потом приехал в деревню он, у него тоже жена умерла. И он ее сосватал. Он ей приглянулся, и она вышла тогда замуж. Она ткала все: половики да шабуры раньше были. Все такое шерстяное раньше пряли да ткали. Ну а теперича кто-то повадился овец обстригати. Не всех овечек, а плешинами обстригати – и овечки стали пропадать. Он говорит: «Ну что такое? Кто же это? “Хозяин” что ли ходит, может, к нам? – говорит. – Придет, овечек, может, стричь? Я, говорит, пойду, сяду в угол в стайке и буду глядеть, кто это приходит». Ага. И он сел в этот угол и сидит дожидается. Вот уже сидит. Может, до часу сидел... До часу сидит, долго сидит. Вот уже дремать начал, никто не идет. А потом приходит, открывает дверь, открыват и зачинат. Овечки стоят. А эта ту маленько обстригла, другу маленько обстригла. А потом приходит к мужу и говорит: «Ну надо этого барашка обстричти». – «А я, – говорит, – ни с места не могу встать. Ни с места. Сижу и сижу. А она, слышу, шарaborится, стригет бороду». Пришел домой-то, а жена: «Так тебя тоже-то состригли?» – «Сделала так, что я не мог встать. Не встал, и меня тоже подошла обстричь».

(с. Троицк, Тасеевский район)

474. В деревне жила бабка, которая в «страшную ночь» ходила обстригать овец. А все уж знали об этом. И вот два мужика решили ее подстеречь. Вечером они пошли ее выслеживать. Видят, что она идет, – решили спрятаться. Один спрятался под борону а другой под невод. А старуха почувствовала, что за ней следят. Она взяла да и заговорила борону и мужика, который спрятался под ней. Невод она не смогла заговорить, он был длинный. И мужик, который спрятался там, остался незаговоренным. Эта старуха пролезла под забор к овцам, начала уже их расстригать, как этот мужик забежал в хлев да и оторвал косу у старухи. А наутро решил найти, чью косу он оторвал. Заходит в один дом, там лежит старуха на печи, обвязана платком, стонет. Мужик спрашивает: «Ты чего стонешь?» – «Голова болит», – отвечает старуха. Мужик стянул с нее платок и увидел, что у нее косы нет.

(с. Богучаны)

475. Волхиток никто не видел, как они колдуют. Мужик у нас один веселый был. «Я, – говорит, – увижу ее». Выпил, чтоб смелее быть. Дело было в Святки. Одел он доху наизнанку, пошел в хлев. Приходит волхитка, всех овец по очереди обстригла и идет к нему: «Вот этого барашка мы сейчас обстрижем». Обстригла его всего, он даже не пошевелился. Пришел домой, его просмеяли. А бабки старые сказали, что если еще раз пойдет, то пусть оденет мотню*, через нее она (волхитка) ничего не сделает ему. На следующий день он так и сделал, его еще заговору какому-то научили. Пришел к соседям в хлев, сидит дожидается, да еще топор с собой прихватил. Пришла волхитка, опять всех овец обстригла, к нему подходит, сама одета в чем-то, что нельзя ее узнать. Он заговор сказал, она руки к нему протянула, он и рубанул ей по пальцам. Волхитка завизжала, бросила все и убежала. На следующий день пошли ее искать. Зашли к Пелагее, а она на

печи лежит. «Тетка Пелагея, что с тобой сделалось?» – «Да вот, детки, хвораю, рученьки болят».

Тут ее схватили, добили. В могилу кол осиновый вбили.
(*д. Артюгино, Богучанский район*)

476. В Крещение обязательно надо репью, сухого, какой вон стоит в огороде, схватить. Только надо, чтобы в ветке шишечек этих было три или пять, не парами, в пучочке. У нас вот дед Кузмищев так приносил и совал в стайку куда-нибудь. Это чтоб ведьмы не лазили. Вот кто коров ли, овец ли портит, они этого репью боятся. Где репей – они уж в стайку не идут.

(*с. Троицк, Тасеевский район*)

477. У меня одна старуха молоко брала, и ей не понравилась цена. И эта бабка молоко у меня испортила. Подоила я корову, детям молоко налила, себе наливаю, а оно уже скисло. А потом у меня сметаны не было. Пропущу через сепаратор, наверху с палец сливки, а дальше – сыворотка.

(*д. Арефьево, Бирилюсский район*)

478. А еще бывают завистливые бабы, которые порчу на коров наводят. Я сама раз пошла корову доить, а из-под нее кошка как выпрыгнет! Да така страшна, что я прямо испугалась. И молока не стало. А у моей свекрови молока прибавилось. А в колдованном молоке всякие черви и насекомые плавают.

(*с. Новобирилюссы*)

479. В одной деревне жила старушка, которая умела колдовать. Однажды, когда собралось стадо коров, она выскочила и стала хватать коров за вымя. Женщины стали отгонять ее камнями. Говорят, что она отнимала молоко.

(*с. Большой Улуй*)

480. Коров и сейчас портят и молоко отнимают. У нас корова тоже дичала, тоже испортили – никак домой не шла, бегали ее всегда искали. Убежит в елань* и стоит, исходит криками. Недоена, а догнать и поймать не можем. А тут есть одна бабушка. Она знала, наговаривала. Так ей заплатили, и она вылечила.

(д. Климино, Богучанский район)

481. Корова у соседей была, да что-то они с бабкой не поладили, так корова и задавилась. Столбичек у забора был, и как она туда прошла? Никак ведь нельзя было. Потом-то голову отрубили, да и то выгашить не могли, на ту сторону вытолкнули. Это так старуха навредила понасердке.

(д. Климино, Богучанский район)

482. На Иванов день все время колдуны, волхидки вредят людям. Простые люди облаживают дома, ворота, хлева, окна, двери крапивой, чтобы колдун обжигался.

Одна волхидка пила молоко у коров, а люди это заметили. Однажды в Иванов день эта волхидка пошла за добычей. Она прошла через ворота, в которые забыли положить крапиву, и уже пробиралась к хлеву. А хозяйка этого дома решила отомстить этой волхидке, потому что та все время вредила ей. Как только она притронулась к корове, хозяйка взяла и отхлестала ее крапивой. Волхидка взвыла волком и убежала.

(с. Богучаны)

483. На Ивана Купалу ведьмы ходят по стайкам, молоко воруют у коров. Однажды один парень (он дружил с девушкой, но ее мать... говорили, что она ведьма) всю ночь сидел караулил ведьму. Видит, кошка лезет в загон. Он топором махнул и отсек ей лапу одну. Наутро приходит к девушке, а у ее матери рука отрублена, забинтована. Он спрашивает:

«Что с ней?» – «Дрова рубила, руку отрубила». Он тогда и убедился.

(д. Мина, Партизанский район)

484. Было раньше колдовство. Вот у одних жили старик со старухой. И все у них кто-то корову доил. Старик пошел дежурить: кто доит. Только в стайку сел — кошка заходит. И стала у коровы вымя сосать — молоко выпивать из коровы. Он этой кошке и отрубил переднюю лапу. У них много детей было, им молоко сильно нужно было – детей-то кормить. У них и не оставалось ничего. А ведьма кошкой молоко высосет. А потом пошли по деревне смотреть — у кого рука отрублена. И ведь оказалось, что это их же родственница.

(д. Унжа, Тасеевский район)

485. У нас было. Перед Иваном Купалой одна девчонка ночевала у подружки, и спали они утром, а хозяйка в косяк ножик воткнула, а по ножуку молоко побежало. Она три ведра нагнала. Она думала, что эта девочка спит, а она видала все. А эта Маруся пришла домой и говорит: «Мама, почему ты, – говорит, – не умеешь так молоко собирать много, как тетя Поля?» – «А как тетя Поля?» – «А вот, – говорит, – она ткнула ножик в косяк, в дверь, и три ведра нагнала молока».

(д. Унжа, Тасеевский район)

486. Считалось, что в эту ночь, Ивана Купала, ведьма ходит по деревне и отбирает молоко у коров. Она ходит по хлевам с обротью, потом ее бросает. Если подобрать эту оброть, то с нее будет течь молоко струей. В ночь перед праздником «гоняли ведьму» – ходили по деревне и ездили с бичами.

(д. Яркино, Богучанский район)

487. Мы жили рядом с Курским, у нас было две коровы, а у них одна. Они молоком заливались, а у нас не было.

А твоя тетка была замужем там, за Капитоном, а Маша была от Курских. Эта Маша пойдет к столбу, в столбу отверстие было, и напустит молока ведро. Ее однажды подглядели: она подойдет к столбу, какой-то чёлб* там отвернет и напустит молока. А твоя тетка пойдет и молока не принесет.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

488. На Купалу было, у нас говорили: шел мужик по траве, а баба идет впереди, ведром машет по росе. Ей оглянуться нельзя, а у него молоко из узды побежало.

(д. Еловка, Бирилюсский район)

489. В этот день можно было распознать, кто колдует. Натягивали в воротах суровую небеленую нитку. Стадо возвращалось домой. Если хозяйка коровы колдунья, то ее корова через такую поскотину* не пройдет.

(д. Унжа, Тасеевский район)

490. Ну говорили, колдуют на Иван Купалу, ходят за папоротниковым цветом. Ходят, чтоб богатым быть. У нас все на одну говорили, Мотьку Иванову, что она колдунья. Вон там пойдет, где коровы ходят. Она тогда молоко у коров отбирала, колдунья. Ну чё-то заговаривала, видать. Вот один раз, ну чё ли, думали все: говорят, что Мотька коров портит. Вот, на Иван Купалу надо, говорят, ей насыпать на дорогу, где корову выгоняют, кострой. Или вот, как называли – костра, когда вот куделю-то мнут. Вот этой надо, говорят, насыпать, и если только она, говорят, «делает», то корова ее, говорят, не выйдет из ограды, когда пастух гонит. Вот один раз насыпали ей этого. Дак корова так орала... Корова не выходит, и эти коровы собрались, эти вокруг ее орут. Это только на Иван Купалу можно.

(с. Тасеево)

491. А еще у нас было в Малиновке – «гоняли ведьму». Около бани искали трехлетнюю костру, чтобы ведьме... Набирают этой костры старой, специально откапывали... она со светлячками была... в подола рубах. И дорогу посыпали. Через эту насыпь корова не пройдет. Нет, погоди, пройдет, но в молоке будут червяки всякие. Это я помню, сам был, предводительствовал. Я-то сам эту ведьму не застал, мама рассказывала.

(г. Красноярск)

492. Мяли лен и рассыпали (костру) по дороге или около загона скота. Если чья-то корова будет рыть копытом землю в этом месте, то хозяйка считалась ведьмой.

(п. Нижний Ингаш)

493. На Ивана Купала «гоняли ведьм». Идут в лес и набирают мурашей. Рассыпают их возле дома ведьмы. Если она действительно ведьма, то утром корова не пойдет из загона.

(д. Выезжий Лог, Манский район)

494. Под Иван Купалу стерегли, караулили ведьм. На улицу ходили с палкой и вешали каток – колесо с телеги. Кошка или собака пробежит – ведьма пробежала. Как защиту от ведьм расстилали травку ...я забыла, как она называется, с синими цветочками... Ведьму караулили на улице и по стайкам.

(д. Дудовка, Казачинский район)

495. У нас в деревне жила колдунья. Она отбирала молоко у коров. В двенадцать ночи дорожку перед ее домом посыпали землей из муравейника. Если черти ведьму будут душить, она встанет рано и разметет. Сели и стали ждать. Вышла колдунья, еще петухи не пели, размела немножко

около калитки и ушла. А корова колдуньи не могла пройти утром через оставшуюся землю, как ее ни пихали.

(п. Нижний Ингаш)

496. Перед рассветом ходили на кладбище – брали землю, ею посыпали переулки. Если утром корова через насыпанную землю возле дома не идет, хозяйка дома – ведьма.

(п. Нижний Ингаш)

497. Как-то под Иван Купалу пошли девки и парни на кладбище и набрали земли. Обрато им надо было идти и не оборачиваться. За спиной был шум, гром, стук, топот, крики. Дошли они до пересечения дорог, посыпали эти дороги землей с кладбища. Старушка, ходившая с ними, сказала, что сейчас появится ведьма. Парни взяли по сосновому колу и стали ждать. Вдруг на них летит конь, но резко исчезает. Потом гусь летит, а последней на них побежала свинья. Парни загнали свинью кольями, а один отрубил ей копытце. Пришел домой этот парень и обнаружил повязку на руке своей матери. Развязал и увидел, что у матери нет двух пальцев. Его мать была ведьмой. И собственный сын лишил ее двух пальцев.

(с. Большой Улуй)

498. Ночь на Ивана Купало – ночь ведьм... Пускали по реке плот с кострами – «жгли ведьм».

(с. Ирбей)

499. Гуляла нечистая сила на Купалу. Поэтому и караулили дома, ждали: а вдруг придет колдун или ведьма? Могли испортить скотину. И чтобы не испортили, на дорогах раскидывали крапиву, «чтоб колдун ноги попарил».

(с. Большой Улуй)

500. В ночь пред Иваном Купалой «гоняли ведьму». Под окном садили крапиву – считали, что ведьма заглядывает в окно.

(п. Мина, Партизанский район)

501. Считали, есть нечистая сила. В полночь ведьма превращается в свинью или колесо. Ведьма отбирает молоко у коров, стрижет овец. Бывало, калечили свинью, а наутро ведьму узнавали. От ведьм оберегались: обкладывали все крапивой. Крапива и папоротник обладали силой.

(с. Богучаны)

502. В полночь в Купалу шли в лес искать цветущий папоротник. Сорвал цветок, и, не оглядываясь, нужно дойти до дому. Оглянешься, то все пропадет. Если не оглянешься, то будешь знахарем, будешь лечить людей и все знать.

(с. Межово, Саянский район)

503. Вот тут у нас в Иванов день три-четыре дня гуляют. Вот, папоротник цветет. Ночью ходили, папоротник собирали, цвет. Ну вот, придут – огонек. Срывают – цветок. Ну, как цветок, сушат. Кому-то нужен он был. Вот. Поняла меня? Вот, здесь, «ладить», скотине «ладить». Есть людям «ладят».

– А любой может сорвать?

– Ну срывай. Ну слушай, доченька, ну вот мы с тобой придем, сорвем, засушим. Ну что оно нам? Оно нам это... ниче не знам. А кто идет, тот все ночью ходит. Оно не страшно, доченька, ниче страшного нету. Там, значит, что? Идешь по лесу. Я ходить – ходил. Значит, идешь по лесу, ага. Подойдешь – головка, ну светит. Срываешь там, в коробочку. Ну у меня бабушка была, старушка, каторжная она. Она ём не только помогала, а от смерти отводила.

(с. Троицк, Тасеевский район)

504. Там, у ней, у которой кони, напротив их, соседка жила. Стала корова у них болеть, ну с ней что-то сделалось. Она позвала: «Кума, приди “поладь” мне, “поладь” корову». Она как поладила, та вообще молоко перестала давать. Тогда они уже пошли к ней и говорят: «Кума, ты что сделала? Делай нам корову как корову». Тогда «сделала» она, и стала корова как корова.

(д. Унжа, Тасеевский район)

505. Жила в нашей деревне ведьма. А у соседки ее шибко ладная коровенка была. И молока давала – ни у кого столько не было. Однажды заходит к этой соседке ведьма, увидела корову и давай ее нахваливать. Похвалила-похвалила – да и подалась из дому. И только она ушла, вдруг корова вся стала совсем не своя. Пошла соседка ее доить, корова ведро опрокинула, не позволила до себя дотронуться. Поплакала тут соседка, потужила, да люди посоветовали ей идти к знахарке. Пришла к знахарке, позвала ее корову взглянуть. Знахарка как увидела корову, так сразу говорит: «Это ее кто-то сглазил. Кто у тебя сегодня был?» Ну та сразу вспомнила про ведьму-то и рассказала все знахарке. Вдруг глядь – прибежала большая желтая собака, встала на задние лапы, выглядывает из-за забора и лает что было мочи. Знахарка повернулась к собаке, капнула на нее святой воды и молитву прошептала. И тут же собака исчезла, как будто ее и не было. «Вот видишь? – говорит знахарка. – Это ведьма прибежала, хотела нам помешать». Ну тут знахарка заговор прочитала, и корова понемногу отошла.

(д. Галанино, Казачинский район)

506. Когда молоко продаешь, дак обязательно соль в молоко бросаешь. Затем, чтоб не испортили корову по молоку. Ей не надо корову видеть, ей не надо. Что делала-то, доченька, что делала! Вот, уродами людей делала. Вот, сделает какую-

нибудь язву, и все. Это все учеба. Это было у нас. Точно. Свинья по улице бежит и гоняет, и все. Вот тут потом стояли, как это... свиньи, – ее не надо бить, а надо бить тень ее, понимаешь, нет? Ну вот я, например, бегу с палкой, надо ударить свинью. А ты не бей свинью, бей тень. Свинья почувствует.

Брат вон у Тони пошел скотине сено давать, вечером. Ну спать ложиться, надо же скотине сено бросить. Конь там или корова. Пошел, сено накидал с крыши, смотрит – женщина из стайки выскочила. Ночь. Ну он туда. Ага, там, значит, такое! Мужик небольшой. Она три раза за прутик, в коровий рог, он за ней. А ему кто-то до этого сказал, и это... он слышал, что не надо бить ее, ты ее не угадашь. А бей-ко по тени. Вот, он ее этим дрыном ударил. Узнал бабу. Даша Багова – узнал, вот кто. Приходила корову доить, вот у коровки молочко. У коровы не будет, а она будет в молоке купаться, у ее коровы будет. Вот как, доченька, было это все. Это не что-нибудь я тебе говорю, точно, как было дело. Это кто «знал», тот все знал. Это дока родится – он пляшет. Ему хорошо. Учились люди, знали все.

(с. Троицк, Тасеевский район)

507. Моя невестка дружила с моим деверем, с младшим. Он, как я, с одного года, она помоложе. Ну они были в клубе, а за ним, за Санькой, много кто бегал из девчонок. Он девкам нравился. Он был гармонист, и все за ним бегали, ну и потом взяли они, как раньше говорят, «хомут» какой-то – я тоже не представляю, что за «хомут», – и наворожили на Нинку. А у нас была женщина рядом с нами, у ней родители все в войну умерли, она осталась со своими двумя братьями. Сестреночка маленькая, с 37 года, как у меня сестра, и мы все туда заходили. Вечерки-то как в клубе? До сколько там пойдут, да и закрывали, какие клубы были-то! Ну и все время мы с ней сидели, наберем смоляков и сидим. Парень пошел Нинку провозжать, он-то унжинский был (из Унжи, деревня-то рядом), а

Нина одна. И зашли к ней, уж сколько они там сидели, сколь они любовались, кто их знает. А Маруся эта залезла на печку, когда холодно – с сестрой там и спала. Ну вот, сидели, сидели и ушли. Пошли – и кто-то из них оставил рукавицы: или Ванька, или Нинка, не знаю. Вернулись, а она (сестренка) уже все – помирает. Кричит криком: «Все, помираю», – это хозяйка. А лампов тогда не было, все смолячки были, печки специальные. Потом вернулись, ну и что? И Нинка тут вернулась, и Санька, стоят: с ней что делать? Ну что делать? Они и врача привезли, врач ниче не может сделать. Тогда тут была старушка одна, они за ней пошли. А она упирается, не хочет идти. Говорит: «Вот если б Нинка попала в этот «хомут», тут же умерла б, даже не дрыгнула». Тогда уж она давай, приехала, уговорили ее кое-как, привезли ее туды, эту Маруську. Давай старуха шептать, она соснула сразу, и потом, постепенно, у ней прошло. Ей сделали по ошибке. Если б попала Нинка, то все. Она не хотела за то идти, что скрывала: «Я ниче не знаю, я ниче не могу». Она была старуха хорошая, вообще-то ото всего лечила, а не хотела идти.

(д. Унжа, Тасеевский район)

508. Когда мне было семнадцать лет, меня хотели выдать замуж за одного парня. Я его не любила, но он сильно любил меня. И он отправил сватов, чтобы мы приехали посмотреть хозяйство. Сначала родители не хотели ехать, но сваха сильно уговаривала, и они все-таки поехали. Хозяйство матери понравилось, но крестная жениха была какая-то неряшливая, и маме она не понравилась. Когда мы вернулись домой, мама вдруг почувствовала себя плохо, хотя раньше не болела. Она потеряла память и постоянно просила меня, чтобы я выходила замуж за него. Отец испугался за мать и дал согласие на свадьбу. Начались запоины*. Мама сидела в углу и смотрела на всех, как чужая. Крестная мать жениха привезла всем подарки. Мне – платок, жениху – рубашку, а мате-

ри дала два яблока. Мама съела их. В это время отец решал, брать или не брать с собой маму на свадьбу. А она и говорит: «Если я не заслужила, то я не поеду», то есть она опять обрела память. Все обрадовались этому, но расстроились, что выдают меня замуж за нелюбимого. А на свадьбе золовка крестную боялась и нас оберегала – все, что та давала нам, меняла на другие вещи (ложки, хлеб). Мать сказала крестной за столом, что та колдунья, и сразу уехала со свадьбы. Ну и потом она нам делала много зла. То она высосет у коровы все молоко и так загоняет ее, что она придет домой вся в пене.

(п. Таежный, Богучанский район)

509. Жили парень с девушкой, они решили пожениться. В этой же деревне жила старуха, которая не хотела, чтобы эта девка выходила замуж за этого парня, и навела на девушку порчу. У девушки заболела нога. Через некоторое время все-таки они поженились и уехали в другую деревню. Там они сходили к одной старушке. Она и сказала: «На тебя, милая, кто-то навел порчу. Это никакая не болезнь». Она вылечила эту девушку. Молодые долго думали, кто бы мог навести эту порчу, и ведь догадались-таки. Парень предложил выколоть этой старухе глаза, но девушка не разрешила. Вот молодые пришли к бабушке, которая ее вылечила, и попросили навести на старуху, которая испортила, тоже порчу. Эта бабушка так и сделала. И старуху стала бить лихорадка.

(д. Вахрушево, Тасеевский район)

510. Однажды (это было в Верхнеимбатске) сосед наш к своей бабке ездил. А о ней ходили разные слухи. Ей было восемьдесят лет, а она одна «казанку» (лодку) могла на берег вытащить. Знала какие-то проклятья. Раз какие-то проезжие мимо люди забрали у нее осетра, даже на ее старость не посмотрели, а она им пригрозила, что они (эти мужики) до дому не доедут. Так и вышло. Их больше никто не видел и

ничего о них не слышал. Наверное, утопли. И сосед говорит, что спать у нее в доме невозможно, у нее черти за печкой плачут. Да и сам видел, что голова осетра по столу прыгала.

(д. Ворогово, Енисейский район)

511. Есть у нас такая Клава Киселева. Так вот, я поругалась с ней. Накинулась она на меня из-за того, что я Алексеича (нашего управляющего) попросила, чтоб деньги нашел мне: всем выдали зарплату, а мне нет. Так вот, она приревновала меня к нему, что ли. И что только эта Клава не делала! Пила по неделе. А как напьется, то кричит. На мужа налетала, несколько раз чуть не убила. Мне это рассказали, а я соседке. А соседка все ей пересказала. И у меня заболела голова. И вся я заболела. Посоветовали сходить мне к Тамаре Ковалихе до двенадцати часов дня. Иду я, и стоит Клава (а она жила рядом с Ковалихой). Зашла я поэтому через дорогу к Соне, попросила у нее известки. Ушла Клава, а я пошла к Тамаре. Тамара посмотрела и сказала, что Клава на меня порчу наслала. Начала она что-то шептать да так зевать, что рот разрывается. А у меня по рукам будто теплое что-то бежит, бежит. А Тамара говорит: «Это тебе она “делала” на смерть. Не выжила бы ты». А соседи рассказывали, что Клава в этот день с метлой что-то бегала: то там подметет, то здесь, видно, черти теребили. А до нас не добежала. А я не знала, что она такая. А Тамара и Клава друг дружке колдовали. Вот Тамара уехала. А Клава осталась. Вот Клава колдовкой и была.

(д. Бартанас, Тасеевский район)

512. Раньше было – напускали нечистую силу на дом, колдовали. У нас там жили – они не нашей деревни, а 3 километра – в Рудянном. А здесь у них свои были, в Круглове. Ну и муж ее уехал в Раздольное, они хотели уезжать на прииск. Муж уже уехал, а она здесь. И стали ее ночью щипать, хо-

зайку эту, и всякие зданьки сдавались ночью, не дают спать. Она рассказывает, ей не верят. Ну и пошли парни двое и племянница с девкой к ней ночевать туда. Постлали девкам на скамейке, а парням на полу постлали. Только легли, говорят, кто-то как с печки свалился, как шлепнулся об пол. А как захохочут на сто голосов, много, сильно. А то лезиют возле стола. Мы одеяла на себя тянем, а они придут, дернут и хохочут, как за печкой. И так они напугались и ушли, не смогли ночевать. А потом та уехала, муж ее увез сразу. Она мучилась так, боялась. И там, в той избе, жили после люди, и ничего. Это тоже наколдовано, говорят, напускают нечистый дух.

(д. Унжа, Тасеевский район)

513. У нас в деревне свои были колдуны. Украинцы колдовали, это большие колдуны были. У моего мужа, как я пришла замуж, был деверь, маленький, десять лет было. Этот мальчик ходил в школу. А потом сполнилось ему уже семнадцать лет. А он такой бравый был, красивый, веселый. За ним девки гонялись страшно в деревне, девки между собой за его ругались. Он сильно был хорош. Придет у меня, я в огороде тяпаю, ребенка спать укладываю, а сама картошку тяпаю. А она там проснулась, обмаралась вся, кричит. А он пришел (недалеко от нас жил), пришел, увидел, что ребенок плачет, пообтирал ее, обмыл, обтер. Завернул в сухую пеленку и приходит на огороде: «Мама, что ты тяпаешь, у тебя доченька искричалась!» (Вот как работали в колхозе, некогда детей было прибрать).

Отправили его в Тасеево, учиться на механизатора, а наша деревенская колдунья приехала туда и его околдовала. Утром он пошел в школу. И он пришел, за парту сел, и у него заболела голова и начались рвоты. Ну он полежал у нас, тут врач был. От этого мы ничего не полечили, думали, он простыл, а ему все голова и голова, и помер. Схоронили этого парня.

А свекровка близко жила. И как я приду с работы, она уже в дверь стучится. И ее звали Ульяна, и меня Ульяна: «Открой, моя детиночка, открой!» У нее никого не было, кроме меня, невестки. Придет, я печку затоплю, сидит, плачет. Я расстроюсь, не сплю. Уже свекровь мне ни одной ночи покою не дает. Тогда поехала я в Тасеево, а дочь этой колдуньи была моей подругой, и заехала я к ним. А колдунья сама была подруга моей свекрови, они девóчили* вместе. И эта колдунья меня спрашивает: «Как там Ульяна себя чувствует?» А я говорю: «Ой, не дай бог такого чувства, как она чувствует!» А ей как охота похвалиться, она и говорит: «Я встала раненько, взяла, говорит, такую планету, кто первый встретится, я ее пустю, вины моей нету. Я пустила ее по улице, присмотрелась, а там Ульянин Мишка».

А я как заору на всю избу: «Тетка, а как вы греху не боитесь, сколдовали его!» – «Я не умею колдовать, я только планету взяла». – «Если я не умею колдовать, то я планеты не возьму и человека не уничтожу».

И хлопнула я дверьми, и пошла прочь. Приезжаю, свекровке рассказываю, плачу, а она говорит: «Моя ты детиночка, зачем ты ей так сказала, она еще и тебя околдует». А я говорю: «Ей не колдовать надо было, а дать так, чтобы у нее из носа кровь пошла».

– А как она планету эту берет?

– А черт ее знает!

(д. Унжа, Тасеевский район)

514. У нас соседка, когда Витька женился... Я пошла к ним. У нее помидоры были красные. Мне дочь говорит: «Мам, сходи, помидор попроси». Это было в августе. И цветы у нее были. Она цветов нарезала, а помидор не дала. Как только свадьба стала, она явилась, это надо было регистрироваться. Она приносит две помидорки. Одна меньше, другая больше. И говорит: «Настя, я вот две помидорки принесла.

Вот эта Гале, а эта Вите. Только никому не давай, а положи, чтобы они скушали». А я не понимаю ничего. А женщины там говорят: «Кидай вслед за ней помидоры эти». Она пошла, я вслед за ней помидоры эти (она наискосок жила)... как метнула эти помидоры, они покатались по дороге. После этого она как заболела и померла. Она «сделать» хотела, но ей не удалось. Ее в больницу к нам привезли, она словно обожжена. Тело, руки красные. «Ой, не знаю, Настя, я плохого никому не делала, за что это?» Вот так могут «сделать».

(с. Тасеево)

515. По злу бабы килу напускают. Молотили мы на барабане на первом, а баба эта, Василиса, со снохой своей на втором. Я и говорю: «Почему у их барабана соломы нет, а у нас стог? Нам ведь тяжело?» А та беззубая бабка у снохи своей спрашивает: «Что это сказала, как ее зовут?»

Не прошло и три дня, как у меня по низу пошли шишки, больно, и ходить нельзя. И с мужиком же жить надо, а стыдно, и шишки болят. Ну свекрови рассказала, а она и говорит: «Иди к бабке через дорогу, пускай она посмотрит». Она посмотрела и говорит: «У тебя уже отросли пошли, и не вру вот ни столько!» Она их очертила, помазала чем-то, с молоком мазь, и говорит: «Если поможет, то должна пойти черная кровь». Я помазала, и кровь шла печенками, черная. И целую неделю мазала, и кровь черная шла.

А другой старухе килу в голову напустили. У бабки курица под ее крыльцом неслась, она увидела и забрала яйца из-под крыльца, 12 штук. Беззубая-то как увидела – и говорит:

– Почему это ты яички берешь, целых 12?

– Так ведь моя же курица!

– Ах, так! И чтоб тебе 12 параличей в голову!

И у нее стало 12 шишек, голова зудела-зудела, и бабка эта, что меня лечила, и ей вылечила.

(с. Богучаны)

516. В Найденове была, слышала я, старушка, она рассказывала. Была свадьба. Пошли они на свадьбу – девками еще, а там им поднесли колдовство. «Я, – говорит, – перекрестилась – меня не взяло, а другую околдовали. Она как стала болеть, искали-искали ей уж людей отделявать, кто может отделявать, кто может отделать, чтоб не болеть».

(д. Унжа, Тасеевский район)

517. – У вас про ведьм говорили?

– Да вон напротив меня две ведьмы живут. Молодые еще, но вот хотят они меня сожрать. Раз покойницу на меня наслали. Я дрова во дворе рубила, вдруг собака моя залаяла. Подхожу я к воротам, смотрю: Селиваниха, моя соседка стоит, а она недавно померла. Хоть и нельзя с покойником говорить, но я у нее спрашиваю: «Зачем пришла?» А она так тихо: «Отдай мои вещи». Я ей: «Я твои вещи не брала. Сходи к другим соседкам. Они у тебя на похоронах были, а я никогда на похороны не хожу и другим не советую. Иди отсюда». Постояла она немного и пропала. А куда уж она дальше пошла, не знаю.

(д. Галанино, Казачинский район)

518. Раньше свадьбу можно было заговором расстроить. Надо было взять в огороде и вынуть горошины. Взять девять горошин и положить под копыта коню свадебному. И сказать: «Девять горошин, десята невеста – конь ни с места!» И что бы с конем ни делать – он все равно никуда не пойдет. И вот однажды мне моя тетка дает девять горошин и говорит: «Иди к Латуниным и коню под копыта их положи». Я это сделала, а сама стою и смотрю, что будет. Вышли невеста с женихом, а конь ни с места. Ни туда ни сюда. Тут все забегали, заплакали. И что делать? А мне их так жалко стало. Подкралась я незаметно и все горошины из-под копыт и

повытаскивала. Прихожу домой, а меня тетка встречает. Как начала ругаться: «Что ты сделала! Зачем горошины назад вытащила?» – кричит.

(д. Галанино, Казачинский район)

519. А вот как свадьбу отводили колдуньи. Ехал свадебный поезд (тройка лошадей). И вдруг кони встали и не идут дальше. Что случилось? Нашли горох, а там «Девять горошин, десята невеста, конь ни с места». Но это потом мужики по-другому объяснили: горох медвежьим салом измазали, вот лошади и не шли дальше.

(д. Галанино, Казачинский район)

520. В свадьбы надо найти такой стручок гороха, где было девять горошин. Тогда этот стручок незаметно кладут в кошеву невесты в самый последний момент отъезда к венцу и говорят так: «Девять горошин, десята невеста, кони ни с места!» Поезд поедет, а лошадь под невестой не пойдет, кони ни с места, как их ни понужай. Если вынуть стручок, кони сейчас же понесутся как ни в чем не бывало.

521. Слышал, как у нас в Малиновке свадьбу портят. С детства знаю: «Девять горошин, десята невеста, конь ни с места». Поэтому детей и гоняли от свадьбы. Они бросали горошинку в кошеву, надо взять девять горошин с одного стручка. А это правда, девять горошин редко встречается. Восемь и даже десять – вон у меня на даче, а девять и правда редко. И еще ворота мазали медвежьим салом, чтоб кони не шли. Это знаю, так портили у нас свадьбу.

(г. Красноярск)

522. Про одну старуху говорили, что она колдунья. Однажды в деревне была свадьба, и эта старуха там была. Ког-

да жених с невестой поехали венчаться, кони перед самой церковью встали как вкопанные. И никто не мог сдвинуть их с места. Кони стояли до тех пор, пока старуха сидела в санях. Как только она ушла, кони поехали дальше.

(д. Пятково, Казачинский район)

523. Волхидки лошадей портили. То лошади не пойдут, станут на дыбы, выехать не могут из ограды. Звали других, чтобы свадьбу отпустили. Тогда над свадьбой смеялись.

(д. Ярки, Богучанский район)

524. А вот я сам был свидетелем, как свадьбу портят. Вот, я в Хандалу дружкой ездил. Одна старушка... Ну конь стоит на месте, я ж говорю, перебирает ногами. А Шарабушиха эта подходит ко мне. Она была... ее сын, нет, друг – женихом. И она подходит ко мне и говорит: «Иди, одеяло послано в кошеве. Ты посмотри, – говорит, – ево перетряси и в одеяле посмотри». Я сунулся – и такой вот, сантиметров тридцать, налима лежит, рыба, привязан красный галстучек у нее. Ну вот как свадьбу портят. Ну дак, господи, разные ж люди были. Она подходит ко мне: «Вот так, Петя, сейчас становись, слушай». А народ высыпал – чё такое? У дружки конь заболел? Позор! А она мне: «Этого налима так за хвостик потряси, пускай этот налима трясется, так и этот человек будет трястись. И потом должен он на ворота слазить и по-петушьи три раза прокричать». А я говорю: «Так и сделаю». И сделал все. А тут народ! Через несколько время идет женщина, годов сорок – пятьдесят уж, и это... на свадьбе залазит на ворота, и на охлупень*: «Ку-ку-ру-ку-ку!» – три раза прокричала и пошла домой. Я тогда вижу – что-то в вине. Все меня стретили. С хорошим таким вестям. Вот. Я тут принес, ребятишкам отдал, таскали этого налима. Я еще не приехал, а свадьба уже тут.

(с. Троицк, Тасеевский район)

525. Дружили парень с девушкой. Пообещал он на ней жениться, а потом они что-то разругались и разошлись. А он засватал другую, из другой деревни. Свадьба была на Петров день. Раньше ткали пояса, и всех парней невеста обвязывала поясами. А девушкам ленты вешала на шею. И только она обвязала жениха своего поясом, он сделался волком, через окно выпрыгнул и убежал.

Три года бегал волком, пояс провис. Потом пришел к своему огороду, стал через забор перепрыгивать, зацепился за сучок поясом и разорвал, и стал человеком. И тогда рассказал, как он волком бегал: «Вот ходит стая волков, и я с ними. Вот я подойду, где волки воду пьют. Я первым не пью. А потом пью и лицо свое вижу. На поле родители работают. Я подойду и вижу, а помочь не могу...»

(д. Унжа, Тасеевский район)

526. Заболела старушка, совсем древняя была. В Крещенье приходит к ней старуха-соседка, поздоровалась и спрашивает: «Че, болеешь больно? Я те сахару принесла». И дает ей два кусочка. Положила бабка их на печку. Утром встает, а там два камня. Утром дочь пришла и сказала, что соседка собралась ее проведать. А бабка и говорит: «Да она уже была» (знать, ведьма приходила).

(с. Троицк, Тасеевский район)

527. Волхиток раньше много было. Они на Петров день собираются на болото и лягушками разговляются. У меня сноха волхиткой была. Как-то убирали постели, она матрас сняла, я смотрю: три овечьих хохолка шерсти на полу. А это она овец стригла, чтобы они не родили и чтобы шерсть у них не росла. Сколько жили, она сына моего к себе в постель не допускала. Ночью, когда все спали, в трубу вылетала вороной. А когда умирала, ей князек* поднимали (крышу разбирали). Потом уже, как она умерла, ее подруга сказала,

что волховничала сноха, что она подворожила сыну моему, и тот не мог с ней справиться. Потом пошли, вбили ей в могилу осиновый кол, чтоб не поднималась по ночам. Волхитки не могли жить, чтоб не волховничать. У них закон такой был, чтобы что-нибудь подпортить, зло принести.

(д. Артюгино, Богучанский район)

528. Она, бабка Матрёна, бабке Наталье соседка, через дом жили. Ну чё-то то ли позавидовала она, то ли чё – много гусят же! И чё-то она ишо ей сказала – вот это я забыла. Не вникла. Ну гусята у ей враз заболели: упадет на спинку, ноги задерет и враз сдохнет. А тут другá кума у ей пришла, Саломея Лопатиха: «А чё это у тебя с гусятам?» – «А вот, – гыт, – Матрёна побыла, – и... гусята...» – «Давай, – гыт, – иди по ее. Это она, – гыт, – наладила. Иди, и пусть она лечит». Ну я, гыт, пришла: «Айда лечить гусят!» Ну пришла она, куда, гыт, денется: «Чё да чё у тебя с гусятам сделалось?» В общем, она лечила. И враз, говорит, пять штук как не бывало. Она лечит, а оне враз упали на спинку и лапки кверху. Сдохли. А остальные – восемнадцать, однако, гусят – сохранились. У ней много было, большой табун. Молитву она шептала задом наперед каку-то. Да не знаю я, каку молитву. Какой колдовала молитву, так вот ее – задом наперед.

(с. Большая Салба, Идринский район)

529. Прихожу к соседке, баушке Наталье. Она чё-то там копатся. Я спросила: «А чё ты делаешь-то?» – «Да копаю под помидоры». – «А чё в баночку бросаешь?» – «Да вот, посмотри». Посмотрела – в баночке – такая, не литровая, а семисотграммовая – и полбанки червей. Серы, толсты таки и страшны черви. От – копнет раз – червяка два да три. Говорю: «Откуда черви-то?» – «Напустили». – «А куда, – говорю, – ты их теперь денешь?» – «Куда надо, – гыт, – туда и дену». – «А кто, – говорю, – это делает?» – «Известно, – гыт, – Матрёна».

А ведь Матрёна далеко от нее живет. Дак она колдовкой не шштитатся. А у меня ничё в огороде. А там и Таня не лучше. Таня-то колдовка страшна.

(с. Большая Салба, Идринский район)

530. А Грапа, покойница, меня жалела, что Толя без отца растет, хочешь, говорит, вот этого? Ну приворожу? Да ведь мне шаманенного не нужно. А у ней мужик так за ней и ходил как привязанный, а как напьется, так ее бить. А красавец был! А за Грапой, покойницей, так и ходил, шаманенный. А шаманенная любовь, она без проку.

(с. Большая Салба, Идринский район)

531. Говорили, что Наталья Савченкова (тут она жила, через дорогу) была ведьмой. Что делала? Да если мужик начинает бить, то она что-то пошепчет – и он ее не ударит. Вот оно как. Тут же он говорит: «Пойдем, Наталья, домой».

(д. Бартанас, Тасеевский район)

532. И Зоя Токарева, Савелья Леонтьевича жена, тоже чё-то знат. Вот, поругаются они или что, вот, бросат она каки-то тряпки или одежины под стол, сама шепчет чё-то. И все вроде «Савелий – хорошо». Че уж там она, не знаю, и зачем, но что-то она знала, покойница.

(с. Большая Салба, Идринский район)

533. Чтобы муж не дрался, надо тихонько говорить: «Встану благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, на западные луга. На западных лугах два кузнеца куют два кольца. Одно кольцо двухпудовое, а другое – трехпудовое. И эти кольца наденут рабу Божьему (имя мужа) на руки и на ноги. Трехпудовое на руки, двухпудовое на ноги рабу Божьему (имя). Чтoб у него не поднимались на рабу Божью (имя жены) ни руки, ни ноги».

(д. Кулун, Ужурский район)

534. Чтобы муж не дрался, надо говорить заговор: «У матери Елены, у отца Константина был сын Давид. Он был робок, смирен и недрачлив. Так пусть будет раб Божий (имя) смирен, робок и недрачлив».

(д. Галанино, Казачинский район)

535. Заговор от побоев мужа.

Мыло, которым моют покойника, дать мужу в первый раз в баню. Давая мыло, прошептать: «Как покойник тот ни рукой ни ногой, так и ты чтоб никогда меня не бил».

(п. Нижний Ингаш)

536. Ковда кладут покойника в гроб, то руки и ноги развязывают, а вязки кладут в гроб. Если муж бьет жену, то берут у покойника вязки и вшивают мужу в рукава – муж «не будет драгца». Если корова не смирна, то такой вязкой ногу перевязывают – «как вкопана будет стоять».

537. А Стюра-то, она, говорят, черной магией занимается. Я говорю: «Стюра, зачем это тебе нужно?» А она говорит: «Я жить без этого не могу!» Стюрка-то, Грузиниха.

— А что она такое делает?

— Что-то... Вот, Вакулина Татьяна Тарасовна умерла, ну и замечали. Она участвовала. Видели, что-то бросала в компот, кого-то: то ли кусок от сети, то ли еще что-то. Чё-то бросала, говорят.

И это, Августа Яковлевна померла, и девки-то пригласили ее. Они сами обмыли ее, а ее зачем пригласили? Вроде как одеть да как положить, а я говорю: «Зачем вы Стюру пригласили?» – «Дак вот, она подсказала, как это, как то...» И наказала потом тряпочки – это Татьяна мне рассказывала, – Стюра наказала тряпочки никому не отдавать. Эти, которыми завязывают руки, ноги. С мертвых потом снимают.

И мыло, которым мыли. Ну а зачем мыло-то хранить? Это чё-то... Зачем все это? Вот, говорят, чтоб мужик не дрался, руки не подымал. Ими руку перевязывают или чё, я не знаю, но для того, чтобы муж не дрался.

(с. Большая Салба, Идринский район)

538. Жили раньше бедно-бедно. У матери моей жених был, но бедный, а дедушка Димитр просватал ее за богатого, которому было уже лет 40. Мама сказала: «Ни за что за него не пойду!» А дедушка Димитр говорит: «Пойдешь!» Когда мама побежала топиться – ее поймали, побежала давиться – опять поймали. Тогда мама договорилась со своим любимым, что они тайно обвенчаются. Пошли они в церковь, а дедушка Димитр еще раньше попу мешок зерна дал, чтобы не венчал их, а обвенчал маму, без ее согласия, со стариком. Поженили их. Но мама не любила своего мужа. Никак у них не было жизни. Ну а потом позвали колдунью, она повела ее в баню, нашептала в туесок, поворожила, и вот сразу маме нужно этого мужа. И жили они хорошо.

(д. Дворец, Кежемский район)

539. В прошлое лето моя корова не пришла с пастбища. Бегала, искала где только можно – нет коровы, и все тут. На следующий день опять пошла на луг, в лес – искать свою Милку. Опять же не нашла. А была в нашем селе старая бабушка, которая умела заговаривать раны, болезни, лечила, давала советы. И пошла я к ней за советом. И посоветовала она мне на ночь под подушку положить нож, и наутро корова придет. Пришла домой, все домашние надо мной смеются, да и сама не верю. Утром встала ранехонько, еще до петухов, побежала в стайки. Смотрю – и впрямь корова стоит. И не раз так бывало. Вот у соседки пропали свиньи, долго их не было. Взяла я ей и рассказала, как сделать. Наутро прибегает соседка и говорит, что свиньи пришли.

(п. Красный Маяк, Канский район)

540. Моя бабушка рассказывала такой случай. У ее соседки заболел сын. Он долго лежал в больнице, да ничего не помогало. Когда его выписали, мать повела его на другой конец деревни к бабке-знахарке. Она напоила его разными травами, их у нее было много. Мальчик вскоре стал поправляться. Но знахарка сказала матери мальчика, что выздоровеет ее сын или умрет, зависит от нее – матери. Ей не нужно обращать внимания на стук в окно, а должны постучать три раза, а когда это произойдет, не сказала.

Мальчик стал поправляться, дело пошло на лад, и мать совсем забыла наказ знахарки. Однажды вечером мальчик и соседка наша сидели за столом и ели, вдруг в окно раздался стук. Женщина вышла на улицу – там никого. Она вернулась обратно. Это было три раза. И только когда она вышла в третий раз, вспомнила про знахарку, но было уже поздно: мальчик умер на следующий день. На похоронах знахарка сказала: «Я же тебя предупреждала, что все зависит от тебя».

(п. Таежный, Богучанский район)

541. Спал мужик на улице, где-то в лесу, с приоткрытым ртом. И заползла к нему в рот змея. Сначала-то он и не почувствовал, когда проснулся, а под вечер она стала внутри шевелиться. Худо стало мужику, плохо, и никто ничего понять не мог, от чего так плохо. И вот одна старая-старая бабушка сказала: «Надо тебя в бане попарить». Натопили жарко-жарко баню, едва передохнуть. Повели мужика. Бабушка эта взяла веник и стала его парить. Уж она его парила, мяла, да все с каким-то приговором. Нагрелся мужик до такой температуры, что уже невмочь стало змее быть внутри, и выползла она из человека.

(д. Бархатово, Березовский район)

542. Заболел у меня палец – стало покалывать в нем. Что только ни делала, даже в больницу ходила. Шесть ме-

сяцев мучилась. Это у меня конский волос попал. Пошла к одной бабке – посоветовали люди. Еще больше разболелся. Пошла к другой. Она-то мне и вылечила. Взяла она девять колосков со ржи и связала их, потом девять раз обмакнула в воде, процедила. Колосками палец обернула и водой стала поливать. И вышел целый клубок волос, что не разорвать даже. Она что-то наговаривала, но я не знаю что.

(д. Шуточкино, Бирлюсский район)

543. Ну у меня бабушка была, старушка, каторжная она, каторгу отбывала. Она ём, цветком папоротника, помогала, от смерти отводила. Топор, и вот... она доску рубит. Вот, она по груди, по спине, животом на пороге, доска-то сверху. А она сечет. Вот, она ей засеки и вот, мы живем с 52 года – она и «ох» никогда не скажет. Ничё, она шептала, сама для себя, старуха, главное, старуха неграмотная. Докторы же ни в зуб ногой, а она вылечила. Она со спиной ходила столько лет.

(с. Троицк, Тасеевский район)

544. Порча – это когда люди друг на друга разозлятся и насылают на кого-то несчастье (болезнь, смерть, половое бессилие, никто замуж не берет, даже скотина чахла).

Однажды у соседки начался приступ, щеки горят, сказать ничего не может. Позвали старушку. Она и говорит, что это на нее «хомут» кто-то надел. Она сняла с нее «хомут», и та выздоровела. Как снимала – никому не рассказывала.

(с. Мотыгино)

545. А лечила всех бабушка Улыбушиха. Она у нас в глиняной избе в соседях жила. Хорошая бабка. Вот, помню, Коля испугался – его свинья катала. Под крыльцо подкатила, пальтишко порвала. Он белый как бумага. И замирает. Мама за бабушкой Улыбушихой: «Колька помирает». Она пришла, говорит: «Тихо, венчальное что-нибудь есть?»

Мама дала ей свое венчалное – как сейчас помню – юбка и кофта, голубое, и рисунок из себя. Долго лежало, я смотреть любила. Ну она Кольку на кровати накрыла юбкой и шепчет чё-то, молитву каку-то. Колька и успокаиваться начал, и засыпать, а она обстригла ему ногти на руках и ногах накрест, и волосики состригла, и в косяке дырочку провертела напарейкой*, и по ему смерила, и затолкала туда все это, и щепочкой забила. И говорит: «Когда это перерастет, то и замирать перестанет». Ну и перерос когда, и правда перестал. А пока не перерос, иногда случалось. А бабушка Улыбушиха хорошо лечила, многих вылечила.

(с. Большая Салба, Идринский район)

546. Одна баба вышла замуж за вдовца. У него было трое детей. Прожили они с ним два года, и стали ее хватать припадки. Первые начались на молодой месяц, в январе, а потом уже в течение двух лет. Лечили ее и врачи, и бабки знакомые, но ничего не помогало. А была у них в деревне одна женщина из лишенцев (лишенцами называли раскулаченных). Она пообещала, что если сможет, то вылечит, а если нет, то никто уже не вылечит. Пришли к ней, она взяла больную за шею и сказала, что припадки у нее от пустого навета, на нервной почве. И еще сказала, что может вылечить. Увезли они эту бабу к себе домой. Начала она хворую в бане парить, парила девять зорь. Разденет донага. Та как войдет, та ей неожиданно ведро холодной воды на голову выливает, потом долго парит. После траву заваривала, шептала что-то и давала выпить. С тех пор хворь как рукой сняло.

(с. Богучаны)

547. Собак ведь она испугалась, Оля-то. Заскочила домой да на печку спряталась. Сидит там, притихла. Совсем на нее не похоже. Ну баба Наташа и лечила ее. Положила на пол, лицом вниз, ногами к порогу. Мерила ее ниткой, что-

то говорила, уж не знаю чё, она и говорила как-то, да я не запомнила. Она шепотом. Так и вылечила от испуга Олю. Вылечила, она и повеселела. И все хорошо.

(с. Большая Салба, Идринский район)

548. Сестра жила здесь. Вот и привез муж ей сушек каких-то. Привез, накормил ее сушками этими. И вот ей плохо стало. Стало ей плохо, она кричит криком, вызвали «скорую», увезли в больницу. Вот день лежит в больнице, потугами какими-то берет, как рожать ее. Ну чё, врачи не могут ничё определить, что с ней. И анализы, все сдавала. Анализы вроде нормальные. А ее, вот криком кричит, тянет, как рожать, и все, ничё не могут сделать. Потом мама приходит, она ей говорит: «Так и так. Не могу, говорит, что сделалось. Как поела твоих сушек, – говорит, – и все». Мама говорит: «Каких моих сушек?» – «Ну Николай привозил». – «Да что ты, милая моя, Николая у меня не было, я никаких сушек не давала». – «О, подлец, это он от своей проститутки из Бахчета этих мне привез, сушек. Это та, – говорит, – меня накормила».

Ну мама потом говорит: «Ну побегу к Меланье Ивановне».

Побежала к Меланье Ивановне. Пришла. «Меланья Ивановна, так и так», – говорит. Ну она: «Сейчас, – говорит, – попробуем». Вот она наговорила, наговорила этой воды: «Пусть попьет и пусть помоеется». Мама пошла, она два раза попила воды этой, и домой увезли. Поправились.

(с. Тасеево)

549. Ну вот, сестре моей было «сделанное». Вот, знаете, как: вечером она ходила на вечер, ну в клубе вечер был. С подружкой идут, из клуба с подружкой. Уже в одиннадцать, в двенадцатом часу шли. И бежит женщина им навстречу. Вот честно! Мне лет 8 было или 9, не больше. Вот она бежит и

мою сестру по плечу задела. Пришла домой сестра, сразу тут, с подружкой. Мамы дома не было, в больнице лежала, воспаление у нее было. И вот ей плохо стало. Ой, плохо стало. «Помираю, – кричит, – ой, умираю!» – пальцы все вот эти пообгрызла, кусает, грызет пальцы, волосы вот так схватит, рвет волосы. По полу катается. И папы дома не было, конюшил папа. «Папа, – кричит, – иди, Маруська умирает! И подружка сидит у нее. Папа – домой: «Ой, боже мой, что такое!»

Она криком кричит, дурная такая сделалась. Соседка жила через дорогу – беги к ней. Я прибегаю: «Ой, Фекла Ивановна, пойдем к нам! Что-то с Маруської сделалось!» Она что, прибегает, говорит: «Ей “хомут” надели». Ага. Беги, говорит, к нашей Меланье Ивановне. Цыганкова была Меланья Ивановна. Эта Фекла побежала. Папа говорит: «Я побегу». На коне папа поехал. Привозит ее. Она пришла. «Ой, – говорит, – миленькие! Ей же только до зари “сделано”! До утра». Вот, до утра, если ей не отделать, утром она умрет. Ой, как страшно, ой! Ну она, бабка-то, открыла подполье, у нас подполье открывалось как раз против печки, открыла трубы, взяла ножик и давай. Что-то наговаривала, шептала. А потом сказала: «Насчитай 12 углей». Папа насчитал ей 12 углей. Ой, меня аж трясет, как вспоминаю, не могу. Давай она тогда на эти угли, воды наговорила, потом давай ее брызгать этой водой. Умыла, и всю этой водой помочила. И углями этими ее потеряла. Тут она же тише, тише, успокоилась и уснула. Уснула. Она и говорит: «Ну я уж не пойду домой, – это уже час или два было, – ее еще надо “поладить”». Ну мы тут присели, сидим. Она тут успокоилась, Маша, спит. Ой, так страшно было, не могу даже. Потом она давай, часа два прошло, еще давай «ладить», водичку эту сделала, помочила ей все тело, и ноги, и лицо, и голову, волосы. Опять пошаптала, пошаптала. Везде солью посыпала. Она спит. А потом она опять, в третий раз, уж солнцу всходить, третий раз опять начала делать. Сделала. И пошла

она домой. Утром уже, так часов в 11, просыпается сестра. Просыпается и говорит: «Ой, че это, – говорит, – со мной такое? Ну все у меня болит. А че, – говорит, – у меня пальцы такие? Мне их порубил кто-то, что ли?». Ниче не помнит, даже что их обгрызла, зубами грызла пальцы, волосы рвала. Ну а потом и говорит Нина, подружка-то ее: «Шли с Маруськой, Мотька Иванова навстречу нам. Вся в снегу, страшная, в 12 часов ночи. Я с этой стороны, а Маруся с той стороны. Она, – говорит, – Марусю по плечу хлопнула, ни слова нам не сказала, и дальше побежала. И все».

(с. Тасеево)

550. У нас корова эдак же, девка, «на пропáсть» лежала, три или четыре дня уж лежала. А потом одну старушку созвали, другу созвали, что озявали*, наверно, ее. Вымя большо б́ыло – озявали. Потом ишшо одну созвала. Мама говорит: «Сходим, баба Саша, ишшо, – говорит, – как будто корова-то хороша». Пришла вот с чашечкой, помолилася. Че она шаптала, кто ее знает. И водой дак этой sprыснула ее, голову она вот эдак подняла и замычала: «Му-му-му». Она, баба Саша, пришла домой, посидела в избе-то, да упеть походила. Другой-то раз вышла, а потом пошла в дом, корова при этом уж стояла на ноги. Прямо от смерти отговорила корову. И мы знали, кто озявал, и все. Позавидовали, что вымя-то большо, у коровы вымя-то.

(с. Мотыгино)

551. Дочке моей одна баушка заговорила рожу. Ножка покраснела, опухла. Позвали бабку. Она три дня по три раза чего-то нашептывала. И на третий день кожа сморщилась. А бабка сказала, что если девочка сейчас уснет, то выздоровеет, а если нет – умрет. И она спала целые сутки. И кожа расправилась и стала нормальной.

(с. Мотыгино)

552. Захотела свекровь моя учиться колдовству у одного старичка, с другими девушками. Раньше учили колдовству. Первый вечер встали за углы, за дома: «Вы преобразитесь, не будете на себя похожи. Будет лететь огненный змей. Вот стойте в этом кругу». Два дня стояли. «На третью ночь жернова будут лететь. Вы не приседайте, а то задавят. Нельзя приседать, потом все знать будете». Свекровь моя молода и не из робких, а не смогла. Жернова все ниже-ниже, она побежала из очерченного круга. Очнулась в сених. Над ней отец и мать. Говорят, что дом чуть не разнесло. Страшно было.

(д. Мокруша, Казачинский район)

553. Одна женщина вышла замуж и захотела стать ведьмой. Одна старуха повела эту женщину в двенадцать часов ночи на кладбище. Вот идут они назад, а сзади шум, смех, песни. Надо было идти и не оглядываться, а эта женщина не вытерпела, оглянулась. Как только она оглянулась, так и сошла с ума. Пришла домой, завернула своего ребенка и бросила его в колодец.

(с. Межово, Саянский район)

554. Сила, она не каждому, во-первых, дана. Сила эта свьше дана, но она практически существует и у каждого человека. И при желании каждый может пользоваться ей, развивать ее. А чтобы сила была, нужно на кладбище идти, заклинания читать, в бане после 12 часов ночи мыться. Почему я говорила, что моются все порядочные люди до 12 часов, а после 12 часов ночи уже нечистая сила там гуляет, до трех часов утра.

(д. Копьево, Орджоникидзеvский район, Хакасия)

555. Старушка-колдовка высиживала яйцо. По ночам к ней прилетал змей. Перед смертью она захотела поделиться своим колдовством. Одна племянница не захотела принять

колдовство, а другая согласилась. Когда старуха умерла, под периной у ней нашли много всякой всячины: птичьи яйца, навоз свиначий, конфеты, черствый хлеб...

(п. Таежный, Богучанский район)

556. Жила в деревне баба-колдунья. Все боялись ходить мимо ее дома. Мальчишки около ее окон пулей пробегали. Однажды двое мальчишек осмелились, воткнули ей в притолоку нож, чтобы колдунья не могла из дому выйти. А сами – караулить, выйдет она или нет. Но так и не дождались.

На следующий день приходит колдунья к матери одного из мальчишек и говорит: «Пусть твой хулиган не шутит». Мать испугалась и крепко ругала своего сына.

Умирать колдунье было очень трудно. Умерла она после того, как вытащили доску из потолка.

(п. Нижний Ингаш)

557. Раньше были волхитки. У нас женщина жила, родом из Пинчуги, старушка совсем, все волхитилась: шаманками бегала, овец стригла. Пришло время помирать, а она не может умереть никак. Мучилась все, шаманок своих звала. Пока с избы князек не своротили, все мучилась, тогда уж и умерла.

(д. Яркино, Богучанский район)

558. Раньше-то, говорят, была нечистая сила, волхидки. В больнице женщина лежала из Пинчуги. «У нас, — говорит, — волхидка умирала. А уж умирала-то не слабо. Пока с крыши князёк не своротили, всё Богу душу не могла отдать. Шаманство-то не Божья сила».

(д. Яркино, Богучанский район)

559. В деревне была одна колдунья. И вот пришел ей час умирать. Долго она мучилась, не могла умереть. Умерла

лишь тогда, когда разобрали потолок в доме. Положили ее в отдельную избу и поставили около образа две свечи, зажгли и поставили на ночь. Когда утром проснулись и пошли к покойнице, то увидели, что свечи лежат потухшие в гробу, а лицо и простынь обуглены. Это Господь не допустил, чтобы колдунью положили под образами, да еще около нее ставили две свечи.

(с. Богучаны)

560. У нас одна старушка была шибко глазливая, не любили ее за это. А теперь этой старушке под 90 лет, и она никак не может умереть спокойно, мучается. Вот уже года три ее одну оставлять боятся. А все потому, что людей глазила.

(д. Бархатово, Березовский район)

561. В деревнях жили ведьмы и колдуны, они могли превращаться в любого животного, несли порчу на своих соседей, знали языки животных, птиц. Когда умирала ведьма, чтобы она быстрее умерла, в потолке выворачивали бревно, расположенное над ее головой. Ведьма после этого умирала. Если ведьма после своей смерти приходит к людям, то ей в могилу вбивают кол.

(д. Орловка, Бирилюсский район)

562. Ну не знаю, как кто, а у меня братова теща умирала – девятую доску в потолке искали, выдирали. Чертей выпускали. Она три дня помирала. Вот умрет, все... Снова... А девятая доска – от божницы, от переднего угла все делалось. Кузмищева приглашали. Он знал много кой-чего. Он раза три приезжал. Еще выпускал дня на три, пускай ночует. А сын старший с усердием был, старший знал. Принес песка сухого ведро: «Принеси ведро корма, поставь под кровать». Этот самый Кузмищев этих чертей собрал и заставил вить

веревочку из песку. А старуха померла – все сделалось хорошо. Вот, он говорит: «Я их отправил из песку веревку делать. Оне,— говорит,— не скоро придут».

(с. Троицк, Тасеевский район)

563. Они очень трудно умирают, ведьмы. Им то потолок, то матицу снимали. То там ножик куда-то торкают, двери открывают. Очень трудно помирают, потому что не передают никому. Если передаст, то помрет нетрудно.

(с. Тасеево)

564. Еще видали, как она, Мотька Иванова, бегала по лесу и кричала в дурную. Говорят, кричала, бегая по лесу, и у неё узда, что у лошадей; оденет уздечку на плечо, а у нее с узды молоко бежит. Вот такая была колдунья. Ой, страшно! И когда она помирала, баба, она не могла помереть, мучилась она. Так она мучилась, а у ее детей-то не было никого своих. Она... потом там одне забрали ее, ну раньше же женщины эти ходили, возили много, эти, хлеб возили, соль возили, и они у их ночевали. Ну а куда, старуха чужая в избе? Она уже плохая была, уже вот-вот помереть, и никак. Вот-вот уже помирает, и никак не помрет. А ее взяли да в баню вынесли. И закрыли баню, замкнули, окошко досками забили. Утром встали – как она вылезла? Вся в саже, и вылезла из бани этой. Вот, половина ее на улице, под воротам, половина на улице тела, половина в ограде. Померла.

Говорят, чтоб легко им помереть, так доски подымай, потолок надо... Доску поднимать в потолке над ее кроватью, где она лежит. Ну в чужой избе она лежит, кто ей будет подымай? Взяли да вынесли в баню.

(с. Тасеево)

565. У нас была в деревне бабка. Она колдовала раньше, а потом спокойно не могла умереть. Ей надо было кому-

то передать все, что она знает, но никто не согласился. Она сильно кричала, потом показала на доску в потолке, ее вытащили – и колдунья умерла.

(п. Нижний Ингаш)

566. Ведьмы старались передать с обманом. Мол, бога молить будешь. И родственникам передавали. Потом легче было умирать. У нас в Богучанах известны случаи, люди занимались этой черной магией. Таких людей немного, есть люди, которые и хорошие дела делают. Плохие люди разводят семьи.

(с. Богучаны)

567. Нет, это никак не поможет. Если только потолок снимать, или вот я сама сообразила, что нужно в подполье лезть. Или есть специальные молитвы, в которых они у бога просят облегчить их страдания. А вот те люди, которые нехорошие и долго мучаются, они просят руку: «Поддай руку». А потом этому человеку передаст силу колдовства, а как воспользоваться ей, человек не знает, и в результате она его потом с собой забирает, когда умрет. Со мной лично так было: бабушка вот за стенкой умирала. Меня попросили: «Приди, банку поставь». Я говорю: «Зачем, ей теперь какие банки? Поставь сама, какая разница, ты или я поставлю?» А она говорит: «Бабушка хочет, чтобы ты». Я почему-то заострила внимание, почему это я, а не кто-то другой. Я пришла, встала, а у нее-то глаза как у мертвой, ледяные, невидящие. Я ей банки ставлю, а она меня за руку хватает. Я говорю: «Вы меня за этим звали?» – и повернулась и ушла. И банки не стала ставить, хорошо, что я знаю об этом. Мне потом страшно стало, я бы мучилась, а потом следом за ней умерла. Есть отчитки, но не все же знают.

(д. Копьево, Орджоникидзевский район, Хакасия)

568. Вот я уже рассказала, что ко мне женщина приходила, когда умирала, чтобы я ей банки поставила. Она бы мне силу передала, и я бы как раз служила черту. Они бы требовали с меня работу, нечистая сила. А я бы не знала, как пользоваться ей. И естественно, они бы меня в конце концов задушили всего лишь, и все. Тогда бы я умерла.

(д. Копьево, Орджоникидзевский район, Хакасия)

569. И помирают ведьмы!.. Когда помирала, так три дня мучилась. Ей под кровать серпы и косы подкладывали, чтоб скорее померла. Но это не помогло. Только когда потолок взорвали, тогда померла. Надо, чтобы в потолке небо увидеть, тогда быстро помрет.

(г. Красноярск)

570. Была еще Скребушка... Где Дёмины живут, там стояла ее избушка, она портила скота. И когда стали ее хоронить (когда она умерла), то потолок аж щелкнул, а она была вся корежена. Против них в Каменке не было силы, за ней ездили в Иркинеево.

(д. Манзя, Богучанский район)

571. Была у нас в Сватково колдунья. И вот повадилась она в стайку одной женщины – корову сосать. Превратится в кошку – и высосет корову. Та все подметила. И раз подкараулила и ударила кошку по спине доской. На следующий день эта старуха, колдунья, не выходит из дома. Никто ее не видит. Долго она так не показывалась. Пошли к ней, а она умирает. Умирала трудно, три дня криком кричала. Пока на нее хомут не надели, и тогда уж померла, успокоилась.

(с. Тасеево)

572. Одна старуха собакой превратится и придет в гости к соседям своим, скулит. Она сидит, а у тех то курица пропа-

дет, то в огороде неладно: капуста попортится или еще что. Вот она волхидка. А помирала – три дня криком кричала.

(с. Кежма)

573. Марья, как ее... Белошапкина, она четыре раз помирала. Ее через хомут перетягивали, и потом, когда третий раз не помогло, четвертый раз начала помирать – потолок вытащили, плаху вытащили, поднимали. Потому она умерла.

(д. Симоново, Большеулуйский район)

574. В одной деревне жила старушка, ее считали колдуньей. Пришло время ей умирать: собрались в дом старушки, ее муж тут же. Колдунья никак не могла умереть на людях, тогда бабки ушли, и старик вышел покурить. Через некоторое время вернулись они в дом, а старухи нет. Обыскали все и нашли ее в подполье, в углу, где нет божницы. Это ее туда черти перенесли, чтобы помочь умереть ей.

(с. Ирбей)

575. Когда колдун умирал, нужно дырку в потолке вырезать. А иначе он долго мучиться будет. И в подполье одна женщина-колдовка умерла, так легко и быстро. И я только потом поняла, что она специально туда полезла. Поняла, что ей плохо, и спустилась туда. А многие же колдуны знают час своей смерти.

(д. Копьево, Орджоникидзевский район, Хакасия)

576. У меня свекровка умирала. Долго она не могла умереть, много мучилась. И вот когда три раза прокричала сова, пролетела мимо, тогда свекровка сразу умерла.

(д. Бельск, Мотыгинский район)

577. Это еще у нас в России было. Схоронили одну старуху. Назавтра приходим: могила пустая, ни гроба, ни земли вокруг выкиданной нет. Просто яма. Закидали эту яму землей. На следующий день опять приходим, опять могила раскопана, а земли нет. Так и стояла эта яма, и края даже не обвалились. Кто его знает, что это!

(д. Еловка, Бирилюсский район)

578. Жила у нас в деревне старуха одна, все говорили, что она колдовством занимается. Вот умерла она. Похоронили ее родные, как полагается, поминки справили. Но стали замечать, что, как ночь наступает, кто-то входит в дом. То посудой гремит – моет, то кровать сядет – видно, как прогибается. Пошли к бабке посоветоваться. Она сказала им на подоконнике кресты нарисовать и водой святой побрызгать. Так и сделали, но ничего не помогло. Тогда решили они кол вбить в могилу. С тех пор перестала ходить.

(п. Таежный, Богучанский район)

579. У нас в деревне ведьм не было. А в деревне Вознесенка была одна баба. Она в сороку превращалась и в трубу улетала. Когда она умерла, в ее могилу вбили кол осиновый, чтобы она не выходила по ночам.

(с. Бирилюссы)

580. У нас ведьмов не было. А вообще-то, говорят, когда похоронят ведьму, то надо осиновый кол в могилу, а то она будет казаться.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

Рассказы о сглазе и порче

581. Сглаз и уроки – это одно и то же. Кто говорит – сглазили, кто – изурочили. Есть такие люди глазливые. К примеру, придет соседка: «Ох, да у тебя все как на опаре растет», – и все чахнуть начинает. И ее тогда надо изругать, а то она все изурочит.

(с. Мотыгино)

582. Порча и сглаз – разные болезни. Порча возникает тогда, когда ее кто-то наслал. Порча происходит по злу. А сглазить может только завистливый человек. Глаза у них обычно разноцветные (например, один голубой, другой зеленый). У сглаженных возникает рвота, потягота, позевота. Сглазы лечили бабки. Порчу часто лечили те, кто ее наслал.

(с. Мотыгино)

583. Порчу могут наслать только знаткие люди. Некоторые старухи могли наслать порчу на скот. Что они делали – не знаю. Но скот начинал болеть, иногда погибал.

А сглазить может человек с черными глазами. Быстро сглазить можно ребенка. Если удивишься, что ребенок спокойный, он может стать крикливым.

(с. Мотыгино)

584. Порчу приписывали бесплодной женщине или мужчине с половым бессилием. Чтобы определить порчу, надо выйти из дома, обязательно посмотреть на ворота. Если там лежат несколько прутьиков, связанных веревочкой или шерстью, – надо взять эти прутьики и сжечь.

(с. Мотыгино)

585. Порча – это когда на человека «надевали хомут». То есть накидывали на него плохой заговор. Такой человек сильно болеет, даже мог умереть.

(с. Мотыгино)

586. «Накинуть хомут» – значит умертвить человека. Удавалось это людям, которые знали заговор.

(с. *Ирбей*)

587. Портят заговором. Называется – «хомут надеть». Бывает даже не вылечить.

(с. *Мотыгино*)

588. Колдуньи, они вред приносили. Коров портили. Могли на людей какие-то «хомуты»... там накидывали. Я вот с тобой разругаюсь, хочу сжить со свету. Вот, делали. «Хомут» накинут, и женщина умирала.

(с. *Балахта*)

589. В деревне жила Акулина. Все считали ее колдуньей, она «хомуты» умела одевать и снимать. Хомуты – это медные бляхи, которые пришивали на шлею. Сидит однажды дед дома на крыльце. Видит, идет Акулина:

– Не «хомуты» снимать ходила, Акулина?

– «Хомуты».

– Ну зайди, выпей со мной.

Зашла она к нему, выпила водочки. Дед ради смеха и говорит: «Надень-ка, Акулина, на меня “хомут”». А дочь ему: «Ты что, отец, спятил?» А дед уперся: «Надень!» Акулина ушла. Дед снова вышел на крыльцо, посидел немного – и упал. Дочь вышла: «Что с тобой?» – «Плохо мне, умираю». Посмотрела она, а у деда по телу оттиски от блях. Дед говорит: «Ну это Акулина постаралась». Послали маленькую девчонку за Акулиной, а Акулина сама уж идет:

– Не «хомут» ли на тебя, дед, кто надел?

– «Хомут». Помоги, Акулина,ними.

– Ну несите редьку и водку.

Принесли ей. Она высверлила дырку в редьке, налила туда водку, с приговором. Брызнула ей на деда. И ушла. Го-

ворит: «Ничего с ним не будет. Встанет». Дед и вправду скоро выздоровел.

(п. Нижний Ингаш)

590. Когда ребенка купаешь – никого посторонних не должно быть. Это связано с его болезнями: чтобы не принесли болезнь чужие. Когда купаешь, нужно говорить: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Воду никуда не выливай, никого не подпускай (с мужем вдвоем можно). Нельзя кормить открытой грудью принародно – это все действует на него – он принимает все, как промокательная бумага, как губка, впитывает все. И до нескольких месяцев ребенка нужно беречь.

(с. Тасеево)

591. Чтобы узнать сглаз, над стаканом воды три раза читают «Отче наш». После каждого раза надо перекрестить три раза стакан. Потом взять из печи горячие угли и положить в стакан. Если сглазили, то они потонут. Чтобы вылечить, надо прочитать «Отче наш» и перекрестить три раза стол. Вытереть у него четыре угла и ножки. Этой водой напоить больного.

(п. Таежный, Кежемский район)

592. Если ребенка сглазили, он беспокойный, вытягивается, его тошнит. Тогда его кладут на стол, обмывают четыре угла, потом умывают лицо, тело и вытирают изнанкой своей одежды. Если ребенок сильно напуган, у собаки выстригают шерсть и натирают его.

(с. Рыбное, Мотыгинский район)

593. Когда, например, над ребенком потешаются, он потом уснуть не может. Тогда его надо умыть и левой стороной подола утереть. И он снова уснет. Сглазить может хоть кто. Или «глаз такой», или «ребенок принимает глаз».

(с. Мотыгино)

594. Сглазить детей может черный человек (вот у него черные глаза, волосы). Если он посмотрит на что-то и что-нибудь скажет, ну к примеру: «Ой, какой у вас ребенок!» А после его ухода ребенок начнет плакать, не спит. Чтобы уснул, нужно обмыть все дверные скобки (ручки двери), этой водой обтереть ребенка, вытереть изнанкой платья, плюнуть три раза.

(с. Ирбей)

595. У нас в деревне была бабка глазливая. Родиха тут родила, там, через дорогу, где мы жили, и чуть не умерла. К ней пришла и говорит: «Ты же ничего, пять родила!» А она как начала умирать, еле спасли. А потом туда, дальше: мамин дядя жил, а у них девочка была. Она пришла и говорит (а мать ее трое детей родила, и девочка с тройни): «Вот, кума, с тройни-то – хорошая девочка». А девчонка как начала умирать! Мать бегом побежала, с рта воды у ней взяла, только этим и спасла. Вот кака была бабка.

(д. Унжа, Тасеевский район)

596. В Красноярске это было. У одной женщины были девочки-двойняшки. Она их помыла, одела в новые платьица и они играли на кровати. К ней зашла другая женщина, увидела девочек и говорит: «Ой, какие девочки, они прыгают, как бабочки». И девочки в эту же ночь умерли. Эта женщина их сглазила.

(д. Арефьево, Бирилюсский район)

597. Пришла соседка, Карлиха. Толста така, чёрна, глаза навькате, как у цыганки. Ну а мама гладит как раз Гале платьишки да панамки. Она така хорошенька была, беленька да хорошенька. Она это все верешшит: их, их! Она все говорит: «Кака хорошенька девчонка! А у меня каки-то, гыт, черные, как головёшки, ребятишки». Много там у ей ребятишек. Да она все ее подбрасывает, а она – ихы-их! Хохочет! Но и в тот

день была у нас, конечно, баня. Пошли в баню. Мама вымыла Галю и Шурке отдала. Не знаю, сколь лет ему было, ну лет восемнадцать. Ну и, видно, он ее маленько приоткрыл. Дохнуть-то ей. Она – ревет, возится. То ли он ее остудил... Но мне кажется, эта изурочила. Она враз заболела, у ей воспаленье легких... Тогда больниц не было. Но болела. Болела она. И вот последнее время я вижу во сне: Галя в зыбке*, и тут пришел небольшой такой старик. И он... Каки-то палки у него, всякое накладено, с палками какими-то; навалился на зыбку и совсем сгрел эту зыбку и унес. А мама вроде бы квашню месит, в куте. А я кричу: «Мама! Старик ташшит Галю! Мама! Старик уташшит Галю!» А мама даже не повернулась. Ну она тут дня через два и умерла.

(с. Большая Салба, Идринский район)

598. У нас такая была глазливая – дядина жена. Откуда-то он ее привез, в армии служил и привез. Так она, если посмотрит на кого, будешь умирать. Я сама раза три умирала после ее. Моя мама побегит к ней, они были невестками, и возьмет с рота у ней воды, приносит и меня поит ей, умывает и бежит к бабкам скорей.

(д. Унжа, Тасеевский район)

599. Сглазить можно и ребенка, и скотину. Против сглаза я знаю средство – соль: соленой водой брызгают лицо ребенку. Другого ребенка может сглазить любой человек. Я и сама сглазила теленка у соседки. Похвалила его, ушла, а теленок умер.

(п. Бельск, Мотыгинский район)

600. Вот, я взяла двух поросят. Принесла, во двор пустила. Дня через два пришла ко мне одна старуха. И начала хвалить поросят: «Какие хорошие!» Не успела уйти, как один из них повернулся (умер).

(с. Богучаны)

601. Пошли мы с подругой в лес по ягоду. Навстречу попала соседка и сказала на подружку: «Какая ты молодая да красивая, румяная!» Зашли в лес, а с подружкой стало плохо, глаза стало ломить. У нас говорили, что лучшее лекарство против сглазу – моча. Вот взяли мы ее да и умыли мочой, и у ней все как рукой сняло. А еще от сглазу лечат водой с солью. Наливают в умывальник воды, бросают щепотку соли и говорят три раза: «Сними с меня сглаз». А потом умываются.

(с. Ирбей)

602. Старуха-соседка, она колдунья. Женщина копала в огороде одна, старуха и говорит: «Ну ты за двумя успеваешь». Женщину затрясло, затянуло. Она умылась и утерлась нижней рубахой, и все прошло.

(с. Мотыгино)

603. Молотили раньше, а я была ловкая на работу. Вот в граблях катали, машина такая, что зерно сечет и солому: все летит. Мы батрачили тут с одной женщиной (я у них крестила), у дяди своего. Мы стояли с ней на машине. Она говорит: «О, кума, как у нас ловко получается». Дак меня, как я стояла, так вот и свело, и головы никуда не поворотила.

(д. Унжа, Тасеевский район)

604. Это соседка по косьбе... Ей показалось, что я ее обжала в территории. А это, наоборот, она меня обжала. Она там втихаря материт меня, кричит что-то. А внук-то мой услышал да и сказал мне. Я пошла к ней: «Так и так, Маня, ты не права». – «Да я... Кто сказал тебе?» – говорит. «Да внук слышал...» Ну ладно, поговорили. Ну и потом, на другой день, заболел у меня рот, прямо не раскрывался. Она же плевала на меня. Ну я так и поняла, что это оттого, что она нехороший человек. Кричит, плюет в мою сторону, кричит чё попало. А вылечила как? Да Толя чё-то дал, мазь каку-то.

(с. Большая Салба, Идринский район)

605. А я на себе ношу невод и поясочек. Это вот на поясочке-то выткано «живые помощи». И пяточок от свињи. Это оберегает от нечистой силы и от злых людей.

(с. Большая Салба, Идринский район)

606. Ну вот, у нас в деревне знали, что одна женщина – колдунья. Сейчас она уже умерла. Говорили, что она отбирает молоко. Она или подоит тайком корову, или поглядит, или что возьмет. Ну в ограде или в стайку зайдет, что-нибудь возьмет: сено там или еще что-нибудь возьмет. И молока нет.

(с. Троицк, Тасеевский район)

607. Знахари могут точно так же одним взглядом отнять у коровы молоко или нагнать на огород «гнус» (блох, букашек, червей и т. д.).

608. И телочка у меня была, тоже Зоря, я ее потом еще Матрене Евстигнеевне продала, помнишь? И ее тоже сурочили. У нее вымечко хорошее было. Сама молоденькая, а вымечко хорошенькое. Ну и ахал там кто, не знаю уж, не помню. Ну и билась, билась с ней Матрена Евстигнеевна, да и пришлось сдать. Изурочили корову.

(с. Большая Салба, Идринский район)

609. Вот, всю зиму я лечу. Мне подбросили в Сочельник, в крещенский. Мне подбросили пустую посуду. На скотину – пустота. И коровы мои не могут огуляться, и пустота. Болеют и болеют. Пустота. Это я могу подтвердить, что есть такие люди. Оне знают прекрасно, что я постую, в Сочельник не ем целый день. Прямо вот сюда подбросили, к воротам. И голову телячью подбросили – мор. Чахнет и чахнет скотина. Вот мне молитвы помогают. Капасы читаю. Молюсь я. Это и есть борьба, очень сильная борьба. И молитвы

помогают. Если сильный какой-то враг, супостат, служит супостату, и не каждый может ешшо и бороться.

(с. Большая Салба, Идринский район)

610. Когда молоко чужим людям продаешь, так соль бросаешь в молоко, чтоб не сглазили корову по молоку. Она может домой не ходить, реветь день и ночь – это ей худо. На ней все сидят и зудят, вся нечистая сила. Молока не дает, может вымя распухнуть, молоко будет горькое или вареное будет.

Соль оберегает. Соль и с собой в карман берут, когда уходят далеко. Как родимый дом, она оберегает. Или соль, или крошку хлеба, другая уголь бросит. Но ведь кто не знает – не поймет.

(с. Тасеево)

611. А вот когда молоко продают, дак соль бросают, чтобы не сглазили. Корову чтоб не сглазили по молоку. Ежели будут хвалить: «Ай, ай, какое молоко хорошее, ой, какое густое...», – корову и испортят.

(с. Троицк, Тасеевский район)

612. Раньше, когда колдуньи ходили по избам, им в праздники обязательно у кого-то что-то надо взять. Например, она захочет тебе сколдовать что-то. Она придет и скажет: «Дай мне соли... или мыла», – чего-нибудь попросит, спичек попросит. Если ей не дашь, она уже у тебя не отберет, вот. А если ты не знаешь, некоторые знали, а некоторые не знали, что колдунья... А вот если дашь, то уже у тебя скот испортится или вестись не будет, или даже делали, что дети умирали.

(д. Унжа, Тасеевский район)

613. Когда теленок или овечка родится, из дома ничего не отдают. Если приходит человек с простой душой (почув-

ствовал, что у вас кто-то есть), то он сам не спросит, если человек чуткий. А если та, которая знает что-то плохое, – она постарается что-то взять, и будет плохо. Или корове плохо, или теленок подохнет, или корова молоко не даст, или кровью начнет доиться – такое сразу случается. Она не может не пакостить.

У меня раньше соседка была такая. Вот у нас была корова – телится (даже не у нас, у сестры – через дом жила); переведем сюда, чтоб она не знала, что вот телится корова. И сколько, она не знает, корова доится, теленок сосет нормально – все путем. Как только она пришла – корова полезла на стену. Зачем это человеку – я до сих пор не понимаю. А все-таки пускай господь рассудит. А корову спрячем, переведем ночью, чтоб не видели, не слышали. Всё. Вот корова отелилась, и уже три дня прошло все нормально. Первые разы мы ее уже девять – тринадцать раз подоили (три дня по три раза, а то и по четыре – потому что вымя-то большое), и пришла она. А теленок же не ребенок, не заставишь спать – он застучал там за кроватью (теленка за кроватью стоит – в стойле холодно). И что ты думаешь? Она: «О, у вас уже корова отелилась?» – «Телилась». Вот сидит она: «О, о, жарко мне. Дай воды напиться». Дала воды напиться. Ну что же ты думаешь? К вечеру пошли корову доить. Никак не могли ее втроем подоить. Мама тут держала ее – гладила, муж сестры держал ее сзади, за рога привязали, а Надя, сестра, на расстоянии в кружку доит. У нее глаза навывкат, а сама лягается – соски сделались в разные стороны – доиться не дает. Сказал бы, что вот только отелилась (после отелу такое бывает у молодых), но эта уже три дня доилась, все нормально было. Вот только пришла, напилась и ушла.

Промучились этот вечер, никак не подоили корову эту. Запрягаем лошадь, корову эту за сани цепляем и чуть ли не волоком волоком на ветпункт. Там ее загонят в стойло, такое узенькое, чтобы она не шевелилась, и вот там доят. А она, бедная, ногами и чем может лягает, брыкается, готова

упасть, но эти стойки мешают. Ну кое-как выдоили, и проскакивают уже крошки с кровью. Надя приехала оттуда, а это молоко никому не надо – теленку поят. И Надя чуть не плачет: «Куда девать корову? Что с ней делать?» А я говорю: «А некуда девать».

А всем было сильно страшно, стыдно, больно сказать: «Что ты сделала?» А я знала, маленько нахальства набралась (была помоложе, это лет двадцать тому с лишним). Я говорю: «А я жас пойду!» Вечер. Такой порой я к ней, говорю: «Слушай, дай воды!» – «А что?» – «А то, что до тебя три дня корова была как корова, а ты пришла, поохала, напилась и подалась, и все за собой увела. Что, тебе нравится?» – «Да я ничего не знаю!» – такой прикинулась овечкой. Я говорю: «Ну что знаешь, то и отдавай!» Она мне в ковшик дала воды (что уж она делала, не знаю). Ну факт тот: она дала мне воды. Я принесла, корову ей напоила. Ну и все, и слава тебе господи! Утром пошли доить – корова фыркает, но стоит. Вот так вот, милая моя. Все люди делают!

(с. Тасеево)

614. Когда рождается теленок, не отдают из дома ничего. Это раньше «делали». Почему... Ну значит, «делали». Может, теленку надо, может корова молоко не дать. Может овечка ягненок не принять. Такая была басня. Говорили. Ну и не давали.

(с. Троицк, Тасеевский район)

615. В первый день праздника любого (Крещение, Троица, Новый год) ничего нельзя давать. Нова может весь род с собой утащить. У меня так одна пришла на Крещение. Я говорю: «Дак ты чего, Христос с тобой, разве можно в такой праздник просить?»

(с. Богучаны)

616. Когда портят скотину, в пригоне закапывают. Тогда свеча помогает. Вот, допустим, такое вот... Если ниче не

закопано – поможет. Это, в пригоне... Если в пригоне закопано – временно только. А потом опять – бесконечно, бесконечно. Это я на своей шкуре... Если на скотину что-то «сделано», в пригоне закопано на скотину – пока не выкопашь, и ниче не сделаешь. Уж я по себе знаю. Пока не наткнешься выкопать это самое колдовство. А свеча очищает. И человека очищает. Читаешь «Отче наша». Тоже, если ничего не закопано, то хорошо, навсегда. А если что-то закопано – то временное.

(с. Большая Салба, Идринский район)

617. При порче коров обращались к бабкам, они говорили, что есть живое серебро, его надо пустить в рог корове, чтобы не было сглазу.

(д. Унжа, Тасеевский район)

618. А вот люди делали, чтобы не изурочили скотину: в помойное ведро (когда моешь посуду, туда сливаешь)... этой нечистой водой... нужно в нее ветку помочить и обрызгать скот. И говорили, что после этого ее уже никто не изурочит.

(с. Шадрино, Козульский район)

619. На Купалу коровам вешали замки на рога, чтобы молоко было. Брали «кошку», царапали ее когтями по дорожке, чтобы плохие люди коров не портили, двор.

(с. Ирбей)

620. Когда корова отелится, то через неделю брали богородскую траву и окуривали. Ходят вокруг и приговаривают: «Чего куришь?» – «Уроки, призоры». – «Кури горазнее, чтобы их век от веку не было».

(д. Рожково, Богучанский район)

621. У меня один раз, когда я еще жила в Белоруссии, вдруг случилось, что корова моя не стала ходить в хлев. Вот

упрется – и все, и не заходит никак. Хоть ты ее режь. А по утрам, если ночевала она в хлеве, вся была взмыленная, как загнанная. Я спросила своего дядюшку. Сама я еще молодая была, неопытная. А дядя, он многое знал. Он мне присоветовал так: «Ты возьми, – говорит, – в саду отломай от груши ветку да вместе с этой веткой иди в дом. И три ночи надо: к соседям зайти, потом домой, ткнуть в огонь этой веткой и мгновенно ее назад, эту ветку. А потом пройти от груши до хлева. А идти так, чтобы получилось девять раз по девять мелких шажков. Там уж всяко идешь – криво, крюк делаешь, но чтобы обязательно столько шагов было. Потом надо зайти в сарай и заткнуть эту ветку рядом со стропом». Так я все сделала, и коровенка моя в хлев стала входить.

(п. Таежный, Богучанский район)

622. Тако поверье было. Ну так это... Выпускают первый раз ее (корову), а у мамы, у нее прутики какие-то были, у мамы нашей. В хлеву в уголке воткнуты эти прутики. Она, это, выгоняет, прутиком накрест ее похлопает, корову, водичкой этой побрызгает. «Иди с Господом Богом в поле!» И всегда домой приходила.

(с. Тасеево)

623. Когда покупаешь корову (мама нас так учила, когда мы корову покупали), вот, как покупаешь корову, первый раз ведешь. Приводишь к дому, а фартук, у хозяйки же всегда обычно фартук, снимаешь фартук, кладешь его у калитки, где заводишь, тоже фартук расстелить, и не так чтоб... А так его скрутить, и положить, чтоб она его перешагнула. Вот: «Как я с фартуком не разлучаюсь, чтоб моя корова от моего дома не отлучалась». Вот так.

(с. Тасеево)

624. Корову как купила, так это: заслонку открыла и с нее покормила хлебом. И сказала это: «Как заслонка у печки

всегда дома, так чтоб и корова моя всегда домой приходила».

(с. Троицк, Тасеевский район)

625. Корову покупали – на печку клали веревку. Приговаривали: «Как печка на одном месте стоит, так и ты знай свое место».

(с. Тасеево)

626. Святой водой брызгают корову, когда первый раз выгоняют, как первый раз в поле. Ну говорят, что святой вроде обойдет, что вроде никто не спортит корову. Это так говорили.

(с. Тасеево)

627. Чтобы домовый любил скотину, ее брызгали на Вербное воскресенье святой водой. И еще берешь три веточки вербы, вечером идешь в хлев и крестишь скотину и хлев, чтобы домовый оберегал от хвори и от сглаза, от худого глаза.

(г. Красноярск)

628. Соседка-колдунья портила в огороде. Женщина посадила лук. Пришла на следующий день – лук перевернут вниз ростками. Полила лук с веника – и лук не стал больше переворачиваться.

(с. Мотыгино)

629. А чтобы в огороде не портили, не пускают туда соседей или пришлых всяких, в огород не пускают, и заглядывать не дают. Да воспитанный человек сам не будет глядеть. А бабка Матрена, она – у! Как в ограду зайдет, все в огород – к калитке подойдет и заглядывает. Вот ведь какая! Непутяща была старуха.

(с. Большая Салба, Идринский район)

630. А вот как я лук за один раз отдала. У меня вырос лук, сеянка, да такой хороший! Дал господь перо. Ну и что вы думаете? Ой, ну жалко ж его, стоит такой толстый, большущий, а ни у кого ничего нет. А я еще работала в торговле, тоже помоложе была, лет десять назад. Нащипала целый платок, положила вот так, из конца в конец, перевязала: лук вот такой вот длины! И принесла в столовую: «Девчонки, нате вам луку, а мы в обед придем, поедим – вы окрошку сделайте». Ну я с них ни денег, ничего. Просто принесла от доброй души, что у меня на грядке много. Они так поохали, поохали все: «Ой, да где ты взяла, Зоя Ивановна? Ой, да такой лук! Ой! Ой! Ой!» И они расхватили этот лук по себе. Мы в обед пришли, а нам ни окрошки, ничего. Так, капельку какую натолкли, не того, а этот весь по себе расхватили. Ну что вы думаете? Назавтра весь мой лук повалился. Повалился весь мой лук, не поверите. Я туда-сюда – что случилось? Ничего не понимаю. Он сделался – макушки белые в одну ночь – как червяк съел. Вчера не было никаких – сегодня утром червяки съели. И как упал, так и сгнил весь, на корню сгнил. Все сгнило. Вот я над ним рыдала!

(с. Тасеево)

631. Просто в огород ко мне зайдете летом – я же вас всегда пущу. Потому что это просто. А вот бывает не просто, все цветет, растет, и пришли ко мне мои хорошие друзья, пришли: «Ой, у тебя такой лук! Ой, у тебя все такое хорошее! Ой, рассада-то у тебя! Капуста вон уже начинает завиваться! Ой, ну прелесть!» Ну и все, ушли. Утром встала, девчонки, не поверите: вот на моем луке как пыль с дороги взята и посеяна на грядке. Я думаю: вроде вчера поливала, вечером зеленый стоял. Утром встала – он посеян золой. Откуда она взялась, не имею понятия. Кто у меня ночью напустил – ничего не понимаю. Все перо упало. Ничего не осталось.

Я считаю, только оттого, что поохали. На капусту напал

червь; съели до того, что вот только соберу гусениц, пойду опять – там уже столько же. Только обберу – казалось, ну откуда же? Откуда взяться? Люди добрые все делают: и осинку втыкают, чтоб не ел червяк, и заговаривают. Я, говорю, и сама молитвы знаю, и все, а вот в эту минуту все у тебя выпадет, и думаю, это дано природе. Надо было бы защищать, да я только сейчас вспомню, что тогда мучилась, и ничего у меня нет.

(с. Тасеево)

632. Я вот так чеснок садила. Посадила вечером. Пришла с работы, вскопала грядки, посадила зубчики – они уже помоченные были, все приготовлено. Ну с песнями такими, довольная, посадила чеснок, все сделала. Поужинали, спать легли. Утром поднимаюсь: снег, что ли? Все гряды черные, а одна – белая. Отчего белая – не пойму. Я к этой гряде: мой чеснок весь наверху! Поверишь? Весь чеснок вылез, поверху, где садила. Я в таком недоумении, думаю: «Я сама садила на такую глубину! Чего он наверху?» – я не понимаю. Ну что? Посадила его опять, потыкала весь. Пришла на работу – никому не говорю, вроде стыдно. Как это: вечером посадила чеснок, а утром он весь наверху. Ну и что? Вечером прихожу: вроде ничего. Ну ладно, побрызгала, полила чуть-чуть. Земля такая мягкая, хорошая. Опять что-то поделала, спать легли с Васильком, поужинали. Утром встала: господи, или град, или снег, или что? Опять гряда белая. Я к ней подошла: там у меня опять весь чеснок наверху. У меня волосы дыбом встали прямо у грядки. «Господи, – думаю, – что это такое?» Я уж тут встала на коленки, помолилась, эту грядку свою опять посадила и пошла на работу. Пришла на работу, даже плачу: «Девчонки, чудо! Чудо! Никогда такого не было! Я чеснок три раза пересаживала!» А они говорят: «А чего это он, что он тебе?» – «То ли птицы вытаскивают, то ли что. Прямо вот, – говорю, – три раза чеснок садила». – «Как три раза?» – «Так и так». Стала им рассказывать. А у

самой слезы. А одна женщина встает и говорит: «А что ты? Надо было веник, голик, в смысле, что садишь, вот, замела бы им и в край кверху этим посадила!» Я говорю: «Откуда я знала? У меня и мама так делала. И бабушка. Помолятся, перекрестятся и садят эти грядки. И я вместе с ними. Перекрестилась, да и садишь. Вроде господи благослови! Я никому ничего, и думаю, что и мне никто...»

Они мне говорят: «Ха! Никто! У тебя с двух сторон такие хорошие соседи, что ты! Не только с грядки, из подполья выскочит». В обед побежала домой. Этот голик воткнула на лихой, на завистливый глаз, ну и чеснок стал расти. Дак он, бедный, с этой земли так вот выворачивался, как его вроде вверх ногами посадила, весь вертелся и чуть вылез. И нынче точно так же. Наверх он не вылез, садили в мае, а взошел в половине июня – месяц отлежал в земле, а ни ростка не было. Это в такую минуту садила, что кто-то глазил.

(с. Тасеево)

633. Есть таки люди хитрушши, что все портить умеют: портят хлеб, горох и другую посадину. Чтоб не боятца порчи, делают так: сымают с телеги колесо и пропускают семена или саженыцы через «трубицу» – товда на семена не действует.

У нас вон у Поздеевых раньше горох какой был! Высокий да рясной! А тут одна и попроси у меня семян-то гороха. Я, ето, ей дала. И веть чё же? У ней горох лес лесом, а у меня ничё не вышло. Пришлось потом на стороне покупать да снова разводить его. Все это знать надо: чем делать и чем помочь.

634. А в огород раньше не пускали никого, чтоб не сглазили, не сурочили*. И через забор чтоб не заглядывали. А чтоб дети не бегали, так говорили, что в огороде Чикатуриха живет, пыхтит. «Не ходи в огород – Чикатуриха!»

(с. Большая Салба, Идринский район)

635. Как-то мы тут... Приехали, посадили огород. А соседка идет: «Ух! Сколько у вас гряд!» А мама сама себе так говорит: «Чирей тебе на язык! Соль да вода, а тебе, гыт, на рот да на глаза козлина п...». Но все. Я говорю: «Чё ты там говорила?» А мама: «Видишь, ухала, все гряды обухала». И ничё, в огороде все выросло. А так, говорят, ухать нельзя, изурочишь.
(с. Большая Салба, Идринский район)

636. А вот, бабка-то Матрена, она тоже глазила. Помнишь, ты пекла тогда какие-то кукорки? Ну они еще осели. Она же пришла и охнула над ними: «Какие большие да красивые!» И не получались они с тех пор у тебя? Ну вот. Всегда говорят: «Не охай, сглазишь».
(с. Большая Салба, Идринский район)

637. У нас тут одна была сильно глазливая. Соседка вот, через дорогу, – раз было – ткала подстилки рабочие. Раньше все ткали. Она пришла, посмотрела – ни один нит больше не поднялся. Соседка-то и вырезала их, перебрасывала – никак не встал ни один. Вот у ей глаз какой был.
(д. Унжа, Тасеевский район)

638. Когда сидишь ткешь и кто-нибудь приходит, могли сглазить. Чтобы полотно не сглазили, в него втыкали иголку с ниткой.
(д. Унжа, Тасеевский район)

639. Это все глупости, а вот машину можно сглазить. Только подумаешь, что так хорошо, ничего не ломается, так тут же сломается что-нибудь. И про аварии не говори и не думай, тут же случится что-нибудь.
(г. Красноярск)

640. Если в дом подбросят чужой мусор, в том доме будут бесконечно ссоры и неурядицы. Вот когда я замуж

вышла, видать, кто-то не хотел, чтоб мы жили. Вечно под дверью, под порогом какой-то мусор подбрасывали. А я молодая была, глупая. Этот мусор соберу да в свой брошу, со своим смешаю. Несколько раз так было. И что ты думаешь? Загулял у меня мужик да и ушел совсем... Мне это уж потом сказали, что это кто-то семью нашу портил.

(с. Мотыгино)

641. А вот как мне рассказывали. Когда Гриша-то со мной жить не захотел, я пошла по бабкам, а они мне сказали: «А тебе землю под порог не подбрасывали?» А я: «Каку еще землю?» Дак вот, под порог или под кровать. Насыпают землю. Соберут с того места, где собаки дрались, под крыльцо или в избу высыпают и говорят: «Как собаки дерутся да лаются, так и вы бы дрались да лаялись». Вот и нам-то с Гришей, видать, такого и подсыпали.

(г. Красноярск)

642. Вот, Вася Кавышкин поехал в другую деревню жениться. А там жила моя подруга – вот по нее и поехал, по подругу, по Галю по Корсакову. Вот я думаю: «Вот паразит курносый, еще поехал в чужую деревню жениться! В своей девок не стало! Щас, – говорю, – возьму ведры и пойду по воду». Мама: «Да не дурачься! Свадьба у них наряжена, кони с ленточкам, вон стоят». А я: «Нет, пойду!» И вышла с пустым-то ведром. Поехал. Ну а потом она жить не стала. Поэтому или не поэтому, а жить не стали.

(с. Большая Салба, Идринский район)

643. А порчу по-разному могут сделать. Вот кто подбрасывает, а кто веревочку с рук покойника снимает и потом... Вот это и надо, это все мертвое. Я-то не знаю, никогда не боялся. Вот у нас была Васеня. Когда он лежит в гробу, ему руки и ноги связывали. Она эти веревочки забрала. А потом уже нам, дуракам, конечно, дошло.

(с. Троцк, Тасеевский район)

644. Вот, допустим, я. Я хожу, а уже закопанная. Сама закопанная, а по земле хожу, меня напоили землей с трех могил. Напоили землей. И там чё уж она сделала?.. Это мне с юных лет. Я еще и не знала, и не подозревала. Восемнадцать лет мне было. Она не хотела, чтобы ее сын меня взял. Она «сделала» на половые органы. Мне и ему. Ну его-то она, наверное, потом вылечила. И потом, когда она умерла, она мне приснилась. Это не каждой приснится еще, это когда человек народится. Есть ясновидящие, и когда народится человек. Вот, например, показывает во сне.

Я из-за этого и ушла. А уж много лет прошло. Какая-то знаткая, ходят сейчас с сумками всякие... Она только зашла ко мне – сразу сказала: «С юности лет ты напоенная. Сделано, ий, на половые органы». Я говорю: «Это я сама знаю!» И вот когда она умерла, я не знала. И она мне показалась. В пропасти она брошенная была. Как ей было трудно. И я... никого не делала. Я ей сказала: «Я тебя туда не бросала, и мне тебя оттуда не вытаскивать». Ну только я по субботам читаю за нее. И поминаю хлебом за нее. За умерших два раза в год – на Иван Купалу и на Крещение.

(с. Большая Салба, Иоринский район)

645. Знать только надо. А ведь знаешь, какие люди злые? Один раз было такое еще у нас. У этой же сестры, ну мужев брат женился на другой. С первой разошелся, женился на другой. Женился. А той-то жалко его. Та вот – навредить ей. Как что-то «сделать» им надо. Вот, она приходит к этой сестре моей и говорит: «Таня, ну к тебе же ходит Иван со своей?» – Она говорит: «Ходит, как же, он же к брату приходит». Говорит: «Знаешь, говорит, что? Я принесла, насыпь ему в суп или, как будешь угощать, сыпни им этого». А там какая-то земля. В узелке вот так вот завязана. Ну я потом прихожу к сестре, она и говорит: «Ой, знаешь, Женя, так и так. Приходила, говорит, Феня, принесла, говорит, узелочек. Я, говорит, отказывалась два раза и не могла отказаться. И взяла. Про-

сила, чтоб Ивану с этой насыпала, как придут. Взять – взяла, да не знаю, как я это, говорит, сделаю». Я ей говорю: «Не выдумывай еще при маме сказать. Мама тебе, говорю, волосы выдерет. Ты это, говорю, сдурела, что ли? У тебя свои дети, а тебе грех на свою душу брать! Ты, что, говорю, ошалела, что ли?» Она: «Не буду я, не буду», – говорит – и взяла в печку бросила все это. Ну она потом приходит и говорит: «Ну че?» – «Не стала звать, говорит, ну чё я буду, ну зачем я буду портить человека? Зачем оно мне нужно?» Она ходила где-то на кладбище, брала чё-то. Ну, видать, находила колдунью какую-то. И хотела, чтоб она их, это... развела. Ну она не стала, наша: «Зачем же я буду грех на душу брать, это-то такой грех, невыносимый грех».

(с. Тасеево)

646. Это вот деревня Вахрушево у нас, тут... когда женились – «портили». Один парень дружил с одной девушкой. Он ту не взял в своей деревне, а взял с нашей деревни, с Унжи. Его звать Шуркой, ее Полина было звать. Но корова была у этой девушки, но и повел он ее домой, надо же корову забирать. Забрали корову. А он знал, что они могут «сделать», и, как шел, корову пустил первую в ограду. Так называется «одеют хомут», и корова сразу за калитку – и сдохла сразу, а жена живая осталась.

(д. Унжа, Тасеевский район)

647. Ну Савелий Левонтьевич, сосед мой, идет ко мне. А с другой стороны идет его мать, бабка Матрёна. Ей уж 100 лет с лишним было. Чё ей? Я подошла – чё они там говорят. Он заматерился большим матом на нее: «Ты зачем, гыт, мою карточку Каманину в гроб положила?» Она заплакала: «Да это я свою фотокарточку положила, чтобы скорей умереть!» А он: «Знаю, знаю, какую ты свою карточку. Хочешь, я свидетелей приведу?» А я потом у Левонтьевича спрашиваю, чё такое, а он гыт: «А она, гыт, такая! Не чаёт, как меня со све-

ту сжить!» – «Да ты чё, – говорю, – Савелий Левонтьевич! Она же мать твоя! Вот и я, говорю, мать...» – А он: «Да ты чё себя-то равняешь к ней?» Вот так вот говорил.

– А что он так на нее злобный? И на жену?

– Они, гыт, меня сделали не мужиком. Не мужиком сделали.

– А почему?

– Дак ходил по чужим женам.

Ну я бабке-то, и начала: «Знаете, из-за чего он вас всех гонял?»

– Знаю, знаю.

– А зачем вы так сделали?

– Дак ведь мы думали, чтоб он к б...м не ходил.

Вот ведь чё. И спортили мужика. Значит, правда.

– А зачем карточку в гроб?

– Ну чтоб скорей помер. Он недолго и прожил после того.

Немного, немного – и заболел. Чё к чему? Раз-раз – и все.

– Все-таки клала в гроб?

– Да. И свидетели есть. Я ее затюкала – зачем так делала, а она: «Вредный сильно, от его жизни нет никакой, пьёт, материт».

(с. Большая Салба, Идринский район)

648. У нас в поселке живет женщина. Пустили на нее порчу. Ляжет она спать, и кто-то с ней рядом ложится. Она пощупает: мягкое что-то лежит, пыхтит. Толкнет его, наматерит. Он спрыгнет, но потом опять ложится ей то на бок, то на ноги. Один раз даже к ее шее подбирался. Сидят, бывало, на лавочке женщины, он приходит и дергает ее за юбку. Она и богу молится, и матерится, но ничего не помогает. Уезжала она в гости к родственникам, так он и туда приперся. Три ночи его не было, а потом нашел ее и опять на бок к ней лег. Она даже шевельнуться не смогла. Женщина эта хочет ехать теперь в Уяр, батюшке в церкви все рассказать.

(с. Агинское, Саянский район)

649. Еще один случай с Глухой произошел. Зашла она к нам, попросила кроватку детскую. Ну через некоторое время отдала нам, а моя мать смотрит, в углу на кроватке веревка привязана, так круто привязана, со всякими узелками, явно не ребенок это делал. Позвали мы тогда старуху-знахарку, она посмотрела и говорит: «Ой, сколько тут всего на вас наговорено!» Начала распутывать, и в огонь нитки бросает, а они аж вспыхивают. Тогда она нам и говорит: «Отдайте вы кроватку эту, меньше зла будет». Отдали мы ее на соседнюю улицу. Молодая пара жила там. Да и пожалели потом. Муж этот молодой стал за женой своей с топором бегать, все кричал, что убьет.

(д. Фаначет, Тасеевский район)

650. Узлы вязали колдуньи. Вот, например, едут на пашню женщины, видят узлы, ну и правда, бывало плохо.

(д. Мозговая, Кежемский район)

651. Бача (прозвище. – К.С.) пришел и рассказывает: «Сiju у дороги, а мимо идет бабка Елена, ищет своих свиней, кричит, а я ей фигурки ставлю. Она колдовка, и я ей фигурки ставлю. Ну она заметила, что я ей фигурки ставлю, она и говорит: «Сережа, ты мне фигурки не ставь, я не колдовка. Это твоя бабушка колдовка». Ну я и убежал, испугался». А я сам ее не боюсь.

(с. Большая Салба, Идринский район)

652. Чтобы защитить себя и дом, у нас кресты ставят. На потолки ставят. Ставят и не только на потолки. И не только в Крещение. Вот, когда в Чистый четверг идешь со свечой со службы и ставишь. Свечой, копотью. На потолке, около иконы. И везде. И на улице можно, и везде. Это я знаю.

Со свечой идешь и держишь, чтобы свеча-то не гасла, и зайдешь с горящей свечой в дом. Я вот допустила, я если чувствую, что нечисть какая-то (я сразу чувствую), так я

беру свечу (я сама катаю свечи). Так, и горящей свечой сама себе очищаю. С горящей по дому иду. И в подполье очищаю, и в пригоне. Но это недолго действует.

(с. Большая Салба, Идринский район)

653. Лукавым людям молитва не помогает. Вот Параскею Мученицу я прошу. Великомученица Параскея. Она исцеляет, дает исцеление. Ведь надо же просить – и знать как. Ведь надо же свечу поставить, надо в церковь. Надо исповедоваться, грехи сдавать. Чтобы она слышала, чтобы Господь ведал. А не ведают и не слышат – и никакой помощи не бывает. И не принимается молитва, если грехи не сданы.

(с. Большая Салба, Идринский район)

654. Если боишься, что нашептали на еду, которую тебя угощают, то три раза дунь на нее, глядя на матку, и все шаманство отойдет.

655. Что-то берешь у человека или даешь, чтобы тебе не наколдовали, нужно отдавать левой рукой и приговаривать: «Что плохого мне желаешь, оставь его себе».

(с. Балахта)

Сведения об исполнителях и собирателях

Рассказы о домовом

1. Григорьева Ольга Лазаревна, 1929 г. р. Родилась в д. Орловка Бирилюкского района. Образование 4 класса. Записали в с. Большой Улуй в 1991 г. Козлова Ю., Вельямидова М. Фольклорный архив кафедры русской литературы КГПУ им. В.П. Астафьева (коллекция 43, папка 14, лист 3). Далее: К. 43, п. 14, л. 3.
2. Черепанов Лазарь Иванович, 1918 г. р. Родился и живет в д. Еловка Бирилюкского района. Неграмотный. Записала в Еловке в 1988 г. Новоселова Н. А. Личный архив Новоселовой Н. А. (фольклорная практика 1988 г., тетр. 2, с. 13). Далее: ЛАН, ф. п. 1988.
3. Дегтярева Ульяна Георгиевна, 1911 г. р. Родилась и живет в д. Унжа Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Унже в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. Фоноархив кафедры русской литературы КГПУ (пленка 28 а-7/1991). Далее: Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-7/1991.
4. Тихомирова М.С., 1910 г. р. Родилась в Московской обл. В Таежном с 1943 г. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Гальченко О., Беликова А. (К. 14, п. 23, л. 18).
5. Гончарова Надежда Ивановна, 1926 г. р. Родилась в д. Ясная Поляна. Записали в с. Агинское в 2001 г. Морева Н., Крупенько Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-8/2001).
6. Самсонова Ольга Степановна, 1913 г. р. Родилась в Алтайском крае. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Барихин В., Леонова Т. (К. 36, п. 3, л. 1).
7. Ферапонтова Ирина Александровна, 1979 г. р. Родилась и живет в с. Тасеево. Образование 8 классов. Записали в Тасеево в 1990 г. Тюгаева И., Старосельская О. (К. 40, п. 4, л. 3).
8. Гончарова Надежда Ивановна, см. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-9/2001).
9. Пропулис Нина Матвеевна, 1911 г. р. Родилась и живет в д. Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1988 г. Дунцова В., Киндякова Е. (К. 33, п. 4, л. 18, текст 1).
10. Пропулис Нина Матвеевна, см. № 9 (К. 33, п. 4, л. 18, текст 2).
11. Федорук Нина Акимовна, 1929 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-24/1991).

12. Тихомирова М.С., см. № 4 (К. 14, п. 23, л. 15).
13. Охмянина Евгения Викторовна, 1911 г. р. Родилась и живет в д. Арефьево Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в Арефьево 1988 г. Богович О., Черникова Е. (К. 31, п. 17, л. 9).
14. Макушева Анна Ефимовна, 1934 г. р. Родилась в д. Зимник Абанского района. Записала в пос. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а -10/2001).
15. Першина Татьяна Перфильевна, 1926 г. р. Родилась в д. Яковлево Тасеевского района. В Бартанасе с 1979 г. Образование 3 класса. Записали в д. Бартанас Тасеевского района в 1991 г. Винниченко О., Рябченок Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 б -16/1991).
16. Колотушкина Антонина Петровна, 1895 г. р. Родилась в России. В Кежемском районе с 1947 г. Записали в пос. Тасжрый Кежемского района в 1983 г. Шпак Л., Белоголова О. (К. 14, п. 23, л. 81).
17. Аполлонова Полина Ивановна, 1911 г. р. Родилась в Большемуртинском районе. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Сацук, Серебренникова (К. 33, п. 4, л. 73).
18. Воробьева Елена Васильевна, 1924 г. р. Родилась и живет в д. Артюгино Богучанского района. Записали в Артюгино в 1984 г. Лукьянова О., Ковирович Е. (К. 16, п. 2, л. 26).
19. Безруких Александра Михайловна, 1915 г. р. Родилась в Приангарье. В Манзе с 1958 г. Записали в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. Пелевина Т., Ермаченко О. (К. 14, п. 23, л. 92).
20. Комлечкова Аграфена Федоровна, 1917 г. р. Записали в пос. Тасжрый Богучанского района в 1983 г. Грунько Н., Болотникова Л. (К. 14, п. 23, л. 104).
21. Жагурина Анастасия Леоновна, 1926 г. р. Родилась в Смоленской обл. В Сибири с 1933 г. Образование среднее специальное. Записала в с. Тасеево в 1990 г. Миронова А. (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 б-12/1990)
22. Рассадина Аксинья Ананьевна, 1918 г. р. Родилась в д. Рождественка Бирилюсского района. В Еловке живет с 1973 г. Записали в д. Еловка Бирилюсского района в 1988 г. Меднис О., Борисенко Е. (К. 31, п. 17, л. 26).
23. Зайцев Александр Прокопьевич, 1910 г. р. Родился в д. Зайцево Мотыгинского района. В Мотыгино живет с 1915 г. Образование 3 класса. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 13, л. 1).

24. Чернышова Нина Степановна, 1919 г. р. Родилась в Курганской обл. В Сибири живет с 1935 г. Образование 3 класса. Записала в пос. Памяти 13 борцов Емельяновского района в 1992 г. Витман С. (К. 44, п. 13, л. 7).
25. Сичиденко Мария Семеновна, 1905 г. р. Родилась и живет в д. Межово Саянского района. Записали в Межово Саянского района в 1982 г. Коцура Л., Викулова Л. (К. 18, п. 11, л. 2).
26. Ткачук Л. Ф., 1916 г. р. Родилась в Белоруссии. В Тасжном живет с 1943 г. Записали в п. Тасжный Богучанского района в 1983 г. Жуковская С., Жукова Н. (К. 14, п. 23, л. 39).
27. Безруких Мария Семеновна, 1913 г. р. Родилась в Богучанском районе. Записали в пос. Тасжный Богучанского района в 1983 г. Столярова О., Лукин Н. (К. 14, п. 23, л. 93).
28. Безруких Анна Григорьевна, 1900 г. р. Родилась и живет в с. Мотыгино. Записали в Мотыгино в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п. 13, л. 18).
29. Хомова Ольга Антоновна, 1924 г. р. Родилась в Гомельской области Белоруссии. В Ворогово живет с 1952 г. Образование 7 классов. Записали в с. Ворогово Енисейского района в 1989 г. Лосева С., Пантина О. (К. 37, п. 10, л. 6).
30. Соснина Евгения Ивановна, 1915 г. р. Родилась в Алтайском крае. В Бельске живет с 1972 г. Записали в д. Бельск Мотыгинского района в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 12, л. 26).
31. Соснина Евгения Ивановна, см. № 30 (К. 22, п. 12, л. 26).
32. Рукусуева Аक्सинья Ефимовна, 1922 г. р. Родилась и живет в д. Яркино Богучанского района. Записали в Яркино в 1986 г. Новоселова Н. А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 19).
33. Рукусуева Прасковья Емельяновна, 1901 г. р. Родилась в Богучанском районе. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Балчий А., Шыырап Ш., Соколова С. (К. 22, п. 12, л. 11).
34. Назарова Валентина Каллистратовна, 1922 г. р. Родилась в д. Дворец Кежемского района. Записали в д. Болтурино Кежемского района в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульгина Н. (К. 5, п. 2, л. 1).
35. Зайцева Мария Филипповна, 1920 г. р. Родилась в Тамбовской обл. В Мотыгино живет с 1945 г. Образование 3 класса. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Родина О., Губайдуллина Г. (К. 22, п. 13, л. 36).
36. Баженова Мария Аммосовна, 1914 г. р. Родилась и живет в д.

- Рыбное Мотыгинского района. Образование 5 классов. Записали в Рыбном в 1985 г. Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 13, л. 28).
37. Зайцева Мария Филипповна, см. № 35 (К. 22, п. 13, л. 34).
  38. Плеханова Екатерина Тимофеевна, 1905 г. р. Родилась в Кежемском районе. В Мотыгино живет с 1955 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Балчый А., Шыырап Ш., Соколова С. (К. 22, п. 12, л. 10).
  39. Викулова Валентина Ивановна, 1910 г. р. Родилась и живет в д. Галанино Казачинского района. Записали в Галанино в 1988 г. Бахманская А., Боговцева Л. (К. 33, п. 4, л. 42).
  40. Ковалевская Анна Павловна, 1921 г. р. Родилась и живет в с. Ирбей. Неграмотная. Записали в Ирбее в 1989 г. Андреева Е., Новикова И. (К. 36, п. 3, л. 11).
  41. Соснина Евгения Ивановна, см. № 30 (К. 22, п. 12, л. 20).
  42. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 63).
  43. Лапина Валентина Агаповна, 1923 г. р. Родилась в д. Городище Ярославской обл. В Мотыгино живет с 1960 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Генова Ю., Кулакова С. (К. 22, п. 12, л. 5).
  44. Худоногова Оля, 1974 г. р. Родилась и живет в д. Бархатово Березовского района. Записали в Бархатово в 1986 г. Ланчук, Погребная (К. 25, п. 14, л. 2).
  45. Пинчук Ольга Кондратьевна, 1949 г. р. Родилась в г. Минске. В Сибири живет с 1952 г. Записала в д. Копьево Орджоникидзевского района Хакасии в 2002 г. Животова Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 51 а-3/2002).
  46. Гордеев Саша, 1969 г. р. Родился и живет в пос. Таежный Кежемского района. Записали в пос. Таежный в 1979 г. Жуковская С., Жукова Н. (К. 5, п. 2, л. 8).
  47. Гриб Матрена Савельевна, 1914 г. р. Родилась и живет в д. Челноково Березовского района. Неграмотная. Записали в Челноково в 1986 г. Ланчук, Погребная (К. 25, п. 14, л. 4).
  48. Ольхина Елена Герасимовна, 1912 г. р. Родилась и живет в д. Фаначет Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Фаначете в 1990 г. Романова И., Заборцева О. (К. 40, п. 4, л. 21).
  49. Гордеев Саша, см. № 46 (К. 5, п. 2, л. 8).
  50. Самсонова Ольга Степановна, см. № 6 (К. 36, п. 3, л. 6).
  51. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 66).
  52. Лапина Валентина Агаповна, см. № 43 (К. 22, п. 12, л. 5).
  53. Рожков Валера, 1967 г. р. Родился и живет в д. Пинчуга Богу-

- чанского района. Записали в Пинчуге в 1982 г. Бондарева, Цырулик (К. 13, п. 8, л. 7).
54. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 10).
  55. Михасёва Мария Малаховна, 1911 г. р. Родилась и живет в д. Унка Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Унке в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 24 а-18/1991).
  56. Колпенская Полина Спиридоновна, 1923 г. р. Родилась в д. Костино Богучанского района. Записали в д. Климино Богучанского района в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 5).
  57. Токарева Зоя Ивановна, 1904 г. р. Родилась в д. Казачинский Порог Казачинского района. Образование 3 класса. В Галанино живет с 1915 г. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Доронина, Самойлова (К. 33, п. 4, л. 2).
  58. Мординова Зинаида Михайловна, 1927 г. р. Родилась в д. Сосновка Бирилосского района. Неграмотная. Записали в д. Арефьево Бирилосского района в 1988 г. Богович Е., Черникова О. (К. 31, п. 17, л. 12).
  59. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 9).
  60. Комаренцева Мария Петровна, 1912 г. р. Родилась в пос. Дзержинское. В Тасеево с 1955 г. Неграмотная. Родители курские. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Коблова С., Фокина С. (К. 32, п. 10, л. 5).
  61. Назырова Аксинья Сергеевна, 1923 г. р. Родилась в Калининской обл., в Сибири с 1966 г. Записали в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. Мелехина О., Бессекерина Е. (К. 14, п. 23, л. 57).
  62. Соколова Лидия Феофановна, 1927 г. р. Родилась и живет в д. Большая Салба Идринского района. Образование 4 класса. Деда орловские и псковские. Записала в Большой Салбе в 1998 г. Калинина С.В. (Личный архив Калининой С.В. Далее: ЛАК 1998, с. 18).
  63. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноархив Государственного центра народного творчества Красноярского края, пл. Б 1-7/1999. Далее: Фоноарх. ГЦНТ).
  64. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 1-6/1999).
  65. Кулешова Мария Кирилловна, 1906 г. р. Родилась в с. Ирбей. Образование 2 класса. Записали в Мотыгино в 1985 г. Усова С., Михаденок Т. (К. 22, п. 12, л. 21).

66. Черепанова Мария Михайловна, 1914 г. р. Родилась в Большеулуйском районе. В Бирилюссах живет с 1966 г. Неграмотная. Записали в с. Бирилюссы в 1988 г. Борисенко Е., Меднис О. (К. 31, п. 17, л. 19).
67. Безруких Анна Григорьевна, см. № 28 (К. 22, п. 13, л. 18).
68. Нестерова В.А., 1918 г. р. Родилась в Березовском районе. Образование 4 класса. Записали в д. Бархатово Березовского района в 1986 г. Ланчук, Погребная (К. 25, п. 14, л. 5).
69. Смирнова Акси́нья Семеновна, 1916 г. р. Родилась в д. Караульная Тасеевского района. В Унже живет с 1962 г. Образование 6 классов. Родители могилевские. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б-3/1991).
70. Брюханова Анфиса Михайловна, 1915 г. р. Родилась и живет в с. Кежма. Неграмотная. Записали в Кежме 1984 г. Скутина Е., Субичева Л. (К. 15, п. 11, л. 17).
71. Байкова Ольга Романовна, 1922 г. р. Родилась в д. Ивановка Бирилюсского района. В Орловке живет с 1964 г. Образование 4 класса. Записали в д. Орловка Бирилюсского района в 1988 г. Пашенко, Портнова (К. 31, п. 17, л. 48).
72. Румянцева Лидия Мироновна, 1912 г. р. Родилась и живет в с. Рождественское Казачинского района. Образование 4 класса. Записали в Рождественском в 1988 г. Сацук, Серебренникова (К. 33, п. 4, л. 82).
73. Фурсова Анна Тимофеевна, 1920 г. р. Родилась в д. Рождественка Бирилюсского района. В Еловке живет с 1977 г. 40 лет жила в г. Черногорске. Деды воронежские. Записали в д. Еловка Бирилюсского района в 1978 г. Болсун О., Лосева С. (К. 31, п. 17, л. 41).
74. Коваленко Нина Семеновна, 1932 г. р. Родилась в д. Ямная Тасеевского района. В Красноярске с 1959 г. Образование 7 классов. Записала в г. Красноярске Калинина С.В. (ЛАК 1998, с. 12).
75. Хомова Ольга Антоновна, см. № 29 (К. 37, п. 10, л. 2).
76. Киреева Е.И., 1919 г. р. Родилась в с. Новоалександровское Ирбейского района. Образование 2 класса. В Ирбее живет с 1963 г. Записали в с. Ирбей в 1980 г. Абакумова И., Трегубова Н. (К. 10, п. 10, л. 4).
77. Юрченко Фекла Егоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Яковлево Тасеевского района. В Тасеево живет с 1932 г. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Глушкова, Яковенко (К. 40, п. 4, л. 26).

78. Заборцева Анастасия Васильевна, 1911 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. В Таежном живет с 1969 г. Неграмотная. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Жуковская С., Драгунова Н. (К. 5, п. 2, л. 2).
79. Крестина Зоя Ивановна, 1930 г. р. Родилась в д. Щекатурово Тасеевского района. В Тасеево живет с 1951 г. Образование среднеспециальное. Записали в с. Тасеево в 1992 г. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-2/1992).
80. Крестина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-1/1992).
81. Трифонова Мария Федоровна, 1915 г. р. Родилась в д. Еловка Бириллосского р. Записали в Бириллоссах в 1988 г. Степанова С., Рупосова О. (К. 31, п. 17, л. 13).
82. Замарацкая Анна Ивановна, 1914 г. р. Родилась в д. Зайцево Мотыгинского района. В Мотыгино живет с 1965 г. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Складенко Л., Ульяновкина С. (К. 22, п. 13, л. 3).
83. Ковтун Ольга Валентиновна, 1972 г. р. Родилась в г. Красноярске. В Дивногорске живет с 1991 г. Образование среднеспециальное. Записала в г. Дивногорске в 1996 г. Калинина С.В. (ЛАК 1996, с. 1).
84. Лукина Лариса Георгиевна, 1971 г. р. Родилась и живет в с. Тасеево. Образование среднеспециальное. Записали в Тасеево в 1991 г. Лунина С., Дукачева С. (К. 42, п. 3, л. 27).
85. Дёмина Татьяна Васильевна, 1916 г. р. Родилась и живет в д. Вороковка Казачинского района. Записали в Вороковке в 1988 г. Кожемякина Т., Голдина Е. (К. 33, п. 4, л. 15).
86. Качина Анна Семеновна, 1905 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. С 1930 г. живет в д. Болтурино Кежемского района. Записала в д. Болтурино в 1979 г. Шульгина Н. (К. 5, п. 2, л. 14).
87. Брюханова Анфиса Михайловна, см. № 70 (К. 15, п. 11, л. 17).
88. Морозова Фекла Егоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Каменка Богучанского района. В Артюгино живет с 1940 г. Неграмотная. Записали в д. Артюгино Богучанского района в 1984 г. Агниева В., Лукьянова О. (К. 16, п. 2, л. 23).
89. Логачева Надежда Пантелеевна, 1928 г. р. Родилась в д. Корнилово Шарыповского района. Записала в п. Дубинино Анищенко Г.В. Цит. по: Неиссякаемый источник: альманах. Шарыпово, 2010, с. 21.

90. Богут Александра Григорьевна, 1927 г. р. Родилась и живет в д. Межово Саянского района. Записали в Межово в 1982 г. Иванова С., Журавлева О. (К. 18, п. 11, л. 6).
91. Малькова Евдокия Ильинична, 1905 г. р. Родилась в Пензенской обл. В Таежном живет с 1972 г. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Пелевина Т., Ермаченко О. (К. 14, п. 23, л. 63).
92. Кондратова Мария Нестеровна, 1918 г. р. Родилась в д. Александровка Бирилюсского района. В Арефьево живет с 1976 г. Образование 1 класс. Записали в д. Арефьево Бирилюсского района в 1988 г. Ярлыкова Н., Попова Л. (К. 31, п. 17, л. 31).
93. Губанова Галина Федоровна, 1940 г. р. Родилась в д. Холма Назаровского района. В Сахапте живет с 1989 г. Записала в д. Сахапта Назаровского района в 2001 г. Тихонова С. (Фоноарх. КГПУ, пл. 10а-1/2001).
94. Рукусуева Аксинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 19, л. 5).
95. Миллер Нина Павловна, 1935 г. р. Родилась в д. Заготзерно Новоселовского района. В Балахте живет с 1981 г. Записала в с. Балахта в 2001 г. Миллер Я. (Фоноарх. КГПУ, пл. 1 а-8/2001).
96. Токарева Зоя Ивановна, см. № 57 (К. 33, п. 4, л. 6).
97. Арефьева Аксинья Устиновна, 1907 г. р. Родилась и живет в д. Арефьево Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в Арефьево в 1988 г. Степанова С., Рупосова О. (К. 31, п. 17, л. 17).
98. Арефьева Аксинья Устиновна, см. № 97 (К. 31, п. 17, л. 18).
99. Токарева Зоя Ивановна, см. № 57 (К. 33, п. 4, л. 1).
100. Козлов Терентий Степанович, 1915 г. р. Родился в д. Фаначет Тасеевского района. Записали в д. Данилки Тасеевского района в 1989 г. Мартынова Е., Шумко О. (К. 35, п. 7, л. 1).
101. Черепанова Мария Михайловна, см. № 66 (К. 31, п. 17, л. 20).
102. Рукусуева А.С., 1918 г. р. Родилась и живет в д. Ярки Богучанского района. Записали в Ярках Богучанского р. в 1982 г. Проценко, Щербак Т. (К. 13, п. 8, л. 5).
103. Комаренцева Мария Петровна, см. № 60 (К. 32, п. 10, л. 1).
104. Плотникова Анжела, 1969 г. р. Родилась и живет в пос. Таежный Богучанского р. Записали в Таежном в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 61).
105. Ашурок Екатерина Анисимовна, 1927 г. р. Родилась в д. Промизба Тасеевского района. Образование 3 класса. Родители смоленские. Записали в д. Фаначет Тасеевского района в 1990 г. Заборцева О., Романова И. (К. 40, п. 4, л. 20).

106. Баранова Аграфена Васильевна, 1915 г. р. Родилась в Иланском районе. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Ермаченко О., Пелевина Г. (К. 14, п. 23, л. 55).
107. Щипачева Мария Семеновна, 1921 г. р. Родилась в д. Найденово Тасеевского района. В Вахрушево живет с 1976 г. Неграмотная. Записали в д. Вахрушево Тасеевского района в 1991 г. Феоктистова О., Шарапова О. (К. 42, п. 3, л. 2).
108. Каверзина Нина Семеновна, 1926 г. р. Родилась в с. Сухобузимское. В Мотыгино живет с 1956 г. Образование 1 класс. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кулагина С., Коробка Т. (К. 22, п. 12, л. 28).
109. Кирюхина Мария Михайловна, 1902 г. р. Родилась в д. Заледеево Казачинского района. Неграмотная. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн И., Чернова О. (К. 33, п. 4, л. 1 2).
110. Черных Татьяна Николаевна, 1926 г. р. Родилась и живет в с. Сухобузимское. Записала в с. Сухобузимское в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 1-14/ 2002).
111. Черных Татьяна Николаевна, см. № 110 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 1-12/ 2002).
112. Демина Татьяна Васильевна, см. № 85 (К. 33, п. 4, л. 48).
113. Фурсова Анна Тимофеевна, см. № 73 (К. 31, п. 17, л. 41).
114. Тюхолина Ольга Павловна, 1923 г. р. Родилась и живет в с. Ирбей. Образование 3 класса. Записали в с. Ирбей в 1979 г. Холод, Розадеева М. (К. 36, п. 15, л. 4).
115. Трифонова Мария Федоровна, см. № 81 (К. 31, п. 13, л. 19).
116. Жагурина Анастасия Леоновна, см. № 21 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 6-12/ 1992).
117. Козлов Терентий Степанович, см. № 100 (К. 35, п. 7, л. 1).
118. Мясоедова Татьяна Федоровна, 1911 г. р. Родилась в д. Междуречье Тасеевского района. В Тасеево живет с 1953 г. Неграмотная. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Тюгаева Т., Старосельская О. (К. 40, п. 4, л. 6).
119. Соколова Елена Владимировна, 1961 г. р. Родилась в пос. Тогуцин Новосибирской обл. В Красноярске живет с 1980 г. Образование высшее. Записала в г. Красноярске в 1998 г. Калинина С.В. (ЛАК 1998, с.1.)
120. Мощенко Ольга Дмитриевна, 1912 г. р. Род в д. Ивановка Бирлюсского района. Неграмотная. Записали в с. Нижний Ингаш в 1987 г. Новоселова Н. А., Колесников А. (К. 29, п. 9, л. 11).

121. Ульянова Анна Александровна, 1918 г. р. Родилась в Саянском районе. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п. 13, л. 17).
122. Латышева Софья Игнатьевна, 1902 г. р. Родилась в Орловской губ. В Мокруше живет с 1910 г. Записали в д. Мокруша Казачинского района в 1977 г. Кунаева М., Леганькова С. (К. 28, п. 6, л. 9).
123. Молоткова Римма Герасимовна, 1929 г. р. Родилась и живет в с. Сухобузимское. Записала в Сухобузимском в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 2-7/ 2002).
124. Градова Вера Ивановна, 1932 г. р. В Красноярске с 1949 г. Записали в Красноярске в 2002 г. Рейхерт Н., Епифанцева В. (Фоноарх. КГПУ, пл. В 1-40/2002).
125. Тюхолина Ольга Павловна, см. № 114 (К. 6, п. 15, л. 4).
126. Лысенко Валентина Егоровна, 1905 г. р. Родилась в д. Рыбное Мотыгинского района. В Мотыгино живет с 1929 г. Образование 5 классов. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Склярченко Л., Ульянкина С. (К. 22, п. 13, л. 14).
127. Лебедева Дарья Ермолаевна, 1917 г. р. Родилась в д. Марьевка Уярского района. Записала в пос. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-2/2001).
128. Румянцева Лидия Мироновна, см. № 72 (К. 33, п. 4, л. 83).
129. Румянцева Лидия Мироновна, см. № 72 (К. 33, п. 4, л. 82).
130. Демина Татьяна Васильевна, см. № 85 (К. 33, п. 4, л. 48).
131. Безруких Екатерина Ивановна, 1930 г. р. Родилась и живет в д. Манзя Богучанского р. Записали в Манзе в 1983 г. Бессекерных Л., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 89).
132. Арефьева Аксинья Устиновна, см. № 97 (К. 31, п. 17, л. 36).
133. Арефьева Аксинья Устиновна, см. № 97 (К. 31, п. 17, л. 32).
134. Панова Мария Матвеевна, 1916 г. р. Родилась в д. Заимка Кежемского района. Неграмотная. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Драгунова Н., Жуковская С. (К. 5, п. 2, л. 17).
135. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 5, л. 4).
136. Назарова Валентина Каллистратовна, см. № 34 (К. 5, п. 4, л. 3).
137. Скурихина Татьяна Никитична, 1901 г. р. Родилась и живет в д. Иркиннеево Богучанского района. Записали в Иркиннеево в 1982 г. Зиненко В., Иванова А. (К. 16, п. 2, л. 12)
138. Лушниковая Елена Трофимовна, 1899 г. р. Родилась и живет в д. Ярки Богучанского района. Записала в Ярках в 1982 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1982, тетр. 4, с. 18).

139. Черных Татьяна Николаевна, см. № 110 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 1-11/2002).
140. Мutowина Наталья Дмитриевна, 1914 г. р. Родилась и живет в д. Каменка Богучанского района. Записали в Каменке в 1989 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 23, п. 2, л. 34).
141. Мutowина Клавдия Петровна, 1906 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Неграмотная. Записали в Богучанах в 1986 г. Багрова Ж., Логинова В. (К. 23, п. 2, л. 48).
142. Заборцева Глафира Васильевна, 1921 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1986 г. Багрова Ж., Логинова В. (К. 23, п. 2, л. 42).
143. Логачева Надежда Пантелеевна, 1928 г. р. Родилась в д. Корнилово Шарыповского района. Записала в п. Дубинино Анищенко Г.В. Цит. по: Неиссякаемый источник: альманах. Шарыпово, 2010, с. 22.
144. Мясоедова Татьяна Федоровна, см. № 118 (К. 40, п. 4, л. 1).
145. Спиряева В.И., 1938 г. р. , Брюханова И.М., 1902 г. р. Записали в д. Данилки Тасеевского района в 1989 г. Мартынова Е., Шурко С. (К. 35, п. 7, л. 3).
146. Веретенникова Мария Григорьевна, 1924 г. р. Родилась в д. Островная Большеулуйского района. В Большом Улуде живет с 1947 г. Образование 6 классов. Записали в с. Большой Улуй в 1991 г. Зюлина Н., Дроздовская Т. (К. 43, п. 14, л. 2).
147. Ковалева Мария Васильевна, 1924 г. р. Родилась в д. Ирба Курагинского района. В Мотыгино живет с 1965 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Родина О., Губайдуллина Г. (К. 22, п. 12, л. 5).
148. Милютинa Евдокия Васильевна, 1904 г. р. Родилась в Новосибирской обл. В Красноярский край приехала в 1930 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 13, л. 25).
149. Малькова Евдокия Ильинична, см. № 91 (К. 14, п. 23, л. 64).
150. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 11).
151. Кудряшова Мария Гавриловна, 1914 г. р. Родилась в Московской области. В Унже с 1928 г. Образование 2 класса. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Демская Е., Бочкарева И. (К. 42, п. 3, л. 20).
152. Куравкина Федосья Григорьевна, 1923 г. р. Родилась в д. Плотбино Тасеевского р. Записали в д. Унжа Тасеевского р. в 1991 г. Дроздова Т., Веселина Т., Перфильева Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 21 а-6/1991).

153. Малькова Евдокия Ильинична, см. № 91 (К. 14, п. 23, л. 63).
154. Кулешова Мария Кирилловна, см. № 65 (К. 22, п. 12, л. 21).
155. Недомолкина Татьяна Васильевна, 1924 г. р. Родилась в Воронежской обл. В Сибири с 1930 г. Жила в д. Шеломки и Кондратьево Дзержинского района. В Красноярске живет с 1957 г. Образование 4 класса. Записала в г. Красноярске в 1987 г. Соколова С. (ЛАК, 1987, с. 1).
156. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 70).
157. Лукина Лариса Георгиевна, см. № 84 (К. 42, п. 3, л. 26).
158. Троицына Нина Матвеевна, 1911 г. р. Родилась в д. Галанино Казачинского района. Записали в д. Березняки Казачинского района в 1988 г. Доронина, Самойлова (К. 33, п. 4, л. 19).
159. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 39).
160. Леонович Ольга Митрофановна, 1925 г. р. Родилась в д. Кольцово Абанского р. В Унже Тасеевского района живет с 1965 г. Образование 4 класса. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Новоселова Н.А., Дроздова Т., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 21 а-7/1991).
161. Карасева Мария Тимофеевна, 1902 г. р. Родилась в г. Минске. В Сибири живет с 1906 г. Жила в Ивановке Боготольского района. Записала в г. Красноярске в 1979 г. Хейно Г. (К. 11, п. 14, л. 3).
162. Карпачева Валентина Трофимовна, 1929 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Бочкарева И., Демская Е. (К. 42, п. 3, л. 14).
163. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья начала XX века. (Фонд А.А. Савельева в ГЛМ) // Живая старина. – 2000. – № 2. – С. 47. Текст 13.
164. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б -4/1991).
165. Троицына Нина Матвеевна, см. № 158 (К. 33, п. 4, л. 19).
166. Кудрявцева Анна Ефимовна, 1913 г. р. Родилась и живет в с. Троицк Тасеевского района. Записали в Троицке в 1992 г. Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 а -6/1992).
167. Гончарова Надежда Ивановна, см. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-11/ 2001).
168. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 70).
169. Кирюхина Н.М., 1919 г. р. Родилась и живет в д. Челноково Березовского района. Записали в Челноково в 1986 г. Гурина, Прудкова (К. 25, п. 14, л. 24).

170. Качина Анна Семеновна, см. № 86 (К. 5, п. 2, л. 6).
171. Клопова Валентина Михайловна, 1910 г. р. Родилась в д. Мапиновка Назаровского р. Неграмотная. В Красноярске живет с 1964 г. Записала в Красноярске в 1990 г. Пирогова Е. (К. 44, п. 13, л. 11).
172. Арефьев В.С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия Восточно-Сибирского Отделения императорского Русского географического общества. – 1901. – Т. 32. – № 1/2. – с. 130.
173. Комаренцева Мария Петровна, см. № 60 (К. 32, п. 10, л. 6).
174. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 66).
175. Романова Екатерина Георгиевна, 1920 г. р. Родилась и живет в д. Галанино Казачинского района. Образование 4 класса. Записали в Галанино в 1988 г. Боловцева, Бахмацкая (К. 33, п. 4, л. 10).
176. Белова Татьяна Сергеевна, 1911 г. р. Родилась в Калининской обл. В Манзе живет с 1966 г. Записано в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. (К. 14, п. 23, л. 32).
177. Брюханова А.В., 1906 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1982 г. Дроздова, Швецова (К. 13, п. 8, л. 19).
178. Веретенникова Мария Григорьевна, см. № 146 (К. 43, п. 14, л. 2).
179. Юрченко Фекла Егоровна, см. № 77 (К. 40, п. 4, л. 27).
180. Хомова Ольга Антоновна, см. № 29 (К. 37, п. 10, л. 5).
181. Спиряева В.И., Брюханова И.М., см. № 145 (К. 35, п. 7, л. 3).
182. Материалы Красноярского краевого краеведческого музея, основной фонд 7886, единица хранения 106, с. 12. Далее: КKM, о. ф.
183. Безруких Александра Михайловна, см. № 19 (К. 14, п. 23, л. 97).
184. КKM, о. ф. 7886/112, с. 54.
185. Соколова Нина Григорьевна, 1947 г. р. Родилась в д. Кондратьево Дзержинского района. В Красноярске живет с 1957 г. Образование среднее. Родители воронежские. Записала в г. Красноярске в 1997 г. Калинина С.В. (ЛАК 1997, с. 5).
186. Коваленко Нина Семеновна, см. № 74 (ЛАК 1998, с. 6).
187. Пушкарева Мария Федоровна, 1914 г. р. Родилась в д. Караульная Тасеевского района. Записали в с. Тасеево в 1999 г. Исаченко Б., Глушкова О. (К. 40, п. 6, л. 9).
188. Верхотурова Агафья Петровна, 1905 г. р. Родилась в д. Фролово

- Кежемского района. Записали в п. Тасжрый Кежемского района. в 1979 г. Злобина С., Шестакова Н. (К. 5, п. 2, л. 1).
189. Скуратова Мария Васильевна, 1915 г. р. Родилась в с. Новокурск Шарыповского района. Записала Анищенко Г.В. Цит. по: Неиссякаемый источник: альманах. Шарыпово, 2010, с. 41
  190. Яншина Тамара Федоровна, 1925 г. р. Родилась в д. Орловка Бирилюсского р. Неграмотная. Записали в 1988 в с. Новобирилюссы Болсун О., Лосева С. (К. 31, п. 17, л. 42).
  191. Брюханова Валентина Матвеевна, 1923 г. р. Родилась и живет в с. Кежма. Записали в Кежме 1984 г. Скибо, Рябкова (К. 15, п. 11, л. 6).
  192. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 6-3/1991).
  193. Демина Татьяна Васильевна, см. № 85 (К. 33, п. 4, л. 48).
  194. Рябушева Мария Тимофеевна, 1935 г. р. Родилась и живет в д. Ольховка Ачинского района. Записано в 1992 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. 30 6-3/1992).
  195. Ислентьева Варвара Васильевна, 1913 г. р. Родилась и живет в с. Рождественское Казачинского района. Неграмотная. Записали в Рождественском в 1987 г. Тясто Ю., Капелина Т. (К. 26, п. 6, л. 7).
  196. Спиряева В.И., Брюханова И.М., см. № 145 (К. 35, п. 7, л. 3).
  197. Спиряева В.И., Брюханова И.М., см. № 145 (К. 35, п. 7, л. 3).
  198. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 6-3/1991).
  199. Галич Александр Федорович, 1913 г. р. Родился в Смоленской области. В д. Данилки Тасеевского района живет с 1915 г. Записали в Данилках в 1991 г. Новоселова Н.А., Васильев В. (К. 35, п. 7, л. 2).
  200. Бойко В.С., 1924 г. р. Родилась в д. Ульяново Ирбейского района. В Ирбее живет с 1972 г. Образование 3 класса. Записали в Ирбее в 1989 г. Савченко С., Судникович О. (К. 36, п. 3, л. 4).
  201. Рукосуева Наталья Григорьевна, 1970 г. р. Родилась и живет в пос. Абан. Записала в пос. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-12/2001).
  202. Пушкарева Мария Федоровна, см. № 187 (К. 40, п. 6, л. 10).
  203. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 9).
  204. ККМ, о. ф. 7886/112, с. 18.
  205. ККМ, о. ф. 7886/104, с. 84.
  206. ККМ, о. ф. 7886/112, с. 48.

207. Крестина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноархив КГПУ, пл. 46 б-3/1992).
208. Галич Матрена Афанасьевна, 1918 г. р. Родилась и живет в д. Данилки Тасеевского р. Родители смоленские. Записали в Данилках в 1991 г. Новоселова Н. А., Васильев В. (К. 35, п. 7, л. 2).
209. Цехин Петр Петрович, 1899 г. р. Родился и живет в с. Троицк Тасеевского района. Неграмотный. Деда симбирские. Записали в Троицке в 1992 г. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-5/1992).
210. Баженова Мария Аммосовна, см. № 36 (К. 22, п. 13, л. 7).
211. Михасева Мария Малаховна, см. № 55 (Фоноарх. КГПУ, пл. 24 б-1/1991).
212. Хомова Ольга Антоновна, см. № 29 (К. 37, п. 10, л. 8).
213. Соколова Нина Григорьевна, см. № 185 (ЛАК 1997, с. 3).
214. Назаренко Евгения Лукинична, 1928 г. р. Родилась в Смоленской обл. В Тасеево живет с 1955 г. Образование 4 класса. Записала в с. Тасеево в 1991 г. Соколова С.В. (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-9/ 1991).
215. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-7/1992).
216. Чугунова Мария Григорьевна, 1920 г. р. Родилась в д. Тыныс Тасеевского р. В Троицке живет с 1940 г. Образование 2 класса. Записали в д. Троицк Тасеевского р. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-2/1992).
217. Романова Екатерина Георгиевна, см. № 175 (К. 33, п. 4, л. 11).
218. Хомова Ольга Антоновна, см. № 29 (К. 37, п. 10, л. 7).
219. Карпачева Валентина Трофимовна, 1929 г. р. Родилась в д. Вахрушево Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в д. Унжа Тасеевского района в 1991 г. Бочкарева И., Демская Е. (К. 42, п. 3, л. 14).
220. Гора Евдокия Васильевна, 1904 г. р. Родилась в д. Верхний Амонаш Канского района. В Абане живет с 1981 г. Записала в п. Абан в 2001 г. Максимова Л. (Фоноарх. КГПУ, пл. 1 б-3/2001).
221. Блохина Евдокия Афанасьевна, 1922 г. р. Родилась и живет в д. Бартанас Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в Бартанасе в 1991 г. Новоселова Н.А., Перфилова Т., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 29 б-7/1991).
222. Ковалева Мария Васильевна, см. № 147 (К. 22, п. 12, л. 4).
223. Романова Екатерина Георгиевна, см. № 175 (К. 33, п. 4, л. 11).
224. Логинова Аграфена Михайловна, 1921 г. р. Родилась в д. Па-

- шино Кежемского р. Записала в д. Артюгино Богучанского р. в 1984 г. Леонтьева (К. 16, п. 2, л. 1).
225. Качина Анна Семеновна, см. № 86 (К. 5, п. 2, л. 14).
226. Ковалевская Анна Павловна, см. № 40 (К. 36, п. 3, л. 4).
227. Троицына Нина Матвеевна, см. № 158 (К. 33, п. 4, л. 19).
228. Романова Екатерина Георгиевна, см. № 175 (К. 33, п. 4, л. 10).
229. Брюханова Анна Максимовна, 1906 г. р. Родилась в с. Карабула Богучанского р. Записали в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 8).
230. Рукосуева Аक्सинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 5, л. 4).
231. Брюханова Августа Михайловна, 1916 г. р. Родилась и живет в с. Карабула Богучанского района. Записали в Карабуле в 1983 г. Гальченко, Беликова (К. 14, п. 23, л. 9).
232. Зайцева Мария Филипповна, см. № 35 (К. 22, п. 13, л. 33).
233. Безруких Прасковья Васильевна, 1915 г. р. Род в д. Каменка Богучанского района. Записала в Богучанах 1993 г. Лушникова О. (К. 14, п. 23, л. 22).
234. Тихомирова М.С., см. № 4 (К. 14, п. 23, л. 42).
235. Макушева Анна Ефимовна, см. № 14 (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-11/2001).
236. Зайцева Мария Филипповна, см. № 35 (К. 22, п. 13, л. 33).
237. Черных Ольга Тимофеевна, 1913 г. р. Родилась в д. Матвеевка Казачинского района. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Владимиров, Потехина (К. 33, п. 4, л. 44).
238. Безруких Прасковья Васильевна, см. № 233 (К. 14, п. 23, л. 23).
239. Тихомирова М.С., см. № 4 (К. 14, п. 23, л. 43).
240. Брюханова Ульяна Демидовна, 1901 г. р. Родилась и живет в д. Артюгино Богучанского района. Записали в д. Артюгино в 1984 г. Зиненко В., Иванова О. (К. 16, п. 2, л. 11).
241. Потапова Устинья Яковлевна, 1909 г. р. Родилась в Зайцево Мотыгинского р. В Мотыгино живет с 1983 г. Неграмотная. Записали в Мотыгино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 12, л. 22).
242. Кулакова Евдокия Дмитриевна, 1912 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. В Богучанах живет с 1933 г. Записали в с. Богучаны в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 12).
243. Сивакова Анастасия Андреевна, 1918 г. р. Родилась и живет в д. Ялай Тасеевского района. Неграмотная. Родители из Белоруссии. Записали в Ялае в 1992 г. Соколова С.В., Васильев В. (Фоноарх. КГПУ, пл. Е 2-11 /1992).

244. Юргенсон Александра Васильевна, 1919 г. р. Родилась и живет в д. Троицк Тасеевского района. Образование 2 класса. Записала в Троицке в 1988 г. Перова, Шестакова Н. (К. 32, п. 10, л. 2).

Рассказы о баннике

245. Соколова Нина Григорьевна, см. № 185 (ЛАК 1997, с. 2).
246. Соколов Валентин Феофанович, 1939 г. р. Родился в д. Большая Салба Идринского района. В Красноярске живет с 1961 г. Образование среднеспециальное. Записала в Красноярске в 1997 г. Калинина С.В. (ЛАК 1997, с. 1).
247. Неклюдова Ольга Петровна, 1927 г. р. Родилась в Иркутской обл. В Красноярском крае живет с 1950 г. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Доронина Т., Самойлова Т. (К. 33, п. 4, л. 67).
248. Прохорова Евгения Николаевна, 1919 г. р. Родилась в д. Мокруша Казачинского района. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Мощина С., Ковалева Е. (К. 33, п. 4, л. 17).
249. Симахин Павел Тимофеевич, 1909 г. р. Родился в г. Бийске Алтайского края. В Богучанах живет с 1937 г. Записали в с. Богучаны в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 10).
250. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 5, л. 19).
251. Чурилова Екатерина Никифоровна, 1929 г. р. Родилась в с. Тасеево. В Мотыгино живет с 1949 г. Образование 4 класса. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Соколова С., Балчий А., Шыырап Ш. (К. 22, п. 20, л. 5).
252. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 5, л. 20).
253. Юргенсон Александра Васильевна, см. № 244 (К. 32, п. 10, л. 4).
254. Кузькина Анна Ивановна, 1907 г. р. Родилась и живет в д. Еловка Бирилюсского района. Записали в 1988 г. Борисенко Е., Меднис О. (К. 31, п. 17, л. 25).
255. Юшкова Валентина Афанасьевна, 1920 г. р. Родилась в Хакасии, образование начальное. Записали в п. Таежный Богучанского района в 1983 г. Плотникова А., Грунько Н. (К. 14, п. 23, л. 103.)
256. Гончарова Надежда Ивановна, см. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-10/2001).
257. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 56 (К. 23, п. 5, л. 14).
258. Соснина Евгения Ивановна, см. № 30 (К. 22, п. 12, л. 20).
259. Кулешова Мария Кирилловна, см. № 65 (К. 22, п. 12, л. 21).
260. Носырева Анна Федоровна, 1917 г. р. Родилась в д. Николаево

- Канского района. Записали в с. Анцирь Канского района в 1992 г. Мирошниченко А., Ковалева С. (К. 44, п. 13, л. 9).
261. Деревянных Татьяна Андриановна, 1894 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 35).
262. Потапова Устинья Яковлевна, см. № 241 (К. 22, п. 12, л. 2).
263. Гробовская Александра Тимофеевна, 1916 г. р. Родилась в д. Туган Большемуртинского района. В Галанино с 1946 г. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн А., Чернова И. (К. 33, п. 4, л. 24).
264. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья..., см. № 163 (с. 46)
265. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. Б 2-3/1999).
266. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 56 (К. 23, п. 5, л. 14).
267. Черепанова Мария Михайловна, см. № 66 (К. 31, п. 14, л. 21).
268. Кузькина Анна Ивановна, см. № 254 (К. 31, п. 17, л. 23).
269. Леонович Ольга Митрофановна, см. № 160 (Фоноарх. КГПУ, пл. 21 а-8/1991).
270. Брюханова Ирина Васильевна, 1901 г. р. Родилась и живет в с. Кежма. Неграмотная. Записала в Кежме в 1979 г. Неупокоева Т. (К. 5, п. 2, л. 19).
271. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноархив КГПУ, пл. 28 б-6/1991).
272. Сerezкина Пелагея Васильевна, 1920 г. р. Родилась в Кодинске. С 1990 г. живет в д. Мозговая Кежемского района. Записали в Мозговой в 2002 г. Сметанина, Кузичева (Фоноарх. КГПУ, пл. И 1-3/2002).
273. ККМ, о. ф. 7886/100, с. 14.
274. ККМ, о. ф. 7886/104, с. 87-88.
275. Брюханова Ульяна Демидовна, см. № 240 (К. 16, п. 2, л. 11).
276. Замарацкая Анна Ивановна, см. № 82 (К. 22, п. 13, л. 3).
277. Кулакова Евдокия Дмитриевна, см. № 242 (К. 23, п. 5, л. 12).
278. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-4/1992).
279. Кувекa Мария Сергеевна, 1923 г. р. Родилась в Белоруссии. В Сибири с 1931 г. Неграмотная. Записали в д. Бельск Мотыгинского района в 1985 г. Воробьева И., Дмитриева И. (К. 22, п. 13, л. 16, текст А).
280. Брюханова Ирина Васильевна, см. № 270 (К. 5, п. 2, л. 19).
281. Байкова Ольга Романовна, см. № 71 (К. 31, п. 17, л. 49).

282. Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. СПб., 1913, с. 13.
283. Арефьев В.С. Материалы по этнографии... см. № 172 (с. 124).
284. Грункова Ульяна Ивановна, Родилась и живет в д. Галанино Казачинского района. Образование 7 классов. Записали в Галанино в 1988 г. Бахмацкая, Боловцова (К. 33, п. 4, л. 9).
285. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 80).
286. Безруких Екатерина Ивановна, см. № 131 (К. 14, п. 23, л. 88).
287. Грункова Ульяна Ивановна см. № 284 (К. 33, п. 4, л. 9).
288. Данилова Александра Петровна, 1912 г. р. Родилась в Алтайском крае. В Ирбее живет с 1935 г. Записали в с. Ирбей в 1979 г. Гаврилова С., Ганжа Л. (К. 6, п. 15, л. 3).
289. Gladkova Nina Borisovna, 1917 г. р. Родилась в с. Саянское Ачинского р. В Канском районе с 1928 г. Неграмотная. Записано в д. Подояйск Канского р. в 1992 г. (К. 44, п. 3, л. 5).
290. Лысенко Валентина Егоровна, см. № 126 (ЛАН, ф. п. 1985, с. 9.)
291. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1990, с. 5).
292. Крестинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-8/1992).
293. Соколов Валентин Феофанович, см. № 246 (ЛАК 1999, с. 4).
294. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья... см. № 163 (с. 46).
295. Марлинская Ирина Серафимовна, 1941 г. р. Родилась в г. Воронеже. В Красноярске живет с 1942 г. Образование высшее. Записала в г. Красноярске в 1989 г. Калинина С.В. (ЛАК 1988, с. 3).

Рассказы о колдуне и знахаре

296. Округина Лепестинья Федосеевна, 1900 г. р. Родилась в Даурском районе. Неграмотная. Записали в пос. Козулька в 1980 г. Баранова А., Есикина Н. (К. 9, п. 12, л. 9).
297. Смирнова Наталья Семеновна, 1905 г. р. Родилась в д. Мостовая Козульского района. Записали в пос. Козулька в 1980 г. Баранова С., Моргель О. (К. 9, п. 12, л. 14).
298. Попкова Вера Павловна, 1915 г. р. Родилась и живет в д. Вахрушево Тасеевского района. Неграмотная. Записали в Вахрушево в 1991 г. Феоктистова О., Шарапова И. (К. 42, п. 3, л. 6).
299. Петрова Мария Ивановна, 1922 г. р. Родилась и живет в д. Вахрушево Тасеевского района. Записали в Вахрушево в 1991 г. Дроздова Т., Скомороха Т, Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 30 б-6/1991).

300. Деревянных Татьяна Адриановна, см. № 261 (К. 13, п. 8, л. 16).
301. Щепаккина Анна Григорьевна, 1923 г. р. Родилась в д. Верхотин Иланского района. В Нижнем Ингаше с 1930 г. Образование среднеспециальное. Записали в с. Нижний Ингаш в 1987 г. Терешкова С., Польская И. (К. 9, п. 9, л. 8. Текст В).
302. Арефьев В.С. Материалы..., см. № 283 (с. 131).
303. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья..., см. № 163 (с. 47).
304. Запорожец В.В. Фольклор Приангарья..., см. № 163 (с. 47).
305. Орехова Надежда Максимовна, 1931 г. р. Родилась в с. Александровка Назаровского района. Деда полтавские. Записала в д. Знаменка Минусинского района в 2003 г. Орехова И. (Фоноарх. КГПУ, пл. 59 а-3/2003).
306. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-6/1992).
307. Заманкова Валентина Афанасьевна, 1926 г. р. Родилась в д. Усть-Данилки Тасеевского района. Записали в д. Бартанас Тасеевского района в 1991 г. Дроздова Т., Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-2/1991).
308. Бархатова Д.И., 1908 г. р. Родилась и живет в д. Бархатово Березовского района. Записали в 1986 г. Апалиева Н., Ковалева А. (К. 25, п. 14, л. 13).
309. ККМ, о. ф. 7886/ 103, с. 125-126.
310. Соседова Ольга Петровна, 1918 г. р. Родилась и живет в пос. Манзя Богучанского района. Записали в Манзе в 1983 г. Северина Т., Ковальчук Е. (К. 14, п. 23, л. 33).
311. Ярлыкова Пелагея Михайловна, 1912 г. р. Родилась и живет в д. Арефьево Бирилюсского района. Записали в Арефьево в 1988 г. Ярлыкова Н., Попова Л. (К. 31, п. 17, л. 30).
312. Мутовин Мартемьян Васильевич, 1905 г. р. Родился и живет в д. Каменка Богучанского района. Записала в Каменке в 1982 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1982, тетр. 2, с. 8).
313. Качина Анна Семеновна, см. № 86 (К. 5, п. 2, л. 14).
314. Байкова Ольга Романовна, см. № 71 (К. 31, п. 17, л. 50).
315. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-28/1999).
316. Арефьев Степан Алексеевич, 1903 г. р. Родился в д. Арефьево Бирилюсского района. Записали в с. Новобирилюссы в 1988 г. Ярлыкова Н., Попова Л. (К. 31, п. 17, л. 38).
317. Арефьев Степан Алексеевич, см. № 316 (ЛАН, ф. п. 1988, с. 7).

318. Сидоренко Татьяна Васильевна, 1931 г. р. Родилась в Московской области. В Сухобузимском районе с 1956 г. Записала в с. Сухобузимское в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. А 1-12/2002).
319. Щепаккина Анна Григорьевна, см. № 301 (К. 29, п. 9, л. 9. Текст Г).
320. Симахина Степанида Захаровна, 1902 г. р. Родилась в Алтайском крае. В Богучанах с 1937 г. Записали в с. Богучаны в 1986 г. Соколова С., Дмитриева И. (К. 23, п. 5, л. 9. Текст Б).
321. Попкова Вера Павловна, см. № 298 (К. 42, п. 3, л. 7).
322. Симахин Павел Тимофеевич, см. № 249 (К. 23, п. 5, л. 10).
323. Крестинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-1/1992).
324. Черепанова Клавдия Андреевна, 1916 г. р. Родилась и живет в д. Еловка Бирилюсского района. Записала в 1988 г. Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1988, тетр. 2, с. 4).
325. Головина Наталья Анатольевна, 1959 г. р. Родилась в Новосибирской обл. В Красноярске живет с 1979 г. Образование среднеспециальное. Записала в г. Красноярске в 1992 г. Калинина С.В. (ЛАК 1992, с. 2).
326. Скопцов Константин Михайлович, 1927 г. р. Родился в д. Малиновка Иланского района. Образование среднеспециальное. Записала в г. Красноярске в 1999 г. Калинина С.В. (ЛАК 1999, с. 2).
327. Арефьев В. С. Материалы..., см. № 283 (с. 131).
328. ККМ, о. ф. 7886/178-2, с. 384.
329. Генер Клавдия Ивановна, 1906 г. р. Родилась и живет в г. Красноярске. Записала в г. Красноярске в 1979 г. Сильченко Н. (К. 1, п. 3, л. 3).
330. Клеменц Д.А. Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа // Известия Восточносибирского отделения русского географического общества. – 1988. – Т. 19. – № 3. – С. 40.
331. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 9).
332. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛАК 1999, с. 4).
333. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-6/1991).
334. Кокарева Анна Николаевна, 1923 г. р. Родилась в Ирбейском районе. Записали в пос. Красный Маяк Канского района в 1991 г. Лецковник Н., Юревич С. (К. 26, п. 6, л. 8, текст А).
335. Деревянных Татьяна Адриановна, см. № 261 (К. 13, п. 8, л. 15).

336. Соседова Ольга Петровна, см. № 310 (К. 14, п. 23, л. 62).
337. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 8).
338. Арефьева Аксинья Устиновна, см. № 97 (К. 31, п. 17, л. 38).
339. Черепанова Клавдия Андреевна, см. № 324 (ЛАН, ф. п. 1988, тетр. 2, с. 5).
340. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-20/1991).
341. Валенкова Евгения Григорьевна, 1914 г. р. Родилась в Витебской обл. Записали в с. Тасеево в 1990 г. Новоселова Н.А., Зубец О. (К. 40, п. 4, л. 10).
342. Прохоров Борис Денисович, 1902 г. р. Родился и живет в д. Еловка Бирилюкского района. Неграмотный. Записали в Еловке в 1988 г. Рупосова О., Степанова С. (К. 31, п. 17, л. 15).
343. ККМ о. ф. 7886/112, с. 213.
344. ККМ о. ф. 7886/112, с. 213.
345. Попкова Вера Павловна, см. № 298 (К. 42, п. 3, л. 5).
346. Гужей Арина Дементьевна, 1920 г. р. Родилась в д. Монастырь Кежемского района. Записали в д. Заледеево Богучанского района в 1986 г. Ефанова Ю., Новикова Л. (К. 23, п. 5, л. 17).
347. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛАК 1999, с. 5).
348. Арефьев Степан Алексеевич, см. № 316 (ЛАН, ф.п. 1988, с. 8).
349. Смолякова Анна Андреевна, 1940 г. р. Родилась в д. Красный ключ Даурского района. В Балахте живет с 1985 г. Записала в Балахте в 2001 г. Миллер Я. (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-10/ 2001).
350. Ярлыкова Пелагея Михайловна, см. № 311 (К. 31, п. 17, л. 40).
351. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх.КГПУ, пл. 32 а-2/1991).
352. Доротрессова Зинаида Васильевна, 1921 г. р. Родилась и живет в с. Шадрино Козульского района. Записали в с. Шадрино в 2002 г. Соломахина Д., Луговая Г. (Фоноарх. КГПУ, пл. 17 а-5/2002).
353. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б-6/1991).
354. Валенкова Евгения Григорьевна, см. № 341 (К. 40, п. 4, л. 12)
355. Катаева Лидия Ивановна, 1930 г. р. Родилась и живет в с. Тасеево. Записали в Тасеево в 1991 г. Бочкарева И., Демская Е. (К. 42, п. 3, л. 12).
356. Овчинникова Ольга Дмитриевна, 1932 г. р. Родилась и живет в д. Унжа Тасеевского района. Образование 4 класса. Родители витебские. Записали в 1991 г. Фролова А., Кузнецова Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-9/1991).

357. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1995, с. 12)
358. Соседов Николай Иванович, 1915 г. р. Родился в д. Иркинеево Богучанского района. Неграмотный. Записала в д. Артюгино Богучанского района в 1984 г. Адьярова Н. (К. 16, п. 2, л. 6).
359. Мутовин Мартемьян Васильевич, см. № 312 (ЛАН, ф.п. 1989, тетр. 2, с. 12).
360. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 7).
361. Рудаковская Ефросинья Сергеевна, 1927 г. р. Родилась и живет в д. Унжа Тасеевского района. Образование 4 класса. Записали в 1991 г. Бочкарева И., Демская Е. (К. 42, п. 3, л. 15).
362. Ферапонтова Ирина Александровна, см. № 7 (К. 40, п. 4, л. 2).
363. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б-1/ 1991).
364. Кудрявцева Анна Ефимовна, см. № 166 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 а-4/1992).
365. Кудрявцева Анна Ефимовна, см. № 166 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 а-5/1992).
366. Ярлыкова Пелагея Михайловна, см. № 311 (К. 31, п. 17, л. 29).
367. Овчинникова Ольга Дмитриевна, см. № 356 (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-11/1991).
368. Кокарева Анна Николаевна, см. № 334 (К. 28, п. 7, л. 5. Текст А).
369. Новолаева Евгения Артемовна, 1911 г. р. Родилась и живет в д. Орловка Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в 1990 г. Сурикова Л., Маланкина Н. (К. 39, п. 11, л. 2).
370. Алехина Е.А., 1914 г. р. Родилась в Приангарье. Записали в с. Богучаны в 1982 г. Дроздова Т., Швецова Е. (К. 13, п. 8, л. 18).
371. Сидоренко Татьяна Васильевна, см. № 318 (Фоноарх. КГПУ, пл. А 1-5/ 2002).
372. Руденкова Зинаида Егоровна, 1928 г. р. Родилась в Белоруссии. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Ковальчук О., Северинина В. (К. 14, п. 23, л. 30).
373. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-25/1991).
374. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-3/1992).
375. Ковалева Надежда Васильевна, 1910 г. р. Родилась в Иркутске. в Ирбее с 1936 г. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Сохленко О., Онуфриенко О. (К. 36, п. 3, л. 2).
376. Попкова Вера Павловна, см. № 298 (К. 42, п. 3, л. 4).

Рассказы о ведьме и знахарке

377. Кудрявцева Анна Ефимовна, см. № 166 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 а-2/1992).
378. Плеханова Екатерина Тимофеевна, см. № 38 (К. 22, п. 13, л. 5).
379. Митяева Агафья Фроловна, 1920 г. р. Родилась в г. Назарово. В Кежме живет с 1977 г. Записали в Кежме в 1984 г. Порядина Л., Куликова А. (К. 15, п. 11, л. 28).
380. Мимилева Клавдия Алексеевна, 1927 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Жила в Юрохте. Записали в Богучанах в 2000 г. Шилова С., Иванова С. (Фоноарх. КГПУ, пл. 38 б-2/2002).
381. Верхотурова Елена Гавриловна, 1918 г. р. Родилась и живет в д. Рожково Богучанского района. Записали в 1980 г. Новоселова Н. А., Иванова А. (ЛАН, ф. п. 1980, с. 56).
382. Мутовина Клавдия Петровна, см. № 141 (ЛАН, ф. п. 1986, тетр. 2, с. 7).
383. Лушникова Елена Трофимовна, см. № 138 (ЛАН, ф. п. 1982, тетр. 4, с. 5)
384. Арефьева Акинья Устиновна, см. № 97 (К. 31, п. 17, л. 37).
385. Рукосуева Наталья Григорьевна, см. № 201 (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 б-1/2001).
386. Милютинна Евдокия Васильевна, см. № 148 (К. 22, п. 13, л. 25).
387. Брюханова Евдокия Андреевна, 1915 г. р. Родилась в д. Пинчуга Богучанского района. Образование 4 класса. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Белова Е., Гочачко И. (К. 5, п. 2, л. 13).
388. Заманкова Валентина Афанасьевна, см. № 307 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-15/1991).
389. Коваленко Нина Семеновна, см. № 74 (ЛАК 1998, с. 2).
390. Чеченова Августа Васильевна, 1917 г. р. Родилась и живет в пос. Большой Улуй. Образование 3 класса. Записали в Б.Улуе в 1991 г. Тимофеева М., Пятницкая В. (К. 43, п. 14, л. 1. Текст Б).
391. Краснодар И.В., 1920 г. р. Записала в с. Богучаны в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 39).
392. Сивакова Елизавета Леонтьевна, 1927 г. р. Родилась в д. Калиновка Большеулуйского района. Записали в с. Большой Улуй в 1992 г. Зюлина Н., Дроздовская Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Е 2-1/1992).
393. Мускафиди Зинаида Леонтьевна, 1929 г. р. Родилась в с. Ермак Манского района. Образование 4 класса. Родители ленинград-

- ские. Записали в п. Колбинский Манского района в 2003 г. Гаврилова Е., Муфтакова Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. 70 а-8/2003).
394. Бойко В.С., см. № 200 (К. 36, п. 3, л. 5. Текст В).
395. Юрченко Фекла Егоровна, см. № 77 (К. 40, п. 4, л. 4).
396. Евтушенко Людмила Егоровна, 1946 г. р. Родилась в д. Малиновка Иланского района. Записано в с. Агинское в 2001 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-3/ 2001).
397. Охмянина Евгения Викторовна, см. № 13 (К. 31, п. 17, л. 6).
398. Дума Александра Николаевна, 1928 г. р. Родилась в Бейском районе. Образование 1 класс. В Бартанасе живет с 1956 г. Записали в д. Бартанас Тасеевского района в 1991 г. Дроздова Т., Скомороха Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-13/1991).
399. Гуськова Анна Петровна, 1919 г. р. Родилась в Подмосковье. В Сибири с 1934 г. Образование 7 классов. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Соколова С., Балчий А., Шыырап Ш. (К. 22, п. 12, л. 12).
400. Гончарова Надежда Ивановна, см. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-9/2001).
401. Савченко П. И., 1905 г. р. Записали в с. Богучаны в 1982 г. Чавлытко И., Трemasкина Л. (К. 13, п. 8, л. 26).
402. Привалихина Ефимья Ивановна, 1923 г. р. Родилась и живет в Болтурино Кежемского района. Образование 1 класс. Записали в д. Болтурино в 1979 г. Попова А., Калинина Е. (К. 5, п. 2, л. 3. Текст В).
403. Черных Татьяна Николаевна, см. № 110 (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 1-18/2002).
404. Потапченко Варвара Ильинична, 1926 г. р. Родилась и живет в с. Сухобузимское. Записала в Сухобузимском в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Г 1-17/2002).
405. Худякова Нина Ивановна, 1923 г. р. Родилась в д. Владимировка Пировского района. Образование 4 класса. Записали в с. Рождественское Казачинского района в 1988 г. Владимировна И., Потехина Е. (К. 33, п. 4, л. 45).
406. Деньгина Ефросинья Ивановна, 1909 г. р. Родилась и живет в с. Рождественское Казачинского района. Образование 2 класса. Записали в Рождественском в 1988 г. Прейн Л., Чернова И. (К. 33, п. 4, л. 26. Текст А).
407. Кузнецова Анна Иосифовна, 1928 г. р., Родилась в с. Никольск Шарыповского района. Прадеды с «Запада». Записала Анищенко Г.В. Цит. по: Неиссякаемый источник: Альманах. Вып. 1. Шарыпово, 2010, с. 32.

408. Васильева Антонина Александровна, 1928 г. р. Родилась в Чувашии. В с. Восточное с 1952 г. Образование 3 класса. Записала в с. Восточном Минусинского р. в 2003 г. Орехова Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. 59 б-29/2003).
409. Старченко Домна Степановна, 1898 г. р. Родилась в Могилевской губ. В Козульке с 1908 г., жила в д. Дубровке Козульского р. Неграмотная. Записали в пос. Козулька в 1980 г. Белобородова Н., Бухганец Л. (К. 9, п. 12, л. 8).
410. Гончарова Надежда Ивановна, см. № 5 (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-6/2001).
411. Ушакова Мария Герасимовна, 1908 г. р. Родилась в Тульской губ. В Галанино с 1916 г. Неграмотная. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн А., Чернова И. (К. 33, п. 4, л. 23).
412. Соловьева Матрена Федоровна, 1916 г. р. Родилась в д. Канарай Тасеевского района. Записала в с. Тасеево в 1990 г. Новоселова Н. А. (ЛАН, ф. п. 1990, с. 4).
413. Сосновская Мария Семеновна, 1911 г. р. Родилась и живет в с. Тасеево. Неграмотная. Записала в 1990 г. Зубец О. (К. 40, п. 4, л. 10).
414. Цехин Петр Петрович, см. № 209. (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-3/1992).
415. Худоногова Оля, см. № 44 (К. 25, п. 14, л. 2).
416. Смирнова Наталья Семеновна, см. № 297 (К. 9, п. 12, л. 10).
417. Сережкина Пелагея Васильевна, см. № 272 (Фоноарх. КГПУ, пл. И 2-4/2002).
418. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-19/1991).
419. Попкова Вера Павловна, см. № 298 (К. 42, п. 3, л. 30).
420. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-4/1991).
421. Митяева Агафья Фроловна, см. № 379 (К. 15, п. 11, л. 27).
422. Логинова М.И., 1897 г. р. Родилась и живет в д. Иркиннеево Богучанского района. Записали в 1982 г. Трemasкина И., Чавлытко О. (К. 13, п. 8, л. 20).
423. Верхотурова Софья Абакумова, 1922 г. р. Родилась в д. Сыромолотово Богучанского района. Записали в д. Климино Богучанского района в 1986 г. Дмитриева И., Соколова С. (К. 23, п. 5, л. 6).
424. Логачева Надежда Пантелеевна, см. № 143 (с. 21).

425. Попова Васса Михайловна, 1909 г. р. Родилась и живет в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Туренко Л., Тарасова Е. (К. 15, п. 11, л. 11).
426. Рукосуева Акусья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 12, л. 12).
427. Байкова Ольга Романовна, см. № 71 (К. 31, п. 17, л. 49).
428. Лукина Лариса Георгиевна, см. № 84 (К. 42, п. 3, л. 28).
429. Серезкина Пелагея Васильевна, см. № 272 (Фоноарх. КГПУ, пл. И 1-4/2002).
430. Соловьева Матрена Федоровна, см. № 412 (ЛАН, ф. п. 1990, с. 4).
431. Смолякова Анна Андреевна, см. № 349 (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-8/ 2001).
432. Черепанова Марина Михайловна, см. № 66 (К. 31, п. 17, л. 22).
433. Лопата Нина Васильевна, 1930 г. р. Родилась и живет в д. Унжа Тасеевского района. Образование 4 класса. Родители белорусы. Записали в Унже в 1991 г. Винниченко О., Рябченко Т. (К. 42, п. 3, л. 21).
434. Заманкова Валентина Афанасьевна, см. № 307 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 а-1/1991).
435. Овчинникова Ольга Дмитриевна, см. № 356 (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-8/1991).
436. Мutowин Дмитрий Иванович, 1902 г. р. Родился и живет в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1984 г. Коноплева С. (К. 16, п. 2, л. 29).
437. Шадеева Татьяна Сергеевна, 1929 г. р. Родилась в д. Плеханово Новосибирской обл. В Мокруше с 1972 г. Записали в д. Мокруша Казачинского района в 1987 г. Иванова П., Бакланова Д. (К. 28, п. 6, л. 7).
438. Карпачева Валентина Трофимовна, см. № 162 (К. 42, п. 3, л. 13).
439. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛИАК 1999, с. 1).
440. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛИАК 1999, с. 1).
441. Белова Наталья Семеновна, 1901 г. р. Род в д. Амала Козульско-го района. В Козульке с 1950 г. Неграмотная. Записали в пос. Козулька в 1980 г. Белобородова, Бухгамер (К. 9, п. 12, л. 5).
442. Смолякова Анисья Гуреевна, 1940 г. р. Родилась в п. Красный ключ Даурского района. В Балахте живет с 1985 г. Записала в Балахте в 2001 г. Миллер Я. (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-8/2001).
443. Кокарева Анна Николаевна, см. № 334 (К. 28, п. 7, л. 9).
444. Веретенникова Мария Григорьевна, см. № 146 (К. 43, п. 14, л. 2).

445. Королева Мария Ивановна, 1913 г. р. Родилась и живет в д. Челноково Березовского района. Образование 4 класса. Записали в Челноково в 1986 г. Гурина, Прудкова (К. 25, п. 25, л. 14).
446. Щепачева Мария Семеновна, 1921 г. р. Родилась в д. Найденово Тасеевского района. Неграмотная. Записали в д. Вахрушево Тасеевского района в 1991 г. Феоктистова О., Шаронова И. (К. 42, п. 3, л. 1).
447. Суденкова Зинаида Евгеньевна, 1928 г. р. Родилась в Белоруссии. В Таежном живет с 1949 г. Записали в п. Таежный Богучанского района в 1983 г. Ковальчук О., Северинина В. (К. 14, п. 23, л. 29).
448. Рукосуева Аксинья Ефимовна, см. № 32 (К. 23, п. 5, л. 12).
449. Рукосуев Г.В., 1918 г. р. Родился в д. Яркино Богучанского района. Записали в с. Богучаны в 1982 г. Кайзер М., Парфенчук И. (К. 13, п. 8, л. 2).
450. Прохорова Л. В., 1912 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 31).
451. Быкова Евдокия Михайловна, 1920 г. р. Родилась в д. Пашино Кежемского района. Записали в с. Кежма в 1984 г. Туренко Е., Тарасова К. (К. 15, п. 11, л. 9).
452. Байкова Ольга Романовна, см. № 71 (К. 31, п. 17, л. 47).
453. Шадеева Татьяна Сергеевна, см. № 437 (К. 28, п. 6, л. 5).
454. Гужей Арина Дементьевна, см. № 346 (К. 23, п. 5, л. 2).
455. Кулакова Евдокия Дмитриевна, см. № 242 (К. 23, п. 5, л. 12).
456. Кузнецова Н.К., 1912 г. р.; Орехова Е.К., 1909 г. р. Родились в Нижнеингашском районе. В Красноярске с 1936 г. Записала в г. Красноярске в 1987 г. Соколова В. (К. 29, п. 16, л. 1).
457. Смирнова Наталья Семеновна, см. № 297 (К. 9, п. 12, л. 10).
458. Першина Татьяна Перфильевна, см. № 15 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 б-17/1991).
459. Панов Иван Иванович, 1935 г. р. Родился в д. Дворец Кежемского района. Записали в с. Кежма в 1984 г. Туренко, Тарасова (К. 15, п. 11, л. 10).
460. Королева Мария Ивановна, см. № 445 (К. 25, п. 25, л. 14).
461. Косолапова Варвара Васильевна, 1918 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. В Кежме с 1932 г. Записали в с. Кежма в 1984 г. Субичева Л., Скутина Е. (К. 15, п. 11, л. 13).
462. Табакаева Татьяна Петровна, 1924 г. р. Родилась в д. Ярки Богучанского района. В Ангарском живет с 1968 г. Образование среднеспециальное. Записали в пос. Ангарский Богучанского

- района в 1989 г. Федорова М., Савченко Н. (К. 34, п. 4, л. 4, текст Г).
463. Логинова Зинаида Давыдовна, 1912 г. р. Родилась и живет в с. Мотыгино. Записали в 1985 г. Дмитриева И., Воробьева И. (К. 22, п. 14, л. 8).
464. Арефьев В.С. Материалы..., см. № 283 (с. 131).
465. Смолина Ефросинья Минеевна, 1914 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Образование 3 класса. Записали в Богучанах в 1984 г. Зиненко В., Иванова И. (К. 16, п. 2, л. 28).
466. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь... см. № 282 (с. 160).
467. Табакаева Татьяна Петровна, см. № 462 (К. 34, п. 3, л. 5).
468. Безручко М.В., 1906 г. р. Родилась и живет в д. Ярки Богучанского района. Записали в 1982 г. Щербак Е., Проценко Л. (К. 13, п. 8, л. 6).
469. Рукосуева Фекла Иннокентьевна, 1911 г. р. Родилась в д. Гавриловской Богучанского района. Записали в пос. Манзя Богучанского района в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 23).
470. Носова Евгения Ивановна, 1919 г. р. Родилась в д. Нарымская Сухобузимского района. В Сухобузимском с 1980 г. Родители псковские. Записала в с. Сухобузимском в 2002 г. Прокопенко Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. Т 1-7/2002).
471. Панов Иван Иванович, см. № 459 (К. 15, п. 11, л. 10).
472. Милютинна Евдокия Васильевна, см. № 148 (К. 22, п. 13, л. 25).
473. Матеус Валентина Игнатьевна, 1914 г. р. Родилась и живет в с. Троицк Тасеевского района. Записали в 1992 г. Дроздова Т., Скомороха Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 б-1/1992).
474. Кулакова А.М., 1904 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записала в с. Богучаны в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 29).
475. Брюханова Ульяна Демидовна, см. № 240 (К. 16, п. 8, л. 2).
476. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-3/1992).
477. Кондратова Мария Нестеровна, см. № 92 (К. 31, п. 17, л. 32).
478. Яншина Тамара Федоровна, см. № 190 (К. 31, п. 17, л. 42).
479. Чеченова Августа Васильевна, см. № 390 (К. 43, п. 14, л. 1).
480. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 56 (К. 23, п. 5, л. 14).
481. Колпенская Полина Спиридоновна, см. № 56 (К. 23, п. 5, л. 6).
482. Прохорова У.В., 1914 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записала в с. Богучаны в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 8, л. 37).

483. Гольдшмид Елена Федоровна, 1912 г. р. Родилась в д. Ноя Партизанского района. Записали в д. Мина Партизанского района в 1984 г. Рябова С., Чепуштанова М. (К. 17, п. 8, л. 16).
484. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (К. 42, п. 3, л. 14).
485. Смирнова Акси́нья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б-2/1991).
486. Никитенко Вера Дмитриевна, 1910 г. р. Родилась в г. Витебске. В Сибири с 1932 г. Записали в д. Яркино Богучанского района в 1986 г. Новоселова Н. А., Явонова Ю. (К. 23, п. 2, л. 7).
487. Петрова Мария Ивановна, см. № 299 (Фоноарх. КГПУ, пл. 30 б-6/1991).
488. Дружинин Яков Никандрович, 1908 г. р. Родился и живет в д. Еловка Бирилюсского района. Записала в Еловке в 1988 г. Новоселова Н. А. (ЛАН, ф. п. 1988, с. 7).
489. Смирнова Акси́нья Семеновна, см. № 69 (К. 42, п. 1, л. 11).
490. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-2/1991).
491. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛАК 1999, с. 3).
492. Солдатова Устинья Васильевна, 1910 г. р. Родилась в д. Байкалово Нижнеингашского района. В Нижнем Ингаше с 1974 г. Записали в пос. Нижний Ингаш в 1987 г. Кузнецова Н., Лазуткина Г. (К. 29, п. 5, л. 2).
493. Смоляков Леон Галактионович, 1904 г. р. Родился и живет в д. Выезжий Лог Манского района. Записали в д. Выезжий Лог Манского района в 1984 г. Лихацкая Е., Пономарева О. (К. 37, п. 8, л. 35).
494. Елисеенко Анна Ивановна, 1915 г. р. Родилась в Могилевской губ. В Сибири с 1934 г. Образование 2 класса. Записали в д. Дудовка Казачинского района в 1992 г. Соколова С.В., Веселина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. И 1-1/1992).
495. Щепакина Анна Григорьевна, см. № 301 (К. 29, п. 5, л. 10, текст Д).
496. Щепакина Анна Григорьевна, см. № 301 (К. 29, п. 9, л. 10, текст А).
497. Григорьева Ольга Лазаревна, см. № 1 (К. 43, п. 14, л. 3).
498. Малицкая Мария Антоновна, 1929 г. р. Родилась в д. Зеленая Слобода Ирбейского района. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Савченко В., Судникович О. (К. 36, п. 7, л. 11).
499. Леонова Вера Артемовна, 1932 г. р. Родилась в г. Ачинске. В Большом Улусе с 1933 г. Родители из Белоруссии. Записали в с.

- Большой Улуй в 2002 г. Ткаченко И., Рыбаченко В. (Фоноарх. КГПУ, пл. Я 2-7/2002).
500. Ходакова Варвара Никифоровна, 1899 г. р. Родилась в Большеулуйском районе. Записали в пос. Мина Партизанского района в 1984 г. Аверченко А., Ярошонок Т. (К. 17, п. 8, л. 5).
501. Лыкова Анна Матвеевна, 1911 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записала в Богучанах в 1982 г. Прохорова И. (К. 13, п. 4, л. 4).
502. Гец Надежда Федоровна, 1907 г. р. Родилась и живет в д. Межово Саянского р. Записала в Межово в 1987 г. Северина В. (К. 11, п. 5, л. 6).
503. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-6/1992).
504. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-3/1991).
505. Уманова Мария Герасимовна, 1908 г. р. Родилась в Тульской губ. В Сибири с 1929 г. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Прейн А., Чернова И. (К. 33, п. 4, л. 22).
506. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-1/1992).
507. Федорук Нина Акимовна, см. № 11 (Фоноарх. КГПУ, пл. 25 б-16/1991).
508. Малькова Евдокия Ильинична, см. № 91 (К. 14, п. 23, л. 7).
509. Слесарева Мария Дмитриевна, 1924 г. р. Родилась в пос. Тайшет. Образование 4 класса. Записали в д. Вахрушево Тасеевского района в 1991 г. Феоктистова О., Шарапова И. (К. 42, п. 3, л. 9).
510. Хомова Ольга Антоновна, см. № 29 (К. 37, п. 10, л. 3).
511. Першина Тамара Перфильевна, см. № 15 (К. 42, п. 3, л. 22).
512. Смирнова Аксинья Семеновна, см. № 69 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 б-7/1991).
513. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-3/1991).
514. Жагурина Анастасия Леоновна, см. № 21 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 б-9/1992. Текст В).
515. Симахина Степанида Захаровна, см. № 320 (К. 23, п. 5, л. 9).
516. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-9/1991).
517. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 30).
518. Аполлонова Полина Ивановна, см. № 17 (К. 33, п. 4, л. 31).

519. Троицына Нина Матвеевна, см. № 158 (К. 33, п. 4, л. 19, текст В).
520. ККМ, о. ф. 7886/112, с. 212.
521. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛАК 1999, с. 3).
522. Карпова Антонина Павловна, 1919 г. р. Родилась в Орловской губ. Образование 5 классов. В Сибири с 1935 г. Записали в д. Пятково Казачинского района в 1990 г. Новоселова Н. А., Бондарева Е. (К. 41, п. 8, л. 3).
523. Лушникова Елена Трофимовна, см. 138 (ЛАН, ф. п. 1982, тетр. 4, с. 19)
524. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 6-1/1992).
525. Леонович Ольга Митрофановна, см. № 160 (Фоноарх. КГПУ, пл. 21 а-4/1991).
526. Юргенсон Александра Васильевна, см. № 244 (К. 32, п. 10, л. 3).
527. Брюханова Ульяна Демидовна, см. № 240 (К. 16, п. 2, л. 7).
528. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-20/1999).
529. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-7/1999).
530. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1994, с. 1).
531. Першина Татьяна Перфильевна, см. № 15 (К. 42, п. 3, л. 24).
532. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1994, с. 3).
533. Юшкова Саломея Никитична, 1898 г. р. Родилась и живет в д. Кулун Ужурского района. Записала в д. Кулун Ужурского района в 1978 г. Мизенина Н. (К. 1, п. 2, л. 26).
534. Трофимова Арина Ильинична, 1908 г. р. Родилась в с. Большая Мурта. Записали в д. Галанино Казачинского района в 1988 г. Дунцова, Ковалева (К. 33, п. 8, л. 28).
535. Зиновьева Мария Николаевна, 1911 г. р. Родилась и живет в с. Нижний Ингаш. Записали в Нижнем Ингаше в 1987 г. Польская И., Терешкова С. (К. 29, п. 2, л. 13).
536. ККМ, о. ф. 7886/106, с. 9.
537. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-12/1999).
538. Корная Полина Ивановна, 1913 г. р. Родилась в д. Костино Кежемского р. Во Дворце живет с 1968 г. Записали в д. Дворец Кежемского р. в 1979 г. Драгунова И., Жуковская С. (К. 5, п. 2, л. 16).
539. Солопченко Мария Андреевна, 1939 г. р. Родилась в д. Галушка

- Ирбейского района. Записали в пос. Красный Маяк Канского района в 1987 г. Филина Т., Миськова О. (К. 27, п. 7, л. 3, текст А).
540. Качаленок Зина, 1969 г. р. Родилась в с. Манзя Богучанского района. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Ковальчук О., Северина В. (К. 14, п. 23, л. 37).
541. Бархатова Дарья Ивановна, 1908 г. р. Родилась и живет в д. Бархатово Березовского района. Записали в Бархатово в 1986 г. Апалиева, Ковалева (К. 25, п. 14, л. 13).
542. Балабкина Евгения Макаровна, 1917 г. р. Родилась в д. Ивановка Бирилюсского района. Неграмотная. Записали в д. Шуточкино Бирилюсского района в 1988 г. Новоселова Н. А., Колесников А. (К. 31, п. 17, л. 44).
543. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-6/1992).
544. Ульянова Анна Александровна, см. № 121 (К. 22, п. 20, л. 7).
545. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1995, с. 19).
546. Смолина Анисья Антиповна, 1900 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1982 г. Тремаскина, Чавлытко (К. 13, п. 8, л. 24).
547. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноархив ГЦНТ, пл. В 2-1/1999).
548. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-1/1991).
549. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-4/1991).
550. Соседова Сафронья Капитоновна, 1909 г. р. Родилась в д. Бедоба Богучанского района. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина Н. (К. 22, п. 13, л. 23).
551. Ульянова Анна Алексеевна, см. № 121 (К. 22, п. 13, л. 17).
552. Шадеева Татьяна Сергеевна, см. № 437 (К. 28, п. 6, л. 3).
553. Гец Надежда Федоровна, см. № 502 (К. 18, п. 11, л. 3).
554. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 45 (Фоноарх. КГПУ, пл. 51 б-55/2002).
555. Брюханова Евдокия Андреевна, см. № 387 (К. 5, п. 2, л. 4).
556. Щепаккина Анна Григорьевна, см. № 301 (К. 29, п. 9, л. 7, текст А).
557. Рукосуева Варвара Иннокентьевна, 1922 г. р. Род и живет в д. Яркино Богучанского района. Записали в 1986 г. Новоселова Н. А., Явонова Ю. (К. 23, п. 5, л. 18).

558. Рукосуева Акси́нья Ефимовна, см. № 32 (ЛАН, ф. п. 1986, с. 2).
559. Кулакова А.М., см. № 474 (К. 13, п. 8, л. 30).
560. Бархатова Акси́нья Михайловна, 1906 г. р. Родилась и живет в с. Бархатово Березовского р. Неграмотная. Записали в Бархатово в 1986 г. Филина А., Миськова Е. (К. 25, п. 14, л. 8).
561. Байкова Ольга Романовна, см. № 71 (К. 31, п. 17, л. 49, текст А).
562. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-3/1992).
563. Жагурина Анастасия Леоновна, см. № 21 (Фоноарх. КГПУ, пл. 53 б-9/1992).
564. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-5/1991).
565. Щепаккина Анна Григорьевна, см. № 301 (К. 29, п. 9, л. 7, текст Б).
566. Мимилева Клавдия Алексеевна, см. № 380 (Фоноарх. КГПУ, пл. 38 б-2/2002).
567. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 45 (Фоноарх. КГПУ, пл. 51 б-58/2002).
568. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 45 (Фоноарх. КГПУ, пл. 51 а-23/2002).
569. Скопцов Константин Михайлович, см. № 326 (ЛАК 1999, с. 4).
570. Мутовин Николай Мартемьянович, 1932 г. р. Родился в д. Каменка Богучанского района. Записала в Каменке Новоселова Н.А. (ЛАН, ф. п. 1989, тетр. 2, с. 18).
571. Кольцова Матрена Федоровна, 1916 г. р. Родилась в Тамбовской губ. Жила в д. Лукашино и Сватково Тасеевского района. Неграмотная. Записала в с. Тасеево в 1990 г. Зубец О. (К. 40, п. 4, л. 7).
572. Брюханова Ирина Васильевна, см. № 270 (К. 5, п. 2, л. 21).
573. Ситникова Таисья Трофимовна, 1905 г. Родилась и живет в д. Симоново Большеулуйского района. Неграмотная. Записали в 1991 г. Дроздова Т., Карасева Ю. (Фоноарх. КГПУ, пл. 66 б-4/1991, текст Б).
574. Бойко В.С., см. № 200 (К. 36, п. 3, л. 5, текст Б).
575. Пинчук Ольга Кондратьевна, см. № 45 (Фоноарх. КГПУ, пл. 51 б-61/2002).
576. Соснина Евгения Ивановна, см. № 30 (К. 22, п. 12, л. 26).
577. Ситникова Ефимия Никитична, 1891 г. р. Родилась в Могилевской обл. В Еловке живет с 1909 г. Неграмотная. Записали в д. Еловка Бирилюсского района в 1988 г. Борисенко Е., Меднис О. (К. 31, п. 17, л. 18).

578. Колотушкина Антонина Петровна, см. № 16 (К. 14, п. 23, л. 84).
579. Арефьев Степан Алексеевич, см. № 316 (К. 31, п. 17, л. 93).
580. Арефьев Степан Алексеевич, см. № 316 (ЛАН, ф. п. 1988, с. 7).

Рассказы о сглазе и порче

581. Ульянова Анна Александровна, см. № 121 (К. 22, п. 20, л. 7).
582. Кулешова Мария Кирилловна, см. № 65 (К. 22, п. 20, л. 19).
583. Потапова Анна Игнатьевна, 1918 г. р. Родилась в д. Пашино Мотыгинского района. В Мотыгино с 1950 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кулакова С., Генова Ю. (К. 22, п. 20, л. 17).
584. Булатова Лидия Иннокентьевна, 1918 г. р. Родилась в г. Иркутске. В Мотыгино с 1931 г. Образование высшее. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Каребина Е., Салькова М. (К. 22, п. 20, л. 26).
585. Шпилева Мария Анисимовна, 1916 г. р. Родилась в Тюменской обл. В Мотыгино с 1940 г. Образование 3 класса. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Родина О., Губайдуллина Г. (К. 22, п. 20, л. 3).
586. Ивкина Христина Аксеновна, 1903 г. р. Родилась в Белоруссии. Неграмотная. В Ирбее с 1908 г. Записали в с. Ирбей в 1981 г. Попова Т., Садилова Е. (К. 10, п. 10, л. 1, текст 2).
587. Чурилова Екатерина Никифоровна, см. № 251 (К. 22, п. 20, л. 4).
588. Смолякова Анисья Гуреевна, см. № 442 (Фоноарх. КГПУ, пл. 2 а-8/2001).
589. Зиновьева Мария Николаевна, см. № 535 (К. 29, п. 9, л. 1).
590. Крестина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-1/1992. С. 6).
591. Данилова Александра Петровна, 1912 г. р. Родилась в с. Чеканиха Усть-Пристанского района. Записали в пос. Таежный Кежемского района в 1979 г. Ганжа И., Гаврилова С. (К. 6, п. 10, л. 7).
592. Лысенко Валентина Егоровна, см. № 126 (К. 22, п. 20, л. 4).
593. Лосева Мария Спиридоновна, 1921 г. р. Родилась в Абанском районе. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Мизонова Н., Черепенникова О. (К. 22, п. 20, л. 8, текст Д).
594. Седых Мария Григорьевна, 1905 г. р. Родилась в Забайкалье. В Ирбее с 1952 г. Записали в с. Ирбей в 1979 г. Алексеева Л., Храмова Р. (К. 6, п. 10, л. 6).
595. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-11/1991, текст Г).

596. Кондратова Мария Нестеровна, см. № 92 (К. 31, п. 17, л. 33).
597. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-25/1999).
598. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-1/1991).
599. Соснина Евгения Ивановна, см. № 30 (К. 22, п. 20, л. 15).
600. Смолина Анисья Антиповна, 1900 г. р. Родилась и живет в с. Богучаны. Записали в Богучанах в 1982 г. Парфенчук И., Кайзер М. (К. 13, п. 8, л. 22)
601. Тюхолина Ольга Павловна, см. № 114 (К. 6, п. 10, л. 2).
602. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р. Родилась в д. Потоскуй Мотыгинского района. Неграмотная. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Кашина М., Мизгина О. (К. 22, п. 20, л. 16, текст Б).
603. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-11/1991, текст Б).
604. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-26/1999).
605. Конькова Юлия Захаровна, 1938 г. р. Родилась и живет в д. Большая Салба Идринского района. Образование среднеспециальное. Записала в Большой Салбе в 1999 г. Калинина С.В. (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-25 /1999).
606. Чугунова Мария Георгиевна, см. № 216 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-5/1992).
607. Арефьев В.С. Материалы..., см. № 283 (с. 131).
608. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК, 1996, с. 8).
609. Конькова Юлия Захаровна, см. № 605 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-9/1991).
610. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-1/1992, с. 8–9).
611. Чугунова Мария Георгиевна, см. № 216 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-6/1992).
612. Овчинникова Ольга Дмитриевна, см. № 356 (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-10/1991).
613. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 46 б-5/1992).
614. Чугунова Мария Георгиевна, см. № 216 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-1/1992).
615. Мутовина Клавдия Петровна, см. № 141 (К. 23, п. 2, л. 48).
616. Конькова Юлия Захаровна, см. № 605 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-25/1999).

617. Михасева Мария Малаховна, см. № 55 (Фоноарх. КГПУ, пл. 24 б-1/1991).
618. Доротресова Зинаида Васильевна, см. № 352 (Фоноарх. КГПУ, пл. 17 а-3/2002).
619. Козлова Мария Николаевна, 1913 г. р. Родилась в д. Нижняя Коя Ирбейского района. Записали в с. Ирбей в 1989 г. Романова Е., Власенко И. (К. 36, п. 7, л. 2).
620. Верхотурова Елена Гавриловна, см. № 381 (ЛАН, ф. п. 1980, с. 57).
621. Ткачук Лидия Федоровна, 1916 г. р. Родилась в Белоруссии. В Сибири живет с 1927 г. Записали в пос. Таежный Богучанского района в 1983 г. Бессекерных Е., Мелехина О. (К. 14, п. 23, л. 19).
622. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-8/1991).
623. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-1/91).
624. Чугунова Мария Георгиевна, см. № 216 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 а-6/1992).
625. Валенкова Евгения Григорьевна, см. № 341 (К. 40, п. 4, л. 10).
626. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-8/1991).
627. Коваленко Нина Семеновна, см. № 74 (ЛАК, 1998, с. 9).
628. Насенник Дарья Матвеевна, см. № 602 (К. 22, п. 20, л. 16, текст Б).
629. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1994, с. 8).
630. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-9/1992).
631. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-2/1992).
632. Кретинина Зоя Ивановна, см. № 79 (Фоноарх. КГПУ, пл. 47 а-4/1992).
633. ККМ, о. ф. 7886/112, с. 42.
634. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК, 1994, с. 10).
635. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-22/1999).
636. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1996, с. 7).
637. Дегтярева Ульяна Георгиевна, см. № 3 (Фоноарх. КГПУ, пл. 28 а-11/1991).
638. Михасева Мария Малаховна, см. № 55 (Фоноарх. КГПУ, пл. 24 б-1/1991).

639. Калинин Дмитрий Валентинович, 1963 г. р. Родился и живет в г. Красноярске. Образование высшее. Записала в Красноярске в 1999 г. Калинина С.В. (ЛАК 1999, с. 1).
640. Игнатьева Надежда Николаевна, 1908 г. р. Родилась в с. Посадское Ирбейского района. В Мотыгино живет с 1935 г. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Карбина М., Салькова Е. (К. 22, п. 20, л. 2).
641. Недомолкина Татьяна Васильевна, см. № 155 (ЛАК 1986, с. 2).
642. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1995, с. 17).
643. Цехин Петр Петрович, см. № 209 (Фоноарх. КГПУ, пл. 44 б-5/1992).
644. Конькова Юлия Захаровна, см. № 605 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-14/1999).
645. Назаренко Евгения Лукинична, см. № 214 (Фоноарх. КГПУ, пл. У 1-7/1991).
646. Овчинникова Ольга Дмитриевна, см. № 356 (Фоноарх. КГПУ, пл. 32 а-11/ 1991).
647. Соколова Лидия Феофановна, см. № 62 (ЛАК 1995, с. 18).
648. Лопаткина Мария Андреевна, 1930 г. р. Родилась в с. Идринское. Записано в с. Агинское в 2001 г. (Фоноарх. КГПУ, пл. 4 а-2/2001).
649. Мясоедова Евгения Ивановна, 1926 г. р. Родилась и живет в д. Фаначет Тасеевского р. Образование 4 класса. Записано в Фаначете в 1990 г. (К. 35, п. 7, л. 1).
650. Сержкина Пелагея Васильевна, см. № 272 (Фоноарх. КГПУ, пл. И 1-3/2002).
651. Соколов Саша, 1983 г. р. Родился и живет в г. Красноярске. Записала в д. Большая Салба Идринского района в 1999 г. Калинина С.В. (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-4/1999).
652. Конькова Юлия Захаровна, см. № 605 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-24/1999).
653. Конькова Юлия Захаровна, см. № 605 (Фоноарх. ГЦНТ, пл. В 1-9/1999).
654. Арефьев В.С. Материалы..., см. № 283 (с. 130).
655. Миллер Нина Павловна, см. № 95 (Фоноарх. КГПУ, пл. 1 а-3/2001, текст В).

Словарь устаревших, диалектных и малоупотребительных слов

- Бо́яре (№ 341) – свадебный поезд жениха
- Бро́дни (№ 304) – кожаная мягкая непромокаемая обувь с голенищем для ходьбы по воде, болотам
- Великий четверг, он же Чистый (№ 204) – четверг на Страстной неделе перед Пасхой
- Взапятки (№ 205) – задом наперед, пятась
- Водопо́лица (№ 350) – половодье
- Волхи́дка, волхитка (№ 378) – ведьма, колдунья
- Воскрёсная молитва (№ 176) – молитва, начинающаяся словами «Да воскреснет Бог и расточатся враги его»
- Вы́быгало (№ 264) – высохло, здесь – измучилось
- Выть (№ 204) – порция еды, пища
- Вы́шка (№ 30) – чердак, хозяйственное помещение между потолком и крышей дома
- Вязанка (№ 34) – вязаный платок
- Грэ́зить (№ 461) – пакостить, безобразничать
- Гужи́ (№ 344) – часть упряжи
- Гумно́ (№ 241) – площадка для обмолота колосьев
- Де́верь (№ 513) – брат мужа
- Девóчили (513) – были в возрасте невест
- Делать, сделать (№ 634) – сознательно наводить порчу
- Доёнка (№ 434) – подойник, особое ведро, в которое доят корову
- До́йка (№ 441) – в данном случае вымя
- Дро́вни (№ 41) – большие деревянные сани
- Духовое окошко (237) – отверстие в стене, заменяющее форточку, отдушина
- Ела́нь (№ 480) – большое ровное поле в окружении леса
- За́береги (№ 426) – здесь: тонкая кромка первого льда на реке
- Запа́дня (№ 56) – крышка от подполья
- Запо́ины (№ 508) – этап новопоселенческой свадьбы сразу после сватовства, когда «пропивают невесту». В других местных традициях называется «смотришь», «рукобитье»

Золо́вка (№ 311) – сестра мужа

Зы́бка (№ 27) – колыбель, люлька – подвесная конструкция для сна младенцев

Ива́нов день (№ 262) – день Иоанна Крестителя, он же Иван Купала

Изуру́чить, сурóчить (634) – сглазить, уроки – сглаз

Ка́менка (№ 248) – каменная печь без дымохода. Нагретые огнем в топке камни долго остывают, отдавая тепло моющимся. Печка-каменка, как правило, делается в банях «по-черному».

Квашня́, квашо́нка 1 (№ 216) – посуда для замешивания теста, как правило деревянная

Квашня, квашонка 2 (№ 203) (перен.) – порция замешанного теста, рассчитанная для выпечки в одну протопку печи

Кероси́нка (69) – керосиновая лампа, осветительный прибор на керосине как горючем материале

Князе́к (№ 527) – украшение на крыше виде коня или птицы

Колдо́вка (№ 204 529) – ведьма

Коло́да, колóдина 1 (№ 159) – выдолбленное бревно, поилка для скота

Колода 2 (№ 303) – поваленное дерево в лесу

Колы́ска (№ 55) – от колыхать – качать (колыбель)

Костра́, костри́ка (№ 490) – отходы, получающиеся при обработке льна

Кра́ем (№ 264) – здесь: срочно, необходимо

Куре́ньга (№ 304) – ободранная (без кожи) туша животного

Куть (№ 64) – часть избы у печи, как бы неотгороженная кухня

Кутья́ (№ 8) – сладкая обрядовая каша из злаков

Куфа́йка (№ 116), фуфайка – стеганая на вате куртка

Ла́дить (№ 374) – лечить

Лучи́ть (№ 67) – ловить рыбу острой при свете лучины

Лучо́к (№ 56) – приспособление для выбивания сора из шерсти

Лю́лька (№ 181) – подвесная колыбель

Ма́тица, ма́тка (№ 136) – балка посредине потолка, на которую опираются потолочные доски.

Медвежа́тник (№ 339) – охотник, добывающий медведей

Мотня́ (№ 475) – вид сети для ловли рыбы

Напа́рейка (№ 545) – устройство для чистки ушей, представляющее

собой проволоку, сложенную пополам и перевитую. С одной стороны петелька, с другой – склепанный конец.

Непослухмя́ный (№ 161) – непослушный

Не́тель (№ 448) – молодая телка, еще не приносившая телят, не телившаяся

Обро́ть (№ 314) – деталь конской упряжи

Обскуба́т, обскуба́ет (№ 3) – от глагола «скубать» – общипать, ободрать

Озы́вать (№ 550) – сглазить, испортить

Опризо́рить (№ 330) – сглазить; призоры – сглаз

О́хлупень (№ 524) – выдолбленное снизу бревно, завершающее, стягивающее скаты крыши

Очерти́лся (№ 454) – провел на земле вокруг себя круг, замкнутую линию для защиты от нечистой силы

Передний угол (№ 562) – угол по правую руку у стены, противоположной входу (как правило, с восточной стороны). В нем размещается божница с иконами

Печи́на (№ 350) – кусок глины от внутренней обмазки печи

Пешня́ (№ 381) – лом

Погрэ́зилось (№ 64) – показалось, примерещилось, почудилось

Пола́ти (№ 40) – большая полка под потолком от печи до стены, предназначенная для сна и хранения вещей

Поло́к (№ 253) – полка, широкая деревянная лавка, прикрепленная к стене бани, предназначенная для парения. Часто под ней находились камни – продолжение печки-каменки. На полке более высокая температура, чем просто в бане.

Поско́тина (№ 489) – изгородь, ограждающая поля от скотины

Пото́м (№ 351) – здесь: раньше, до этого

Похристо́соваться (№ 434) – поздравить с Пасхой, обменяться яйцами

Прови́ант охотничий (№ 105) – патроны, порох, пули и проч.

Ри́га (№ 243) – хозяйственная постройка, предназначенная для просушки и обмолота снопов

Роди́ха (№ 275) – роженица, женщина, только что родившая ребенка

Рыдва́нка, рыдва́н (№ 349) – вид телеги или повозки

Свекро́ва, свекро́вка (№ 190) – свекровь, мать мужа

Сдаётся (№ 69) – мерещится, кажется

Серя́нка (№ 163) – спичка. Раньше головка спички делалась из серы.

Сошú (№ 420) – кормлю грудью

Складн́ик (№ 371) – складной нож

Ста́йка (№ 10) – помещение для содержания скота, хлев

Станóк (№ 38) – полевой стан

Страшн́ые вечера (№ 382) – в ряде районов Приангарья время от Нового года до Крещения, когда ходит нечистая сила и пугает людей

Сурóчить (№ 634) – сглазить

Тага́н, таганóк (№ 38) – металлическое кольцо на ножках, приспособление для установки посуды над открытым огнем

То́жно (№ 264) – тогда, вроде

Трафи́лось, трафля́лось (№ 264) – повезло, удалось

Третий пар (№ 266) – время, когда в бане моется нечистая сила. В первый пар ходят мыться мужчины, во второй – женщины, дети и старики

Тя́тя, тя́тка, тя́тенька (№ 15) – отец

Управля́ться (№ 9) – заниматься домашней работой по хозяйству

Уроси́ть (№ 279) – капризничать

Чёлб (№ 487) – значение не найдено

Цветно́й угол (№ 230) – то же, что «красный», «передний», т.е. угол, где находились иконы, как правило с восточной стороны дома

Шамáнить (№ 339) – колдовать

Шай́ка (№ 319) – низкая и широкая кадушка из дерева, используемая для мытья людей в бане

Шивин́ка (№ 438) – затычка в оконной раме

Шули́кун (№ 257) – персонаж мифологической прозы, появляющийся в деревне только в период зимнего солнцеворота, чаще всего наказывает нарушителей запретов

Яса́шный, яса́шные (№ 311) – аборигенное население неславянского происхождения, платившее налоги в виде ясака – пушными животными

**Список населенных пунктов,
в которых велась запись мифологической прозы**

Абан
Агинское Саянского района
Ангарский Богучанского района
Арефьево Бирилюсского района
Артюгино Богучанского района
Балахта
Бартанас Тасеевского района
Бархатово Березовского района
Бельск Мотыгинского района
Березняки Казачинского района
Бирилюссы
Богучаны
Болтурино Кежемского района
Большая Салба Идринского района
Большой Улуй
Вахрушево Тасеевского района
Ворогово Енисейского района
Вороковка Казачинского района
Восточное Минусинского района
Выезжий лог Манского района
Галанино Казачинского района
Данилки Тасеевского района
Дворец Кежемского района
Дудовка Казачинского района
Еловка Бирилюсского района
Заледеево Богучанского района
Знаменка Минусинского района
Ивановка Бирилюсского района
Ирбей
Иркинеево Богучанского района
Каменка Богучанского района
Карабула Богучанского района
Кежма
Климино Богучанского района
Кодинск
Козулька

Колбинский Манского района
Копьево Орджоникидзевского района Хакасии
Красноярск
Красный Маяк Канского района
Кулун Ужурского района
Манзя Богучанского района
Межово Саянского района
Мина Партизанского района
Мозговая Кежемского района
Мокрушинское Казачинского района
Мотыгино
Нижний Ингаш
Новобирилюссы Бирилюсского района
Ольховка Ачинского района
Орловка Бирилюсского района
Памяти 13 борцов Емельяновского района
Пинчуга Богучанского района
Пятково Казачинского района
Рождественское Казачинского района
Рожково Богучанского района
Рыбное Мотыгинского района
Сахапта Назаровского района
Симоново Большеулуйского района
Сухобузимское
Таежный Богучанского района
Таежный Кежемского района
Тасеево
Торгашино
Троицк Тасеевского района
Унжа Тасеевского района
Фаначет Тасеевского района
Челноково Березовского района
Шадрино Козульского района
Шарыпово
Шуточкино Бирилюсского района
Ялай Тасеевского района
Ярки Богучанского района
Яркино Богучанского района

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Мифологическая проза в контексте традиционной культуры и науки	9
Былички и поверья о духах дома и подворья.....	17
Домовой в региональной традиции.....	18
Рассказы о домовом	23
Банник в региональной традиции	95
Рассказы о баннике	99
Былички и поверья о людях со сверхъестественными способностями и защите от них	113
Колдуны и знахари в региональной традиции	114
Рассказы о колдуне и знахаре	117
Ведьма и знахарка в региональной традиции	145
Рассказы о ведьме и знахарке	148
Рассказы о глазе и порче.....	216
Сведения об исполнителях и собирателях	239
Словарь устаревших, диалектных и малоупотребительных слов.....	277
Список населенных пунктов, в которых велась запись мифологической прозы о персонажах освоенного пространства.....	281

Учебное издание

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА
СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Хрестоматия
В двух томах

Том 1

Рассказы о домашних духах и людях
со сверхъестественными способностями

*Редактор С.Ю. Глазунова
Корректор М.А. Исакова
Верстка Н.С. Хасанишина*

660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т.: 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 01.08.2011. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 16,51. Тираж 100 экз. Заказ 327.
Цена свободная